

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

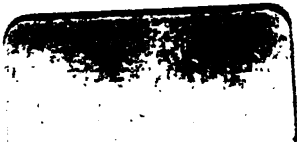
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

Вид

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О:

КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Доктора Турецко-Татарской Слоесности, Действительнаго Члена Императорской Академіи Наукъ, Действительнаго Члена и Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, Действительнаго Члена и Члена Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и Действительнаго Члена Московскаго Археологическаго Общества, и Германскаго Общества Ориенталистовъ въ Лейпцигѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

(Съ четырьмя таблицами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(В. О., 9 линія, № 12.)

1866.

17.11.1954

F. 156.15

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Доктора Турецко-Татарской Словесности, Дѣйствительнаго Члена Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, Дѣйствительнаго Члена и Члена Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и Дѣйствительнаго Члена Московскаго Археологическаго Общества, и Германскаго Общества Ориенталистовъ въ Лейпцигѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Съ четырьмя таблицами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

(В. О., 9 ливія, № 12.)

1866.

Slav 3270.30(3)

✓

Перепечатано изъ XI Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Археологическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаю нынѣ третью часть моего Исслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ.

Часть эта заключаетъ въ себѣ жизнеописанія трехъ владѣльцевъ: Арслана, сына его Сеидъ-Бургана, въ послѣдствіи принявшаго св. крещеніе и названнаго Василиемъ, и Фатима-султаны, матери Василія и супруги Арслана. Обнимаетъ она собою періодъ времени отъ 1611 до 1681 г. включительно. Вмѣстѣ съ жизнеописаніями владѣльцевъ, изложены за эту же самую эпоху и всѣ данныя, которыя я могъ собрать о Касимовскомъ царствѣ.

При составленіи третьей части пользовался я, между прочимъ, однимъ документомъ весьма любопытнымъ, сдѣланнымъ мнѣ доступнымъ въ послѣднее время, именно писцовою книгою 7135=1627 г., въ которой описаны помѣстья, состоявшія въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ и его приказными людьми. Книга эта, въ списокѣ, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и копія съ нея, тщательно провѣренная сообщена была, по моей просьбѣ, въ Императорскую

Академію Наукъ, Директоромъ Архива, покойнымъ П. И. Ивановымъ. У меня, на стр. 83 — 152, она напечатана вполнѣ *).

Третьею частью кончается, собственно говоря, исторія Касимовскаго царства. Послѣ смерти Фатима-султаны, званіе владѣтельныхъ царей и царевичей Касимовскихъ было уничтожено, и городъ Касимовъ со всѣмъ принадлежавшимъ ему краемъ вошелъ совершенно въ составъ Русскаго государства.

Въ настоящую минуту намѣренъ я приступить къ печатанію четвертой части моего Изслѣдованія. Часть эта, которою и долженъ окончиться весь трудъ мой о Касимовѣ, будетъ содержать въ себѣ: 1) краткій очеркъ исторіи города Касимова, послѣ уничтоженія ханства Касимовскаго; 2) исторію рода царевичей Касимовскихъ, потомковъ Василія Арслановича; 3) обзорѣніе знатнѣйшихъ родовъ Татарскихъ и Русскихъ, происшедшихъ изъ Касимова. Въ концѣ части приложены будутъ родословныя таблицы слѣдующія къ сочиненію, и алфавитныя указатели ко всѣмъ частямъ. — Изъ всѣхъ статей, долженствующихъ войти въ составъ четвертой части, наиболѣе затрудненій, по недостаточности матеріаловъ,

---

*) Вмѣстѣ съ писцовою книгою 1627 г. П. И. Ивановъ сообщилъ еще въ Академію, по моей же просьбѣ, и копію съ одной переписной книги 7191—1683 г., хранящейся въ подлинникѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и заключающей въ себѣ описаніе помѣстныхъ вотчинъ Касимовскихъ царевичей Ивана и Семена Васильевичей, сыновей Василія Арслановича. Книга эта будетъ приведена мною въ четвертой части моего Изслѣдованія.

представляетъ, очевидно, обзоръ знатнѣйшихъ родовъ Татарскихъ и Русскихъ, происшедшихъ изъ Касимова. Я бы счелъ себя весьма обязаннымъ, если бы нынѣшніе потомки родовъ происшедшихъ изъ Касимова, въ рукахъ которыхъ находятся старинныя фамилныя бумаги, Русскія или Татарскія, а также поколѣбныя росписи, сообщили ихъ мнѣ въ подлинникахъ или въ копіяхъ. Все подобнаго рода сообщенія, заслуживающія вниманія, будутъ напечатаны мною. Адресовать же ихъ прошу на мое имя, въ Императорское Русское Археологическое Общество (на Литейной, въ домѣ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

В. Вельяминовъ - Зерновъ.

С. Петербургъ.
31-го октября 1866 г.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ
И
ЦАРЕВИЧАХЪ.

ХІІІ.

АРСЛАНЪ (ارسلان)

Въ 1614 году, въ августѣ, государь Михайль Федоровичъ назначилъ царемъ въ Касимовъ царевича Арслана.

Вотъ какимъ образомъ описано это событіе въ разрядахъ того времени: «Того же мѣсяца Августа въ 6 день (7122 г.) Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ учинить на Касимовѣ городѣ царемъ Сибирскаго царевича Араслана (въ сп. Б. и В. Арасланѣя) Алеевича. И того же дни посыланы къ нему отъ Государя сказывать государево жалованіе: околничей Федоръ Васильевичъ Головинъ да посолскаго приказу другой дьякъ Сава Романчуковъ. Того же мѣсяца Августа въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ царю Касимовскому Арасланею быти у себя Государя. А

посыланы по него: околничей Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сава Романчюковъ, и ѣхали въ городъ съ нимъ. А пріѣхавъ слѣзь царь у Благовѣщенія, у казенные полаты, противъ середнего быка, и пошелъ къ Государю, въ верхъ, на красное крыльцо, середнею лѣсницею. А встрѣчи отъ Государя были царю Касимовскому: первая..... (*Дворц. разр.* I, 141, 142).

Новый царь Касимовскій Арсланъ, или, какъ онъ еще звался, Алпъ-Арсланъ (الپ ارسلان), былъ царевичъ Сибирскій, сынъ царя Алія, старшаго сына Кучумова (см. Лакіеръ. Русская геральдика въ Запискахъ Императ. Археол. Общества. Т. VII. 1854, стр. 319; Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, 55).

Жизнь Арслана до пожалованія ему въ 1614 г. ханскаго достоинства весьма мало извѣстна. Въ Россію попалъ онъ еще при государѣ Борисѣ Федоровичѣ. Въ 1598 г. августа 20-го, на берегахъ р. Оби, въ кровопролитномъ сраженіи, происходившемъ между царемъ Сибирскимъ Кучумомъ и воеводою Тарскимъ Андреемъ Воейковымъ (см. Ч. II, пр. 50, стр. 363) были взяты въ плѣнъ Русскими многіе члены семьи Кучумовой: жены, дочери, невѣстки, сыновья и внуки. Воейковъ всѣхъ ихъ отправилъ въ Москву. Они были торжественно ввезены въ столицу, въ январѣ 1599 г., и приняты милостиво царемъ Борисомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ женъ и дочерей ханскихъ отпустили на житье, согласно

ихъ собственному желанію, однихъ въ Бѣжецкій Верхъ къ царевичу Сибирскому Мухаммедъ-кулію, уже съ давнихъ поръ пребывавшему у насъ въ Россіи, другихъ въ Касимовъ къ Уразъ-Мухаммеду (*Кар.* XI, стр. 17, 18). Въ числѣ плѣнныхъ состояла жена Кучумова сына Алія, по имени Ханзадѣ (*خانزاده*), дочь Ногайскаго князя Динь-Ахмеда. При Ханзадѣ были сынъ Янсюеръ четырехъ лѣтъ, и дочь. Сверхъ того находился еще одинъ сынъ Аліевъ, Алпъ-Арсланъ. Этотъ Алпъ-Арсланъ и былъ тотъ самый царевичъ, которому довелось, въ послѣдствіи, быть, подъ именемъ Арслана Аліевича, царемъ Касимовскимъ ¹⁾.

¹⁾ Во II Томѣ Актовъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммисією, Спб. 1841, на стр. 1—23, напечатаны многіе документы относящіеся до плѣненія семьи Кучумовой. Въ нихъ о женѣ Аліевой Ханзадѣ, дочери Динь-Ахмеда, и о четырехъ-лѣтнемъ сынѣ ея Янсюерѣ говорится довольно часто. О царевичѣ же Алпъ-Арсланѣ упоминается въ одномъ только документѣ, именно въ челобитной царю Борису Федоровичу Сибирскихъ царицъ, царевичевъ, царевенъ, и служебныхъ при нихъ лицъ, о пожалованіи имъ платья, обуви и денегъ, поданной послѣ 16-го января 1599 г. Въ печатномъ текстѣ челобитной прямо не сказано, чей былъ сынъ Алпъ-Арсланъ. Но въ этой же самой челобитной, и въ ней одной, значится, что кромѣ Янсюера въ плѣну у Русскихъ находился еще другой сынъ Аліевъ, и имя этого

сына въ печатномъ текстѣ, за неразборчивостью подлинника, не выставлено. Изъ слѣдующихъ словъ чело-битной, гдѣ говорится объ обоихъ сыновьяхъ Алія вѣ-стѣ, и гдѣ Янсюерь и Алпъ-Арсланъ поставлены одинъ въ слѣдъ за другимъ, догадываться можно, что второй неизвѣстный по имени сынъ Алія былъ никто иной какъ Алпъ-Арсланъ. «Да бьетъ челомъ Государю Адея царевича сынъ, Янсюерь царевичъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: амагилъ серебряной, шубу, однорядку, кафтанъ, охабень, шапку, сорочку да порты, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, кушакъ, саадакъ да саблю, сѣдло съ уздою, тафью, да на мелкое денегъ. Да бьетъ челомъ Государю Адея жъ царевича сынъ,..... царевичъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, амагилъ серебряной, кафтанъ, шапку, сорочку да порты, кушакъ, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, тафью, да на мелкое денегъ. . . . . Да бьетъ челомъ Государю Алпарслана царевича дядка, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, шапку, рубашку да портки, сапоги. Да бьетъ челомъ Государю Янсюерь царевичевъ дядка Безалекъ - Абызъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ ему дать: кафтанъ, однорядку, шапку, рубашку да портки, сапоги. Да бьетъ челомъ Государю Янсюерь царевича нянка Шebarка, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, шапку, полотно на рубашку и на портки, и чедыги съ башмаки, да на мелкое денегъ..... Да бьетъ челомъ Янсюеря царевича нянкинъ сынъ, чтобъ

его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги сафьянные, кушакъ..... Да бьетъ челомъ Государю Янсюера царевича нянки дочь Наукъ, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, шапку, сапоги. Да бьютъ челомъ Алпарслана царевича люди: Хамай съ товарищи 6 человекъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать: по однорядкѣ, по кафтану, по шапкѣ, по рубашкѣ съ портки, по сапогомъ, по саадаку да по саблѣ, по сѣдлу съ узлами, да на мелкое денегъ» (*Акты Истор.* II, № 22, стр. 24, 22).—Янсюеръ и Алпъ-Арсланъ, сыновья Алиа, были, по всей вѣроятности, рождены отъ разныхъ матерей. Этимъ только и можно объяснить, почему говорится такъ мало объ Алпъ-Арсланѣ въ актахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой: изъ женъ Алиа плѣнена была одна Ханзадѣ, и главное вниманіе было устремлено на нее и на ея сына Янсюера. Алпъ-Арсланъ, кажется, былъ старше Янсюера; въ челобитной говорится о нянкѣ Янсюера, Алпъ-Арсланъ же, какъ видно изъ той же челобитной, уже нянки не имѣлъ, а были при немъ только дядька (т. е. аталыкъ; см. Ч. II, стр. 438), да его люди. Ханзадѣ, мать Янсюера, вышла замужъ за Алиа, сына Кучумова, въ 1577 г. (*Кар.* пр. 658 къ Т. IX; *Прод. Древн. Росс. Висл.* XI, 193, 222, 284, 282, 311, 312).

Что дѣлалъ въ Россіи Арсланъ первые годы послѣ своего плѣненія, гдѣ жилъ и какъ былъ содержанъ—

объ этомъ мы ничего не знаемъ. Быть можетъ, онъ тогда былъ еще молодъ, и спокойно доканчивалъ свое воспитаніе на рукахъ у кого либо изъ Татарскихъ царевичей или у одной изъ царицъ Татарскихъ.

Въ самомъ концѣ смутной эпохи Арсланъ является на сценѣ политической, но мелькомъ. Въ исходѣ 1612 г., «по приговору бояръ и воеводъ, по совѣту всея земли», онъ былъ посланъ «противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ» (см. ниже, пр. 2). Въ ноябрѣ стоялъ онъ въ Ярославѣ, какъ это видно изъ отписки Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова къ воеводамъ князю Трубецкому и князю Пожарскому съ товарищами въ Москву отъ декабря 1612 г. Въ этой отпискѣ, напечатанной во II Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 218, на стр. 278, между прочимъ, читаемъ: «Ноября, господа, въ... день писали ко мнѣ изъ Ярославля Сибирской царевичъ Аросланалѣй Алѣвичъ, да князь Ѳедоръ Елецкой да дьякъ Богданъ Тимофеевъ и прислали вашу боярскую грамоту, за приписью дѣяка....., а въ вашей боярской грамотѣ ко мнѣ написано: будетъ не почаемъ къ Бѣлозеру и къ Кирилову монастырю приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и мнѣ, господа, велѣно укрѣпя на Бѣлозерѣ осада и оставить выбравъ голову добра, кого всѣ излюбятъ, иди въ сходъ къ нимъ къ Сибирскому царевичу съ товарищи, на воровъ на казаковъ, на Нагибу съ товарищи, а число, господа, въ вашей боярской грамотѣ написано . . . . ., а при-

везъ ее ко мнѣ, изъ Ярославля, сынъ боярской Галеченинъ Степанъ Нелидовъ, Ноября въ . . . день, тому . . . . . Да ко мнѣжь, господа, да къ діяку къ Богдану Ильину привезъ вашу боярскую грамоту сынъ боярской Филипъ Перфирьевъ, о денежномъ сыску, а число, господа, въ той вашей боярской грамотѣ Ноября въ . . . . . день, послѣ той вашей боярской грамоты, что прислалъ ко мнѣ Сибирской царевичъ съ товаращи». Изъ Ярославля, въ декабрѣ, Арсланъ ходилъ на Вологду « для обереганья ». Въ этомъ походѣ царевичъ, кажется, держалъ себя не очень хорошо, и, какъ было въ духѣ того времени, скорѣе грабилъ, чѣмъ оберегалъ жителей. Свидѣтельствомъ тому можетъ служить челобитная поданная въ 1614 г. государю Михаилу Федоровичу Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря игуменомъ Кирилломъ съ братією, напечатанная въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 15, на стр. 17—19. Приведу изъ нея начало, прямо относящееся до Арслана: « Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ нищіе твои Государевы богомолцы, съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря игумень Кириль съ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 121-мъ году о Покровѣ святѣй Богородицы пришли безвѣстно на Вологду Полскіе и Литовскіе и Рускіе воры и городъ выжгли до основанья, а мы нищіе твои Государевы богомолцы разбѣжались: и тѣ воры пришедъ въ монастырь братью и служекъ и крестья-

нецъ многихъ посѣкли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали, и казну монастырьскую безъ остатковъ поимали. И послѣ, Государь, того Литовскаго разоренья, по Рождествѣ Христовѣ, пришелъ на Вологду, для обереганья, Сибирской Царевичъ Арсланъ Алѣвичъ, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ татары и съ казаки, и учалъ на насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцевъ кормы правити и мучить на правезѣ черезо весь день нещадно, а на ночь служекъ нашихъ и крестьянецъ безъ рубашекъ велѣлъ сажати въ подполь и вверхъ ногами вѣшать: и вымучилъ на насъ овса триста четвертей, да сѣна двѣсти возовъ, да двадцать пять четвертей муки пшеничныя, да сто четвертей муки ржанья, да за полти и за бараны и за куры вымучилъ денгами сто пятьдесятъ рублей, да взялъ меринъ буръ, цѣна тридцать рублей, да меринъ сѣръ съ санми и съ хомутомъ, цѣна пятнадцать рублей, да шесть блюдъ и мисъ болшихъ оловяныхъ, да двѣ тарелки, да двѣ солоницы, да три оловяники, цѣна имъ пять рублей съ четвертью, да двѣ скатерти шиты, цѣна десять рублей съ половиною; да приказные его сеитъ Бѣляковъ да толмачъ тонатаръ Даниловъ, а съ ними татарова и казаки, на насъ же вымучили себѣ денегъ пятьдесятъ рублей, и съ того ихъ мученія крестьянинецъ Тимоха Якимовъ умеръ, а многіе наши служки и крестьяне съ ихъ мученья лежали недѣль по пяти и по шти; и за тѣмъ у насъ имали, про царевичевъ обиходъ, на всякой день пива по двадцати ведръ,

и уксусъ и капусту, чеснокъ и лукъ, до конхъ мѣсть на Вологдѣ стоялъ царевичъ. Да въ Февралѣ, Государь, по царевичеву писму, будто для обереганья, пришелъ къ Вологдѣ, съ Романова, Барай Мурза Кутумовъ, съ татары и съ казаки, и сталъ въ нашемъ селѣхъ подъ монастыремъ и насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ и досталаь разорилъ, и на прїѣздѣ прислалъ къ намъ въ монастырь грамоту за своею печатью; а пишетъ въ грамотѣ, чтобы намъ прислать къ нему корму ратнымъ людемъ, на тысячу на двѣстѣ человекъ, хлѣбовъ печеныхъ, и рыбы всякїя, и икры, и крупъ, и толокна, и вина, и пива, и меду кислото, и меду прѣсного, и денегъ, что давать ратнымъ людемъ, да конского корму на всѣ ратные люди, овса и сѣна; да къ намъ же приказалъ словомъ, чтобы ему прислати денегъ то жъ, что на насъ Царевичъ вымучилъ; а не пришлете де столкоже денегъ, и язъ де велю такоже доправити. Да прислалъ, Государь, къ намъ нищимъ татаръ и казаковъ, и учили, Государь, насъ такожъ бити и мучити безъ милости и вымучили, Государь, у насъ денегъ сто рублевъ; да приказные его татарове и казаки вымучили на насъ тридцать два рубля да пятьдесятъ пудъ соли. Да стоячи, Государь, тотъ мурза девять дней, взялъ изъ монастыря триста хлѣбовъ печеныхъ, да капусты сто тринадцать ведръ, да на его обиходъ имали изъ монастыря на всякой день пива по двадцати ведръ, да овса взяли изъ монастырскихъ житницъ сто восемь четвертей; а ратные люди, татарове и казаки, стоячи

1200

рознесли сѣна монастырскаго двѣ тысячи пятьсотъ копенъ; да тѣ жь, Государь, люди татарове и казаки, стоячи на Вологдѣ, разѣзжали по монастырской вотчинѣ днемъ и ночью, по селамъ и по деревнямъ, служекъ и крестьянишекъ грабили и жгли огнемъ, изъ денегъ, и платье всякое и подвореную рухлядь и хлѣбъ всякой, насыпая въ возы, имали и на Вологдѣ продавали и къ себѣ въ Романовъ и въ Галичъ отсылали; а управы на тѣхъ ратныхъ людей Царевичъ и мурза не давали. И всего, Государь, ратные люди вымучили и грабежемъ взяли у служекъ и у крестьянецъ денегъ сто семьдесятъ рублей, да хлѣба всякаго, ржи и овса, пшеницы и ячменю, крупъ и толокна, и семени, и гороху, тысячу восемь четвертей съ полуосминою, да двадцать три лошади, да овецъ сто семь, да мясъ свиныхъ двѣстѣ полоть. Да того жь году, по боярскимъ грамотамъ, доправили съ тое жь съ нашей монастырской вотчины; на двѣ станицы, Ондрею Шилову, да Якову Поликарпову, муки ржаныя сто двадцать четвертей, крупъ и толокна пятьдесятъ четьи, да сухарей сто двадцать четвертей, да сто двадцать полоть мясъ свиныхъ, да сто двадцать шубъ бораньихъ, да овса двѣстѣ четвертей, да двѣстѣ возовъ сѣна, да сто двадцать пудъ соли; да имъ же дано на кормъ десять рублей. Да послѣ того на расъ же доправилъ кормъ Смольянинъ Иванъ Звѣневъ, на ту жь станицу Ондreja Шилова, по наказу, за четверть ржаную и за сухари и за крупы и за толокно по два рубли. И отъ того ихъ царевичева

насилства мы нищіе твои государевы богомолцы до конца разорены и обнищали»²⁾).

²⁾ О пребываніи Арслана на Вологдѣ см. также слѣдующую наказную память Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю о сборахъ и повинностяхъ на содержаніе ратныхъ людей, напечатанную въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Коммисією, № 339, стр. 364, VII: «Лѣта 7121 (1613) Генваря въ 14 день, по указу Московского государства боярь и воеводъ, Сибирскій Царевичъ Арсланъ Алеевичъ велѣлъ Сеуту Бѣлякову да Богдану Останкову ѣхати въ Вологодской уѣздъ Спаского Прилуцкого монастыря въ вотчину, для того: по приговору боярь и воеводъ, по совѣту всея земли, велѣно быти въ походѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ Сибирскому Царевичю Арслану Алеевичю, а съ нимъ дьяку Богдану Тимоѣеву, да разныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, и Татаромъ и казакомъ; а кормъ люцкой и конской приговорили бояре, по совѣту всея земли, имати съ Вологодского уѣзда: съ сохи по 1 чети овса, по 15 чети муки, по 20 чети сухарей, по 30 полотъ мяса свиного, по 10 чети крупъ, по 10 чети толокна, по 10 борановъ, по 30 куровъ, по 30 возовъ сѣна; а сошного писма Прилуцкого монастыря въ вотчинѣ, въ живущемъ, три сохи безъ трети и полчети сохи». Отъ этого же самаго времени (отъ 17-го января 1613 г.) дошла до насъ роспись (розводъ) кормовымъ припасамъ на содержаніе

Арслана, отпущеннымъ, какъ думать должно, изъ того же Спасо-Прилуцкаго монастыря. Роспись эта напечатана въ Актахъ Юридическихъ, подъ № 373, стр. 396. Привожу ее въ подлинникъ: «121 Генвара въ 17 день, разводъ корму Сибирскаго царевича: Овса по 30 чети съ сохи; сошная четь полъ-8 чети, на малую треть четь съ полуосминою: и того намъ дати овса 83 чети и 3 полуосмины. Муки по 15 чети; сошная четь 3 чети и 3 полосмины, малая треть осмина съ четверикомъ: и того дати муки 41 четь 3 полуосмины съ четверикомъ. Мясъ по 30 полоть съ сохи; сошная четь полъосмы полти, на малую треть полоть съ четью: и того дати мясъ 83 полти и 3 чети полти. По 30 куровъ съ сохи; сошная четь полъосмы кура, на малую треть куръ съ четью: и того дати 83 куры и 3 чети кура. По 30 возовъ сѣна; сошная четь полъосмы воза, на малую треть возъ съ четью: и того дати 83 возы и 3 чети воза. Сухарей по 20 чети; сошная четь 5 четьи, на малую треть 3 полуосмины съ четверикомъ: и того дати 55 четьи 3 полуосмины съ четверикомъ. Крупъ по 10 четьи; сошная четь полтретьи чети, на малую треть осмина: и того дати 28 четьи. Толокна также дати то же. Борановъ по 10; сошная четь полтретьи борана, на малую треть полбарана: и того дати 28 борановъ. И того запасу доправити на крестьянѣхъ на чети вотчины: овса 21 четь; муки 10 четьи съ осминою; мясъ 21 полоть; куровъ 21 куръ; сѣна 21 возъ; сухарей 14 четьи; крупъ 7 четьи; толокна тожь; борановъ 7 борановъ. И въ тотъ запасъ везли изъ монастыря: сѣна 22 возы

да овса 30 четьи, да четь муки пшеничныя, да 150 рублевъ денегъ. А велѣно де за тотъ запасъ, гдѣ не возмуть, имати денгами по 50 рублевъ съ сохи: и у насъ въ томъ переняли въ денгахъ 11 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; да за тѣмъ сѣно, и овесъ, и пшеничная мука; да къ тому лутчего мерина бѣлаго болшого. А запасъ емлютъ уксусъ, и пиво, и лукъ, и чеснокъ, и капуста».

Приказный Сеитъ Бѣляковъ, о которомъ упоминается въ приведенныхъ мною выпискахъ и документахъ относящихся до Арслана, былъ, по всей вѣроятности, сыномъ известнаго сеида Буляка, изъ дома Шакуловыхъ (см. о немъ Ч. II, стр. 444). Сыновей у Буляка было два: Акъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Арсланъ былъ, по всей вѣроятности, первый царь въ Касимовѣ послѣ Уразъ-Мухаммеда. Трудно предположить, чтобъ отъ 1611 до 1614 г., при тѣхъ заботахъ которыми власти и народъ были подавлены въ Россіи, могъ у кого либо найтись досугъ назначать хана въ Касимовъ. Впрочемъ о судьбѣ этого города за годы 1611—1614 ничего положительнаго сказать нельзя. Самое имя Касимова въ памятникахъ того времени встрѣчается весьма рѣдко. Названъ онъ только въ числѣ городовъ Московскаго царства въ Запискѣ о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиновничествѣ, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войскѣ, городахъ

и пр., составленной въ 1610—1613 г. и напечатанной въ Актахъ Историческихъ, изданныхъ Археологическою Коммисією, Т. II, № 355, стр. 425. Да еще упоминается онъ въ окружной грамотѣ князя Д. М. Пожарскаго, писанной въ іюнь 1612 г. изъ Ярославля, и изданной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 291. Въ ней на стр. 595, между прочимъ, читаемъ: «Мы же, видя злое начинаніе Ивана Заруцкаго и атамановъ и козаковъ, подъ Москву не пошли, а послали по городомъ воеводъ съ ратными людьми: въ Володимерь, въ Суждаль,.... въ Касимовъ и въ иные городы».

Арсланъ оставался царемъ въ Касимовѣ по самую кончину свою. Когда именно онъ умеръ—не знаемъ; но уже въ 1627 г. его въ живыхъ не было, и думать можно что онъ скончался либо въ самомъ началѣ 1627 г., либо въ концѣ 1626 г. (см. ниже статью: «Сеидъ-Бурганъ»).

Въ бытность свою царемъ, Арсланъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Москву видѣться съ государемъ Михаиломъ Федоровичемъ и былъ всегда принимаемъ съ особеннымъ наружнымъ почетомъ.

Первый пріѣздъ Арслана въ Москву, сколько мнѣ извѣстно, былъ въ 1616 г. «Того же дни (14-го апрѣля 7124)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 222, «былъ у Государя [Д. Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи] Касимовской царь Арасланей (въ сп. Д. Уросланъ) Алеевичъ (въ сп. Ж. прибавл. «да царевичъ Сибирской Мотла Кучюмовичъ»); [Ж. Государь былъ

въ царскомъ платьѣ], въ золотой полатѣ. А приставъ у него былъ Иванисъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ. [Ж. Рынды были: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Юрьи князь Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Иванъ князь Ѳедоровъ сынъ Волконской, князь Левъ князь Михайловъ сынъ Волконской]. А встрѣтити указалъ Государь Касимовскаго царя, въ сѣнѣхъ, боярину Петру Петровичю Головину, да князь Ѳедору князь Иванову сыну Мерину-Волконскому да дьяку Савѣ Романчыкову (Въ сп. Ж. Встрѣчалъ царя: 1-я встрѣча, князь Ѳедоръ князь Ивановъ сынъ Меринъ - Волконской, 2-я встрѣча Петръ Петровъ сынъ Головинъ). [Ж. А ѣздилъ по царя околничей князь Григорей Волконской]. А объявлялъ Государю Касимовскаго царя бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ»³).

³) Въ *Кн. разр.* I, 205, сказано коротко: «Тогожь году (7124) Апрѣли въ « » день, былъ у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ меньшей въ золотой полатѣ Касимовской Царь Арсланъ Алей. А встрѣтити Касимовскаго Царя въ сѣнѣхъ указалъ Государь боярину Петру Петровичю Головину, да князю Ѳедору князь Иванову сыну Волконскому» (сл. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 84). — Царевичъ Сибирской Мотла Кучюмовичъ, упоминаемый въ *Дворц. разр.* въ сп. Ж. былъ сынъ извѣстнаго хана Кучума. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ матерью своею Актулушъ (آق تولوم), чет-

вертою женою Кучума, и сестрою Гулсыфать (كل صفت) въ одно время съ Арсланомъ въ 1598 г. Настоящее имя его было Молла — ملا. Молла въ 1598 г. было всего 4 года; сестра же его Гулсыфать имѣла тогда 14 лѣтъ отъ роду (*Акты Истор.* II, 17, 20, 22, 23).

Пріѣздъ Арслана въ Москву въ 1616 г. замѣчательнъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ подалъ поводъ къ любопытному для насъ спору. Въ тотъ самый день какъ Арсланъ былъ у государя, государю же представлялся посолъ Англійскаго короля Якова, Джонъ Мерикъ (князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ), и встрѣчать его назначенъ былъ Никита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ. «И Никита Вельяминовъ», сказано въ *Дворц. разр.* I, 219, 220, «встрѣчавъ посла, билъ челомъ Государю на боярина на Петра Головина въ отечествѣ, а говорилъ, что встрѣчать царя Касимовскаго велѣно боярину Петру Головину, а онъ Никита встрѣчалъ Аглинскаго посла, и ему Никитѣ менши боярина Петра Головина быть не вмѣстно, бьютъ челомъ на Петра Волконскіе; да Петровъ же родной братъ большой Василей Головинъ болши Петра тремя мѣсты [А. а] менши бывалъ Дмитрея Замыцкаго, а Дмитрей Замыцкой съ ихъ родители бывалъ. А бояринъ Петръ Головинъ билъ челомъ на Вельяминовыхъ о безчестьѣ и оборони. [Ж. И Государь велѣлъ сказать Никитѣ, что тутъ мѣсть нѣтъ не у одного дѣла]». — Значить, по тогдашнимъ понятіямъ Русскихъ, царь Касимовскій стоялъ выше представителя короля Англійскаго.

Во второй разъ Арсланъ былъ въ Москвѣ въ слѣдующемъ 1617 г. «Того же году (7126), Ноября въ 18 день», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 304, «были у Государя Персипкаго и Широанскаго шахъ Аббаса послы Коя-Салтанъ да Буланъ-Бекъ (Въ сп. Д. Государь... указалъ быти у себя Государя Кизылбаскимъ посломъ Кай-Салтану да Булонъ-Беку). [Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ]. А при послѣхъ велѣлъ Государь быти Касимовскому царю князь Росланею Алеевичу (Въ сп. Е. Да въ тотъ же день былъ у Государя Касимовской царевичъ Росланей Алексѣевичъ). А въ приставѣхъ былъ у царя Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А встрѣчалъ Касимовскаго царя околничей Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ Касимовскаго царя [Е. Государю] околничей Семень же Васильевичъ Головинъ ⁴⁾.

⁴⁾ Въ столбцѣ И, *Дворц. разр.* I, 305—308, пр. 3, разрядъ 18-го ноября изложенъ иначе. Выписываю изъ него мѣста, касающіяся Арслана: «Ноября въ 18 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ меньшей золотой полатѣ, были Кизилбашскіе послы Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ. А при послѣхъ былъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, Касимовской царь Арасланъ Алтѣй Алтѣевичъ; а сидѣлъ отъ Государя по правую сторону, пропусая отъ Государя на другой сторонѣ первое окошко. А какъ Касимовской царь шелъ къ Государю въ
ч. III. 2

полату, вышелъ отъ Государя, Касимовскаго царя встрѣтили, въ сѣнѣхъ, у дверей околничей Семень Васильевичъ Головинъ да діакъ Михайло Даниловъ. А въ приставѣхъ у Касимовскаго царя былъ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ.... А при послѣхъ сидѣли въ полатѣ, отъ Государя по лѣвую сторону, бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, въ золотѣ; а по правую сторону отъ Государя сидѣли, поотдѣлясь отъ царя Касимовскаго, бояре князь Иванъ Борисовичъ Черкасской съ товарищи, и околничіе, и столники и дворяне Московскіе, въ золотѣ».

Пребываніе Арслана въ 1617 г. въ Москвѣ подало въ свою очередь поводъ къ спору о мѣстахъ, такому же точно какой былъ въ 1616 г. На этотъ разъ князья Долгорукіе, Алексѣй и Данило, назначенные встрѣчать Персидскихъ пословъ «били челомъ, чтобъ Государь велѣлъ челобитье ихъ записать: околничей Семень Головинъ встрѣчалъ и являлъ царя Касимовскаго, а имъ встрѣчать пословъ Кизылбаскихъ, и впередъ бы отечеству ихъ отъ Семена Головина поруки не было» (*Дворц. разр.* I, 305).

Въ третій, и едва ли не въ послѣдній, разъ посѣтилъ Арсланъ Москву въ 1623 г. Довольно обстоятельное описаніе приѣзда хана въ столицу и представленія его объ эту пору какъ государю Михаилу Федоровичу, такъ и патриарху Филарету Никитичу напечатано въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 61, стр. 254, 255. Вотъ

подлинныя слова этого описанія: «Во 131 году былъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи Касимовской Царь Арсланъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ, видѣти его Государевы Царскія очи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи указу, Касимовскому Царю Арслану къ Москвѣ быти велѣно. И какъ Касимовской Царь Арсланъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и на Москвѣ у него приставы были Осипъ Хлоповъ да дьякъ Θεодоръ Степановъ. А у Государя на дворѣ Касимовской Царь Арсланъ былъ, Государю челомъ ударити, Февраля въ 13 день. А звати его ѣздили ко Государю и въ городъ съ нимъ ѣхали приставы его Осипъ Хлоповъ да дьякъ Θεодоръ Степановъ. А въ то время, какъ Царь ѣхалъ въ городъ, стояли въ городѣ стрѣльцы всѣхъ приказовъ въ чистомъ платьѣ, безъ пищалей. А Государь былъ въ то время въ Золотой въ средней въ подписной палатѣ, сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ своемъ Царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ. А бояре и дворяне большіе сидѣли въ золотныхъ шубахъ да въ черныхъ шапкахъ. А встрѣча была Царю Арслану на Красномъ крыльцѣ, у сѣней на рундукѣ встрѣчали окольничій Θεодоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ да дьякъ Сава Раманчуковъ. А Государю челомъ ударити, являлъ его окольничій Θεодоръ же Левонтьевичъ Бутурлинъ. И Государь пожаловалъ Царя къ рукѣ, клалъ на него свою Царскую руку. А послѣ того спросилъ Государь

Царя о здоровьи самъ. И пожаловалъ Государь Царя, велѣлъ ему сѣсти въ другой лавкѣ пониже серебряника, а повыше другаго окна противъ другаго кругу, на взголовье, а колодка была суконная. А посидѣвъ немного, велѣлъ Государь Посольскому думному дьяку говорить рѣчь. А послѣ рѣчи, велѣлъ Государь сказати ему думному дьяку въ стола мѣсто кормъ, и отпустить велѣлъ Государь Царя на подворье. А Государево жалованье было ему того дни, въ стола мѣсто, корму:

Яловица.

3 бораны съ шерстью.

2 гусей.

2 утятъ.

10 куровъ, все живое.

Съ дворца:

Колачь крупичать въ 3 лопатки.

10 колачей рядовыхъ.

Питья:

Кружка вина боярскаго съ зелья.

Ведро вина добраго.

Ведро вина рядоваго.

Четверть ведра романен.

Ведро меду малиноваго.

5 ведръ меду паточнаго.

10 ведръ меду цѣженаго.

А у Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Москѡвскаго и всея Русіи на

дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ же. А звати его ѣздилъ и въ городъ съ нимъ ѣхалъ приставъ его Осипъ же Хлоповъ. А Государь святѣйшій Патріархъ былъ въ то время въ своей Государевѣ въ Патріаршей въ большой палатѣ, сидѣлъ въ своемъ святительскомъ мѣстѣ, что обито бархатомъ чернымъ; а манатя и клобукъ были на немъ на Государѣ сажены съ золотыми дробницами. А при немъ при Государѣ были бояре и думной дьякъ и дворяне въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣнѣхъ сидѣли дьяки и гости въ чистомъ платьѣ. А встрѣча была ему: вышелъ изъ палаты, передъ сѣнми на крыльцѣ встрѣчали Князь Алексѣй Князь Григорьевъ сынъ Долгоруково, да дьякъ Михайло Даниловъ. Являлъ его, Великому Государю святѣйшему Патріарху челомъ ударити, Посольской думной дьякъ. Съ столомъ того дни отъ Великаго Государя святѣйшаго Патріарха посыланъ къ нему стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ».

Арасланъ въ 1623 г. оставался въ Москвѣ довольно долго. Приѣхалъ онъ, какъ мы видѣли, въ началѣ года, въ февралѣ; а въ маѣ онъ былъ еще въ столицѣ. Въ доказательство приведу слѣдующую выписку изъ *Дворц. разр.* I, 553: «[Е. Того жъ году (7131) Мая въ 2 день, былъ у патріарха Филарета Никитича Касимовской царь Арасланъ Алеевичъ. Встрѣча царю отъ патріарха князь Алексѣй Григорьевичъ Чертъ-Долгорукой. А сказывалъ патріарху царя и дары посольской думной дьякъ Иванъ Грамо-

тинъ. Приставъ былъ у царя Осипъ Тимоѣевъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ. (Со) столомъ ѣздилъ отъ патріарха къ царю столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ]».

Въ войнахъ царствованія Михаила Федоровича, Арсланъ, въ бытность свою царемъ Касимовскимъ, не участвовалъ ни разу; по крайней мѣрѣ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось нигдѣ. За то, люди Арслана и Татары Касимовскіе въ особенности, во все продолженіе жизни хана съ самаго воцаренія его въ 1614 г., не оставались въ бездѣйствіи. Наравнѣ съ прочими, они были постоянно наряжаемы на службу, и воевали съ врагами отечества. Частые примѣры тому находимъ въ разрядахъ. Соберу въ одно цѣлое, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ подобнаго рода случаи, въ которыхъ, за періодъ времени отъ 1614 до 1626 г. включительно, упоминается либо о Касимовѣ и Татарахъ Касимовскихъ, либо о Касимовцахъ вообще.

Годъ 1614. Въ ноябрѣ пришла вѣсть къ государю Михаилу Федоровичу, «что воры казаки пришли въ Костромской уѣздъ». Государь послалъ противъ нихъ изъ Москвы стольника и воеводу Ивана Васильевича Измайлова. Въ наказѣ данномъ Измайлову 25-го ноября значилось, между прочимъ: «А будетъ воры казаки до его Иванова приходу, какъ онъ придетъ, бывъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ или у Юрьевца-Поволского, а пойдутъ на низъ, и столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Измайлову . . . итти за воры за

казаки на низъ . . . . и отъ себя въ Мещерскіе и въ Понизовые города, въ Темниковъ, въ Касимовъ, въ Кадомъ, на Алатарь и въ иные въ Понизовые города, куды пригоже, писати жъ, что по Государеву указу велѣно ему надъ воры надъ казаки промышлять, и въ городѣхъ бы, собравъ съ посадовъ и съ уѣздовъ людей, сколько человекъ пригоже, со всякими бои прислали къ нему къ Ивану для промыслу надъ воры. А будетъ воры учнутъ приходять къ тѣмъ городомъ, и воеводы бѣ и приказные люди въ городѣхъ надъ воры промышляли, и по крѣпкимъ мѣстамъ, гдѣ будетъ пригоже, велѣтъ засѣчь засѣки и на засѣкахъ и у крѣпкихъ мѣстъ по тому жъ надъ воры промышляли» (*Кн. разр.* I, 12, 13, 17, 18; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер.*, стр. 8, 11).

Годъ 1615. Въ наказѣ данномъ 7-го февраля 1615 г. воеводѣ князю Никитѣ Петровичу Барятинскому, который долженъ былъ идти на Сапожокъ чтобы преградить путь Черкасамъ и казакамъ, сказано было, между прочимъ: «А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и казакомъ изъ городовъ: изъ Переславля-Резансково, съ Михайлова, изъ Рясково, изъ Донкова, съ Сопожка, съ Епифани, изъ Шатцкого, изъ Касимова, съ Коширы, съ Тулы по росписи.... А ему князю Микитѣ, прося у Бога милости, надъ Черкасы промышлять и въ города, въ Переславль-Резанской, на Михайловъ, въ Донковъ, въ Ряской, на Епифань, въ Шатцкой, въ Касимовъ, отписать, что онъ князь Микита при-

шолъ на Сапожокъ, и по Государеву указу идетъ съ Сапожка на Черкасѣ, и изъ городовъ бы воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ велѣли высылать къ нему ко князю Микитѣ тотчесь» (*Кн. разр.* I, 32, 33; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 1. Матер., стр. 21). Въ томъ же 1615 г., въ июнѣ, государь Михайль Федоровичъ «указалъ идти на Лисовского и на Полскихъ и на Литовскихъ людей и Брянску помогать, боярину и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Степану Иванову сыну Исленьеву да діаку Семому Заборовскому». Въ составъ нашего войска включены были тогда и Касимовскіе Татары: съ воеводою Степаномъ Исленьевымъ было наряжено Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 433 ч., да въ войскѣ же съ головою Григорьемъ Свинынымъ велѣно было находиться еще 433 ч. Касимовскихъ же князей и мурзъ и Татаръ (*Кн. разр.* I, 47—50; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 1. Матер., стр. 31 — 34). Когда въ октябрѣ пришла вѣсть, что Лисовскій явился водо Ржевомъ Владиміровымъ, грозя городамъ за - Московнымъ, то для защиты края назначены были, между прочимъ, даточные люди царя Арслана. Въ разрядахъ читаемъ: «А въ за - Московныхъ городѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи воеводамъ съ людьми збиратца и идти на Лисовского жъ: въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ князю Василью княжъ Иванову сыну Туренину да Тимоею Васильеву сыну

Измайлову, а людямъ съ ними быти:..... даточныхъ людей: Сибирскаго Царя (кто былъ этотъ царь Сибирскій—увидимъ ниже въ статьѣ: «Сеидъ-Бурганъ») 10 ч., Касимовскаго Царя 20 ч., Сибирскихъ Царевичей съ Маметкула да съ Моллы 20 ч.» (*Кн. разр.* I, 100, 101; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 9, гдѣ не «Моллы», а Молвы»). Въ слѣдъ за тѣмъ, именно въ ноябрѣ, получили повелѣніе дѣйствовать противъ Лисовскаго же и Татары Касимовскіе. Имъ сказано было собираться въ Муромѣ подъ начальствомъ воеводы Михаила Самсоновича Дмитріева. На этотъ разъ числомъ ихъ было всѣхъ, князей, мурзь и Татаръ, опять 433 ч. (*Кн. разр.* I, 107; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 13, 14).

Годъ 1616. Въ этомъ году, въ іюлѣ, Касимовскіе Татары наряжены были воевать Литовскую землю съ воеводами княземъ Михаиломъ Канаевичемъ Тинбаевымъ и Никитою Парамоновичемъ Лихаревымъ. «А въ походѣ съ воеводами въ Литовской землѣ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь быти..... Касимовскихъ Татаръ Царева двора и Сейтова полку 103 ч.» (*Кн. разр.* I, 169, 170; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 55). Въ сентябрѣ даточные люди царя Арслана и Татары Касимовскіе посылаемы были во Ржевъ Владиміровъ, чтобъ идти оттуда, подъ начальствомъ князя Никиты Петровича Борятинскаго, на помощь Пскову, тѣснимому Шведами. «А со княземъ Микитою съ Борятинскимъ»,

сказано въ разрядахъ, «..... даточныхъ людей Сибирского и Касимовского Царя и Царевичевъ, и мурзъ 122 ч.;..... да Татаръ Касимовскихъ 200 ч.» (*Кн. разр.* I, 212, 213; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 3. Матер., стр. 2). Опасность грозившая Пскову вскорѣ миновалась, и уже въ октябрѣ князь Барятинскій получилъ предписание идти изъ Ржева со всѣмъ своимъ войскомъ въ Дорогобужь противъ Гонсѣвскаго, который хотѣлъ отрѣзать воеводъ нашихъ стоявшихъ подъ Смоленскомъ. Вмѣстѣ съ Барятинскимъ отправились и бывшіе при немъ даточные люди Арслана и Татары Касимовскіе (*Кн. разр.* I, 222; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 3. Матер., стр. 8).

Годъ 1617. Въ началѣ этого года новый отрядъ Татаръ Касимовскихъ высланъ былъ чрезъ Вязму въ Дорогобужь. Онъ шелъ впереди съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и составлялъ часть войска отправленнаго, подъ начальствомъ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева (см. о немъ Ч. II, стр. 491) и стольника князя Семена Васильевича Прозоровскаго, на подкрѣпленіе князю Барятинскому. «А съ передовыми людьми», читаемъ въ разрядахъ, «Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ идти въ Вязму столнику и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому и быти въ Вязмѣ до приходу боярина князя Юрья Яншѣевича Сулешева.... А людей со княземъ Семеномъ.... князей и мурзъ и Татаръ: Арзе-

мазскихъ 79 ч., Алатарскихъ 112 ч., Курмышскихъ 60 ч., Касимовскихъ 200 ч., Цненскихъ 15 ч.; — и всего Татаръ 466 ч.» (*Кн. разр.* I, 230, 231; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. кн. 3. Матер.*, стр. 14). Самъ князь Барятинскій со всѣми людьми своими, а въ томъ числѣ и съ находившимися при немъ даточными людьми царя Арслана и Татарами Касимовскими, долженъ былъ, по приходѣ князя Сулешева, соединиться съ нимъ (*Кн. разр.* I, 233; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 15). Въ бытность свою въ этомъ походѣ Татары Касимовскіе, наравнѣ съ прочими войсками нашими, отличились 14-го мая въ битвѣ съ полковникомъ Чаплинскимъ подъ Дорогобужемъ; по крайней мѣрѣ въ наказѣ, данномъ стольнику князю Григорію Васильевичу Тюфякину, посланному тогда съ золотыми ко князю Сулешеву съ товарищами, упоминаются и они среди лицъ удостоенныхъ награды царской (*Кн. разр.* I, 245, 246; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 23, 24). — Въ августѣ Касимовскимъ Татарамъ сказана была новая служба: 240 человекамъ изъ нихъ велѣно было «по Литовскимъ вѣстемъ» находиться въ Муромѣ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ. «Въ Муромѣ», читаемъ въ разрядахъ, «съ бояриномъ и воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ товарищц:... Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 240 ч., Кадомскихъ 115 ч., Арземазскихъ 114 ч., Алатарскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., всего Татаръ

874 ч.» (*Кн. разр.* I, 358, 359; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 3. Матер., стр. 99). Когда въ декабрѣ, по случаю приближенія королевича Владислава, князь Борисъ Лыковъ получилъ приказаніе идти въ Можайскъ, то въ его отрядъ поступили опять Татары Касимовскіе, въ числѣ 230 ч. «А людемъ», сказано въ разрядахъ, «указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи съ бояриномъ и съ воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ быти въ Можайску:... По низовыхъ же городовъ Татаръ по наряду: Касимовскихъ 230 ч., Темниковскихъ 228 ч., Кадомскихъ 89 ч., Арземаскихъ 94 ч., Курмышскихъ 34 ч., Алатарскихъ 107 ч., Цненскихъ 8 ч., Юртовскихъ Татаръ 424 ч.» (*Кн. разр.* I, 436, 437). Въ то самое время какъ эти 230 ч. шли съ княземъ Лыковымъ въ Можайскъ, другіе 225 ч. Касимовскихъ же Татаръ двигались съ головою Оксентьемъ Борисовымъ къ Волоколамску, вмѣстѣ съ войскомъ отправленнымъ туда подъ главнымъ начальствомъ стольника и воеводы князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго. «Мещерскихъ городовъ Татаръ», значится въ разрядахъ, «съ головою съ Оксентьемъ Борисовымъ Арземазскихъ 91 ч., Кадомскихъ 139 ч., Касимовскихъ 225 ч., Шатцкихъ 47 ч., Алатарскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., Темниковскихъ 92 ч.; и всего Мещерскихъ городовъ Татаръ 769 ч.» (*Кн. разр.* I, 450).

Годъ 1618. Въ этомъ году, въ іюлѣ, даточные люди царя Арслана наряжены были съ отрядомъ околни-

чаго и воеводы князя Григорія Константиновича Волконскаго въ Боровскъ на подкрѣпленіе князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, которому велѣно было помогать князьямъ Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому и Борису Михайловичу Лыкову отходить къ Москвѣ изъ Можайска, тѣснимаго Поляками. «А съ околничимъ со княземъ Григорьемъ Волконскимъ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь идти въ Боровескъ: . . . Татаръ Мещерскихъ городовъ 134 ч., даточныхъ людей Касимовскаго Царя и съ Царевичей и съ мурзъ и съ монастырей 76 ч.» (*Кн. разр.* I, 501, 502; см. тамъ же стр. 503).

Годъ 1620. Въ этомъ году, въ «украинномъ розрядѣ», въ числѣ войскъ наряженныхъ съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей», находились Татары Касимовскіе. Они стояли на Михайловѣ. «На Михайловѣ», сказано въ разрядахъ, «воевода князь Юрья князь Ивановъ сынъ Шеховской, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Резанцовъ Кобылскаго стану 130 ч., Заосетринскаго стану 41 ч., Пехлетцкаго стану 18 ч., да Мещерскихъ Татаръ: Касимовскихъ 500 ч., Кадомскихъ 200 ч.» (*Кн. разр.* I, 680; тамъ же, стр. 707, въ наказѣ князю Юрью Шаховскому, между прочимъ, читаемъ: «А съ нимъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылскаго, Заосетринскаго, Пехлетцкаго стану да Мещерскихъ городовъ, Касимовскимъ, Кадомскимъ Татаромъ по половинамъ, по полутретья

мѣсяца, а срокъ первой половинѣ указалъ Государь стати на Михайловѣ Радунца нынѣшняго 128-го году, а по вѣстемъ быти всѣмъ»). Осенью Касимовскіе Татары были отпущены съ Михайлова. (*Кн. разр. I, 732*).

Годъ 1621. Весною часть Татаръ Касимовскихъ была, по примѣру прошлаго года, выслана на Михайловъ. «На Михайловѣ», читаемъ въ разрядахъ, «воевода князь Иванъ князь Петровъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Кобылского стану 64 ч., Заосетринского стану 20 ч., Пехлетцкого стану 7 ч., да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 220 ч., Кадомскихъ 123 ч.» (*Кн. разр. I, 736, 737; см. тамъ же стр. 740*). На Михайловѣ Касимовскіе Татары стояли опять все лѣто, пока ихъ осенью не распустили по домамъ (*Кн. разр. I, 771*). — О Касимовцахъ подъ 1621 г. упоминается еще по поводу собора, созваннаго государемъ Михаиломъ Федоровичемъ 12-го октября. На этомъ соборѣ, какъ извѣстно, было говорено о войнѣ съ Польшею и рѣшено, между прочимъ, послать бояръ, дворянъ и дьяковъ въ разные города для разбора дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, кто изъ нихъ годенъ на службу. Съ этою цѣлью во Владимірѣ и въ Муромѣ отправлены были князь Иванъ Федоровичъ Хованскій и дьякъ Василій Юдинъ. «А розбирати имъ», сказано въ разрядахъ, «дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ . . . Муромцовъ, да Касимовскихъ помѣщиковъ, Смолнянъ, Вязмичъ, Дорогобу-

жанъ, Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ» (*Кн. разр.* I, 782, 783; *Сб. юс. пр.* III, № 57, стр. 232).

Годы 1622 — 1626. Во всѣ эти пять лѣтъ Татары Касимовскіе несли службу «украинного розряду». Обыкновенно наряжались они, какъ и въ прошлые годы, съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей», вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими Рязанцами становъ Кобыльскаго, Заосетринскаго и Пехлетцакаго, и съ Татарами Кадомскими, на Михайловъ, иногда въ Пронскъ; стояли все лѣто; осенью же распускались по домамъ. Число ихъ по наряду было не всегда одинаково. Такъ, въ 1622 г. съ весны наряжено было Касимовскихъ Татаръ на Михайловъ половина 222 ч., и въ Пронскъ половина 213 ч. (*Кн. разр.* I, 837). «Въ естехъ» ихъ оказалось: на Михайловѣ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ, по смотру 26-го іюня, половина 202 ч., а въ Пронскѣ съ воеводою со княземъ Григорьемъ Волконскимъ, по смотру 27-го іюня, половина 213 ч. (*Кн. разр.* I, 862, 863). Отпустить ихъ велѣно было осенью: съ Михайлова 226 ч., изъ Пронска 237 ч. (*Кн. разр.* I, 878, 879). Въ 1623 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ къ Ондрею Наумову да къ Ивану Кикину, Касимовскихъ Татаръ обѣихъ половинь 337 ч. (*Кн. разр.* I, 891, 892). Въ 1624 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Михайлу Щетинину, Касимовскихъ

князей и мурзъ и Татаръ обѣихъ половинъ 289 ч.; къ Дмитрею Беклемишеву Татаръ Касимовскихъ 144 ч. (*Кн. разр.* I, 990; тамъ же, стр. 1022, 1023, въ наказѣ князю Щетинину и Дмитрію Беклемишеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану и даточнымъ людямъ и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ по половинамъ, которые въ 131-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ стать на Михайловѣ Егорьевъ день Апрѣля въ 23 й день нынѣшняго 132-го году»). Осенью отпущено было съ Михайлова Татаръ Касимовскихъ первые половины: 212 ч. (*Кн. разр.* I, 1045; *Дворц. разр.* I, 651). Въ 1625 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ столнику и къ воеводѣ ко князю Федору Волконскому князей и мурзъ и Татаръ Касимовскихъ половина 209 ч. (*Кн. разр.* I, 1063, 1064; тамъ же, стр. 1095, въ наказѣ князю Федору Волконскому и Ульяну Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетского стану, и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ по половинамъ, которые въ 132 году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшняго 133 году»). Осенью велѣно было съ

Михайлова отпустить князей и мурзь и Татаръ Касимовскихъ 209 же ч. (*Кн. разр.* I, 1169; *Дворц. разр.* I, 756). Въ 1626 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Григорію Житову Касимовскихъ Татаръ 219 ч. (*Кн. разр.* I, 1180; тамъ же, стр. 1210, въ наказѣ Григорію Житову и Федору Грекову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь. . . . быти дѣтемъ боярскимъ: Резанцомъ, Кобыльского, Заосетринского, Пехлетцкого стану и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ половинамъ, которые во 133-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ. . . . А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Егорьевъ день, Апрѣля въ 23 день нынѣшняго 134 году»). Осенью велѣно было «съ Михайлова отпустить Мещерскихъ городовъ Татаръ первыхъ половинъ, которые живутъ съ весны и во все лѣто: Касимовскихъ 219 ч., Кадомскихъ 132 ч., обоего 351 ч.» (*Кн. разр.* I, 1268; *Дворц. разр.* I, 853).

Касательно внутренняго устройства и управленія Касимова при царѣ Арсланѣ, имѣемъ мы одинъ документъ весьма важный, который можетъ разъяснить кое-что изъ исторіи быта и положенія города въ началѣ XVII-го столѣтія. Документъ этотъ есть указъ отъ 16-го октября 1621 г. о порядкѣ судопроизводства и взиманія пошлинъ въ Касимовѣ. Приведу его въ подлинникѣ, такъ какъ онъ напечатанъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ,

въ Ч. III, подъ № 58, на стр. 234, 235: «130 года, Октября въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Араслану посадскихъ людей и Татаръ вѣдати и судити, по своей Государевѣ жалованной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судити ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судити и приставовъ къ нимъ, не обослався съ Царемъ и съ приказными егò людьми, не посылать; а дворовыхъ людей Царя Араслана Алѣевича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судить же, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ. А которые будетъ денежные и хлѣбные сборы укажетъ Государь собирать съ Царя Араслана съ Касимова, съ посаду и съ селъ, и о тѣхъ сборѣхъ посылать Государевы грамоты въ Касимовъ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ. А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михайла Θεодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи пожаловалъ Касимовскаго Царя Араслана, Касимовскихъ Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сентава полку, кому лучится имъ искать межъ себя, и ихъ судить Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да

Касимовскаго Царя Араслановымъ приказнымъ лю-
дямъ по томужъ, какъ было при Касимовскомъ Цар-
рѣ Уразъ-Магметъ, а судныя пошлыны имать на Царя
Араслана; а боярамъ и окольнымъ и дьякамъ и
приказнымъ людемъ ихъ не судить. И нынѣ о томъ
Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ
всая Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ
Филаретъ Никитичъ Московскій и всая Русіи, ука-
зали Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеи-
това полку судить Касимовскому воеводѣ, а пошли-
ны, съ нихъ собирая, отсылати къ Царю; а Царевымъ
людямъ въ судѣ съ воеводою не сидѣти, а быти Царе-
вымъ людемъ у воеводы втѣпоры, какъ онъ судить для
пошлынь, которыя пошлыны доведутся имать на Царя.
А которые люди Касимовскаго города, дѣти бояр-
скіе, и волостные и уѣздные люди и иныхъ городовъ,
учнутъ бити челомъ на Татаръ Касимовскаго уѣзда,
или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкарей, и на
затинщиковъ, и на воротниковъ, и на поповъ и на цер-
ковной причетъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей,
опричь Араслановыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и
тѣхъ всѣхъ судить Касимовскимъ воеводамъ и при-
казнымъ людемъ, а пошлыны собирати на Государя.
А будетъ Татарове Царева двора и посадскіе и
уѣздные люди, которыхъ велѣно, по Государевѣ жа-
ловальной грамотѣ, судити Царевымъ приказнымъ
людямъ, учнутъ бити челомъ, что имъ у Царя упра-
вы не будетъ, и о томъ къ Царю ходити и гово-
рити воеводѣ, кто будетъ въ Касимовѣ воевода,

чтобъ управа была безволонитно. А будетъ Царь управы давать не учнетъ, и тѣхъ Царевыхъ людей его двора и посадскихъ людей въ меньшихъ дѣлѣхъ судити воеводѣжъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылать къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ. А будетъ кто Царевыхъ людей учнетъ чего искать на стороннихъ людѣхъ передъ воеводою, а тутожъ, не сходя съ суда, сторонніе люди учнутъ бити челомъ о судѣ же встрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людемъ и самимъ передъ воеводою тѣмъ людемъ отвѣчать, по судебнику: гдѣ кто ищетъ, тотъ тутъ и отвѣчаетъ».

Жалованная грамота Арслану, о которой упоминается въ указѣ, по всей вѣроятности, дана была ему при опредѣленіи его на ханство въ 1614 г.

Изъ приведеннаго нами указа видно ясно, что власть хана въ Касимовѣ при Арсланѣ была далеко не полною, и распространялась, и то съ большими ограниченіями, почти на однихъ Татаръ и посадскихъ людей. Весьма любопытна ссылка сдѣланная въ указѣ на Уразъ-Мухаммеда. Выходитъ, что уже при немъ власть ханская была значительно стѣснена. Оказывается въ добавокъ, что при Арсланѣ она сдѣлалась еще слабѣе: право разбирать вмѣстѣ съ воеводою всѣ взаимные искы князей, мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полка, съ начала принадлежавшее приказнымъ людемъ Уразъ - Мухаммеда, а потомъ по жалованной грамотѣ предоставленное въ томъ же самомъ видѣ Арслану, было отнято указомъ 1621

г. Фактъ этотъ не лишень значенія. Изъ него мы можемъ составить себѣ понятіе о системѣ, которой Русское правительство слѣдовало по отношенію къ царямъ Касимовскимъ: видимъ, какъ оно по немногу старалось все болѣе и болѣе стѣснять кругъ ихъ вліянія.

Главнѣйшими учрежденіями, служившими со стороны Русскаго правительства къ ограниченію власти Касимовскихъ хановъ, были въ началѣ XVII-го столѣтія, судя по указу 1621 г., Посольскій приказъ въ Москвѣ, какъ высшая инстанція, и воеводы въ самомъ городѣ Касимовѣ. Послѣдніе въ особенности, по смыслу указа, должны были тяготѣть надъ ханами, какъ лица, обязанные имѣть постоянный надзоръ за правильностью дѣйствій ханскихъ.

Считаю нелишнимъ сообщить, при настоящемъ случаѣ, составленный мною по книгамъ разряднымъ хронологическій списокъ, впрочемъ неполный, воеводъ Касимовскихъ за все время Арсланово.

1614 (7122) г.—Князь Семень Григорьевъ сынъ Звенигородскій, или Иванъ Степановъ сынъ Колтовской. См. *Дворц. разр.* I, 153, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода князь Семень князь Григорьевъ сынъ Звѣнигородской. А индѣ пишетъ Иванъ Степановъ сынъ Колтовской».

1615 (7123) г.—Князь Семень Григорьевъ сынъ Звенигородскій (*Дворц. разр.* I, 195; *Кн. разр.* I, 80; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн.* 1. Матер., стр. 55).

1617 (7125) и 1618 (7126) гг.—Григорій Ивановъ сынъ Фефилятеевъ (*Дворц. разр.* I, 297, 360; *Кн. разр.* I, 407, 545; *Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер.*, стр. 133).

1619 (7127) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ (*Дворц. разр.* I, 426; *Кн. разр.* I, 662).

1620 (7128) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, и Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ. См. *Дворц. разр.* I, 461, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, а на его мѣсто посланъ Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ». См. также *Кн. разр.* I, 722, гдѣ читаемъ: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Микитѣ Григорьеву сыну Полтеву».

1623 (7131) и 1624 (7132) гг.—Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ (*Кн. разр.* I, 927, 1035).

1625 (7133) г.—Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ, и Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ. См. *Кн. разр.* I, 1148, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Костентиновъ сынъ Шетневъ; и Ивану велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Касимовѣ посланъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ: князей и мурзъ, и Татаръ 431 ч.». Въ *Дворц. разр.* I, 742, сказано просто: «Въ Касимовѣ Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ».

1626 (7134) г.—Алексѣй Терентьевъ (Смирново)

сынъ Чюбаровъ. См. *Кн. разр.* I, 1255, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ князей и мурзъ и Татаръ 431 ч.»

Къ эпохѣ междоцарствія въ Касимовѣ (1611 — 1614) и ко времени управленія Арслана относится нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, найденныхъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Староцосадскомъ кладбищѣ. Типъ этихъ памятниковъ—обыкновенный, съ весьма немногими отличіями въ формѣ нѣкоторыхъ надписей. Прилагаю здѣсь подробное объясненіе всѣхъ надписей вырѣзанныхъ на памятникахъ, составленное мною по снимкамъ и копіямъ, сообщеннымъ муллою Хусейномъ.

№ 1*.

Табл. I, № 1.

Нижняя часть памятника. *На лиц. стор.* надпись:
 قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجاء ..... || لنبي
 о правописаніи: مزراعة, см.) عليه السلام الدنيا مزراعة (Ч. II, стр. 493
 جيفة وطالبها كلاب صدق رسول الله تاريخ مينك || ميل
 بيكريميدا عبد الله سلطان عبالى قنار توتاش دار الفنادين ||
 دار البقاغہ رحلت قیلدی حق تعالی رحمت قیلسون т. е.
 «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь
 человѣческая скоропреходяща; употребляя [ее на
 дѣла угодныя Богу. Сказалъ] пророкъ, да будетъ надъ

нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей—падаль, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1020 (1611,12) году, дочь Абдуллы султана, Катаръ-Туташъ отошла отъ сего міра въ міръ вѣчный. Господь всевышній да помилуетъ ее».

Замѣчаніе 1. Поименованный на означенномъ памятникѣ Абдулла султанъ, по всей вѣроятности, былъ уже намъ извѣстный Абдулла, сынъ хана Астраханскаго Акъ-кубека, умершій въ 1570 г. (см. Ч. I, стр. 529, 536) ⁵⁾.

⁵⁾ Въ государствование Михаила Федоровича, жилъ при дворѣ Московскомъ одинъ царевичъ, по имени Михаилъ. Въ актахъ, которые были мнѣ доступны, упоминается онъ только разъ, подъ 1623 г., по поводу свадьбы его съ Марьею Григорьевною Ляпуновой, и зовется Кайбуловичемъ и Кайбулинымъ (*Др. Висл.* XIII, 127; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. 6, стр. 71; *Дворц. разр.* I, 537; *Кн. разр.* I, 936). Этотъ царевичъ Михаилъ, очевидно, ничего общаго не имѣетъ съ сыномъ Абдуллы Акъ-кубекова, Муртаза-Аліемъ, носившимъ по крещенію тоже самое имя Михаила Кайбуловича или Кайбулина, и скончавшимся около 1575 г. (см. Ч. II, стр. 86). Основываясь на этой данной, можно было бы, пожалуй, предположить, что кромѣ Абдуллы Акъ-кубекова существовалъ другой Абдулла султанъ, который былъ отцемъ

Михаила и даже Катаръ - Туташи. Но ни о какомъ Абдултѣ кромѣ Акъ - кубекова, который бы имѣлъ дѣтей въ Россіи, въ актахъ Русскихъ, сколько мнѣ известно, не говорится. Въ одной же рукописной замѣткѣ, вложенной въ экземпляръ Френова сочиненія: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, принадлежавшій самому Френу и хранящійся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. объ этомъ экземплярѣ Ч. II, пр. 14, стр. 113, 114), нашелъ я свѣдѣніе слѣдующаго рода: «У Астраханскаго царевича Арслана Алеева сына Кайбулина сынъ Кутлу-гирей (чит. Кутлу-гирей—*قوتلو گرای*); въ 1616 году принялъ христіанскую вѣру и названъ Михаиломъ Араслановичемъ». Астраханскій царевичъ Арсланъ Алеевъ сынъ Кайбулинъ, упоминаемый въ замѣткѣ, по всей вѣроятности, никто иной какъ Арсланъ-Али, сынъ Абдуллы Акъ-кубекова (см. о немъ Ч. II, стр. 85). Не былъ ли Михаилъ Кайбуловичъ или Кайбулинъ, женившійся въ 1623 г. на Ляпуновой, тотъ самый внукъ Абдуллы Акъ-кубекова Михаилъ, въ мусульманствѣ Кутлу-гирей, который значитъ въ замѣткѣ? Царевичъ могъ зваться Михаиломъ Араслановымъ сыномъ Кайбулинымъ, а въ сокращеніи и просто Кайбулинымъ, и даже Кайбуловичемъ. Долгомъ считаю однакоже сдѣлать при этомъ оговорку, что авторъ рукописной замѣтки, на которую я ссылаюсь, считаетъ своего Араслана Алеева сына Кайбулина за одно лицо съ Арсланомъ сыномъ Алиа, царемъ Касимовскимъ.

Замѣчаніе 2. Въ числѣ копій, снятыхъ муллою Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, находится копія съ надписи, отысканной имъ на лицевой сторонѣ надгробнаго памятника еще одной дочери Абдуллы султана. Такъ какъ годъ на этой надписи не могъ быть прочтенъ, и поэтому ничего положительнаго про нее сказать нельзя, то я кстати сообщу здѣсь текстъ ея, вмѣстѣ съ составленнымъ мною Русскимъ переводомъ: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ان الله عليهم خبير قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة . . . . . جادى الاخر اى نينك بشنجى كوفى چهارشنبه كون عبد الله سلطان عبالى اق خانيم دنيادين نقل ت. е. «Сказалъ Господь преславный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляя ее на дѣла угодныя Богу . . . . . мѣсяца джумади-ель-ахиръ въ пятый день, въ среду, скончалась дочь Абдуллы

султана, Акъ-ханымъ. Господь всевышній да помилуетъ ее».

№ 2*.

Табл. I, № 2.

На немъ надписи. *На лѣв. стор.:* قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذابغة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || كل من عليها فان ويسبقى وجه ربك ذو الجلال والاکرام || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة (sic) الاخرة || تاريخ مينکدا بيکيرمى بيش بلد مبارک جمادى الاخر آى نينک اخر || يندا شنبه کون ابرديکم مامى ايميلداش بوجوى عالمشا بيکاج اون || بدى باشندا دنيادين رحمت قبللى حق تعالى رحمت قبلسون т. е. «Сказалъ Господь преласловенный и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь прелаславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь прелаславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Все что ни есть въ мирѣ, то должно по-

гибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1025 году, въ концѣ благословеннаго мѣсяца джумади-ель-ажиръ (началъ іюля 1616 г.), въ субботу, случилось то, что скончалась дочь Мамай-имильдаша, Аламъ-ша-бикачь, семнадцать лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ ее». *На обор. стор.:* بولونى اناسى نقل سلطان بيكا عالم شا بوجونى اوچون بنا قبلردى т. е. «Памятникъ этотъ поставила мать, Текель-султанъ-бика, для Аламъ-ши, юджумы своей».

Замѣчаніе 1. Объ этомъ памятникѣ, по поводу встрѣчающагося въ немъ слова *бюжон*, было уже говорено мною въ Ч. I, на стр. 507; но только тамъ, по ошибкѣ, вмѣсто: «Аламъ-ши», напечатано: «Алимъ-ши». Въ переводѣ на Русскій языкъ, имя женское Аламъ-ша, правильнѣе Аламъ-шахъ — عالم شاه, значить: царица мира, точно также какъ имя мужское Джиганъ-ша, или Джиганъ-шахъ — جهان شاه, значить: царь мира. На употребительную у Татаръ сокращенную форму *ша* было уже указано мною въ Ч. II, на стр. 490, при описаніи памятника Джиганъ-ша-мурзы Сулешева.

Замѣчаніе 2. Женское имя Текель — весьма старинное. Дочь Хизръ-ходжа-хана, сына извѣстнаго Тоглукъ-Тимура (см. о немъ Ч. II, стр. 130), бывшая

замужемъ за великимъ Тимуромъ, звалась Текельханымъ *تکل خانم* (см. между прочимъ, Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 47, 103).

Замѣчаніе 3. Въ надписи, вырѣзанной на лицевой сторонѣ, замѣчательно то, что предъ стихами курава: *كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام* — «Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы», опущены обычные слова: *قال الله سبحانه وتعالى* — «Сказалъ Господь преславный и всевышній».

№ 3.

На немъ надпись. *На лиц. стор.:* *قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند || الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذابغة الموت ثم الينا ترجعون || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ان الله عليهم خبير || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة قال النبي عليه || السلام الدنيا مزراعة (sic) الآخرة قال النبي عليه || السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب صدق رسول الله || تاريخ مينك بيكرمي يتجى دا بهار اوليندا قراميش اوغلى || اشاناي ايميلداس دنيادين وفات*

بولدى حق تعالى رحمت قبلسون т. е. «Сказалъ Господь прелюбогословенный и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — падаль, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1027 (1618) году, въ началѣ весны, скончался сынъ Карамыша, Ишанай имильдашъ. Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 4*.

На немъ надпись. *На лиц. стор.:* قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فاجعلوها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة (sic) الآخرة

|| قال النبي عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب || تاريخ
 مينك بيكيرومي سكينزدا محرم آي نينك اوليندا || دوشنبه كچهسى
 انا قولى اوغلى محمد قولى سلطان دنيا دين نقل قبلدى
 т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ
 Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ
 изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ.
 Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая
 душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ
 возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ
 миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; упо-
 требляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ,
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на ко-
 торомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ
 пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей —
 падалъ, а ищущіе его — собаки. Въ 1028 году, въ
 началѣ мѣсяца мухаррема (декабря 1618 г.), въ по-
 недѣльникъ вечеромъ, скончался сынъ Ата-кулія,
 Мухаммедъ-кули-султанъ». Съ боку, противъ по-
 слѣдняго хадиса, мелкими буквами приписано: صلح
 رسول الله т. е. «Истину сказалъ пророкъ Божій».

Фотолитографическій рисунокъ съ означенной над-
 писи, сдѣланный по снимку съ подлинника, пред-
 ставленному въ Императорское Археологическое Об-
 щество муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ, прило-
 женъ въ концѣ Ч. I, на Табл. III, 2-й рисунокъ съ
 права.

Замѣчаніе 1. Слова приписанныя съ боку: صلح رسول
 الله — «Истину сказалъ пророкъ Божій» невольно

обращаютъ на себя вниманіе. Слова эти, какъ мы могли замѣтить, ставились довольно часто послѣ хадисовъ; но обыкновенно включались онѣ въ самую надпись, съ боку же не писались никогда (сл. Ч. I, стр. 542).

Замѣчаніе 2. Кто былъ султанъ Мухаммедъ-кули, сынъ Ата-куліевъ—рѣшить положительно не берусь. Тѣмъ не менѣе выскажу мое мнѣніе.

Изъ царевичей, жившихъ о ту пору при дворѣ Московскомъ, извѣстны только двое, которые носили имя Мухаммедъ-кулія.

Первый изъ нихъ, у Русскихъ Магметъ - куль (Маметкуль, Мелевкуль, Махметъ), о которомъ я имѣлъ уже случай говорить много разъ см. Ч. II, стр. 90—92, 103, 105 — 107, 452, 423, в выше, стр. 3, 25), былъ царевичъ Сибирскій. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ при Ермакѣ въ началѣ 1582 г., и отправленъ въ 1584 г. въ Москву (*Кар. IX*, 231, 237; П. Небольсинъ. *Покореніе Сибири*. Спб. 1849, стр. 92, 93). Послѣ того онъ жилъ постоянно въ Россіи, пользуясь при дворѣ Московскомъ милостями и почетомъ. Въ 1595 г. добровольно поддалась нашему правительству и мать его (Миллеръ. *Описаніе Сибирскаго царства*. Спб. 1750, стр. 301). Русскіе звали обыкновенно Мухаммедъ - кулія по отчеству Алтауловичемъ (Тоуловичемъ). Отецъ его былъ, какъ думать должно, братъ родной Кучума ⁶).

⁶) Основываюсь на словахъ грамоты государя Федора Ивановича, писанной къ Кучуму въ 1597 г., и издан-

ной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 68, на стр. 132 — 134; въ ней Мухаммедъ-кули зовется постоянно племянникомъ Кучума. Этого же самаго ивѣнія держался и Карамзинъ (пр. 660 къ Т. IX). Но г. П. Небольсинъ въ своемъ историческомъ изслѣдованіи: Покореніе Сибири. Спб. 1849, зоветъ Мухаммедъ-кулія сыномъ Кучума. Опирается онъ на показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ, и сверхъ того, въ пр. 33, на стр. 37, ссылается на свидѣтельство сына Кучумова Абуль-хайра, который въ одной грамотѣ, писанной имъ къ отцу, звалъ Мухаммедъ-кулія своимъ братомъ (грамота эта напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 67, на стр. 131, 132). А для того, чтобы пояснить слово «Алтауловичъ», г. Небольсинъ въ томъ же пр. 33 пишетъ: «Махметъ-Куль, состоя въ русской службѣ, звался не по отчеству, не Кучумовичемъ, а Алтауловичемъ, можетъ быть, въ память того рода Ногаевъ, къ которому онъ принадлежалъ». Противъ доводовъ г. Небольсина должно возразить слѣдующее: 1) Лѣтописи Сибирскія, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить (Ч. II, пр. 54, стр. 393),— вовсе не такой источникъ, на который бы можно было вполне полагаться; противупоставлять ихъ показанія даннымъ официальнымъ нельзя никакъ. 2) Свидѣтельство Абуль-хайра къ дѣлу не идетъ: Татары, какъ извѣстно, братьями зовутъ всякаго рода братьевъ, родныхъ, двоюродныхъ, троюродныхъ и т. п. (см. сказанное мною въ Ч. II, въ пр. 4, на стр. 11). А ужъ если

свидѣтельство Абуль-хайра что либо значить, то скорѣе говоритъ оно въ пользу нашего мнѣнія, нежели увѣренія г. Небольсина, и вотъ почему. Грамота Абуль-хайра, на которую ссылается г. Небольсинъ, писана была изъ Москвы вмѣстѣ съ тою самою грамотою государя Федора Ивановича 1597 г., въ которой Мухаммедъ-кули названъ племянникомъ Кучума. Абуль-хайръ, взятый за нѣсколько времени предъ тѣмъ въ плѣнъ Русскими, жилъ тогда при дворѣ Московскомъ, и писалъ къ отцу по приказанію нашего правительства. Странно было бы въ двухъ грамотахъ писанныхъ въ одно время, изъ одного мѣста и къ одному и тому же лицу, называть кого либо, а тѣмъ болѣе близкаго родственника, то племянникомъ, то братомъ. Всего естественнѣе предположить, что подъ словомъ *братъ* въ грамотѣ Абуль-хайра понимать надо *двоюроднаго брата*. Иначе согласить обѣихъ грамотъ нѣтъ ни малѣйшей возможности.

3) Разсужденіе о словѣ «Алтауловичъ» допустить нельзя. Нѣтъ примѣра въ исторіи, чтобы кто либо изъ царей или царевичей Татарскихъ когда либо носилъ въ Россіи отчество по имени того или другаго рода. Если Русскіе звали Мухаммедъ-куліа Алтауловичемъ, то, должно быть, отецъ его былъ Алтауль, или имѣлъ имя схожее съ словомъ Алтауль. Къ тому же, откуда г. Небольсинъ почерпнулъ свѣдѣніе, что Мухаммедъ-кули и даже, какъ онъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 36, 37), самъ Кучумъ происходили изъ Ногайскаго рода Алтауль—миѣ рѣшительно неизвѣстно. Да и вообще замѣтить слѣдуетъ, что ханы и султаны Чингизова дома

всегда стояли и стоять особнякомъ отъ простаго народа, въ его дѣленія не впутываются, и могутъ только или жить въ извѣстномъ родѣ или предводительствовать имъ, но отнюдь не принадлежать къ нему по своему происхожденію.—Гораздо правдоподобнѣе мнѣнія г. Небольсина было предположеніе Миллера. Въ одной приведенной имъ жалованной грамотѣ государя Ивана Васильевича, данной въ 1574 (7082) г. Строгоновымъ, Мухаммедъ-кули названъ «Сибирскова Салтана» братомъ. «А въ восемьдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни», читаемъ въ ней, «съ Тоболя де приходилъ Сибирскова Салтана братъ Маметкуль» (Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 87). Подъ Сибирскимъ Салтаномъ здѣсь, безъ сомнѣнія, понимается Кучумъ, который уже за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ укрѣпился въ Сибири (см. Ч. II, пр. 54, стр. 396 — 398). Игнѣ это въ виду, Миллеръ, въ своемъ Описаніи Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 173, говорилъ про Мухаммедъ-кулія: «Въ тѣхъ же книгахъ (разрядныхъ) называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. По сему явствуеть, что его отецъ былъ Алтауль, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышешисанному извѣстію (т. е. по Строгоновской грамотѣ 1574 г.) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Муртазою. Но развѣ Муртаза и Алтауль были братья, такъ что Меметкуль былъ Кучуму братъ двоюродной» (сл. Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 115, пр. 8). Замѣтимъ съ

своей стороны, что братомъ Кучума называется Мухаммедъ - кули не въ одной только грамотѣ 1574 г. приведенной Миллеромъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ. Такъ въ наказѣ данномъ въ апрѣлѣ 1597 г. отъ государя Федора Ивановича князю Михаилу Самсоновичу Туренину и дьяку Филиппу Голянищеву о встрѣчѣ посла Римскаго императора Рудольфа II, буртграфа Донавскаго, читаемъ: «А нѣчто Цесаревъ посоль спроситъ про Сибирь: сколь давно Сибирское Царство взяли Государевы люди и какова земля?—и князю Михайлу Самсоновичу Туренину съ товарищи говорити: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Государей нашихъ, а взяли Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, нынѣшняго Государя нашего прадѣдъ, тому нынѣ лѣтъ со сто, и дань на нихъ положили соболями и лисицами черными. И не въ давныхъ лѣтѣхъ поотступили были, дани давати не почели; и Государя нашего отецъ блаженные памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ на Сибирь воеводъ своихъ и Волжскихъ казаковъ; и воеводы и казаки, пришедъ, Сибирского Кучума Царя побили и съ Сибири согнали, а Сибирь взяли, а брата Кучумова Царева Магметкула Царевича взяли жива и привели къ Государю, и нынѣ у Государя нашего служить; а послѣ того и сына Кучумова (Абуль-хайра) взяли и къ Государю въ языцѣхъ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперією. Т. II. Спб. 1852, стр.

466). Точно также въ наказѣ данномъ въ июнѣ 1613 г. отъ государя Михайла Федоровича дворянину Степану Михайловичу Ушакову и дьяку Семому Заборовскому, отправленнымъ въ качествѣ посланниковъ къ Римскому императору Матвею, читаемъ: «А нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ спрашивать про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское Царство? — и Степану и дьяку Семому говорити: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Великихъ Государей нашихъ Царей Російскихихъ, а взялъ Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Великого Государя нашего, блаженныя памяти, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца прадѣдъ, тому нынѣ болши ста лѣтъ, и дани на нихъ положилъ соболими и лисицами черными. И не въ давныхъ лѣтѣхъ поотступили были. И блаженные памяти, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи отецъ, посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ со многою ратью; и воеводы, шедъ съ Государевою ратью, Сибирского Кучюма Царя побили и съ Сибири согнали, а брата Кучюмова Магметъ Кула Царевича взяли жива, а послѣ и Кучюма Царя убили и дѣтей его всѣхъ и Царей поймали и къ Москвѣ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперіею. Т. II. Спб. 1852, стр. 988, 989).—Предположеніе Миллера могло бы легко быть принято, если бы мы не имѣли гра-

моты государя Федора Ивановича, писанной въ 1597 г. къ самому Кучуму, въ которой степень родства соединявшая хана съ Мухаммедъ - куліежъ опредѣлена прямо и положительно. Оказывается, что слово *братъ* какъ въ Строгоновской грамотѣ на которую ссылался Миллеръ, такъ и въ приведенныхъ мною наказахъ 1597 и 1613 гг., надо понимать просто въ смыслѣ *близкаго родственника*. Впрочемъ послѣдній наказъ 1613 г. для насъ почти значенія не имѣетъ никакого, потому что въ немъ только повторяются слова прежняго наказа 1597 г.

Абуль - хайръ, сынъ Кучума, упоминаемый въ настоящемъ примѣчаніи, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою княземъ Кольцовымъ-Мосальскимъ 1-го августа 1591 г. близъ р. Ишима при озерѣ Чили-кулѣ, вмѣстѣ съ двумя жёнами Кучума (*Кар.* X, 16; Миллеръ. Описание Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 224, 276). Русскіе писали его имя: Абдюль-Хайръ, Абдель-Харъ, Аблегаиръ, Облагаиръ и пр. Я пишу Абуль-хайръ, а не Абд-ул-хайръ, потому что имени Абд-ул-хайръ — عبد الخیر нѣтъ, а есть имя Абуль - хайръ — ابو الخیر. Замѣчу впрочемъ, что Татары иногда имена начинающіяся на *abu* произносятъ неправильно чрезъ *abd*; говорятъ напримѣръ: Абд-ул-газы — عبد الغازی вмѣсто: Абуль-газы — ابو الغازی; отъ этого вѣроятно въ число прежнихъ Русскихъ переписей имени Кучумова сына и вкрались переписи: Абдюль-Хайръ и Абдель-Харъ. — Абуль-хайръ былъ рожденъ отъ Чешпанъ царицы. Эта Чешпанъ взята была въ плѣнъ Воейковымъ въ 1598 г.

вмѣстѣ съ другими членами семьи Кучумовой. Всѣхъ женъ Кучума взято было тогда восемь, и Чепшанъ считалась послѣднею, восьмою (*Акты Истор.* II, № 19, стр. 17; № 21, стр. 20; № 23, стр. 23; въ одномъ мѣстѣ *Актовъ Истор.* II, № 22, стр. 24, Чепшанъ названа, но должно быть по ошибкѣ, матерью и Алія, старшаго сына Кучумова). Абуль-хайръ послѣ плѣненія своего жилъ постоянно въ Росіи. Въ 1600 г. онъ крестился, и названъ былъ Андреемъ; восприемниками его были князь Федоръ Андреевичъ Ноготковъ и дьякъ Василій Таракановъ (*Кар.* XI, стр. 18 и пр. 34). У Абуль-хайра былъ сынъ, царевичъ Сибирскій Василій Аблагаировичъ, отецъ царевича Сибирскаго Романа Васильевича (Князь Петръ Долгоруковъ. *Россійская Родословная книга.* Спб. Ч. III. 1856, стр. 53, 54).

Другой Мухаммедъ-кули былъ царевичъ Ургенджскій или Хивинскій. Онъ приходился роднымъ дядею знаменитому Абуль-газыю (см. ниже, статью: «Сеидъ-Бурганъ»). Отецъ его, Хаджи-Мухаммедъ-ханъ, иначе Хаджимъ-ханъ или Хаджи-ханъ, извѣстный у Русскихъ подъ именемъ Азима или Хаджима царя Юргенскаго, достигъ ханскаго достоинства въ 1558 (965) г., по Тюркскому лѣтосчисленію въ годъ лошади (*Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 131; на стр. 141, по ошибкѣ, выставленъ годъ 969; ошибка эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что упомянуть и годъ лошади, вовсе не соответствующій 969 г. гиджры). Уже въ октябрѣ

этого самаго 1558 года приходили отъ него въ Москву «изъ Юргенча» послы, «посолъ Тенишъ Азіи съ товарищи съ поминки, и съ великимъ челобитьемъ о любви, и чтобы царь и Государь велѣлъ дорогу гостемъ дати, и его бы беречь» (*Лв.* V, 267, 268; *Лит. Норм.* 134, 135). Мухаммедъ-кули, бывъ еще ребенкомъ, отданъ былъ отцомъ въ 1575 (983) г. въ аманаты шаху Тагмаспу. Почти 20 лѣтъ оставался онъ при дворѣ Персидскомъ, и наконецъ въ 1592 (1001) г., въ началѣ царствованія шаха Аббаса, бѣжалъ къ себѣ. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ Тарихи-Алемъ-арая-Аббаси. Авторъ этой книги, Искендеръ-мунши, пишетъ: *و در سنهٔ ثلث وثمانین و تسعمایه (حاجی محمد خان مشهور بحاجم خان بن عطا سلطان) محمد قلی سلطان پسرش را که هنوز بحد بلوغ نرسیده بود بدرگاه عالم پناه فرستاده حسب الامر جمیع شاهزادها سوی سلطان حیدر میرزا با امرا واعیان باستقبال او رفته بشهر آوردند و در دولتخانهٔ مبارکهٔ قزوین عز بساط بوسی دریافتند منظور نظر شفقت کردید و محمد قلی سلطان در میانهٔ قزلباش نشو و نما یافتند تا زمان جلوس هایون شاهی در پایهٔ سریر اعلی میبود و در لوی بل سنهٔ احدی و الف در چن بسطام بیرخت از اردوی هایون شاهی*

بولايت خوارزم رفت اكنون سلطان الغ پسر او در ملازمت
ركب اشرف كامياب عزت والتغانتست (см. Тарихи-Алемъ-

араи-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 168, и В. Dorn. Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. IV. Theil. Auszüge aus Muhammedanischen Schriftstellern. St. Petersburg. 1858, стр. 260). Мухаммедъ-кули при возвращеніи своемъ на родину, засталъ ее въ войнѣ съ знаменитымъ ханомъ Бухарскимъ Абдуллою. Въ 1593 г. Абдулла овладѣлъ Ургенджемъ, и Хаджимъ-ханъ съ нѣкоторыми изъ родственниковъ своихъ и сыновей, а въ томъ числѣ и съ Мухаммедъ-кулемъ, принужденъ былъ удалиться въ Персію. При дворѣ шаха Аббаса пробыли они года два (сл. Кар. X, 112). Счастливый случай въ 1595 г. помогъ Хаджиму возвратить себѣ утраченную власть; но Мухаммедъ-кули объ эту пору былъ разбитъ въ сраженіи съ Бухарскимъ войскомъ и бѣжалъ въ Ногайскіе улусы къ брату своей жены, сильному мурзѣ Кучуку. Кучукъ не захотѣлъ держать его при себѣ и выдалъ Русскимъ. Между тѣмъ и самъ Хаджимъ въ 1596 г. долженъ былъ снова искать спасенія въ Персіи, такъ что отъ него помощи для сына не могло быть никакой. Только по смерти Абдуллы въ 1598 г. удалось Хаджиму окончательно утвердиться въ своихъ прежнихъ владѣніяхъ; но уже тогда Мухаммедъ - кули былъ въ Россіи. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1603 (1011) г.,

умеръ Хаджимъ-ханъ. Разсказъ довольно обстоятельный обо всѣхъ этихъ происшествіяхъ находится у Абуль-газыя въ его Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 141—149; и Родословная Исторія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 293—345), и въ Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси (рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 122—272). Собственно о побѣгѣ Мухаммедъ-кулія къ Кучуку и о высылкѣ его въ Россію пишетъ Абуль-газы. Вотъ подлинныя слова его:

محمد قلی سلطان شول قاچاندين اتاسی قاتیغه بارمادی
 منت بورتینه باردی منت نینک بر باش میرزاسی بار
 ابردی کوچک آنلی اینک سینکی سی حاجی محمد خان محمد
 قلی سلطان غه الیب ابردی قاین اغاسی کوچک میرزانینک
 اویوکا باردی اول نونوب اوروش غه پیاردی (Hist. Mong. et Tatar., стр. 148). — О приѣздѣ Мухаммедъ-кулія въ Россію говорятъ и наши лѣтописцы, но мелькомъ и даже безъ означенія года; они сообщаютъ только что прибылъ къ намъ въ государствование Федора Ивановича «царевичъ Юргенской» (см. Ч. II, стр. 102). Мухаммедъ-кули у Русскихъ звался просто: Магметъ (см. Ч. II, пр. 12, стр. 106, 107, гдѣ онъ упоминается подъ 1598 г.)⁷⁾.

7) Хаджи - Мухаммедъ (Хаджимъ, Хаджи) ханъ, отецъ Мухаммедъ-кулія, былъ сынъ Акатай хана (Hist. Mong. et Tatar., стр. 138; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 56 текста, и LI перевода, гдѣ по ошибкѣ, вмѣсто **حاجيم**—Хаджимъ, стоитъ **جاجيم**—Джачимъ). Этотъ Акатай (**اقاطاي**) или Агатай (**اغاطاي**) былъ извѣстенъ Русскимъ подъ именемъ Ахтая царя Юркенскаго (*Прод. Древн. Росс. Визл.* IX, 93, подъ 1553 г.). Въ рукописяхъ восточныхъ имя его встрѣчается довольно часто въ искаженномъ видѣ; такъ въ *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березинимъ, зовется онъ и Агатаемъ и Агаташемъ (**اغاطاش**), въ экземплярѣ же *Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси*, № 574a bis, принадлежащемъ Азіятскому музею Императорской Академіи наукъ, пишется онъ, какъ мы видѣли, Атаемъ (**عطا**). Акатай былъ братъ родной двухъ хановъ, о которыхъ я имѣлъ уже случай говорить (см. Ч. II, пр. 47, стр. 327), Буджуги и Аванаша (Hist. Mong. et Tatar., стр. 114; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LI перевода). Отецъ его Эменекъ (**امينك**, **امينك**), котораго авторъ *Шейбани-намэ* называетъ невѣрно Ильпанекомъ (**ايلپانك**, **ايلپنك**), былъ сыномъ извѣстнаго Ядигаръ-хана, главы династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 103; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LI, LI перевода; объ Ядигаръ-ханѣ см. сказанное мною въ Ч. II, на стр. 372).

Кучукъ, сильный мурза Ногайскій, который, по словамъ Абуль-газья, выдалъ Мухаммедъ-кулія Русскимъ,

былъ, можетъ быть, внукъ Ногайскаго князя Исмаила, Кучукъ - мурза, сынъ старшаго сына Исмаилова, Мухаммедъ - мурзы, умершаго, какъ мы знаемъ, еще при жизни отца въ 1562 г. (см. Ч. I, стр. 483). Объ этомъ Кучукѣ говорится довольно часто въ *Прод. Древн. Росс. Визл.* въ ч. XI, за періодъ времени отъ 1564 г. до 1578 г. Тогда жилъ онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Сеидъ-Ахмедомъ. Оба имѣли они подѣ конецъ въ своемъ распоряженіи тысячь до двадцати человекъ, которые прежде составляли удѣлъ отца ихъ. Кочевали они лѣтомъ «блиско Казани», а зимою по Волгѣ (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 196 — 198, 252 — 262, 303 — 308). Были, однакожъ, объ эту же самую пору и другіе Ногайскіе мурзы, которые носили имя Кучукъ. Такъ, четвертый сынъ князя Динъ-Ахмеда, сына и преемника Исмаила, звался Кучукомъ (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 175, 217). Князь Исмаилъ имѣлъ сына Кучука, о которомъ упоминается подѣ 1562 г. (*Прод. Древн. Росс. Визл.* X, 223).

Не былъ ли похороненъ подѣ описаннымъ мною камнемъ царевичъ Мухаммедъ-кули Сибирскій? Имя Алтаулъ, которымъ Русскіе звали его отца, — быть можетъ, ничто иное какъ искаженіе Татарскаго имени Ата-кули.

XIV.

СЕНДЪ-БУРГАНЪ (سيد برهان).

Арслану наследовалъ сынъ его по имени Сеидъ-Бурганъ, съ титуломъ царевича Касимовскаго.

Въ первый разъ имя Сеидъ-Бургана встрѣчается подъ 1627 г.; и въ этотъ разъ оно связано съ событіемъ важнымъ для Касимова, именно съ составленіемъ писцовыхъ книгъ Петромъ Воейковымъ и подъячимъ Посникомъ Раковымъ.

Книги эти я знаю изъ двухъ источниковъ: 1) изъ выписей, частью въ сокращенномъ видѣ, частью въ копіи, найденныхъ мною въ бумагахъ покойнаго Гагина; 2) изъ списка сообщеннаго въ копіи въ Императорскую Академію наукъ бывшимъ директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи покойнымъ П. И. Ивановымъ (см. предисловіе къ настоящей третьей части). Выписи, найденныя въ бумагахъ Гагина, касаются собственно города Касимова. Списокъ же,

сообщенный г. Ивановымъ, заключаетъ въ себѣ описаніе помѣстій, которыми владѣли въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ Касимовскій царевичъ Сеидъ-Бурганъ и его приказные люди.

Какъ выписи Гагинскія, такъ и списокъ Московскаго Архива приведу въ подлинникѣ.

I. Выписи найденныя въ бумагахъ Гагина.

1) «Лѣта 135-го, августа въ 20 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росіи указу, Петръ Семеновичъ Воейковъ да подъячей Посникъ Раковъ писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ, на посадѣ и въ слободахъ. Городъ Касимовъ—деревянный; рубленъ въ одну стѣну; крытъ тесомъ; около города осыпь; въ городѣ двое воротъ: однѣ пріѣзжія, другія водяныя. На воротахъ двѣ башни; промежь пріѣзжихъ и водяныхъ воротъ шесть башень глухихъ. Изъ башень три крыты тесомъ, а пять не крыты. Въ городѣ два колодца: одинъ у пороховой казны, другой у водяныхъ воротъ. Колодезь за городомъ. А по мѣрѣ того города: съ первой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что отъ Татарскихъ дворовъ и отъ Оки рѣки, въ длину 143 сажени безъ четверти; съ другой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ ямскаго двора, въ длину же 153 сажени съ четвертью; поперекъ города: въ первомъ широкомъ концѣ, отъ пріѣзжихъ воротъ, отъ наугольной башни, что отъ ямскаго двора, да по наугольную башню, что отъ

Татарской слободы, 105 сажень безъ четверти, да еще 85 сажень съ четвертью; въ другомъ узкомъ концѣ, отъ Оки рѣки, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ стараго городища, 40 сажень;—всего кругомъ города 526 сажень. Въ городѣ соборная церковь Вознесенія Христова, деревянная клѣтчки. Въ той церкви придѣлъ Усѣбно-венія честныя главы Іоанна Предтечи. Въ церкви церковнаго строенія: образъ мѣстный Вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная; двери царскія, сѣнь, столицы и деисусъ на краскѣ, а предъ деисусомъ 6 подсвѣчниковъ деревянныхъ; паникадило мѣдное, а у паникадила яблоко деревянное позолоченное. Въ алтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладу у того образа гривенка витая, серебряная; да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ. Евангеліе, тетръ, печать Литовская, волочено выбоикою, евангелисты мѣдные. На престолѣ: индитія выбоичатая; крестъ благословящій на краскѣ; сосуды церковныя, блюдо, потиръ и лжица деревянные; звѣзда и копіе желѣзные; покровцы и воздухъ выбоичатые. Ризы да два стихаря полотняные, у ризъ и у стихарей оплечья выбоичатые; поясъ нитной; уларъ выбоичатый, червчатый, Турской; кадило мѣдное. Да въ церкви же книгъ: уставъ письменный въ десть; два октая письменные въ десть; часов-

никъ, печать Московская, ветхъ, въ четверть; псалтырь печатная въ полдести; два трифолоя письменные въ дестъ; двѣ тріоди печатныя въ дестъ; апостолъ печатной, апракосъ, въ дестъ; миная общая, печатная въ полдести. Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: образъ мѣстный Усѣкновения честныя главы Іоанна Предтечи на краскѣ; двери царскія, сѣнь, столпцы и деисусъ на краскѣжъ. Подъ церковью церковной земли въ длину 7 сажень, а поперекъ 3 сажени. Въ городѣжъ изба сѣзжая, дворъ пушкарской и дворъ разсылщиковъ, да анбаръ, у него въ длину $7\frac{1}{4}$ сажень, а поперекъ 4 сажени; подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки и пушечные запасы и пороховая казна. Въ городѣжъ мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, что прежде было за царями и за отцемъ его за Касимовскимъ царемъ Орсланомъ, въ длину 28 сажень, и поперекъ тожь, внутри города; да 7 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей; да 8 дворовъ служилыхъ сеитовъ, мурзъ и Татаръ. Слобода Татарская. А въ ней мизгить или мечеть каменная; а напротивъ тое мечети дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, домъ и врата каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину 75 сажень, и поперекъ 55 сажень; дворъ старый царя Орслана, а въ немъ живетъ царевъ псарь слуга Дыкенко, въ длину того двора 44 сажени съ половиною, поперекъ 55 сажень, а позади того двора въ длину 52 сажени; дворъ царицы Салтанъ-Сеитовны, въ длину 15 сажень, поперекъ 12 сажень съ половиною. А всего на старомъ посадѣ и въ Та-

тарской слободѣ: мечеть каменная; дворъ царевича Сентъ-Бурхана; дворъ старый царя Орслана; дворъ царицы; дворъ царевичева дядьки (вѣроятно, аталыка; см. Ч. II, стр. 437, 438); 4 двора придворныхъ сеитовъ, а въ нихъ живутъ 3 человекъ сеитовыхъ да дворникъ; 37 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей и огородниковъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 8 человекъ; 24 двора служилыхъ мурзъ и Татаръ, а людей въ нихъ 17 человекъ, да у нихъ братьевъ 2 человекъ, да въ тѣхъ дворѣхъ дворниковъ и дворницъ 8 человекъ, да ихъ дѣтей 2 человекъ; 5 дворовъ царицы и царевенъ дворовыхъ людей; 6 дворовъ Татарскихъ абызовъ (см. Ч. II, стр. 445), а людей въ нихъ тожь; 4 двора сеитовыхъ дѣловыхъ людей, а людей въ нихъ тожь; дворъ мизгитнаго сторожа; а оброка съ 6 дворовъ и огородовъ абызовыхъ 1 рубль 21 алтынъ; 28 дворовъ Татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ Татарскихъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 14 человекъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ 12 рублей 31 алтынъ 2 деньги; 6 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ служилыхъ мурзъ и Татаръ, да 6 мѣстъ пустыхъ старыхъ; 2 огорода съ гуменники сеитовы.

Въ концѣ акта скръпна: «Василій Посниковъ». *На оборотѣ:* «Справилъ Иванъ Волковъ» (сл. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 10).

2) «Выпись съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Петра Семеновича Воейкова да подъячего Посника

Ракова 135 году. Написано. Въ Касимовѣ, на посадѣ, по конецъ ямскія слободы, храмъ святыхъ мученикъ Флора и Лавра, деревянъ. А въ немъ церковнаго строения: образъ мѣстный святыхъ мученикъ Флора и Лавра на празелени, да деисусъ и двери царскія и сѣнь и столпы на празелени жъ; да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы запрестольной на празелени, сосудъ и потиръ и блюдо деревянные, звѣзда желѣзная; на престолѣ индитія выбойчатая, да на престолѣ жъ евангеліе печатное, тетръ, въ дестъ, волочено киндякомъ червчатымъ, евангелисты выбиваны на мѣди. Да въ церкви книги: служебникъ печатной въ полдестъ, апостолъ тетръ въ дестъ, два трифолюя писменные въ дестъ, двѣ тріода постная да цвѣтная писменная въ полдестъ, псалтирь писменная жъ въ полдестъ, да октай писменной въ дестъ. На колокольнѣ два колокола. Подъ церковью земли длины 52 сажени, поперекъ 20 сажень. Да на церковной же землѣ дворъ Фроловскаго попа Романа Созонтьева, въ длину 10 сажень, поперекъ тожъ, да его жъ двора огородъ, въ длину 15 сажень, поперекъ 9 сажень съ полусаженью; дворъ церковнаго дьячка Сергейка Еуфимьева, въ длину 6 сажень, поперекъ полъсеми сажени, да его жъ двора огородъ, въ длину полъсеми сажени, поперекъ 5 сажень. Да въ Касимовѣ жъ въ ямской слободѣ въѣзжей дворъ, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Лукьяновъ, а у него жена Марьица Федорова дочь, да сынъ Кликка, въ длину того двора 22 сажени съ полусаженью, поперекъ 21 сажень; дворъ

прикащиковъ, въ длину 20 сажень, поперекъ 8 сажень, да тогожъ двора огородъ, въ длину 9 сажень, поперекъ 4 сажени. Да охотничьихъ дворовъ: Во дворѣ охотникъ Ерька Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, у него жена Катеринка Васильева дочь, да три сына Демка да Бориска да Сидорка, а у Демки жена Стефанидка Савельева дочь, а у Бориски жена Анница Иванова дочь, да у Демки жъ и у Бориски дѣтей, у Демки сынъ Гаврилка, а у Бориски сынъ Терешка. Да на той же выти во дворѣ Степанко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Катеринка Гаврилова дочь, да сынъ Ивашко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 11 сажень, поперекъ 10 сажень съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 79 сажень, поперекъ 17 сажень. Во дворѣ охотникъ Акинфейко Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, а у него жена Татьяна Афонасьева дочь, да два сына Елисейко да Еувпатейко. Да на той же выти во дворѣ Петрушка Гавриловъ сынъ Стекольниковъ, у него жена Иринка Лаврентьева дочь. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Анница Васильева дочь, да два сына Захарка да Родка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ

ихъ дворѣ примѣрено въ длину 68 сажень, отъ двора огородъ въ длину 10 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ Захарко да Ивашко да Алешка Ермаковы, въ длину двора ихъ 10 сажень, поперекъ 7 сажень. Да въ ямской же слободѣ охотничьихъ пустыхъ дворовыхъ мѣсть: мѣсто Сеньки Резьякова, мѣсто Онофрейки Мартыанова, мѣсто Петрушки Кашинцева, мѣсто Дружинки Шеховатова, мѣсто Ивашки Муромцова, мѣсто Третьячки прозвище Кота, мѣсто Бориски Савостьянова; въ длину тѣхъ дворовыхъ мѣсть пустыхъ 60 сажень, поперекъ 38 сажень. Огородъ пустой охотника Федьки Романова, въ длину 60 сажень, поперекъ 7 сажень. Во дворѣ Левка. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, въ огородѣ 25 сажень, поперекъ 15 сажень; да у него Левки въ другомъ огородѣ примѣрено что ему дано по государевой грамотѣ Баженкова огородъ Воротащева въ длину 136 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ охотникъ Мосейко Фотѣвъ сынъ Мальцовъ, на выти, у него жена Аленка, да три сына Мишка прозвище Потѣха да Гришка да Мишка, да у него жъ подсосѣдникъ Архипко Ильинъ, а у него жена Аксиньица, да сынъ Мишка. Да на той же выти во дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Третьяковъ, а у него жена Федоська Васильева дочь, да сынъ Левка, да два пасынка Мишка да Исачко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину

25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 10 сажень, поперекъ 6 сажень, а въ огородѣ въ длину 162 сажени, поперекъ 6 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Алешка Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, на выти, а у него жена Матренка Лукьянова дочь, да три сына Бориско да Акинфейко да Ивашко, а у Бориски жена Домница Артемьева дочь, да сынъ Тимошка. Да на той же выти во дворѣ Якушко Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, а у него жена Домница Федорова дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отиѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 12 сажень, поперекъ 6 сажень, на огородѣхъ въ длину 190 сажень, поперекъ 2 сажени съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Григорьевъ сынъ Поповъ, на выти, а у него жена Марьяца Митрева дочь, да два сына Федька да Петрушка, да зять Терешка Матвѣевъ, а у него жена Агафьяца Костентинава дочь, да сынъ Логинко. Да на той же выти въ томъ же дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Воробьевъ, а у него жена Степанидка Григорьева дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отиѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 5 сажень, поперекъ тожь, а въ огородѣ

въ длину 56 сажень съ полусаженью, поперекъ 5 сажень съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Сазонка Ивановъ сынъ прозвище Тренка, на выти, а у него жена Соломонидка Сергѣева дочь, да два сына Васка да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Лаврентейко Ивановъ сынъ Вакинъ, у него жена Марьяца Борисова дочь, да три сына Савка да Аеонька да Пронька. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 16 сажень, поперекъ 6 сажень съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 74 сажени, поперекъ 23 сажени. Во дворѣ охотникъ Федосьикъ Федоровъ, а у него жена Анница Евдокимова дочь, да два сына Ивашко да Гаврилко, а у Ивашки жена Дарьяца Селиверстова дочь. Да на той же выти во дворѣ Сенька Федоровъ сынъ Докуловъ, а у него жена Софьяца, да два сына Ивашко да Сенька, а у Ивашки жена Маринка Левина дочь, да три сына Тимошка да Давыдко да Ивашко, а у Сеньки жена Анница Щекатина дочь, да сынъ Гришка, а у Гришки жена Пелагейка Аниквина дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 7 сажень съ полусаженью, поперекъ 11 сажень, а въ

огородѣ въ длину сажень съ четвертью, поперекъ 33 сажени съ четью. Во дворѣ охотники Савка да Гришка да Тышко Ивановы дѣти Абросимовы, на выти, а у Савки жена Матренка Иванова дочь, да два сына Карпикъ да Мишка. Да на той же выти во дворѣ Автамонка прозвище Трешка, а у него жена Катеринка Васильева дочь, да три сына Ивашко да Еремко да Давыдко. Да на той же выти во дворѣ Алешка Аѳонасьевъ прозвище Жидка, а у него жена Маринка Апаньина дочь, да два племянника Якушко Кондратьевъ да Савинко Акимовъ, а у Якушки жена Прасковьяца Ильина дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 22 сажени, поперекъ тожъ, а въ огородѣхъ въ длину 65 сажень, поперекъ 9 сажень безъ чети. Да въ ямской же слободѣ на выморочныхъ и оставленныхъ охотничьихъ дворовыхъ мѣстѣхъ живутъ бобыли: Во дворѣ Евсейко Гавриловъ сынъ прозвище Путилко, а у него жена Афимьяца Иванова дочь, въ длину двора его 13 сажень, поперекъ 10 сажень. Во дворѣ Прохорка Кузминъ сынъ прозвище Первушка, а у него жена Ирinyaца Микитина дочь, да сынъ Филька, въ длину двора его 11 сажень, поперекъ 7 сажень, да его же двора огородъ въ длину 16 сажень безъ чети, поперекъ 6 сажень безъ чети. Во дворѣ Тимошка Яковлевъ сынъ Бабинъ, у него братъ Степанко, въ длину двора его 22

сажени, поперекъ 6 сажень съ полусаженью. Во дворѣ Филька Матвѣевъ сынъ Сапожниковъ, а у него жена Марьяца Савельева дочь, да два сына Ивашко да Захарка, въ длину двора его 28 сажень, поперекъ 8 сажень. Во дворѣ Баженко Ивановъ сынъ Воротищевъ, а у него жена Прасковьяца, да сынъ Куземко, а у Куземки сынъ Самсонка, въ длину двора его 8 сажень съ четью, поперекъ 13 сажень безъ чети, да его же двора огородъ въ длину 136 сажень, поперекъ 9 сажень. Во дворѣ Демка Ивановъ, а у него жена Ульянка Борисова дочь, да два сына Ивашко да Артюшко, а въ длину двора его 12 сажень, поперекъ 5 сажень съ четью, да его же двора огородъ въ длину 11 сажень, поперекъ 17 сажень безъ чети, да его жъ другой огородъ въ длину 47 сажень безъ чети, поперекъ 11 сажень. Во дворѣ Устинка Евсѣевъ, а у него жена Маврица Андреева дочь, да сынъ Сенька, въ длину двора его 10 сажень, поперекъ 6 сажень, да его жъ двора огородъ въ длину 10 сажень, поперекъ 9 сажень безъ чети. Во дворѣ Тимошка Михайловъ, а у него сынъ Кирилка, а у Кирилки жена Прасковьяца Калинина дочь, да сынъ Родька, въ длину двора его 6 сажень съ полусаженью, поперекъ 10 сажень съ четью. Во дворѣ Васька Дмитриевъ, а у него жена Анница Володимерова дочь, въ длину двора его 11 сажень, поперекъ 5 сажень съ полусаженью, а въ огородѣхъ въ длину 107 сажень, поперекъ 24 сажени съ полусаженью. Да на той же выти Петрушка Стекольниковъ нашеть дворовое мѣсто и огородъ охотника Ивашки

Пищулина, въ длину двороваго мѣста 26 сажень, поперекъ 17 сажень съ полусаженью, а огородъ въ длину 44 сажени, поперекъ 8 сажень. Во дворѣ охотникъ Савка Петровъ сынъ прозвище Вянокъ, на выти, у него жена Маврица Микитина дочь, да два сына Володька да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Степанъ Косминъ, а у него жена Татьяна Микитина дочь, да три сына Митька да Федька да Антипка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 6 сажень съ полусаженью, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ и въ гуменикѣ въ длину 93 сажени, поперекъ 52 сажени съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Федотко Семеновъ сынъ Карикинъ, на выти, а у него жена Настасьяца Евсевѣва дочь, да два сына Авдокимко да Петрушка. Да на той же выти во дворѣ Микитка Гавриловъ сынъ Шаботкинъ, а у него жена Марьяца Семенова дочь, да зять Васька Абросимовъ, а у Васьки жена Афирмица Дмитреева дочь, да сынъ Ивашко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 23 сажени, поперекъ 11 сажень, а въ огородѣхъ и въ гуменики въ длину 43 сажени, поперекъ 17 сажень. Во дворѣ охотникъ Трифонко

Григорьевъ сынъ Живиловъ, на выти, а у него жена Ульянка, да два сына Власко да Пантелеймонко, да пасынокъ Евдокимко прозвище Потешка. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Григорьевъ сынъ Живиловъ, а у него жена Аксиньяца Тимофѣева дочь, да два сына Ивашко да Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 45 сажень, поперекъ 22 сажени съ четью, а въ огородѣхъ въ длину 60 сажень, поперекъ 35 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Фроловъ сынъ Резьяковъ, на выти, у него жена Лукерьяца Петрова дочь, да три сына Сафонко да Ивашко да Васька, а у Ивашки жена Стефанидка, да сынъ Данилко. Да на той же выти во дворѣ Якушка Анкудиновъ, у него жена Катеринка Матвѣева дочь, да два сына Матюшка да Клипка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 35 сажень, поперекъ 15 сажень безъ чети, а въ огородѣхъ въ длину 109 сажень, поперекъ 5 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Васька Федоровъ сынъ Халдеевъ съ братомъ Сенькою, на выти, а у Васьки жена Настасьяца Васильева дочь, да три сына Васка да Тимошко да Антошко, а у Сеньки жена Агафьи-

ца Федорова дочь, да сынъ Мартылко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 42 сажени, поперекъ 1 сажень. Во дворѣ охотникъ Кондрашка Абакумовъ прозвище Поскачко, на выти, у него жена Федосьица Федорова дочь, да три сына Степашка да Гришка да Савенко. Да на той же выти во дворѣ Родька да Артюника Быковы, а у Родьки жена Анница, да сынъ Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 42 сажени, поперекъ 30 сажень безъ чети, а въ огородѣхъ въ длину 109 сажень, поперекъ 7 сажень. Во дворѣ охотникъ Ивашко Кузмицъ сынъ Барковской, на выти, у него жена Марьица Меркульева дочь, да сынъ Андреяшко прозвище Дружинка, а у Дружинки жена Устиньяца Пантелѣева дочь, да три сына Мартылко да Васка да Куземко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 8 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 57 сажень, попе-

рекъ 8 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Семеновъ сынъ Азимковъ, на выти, у него жена Марьяца, да сынъ Ивашко прозвище Семенка, а у Семенки жена Анница Иванова дочь, да четыре сына Петрушка да Афонька да Алфейко да Корнилко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его огородѣ примѣрено въ длину 61 сажень, поперекъ 1 сажень безъ чети. Во дворѣ охотникъ Климко Савельевъ прозвище Безсонко, на выти, а у него жена Татьяна Анисимова дочь, да сынъ Антонко прозвище Оменко. Да на той же выти во дворѣ Ивашко Петровъ, у него жена Настасьица Филипова дочь, да два сына Афонька да Агейко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 16 сажень, поперекъ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 51 сажень съ полусаженью, поперекъ 13 сажень съ четью. Во дворѣ охотникъ Гаврилко Васильевъ сынъ Сусловъ, на выти, у него жена Евгеньица Власова дочь, да сынъ Сафонко. Да на той же выти во дворѣ Сидорка Васильевъ сынъ Сусловъ. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину

25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 33 сажени, поперекъ 11 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 150 сажень, поперекъ 15 сажень съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Петрушка Левинъ прозвище Тренка, у него сынъ Трофимка, а у Трофимки жена Ульянка Степанова дочь, да три сына Серешка да Баженко да Федька. Да на той же выти во дворѣ охотникъ Ивашко Петровъ прозвище Милованко, у него жена Марьца Савельева дочь, да сынъ Мишка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣхъ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 4 сажени съ полусаженью, въ огородѣхъ въ длину 195 сажень, поперекъ 24 сажени. Во дворѣ охотникъ Левка Фоминъ сынъ Свѣтовъ, на выти, у него жена Авдотьяца Григорьева дочь, да два сына Ромашка да Перфилко, а у Ромашки жена Настасьяца Яковлева дочь, да два сына Петрушка да Первущка. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 сажень, поперекъ 10 сажень, а въ огородѣ въ длину 25 сажень, поперекъ 15 сажень; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 4 сажени съ четью, а въ огородѣ въ длину 104 сажени, поперекъ 2 сажени съ полусаженью. А всего въ Касимовѣ, въ ямской слободѣ: дворъ ямской вѣѣжжей,

дворъ прикащиковъ, да тридцать девять дворовъ охотничьихъ, да десять дворовъ бобыльскихъ. А людей въ нихъ, охотниковъ и охотничьихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и подсосѣдниковъ, сто сорокъ человекъ, да бобылей десять человекъ, да бобыльскихъ братьевъ одиннадцать человекъ, да семь мѣстъ охотничьихъ пустыхъ. А по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росіи указу, въ ямской слободѣ за охотники во дворѣхъ на дватцать вытей отмѣрено земли въ длину триста сажень, поперекъ двѣсти сажень, да въ огородѣхъ въ длину пятьсотъ сажень, поперекъ триста сажень; а сверхъ государева указу за охотники за дватцатью выти во дворѣхъ примѣрено въ длину триста девяносто пять сажень, поперекъ двѣсти тридцать сажень, а въ огородѣхъ и гуменикахъ въ длину двѣ тысячи десять сажень, поперекъ триста дватцать четыре сажени. А четвертныя пашни сто восемьдесятъ одна четверть безъ полуосмины. Да по новому жъ писъму и по мѣрѣ прикащиковы и за охотники подъ слободою пашни паханья середнія земли сто восемьдесятъ четыре четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, oprичъ того что въ тѣхъ ямскихъ поляхъ вымѣрено церковныя земли къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. Сѣна на Окѣ рѣкѣ противъ деревни Шемякиной триста копенъ, да за Окою рѣкою на большой дорогѣ, противъ Толстиковскаго перевозу, сѣна по смѣтѣ на пятьдесятъ копенъ. А по государеву цареву и великаго князя Ми-

хаила Θεодоровича всеа Росіи указу дано изъ тое пашни прикащику десять четвертей, охотникамъ дватцати человѣкамъ сто четвертей, по пяти четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна дано прикащику тридцать копенъ, а охотникамъ по семнадцати копенъ, и того триста пятьдесятъ копенъ; а наданнаго противъ государева указу прикащику десять копенъ, а охотникамъ дватцати человѣкамъ восмдсѣять копенъ, по четыре копны человѣку. А за ихъ дачею въ остаткѣ пашни семдсѣять четыре четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, опричь того что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменникахъ, и опричь того что въ ихъ же ямскихъ трехъ поляхъ отмѣрено къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. И обоего за ихъ дачею въ остаткѣ пашни и съ тѣмъ что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменникахъ двѣсти пятьдесятъ пять четвертей, и та примѣрная земля по государеву указу отдана тѣмъ ямскимъ охотникамъ. Да въ ямскихъ же поляхъ дано, по государевой грамотѣ и по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарарова сто дватцать девятаго году, изъ ямской изъ выбылой земли къ церкви Флору и Лавру пашни по пятнадцати четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А по новому письму и по мѣрѣ тое церковные земли двѣнадцать четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ; и не стало противъ выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарарова, по но-

вому письму и по мѣрѣ, трехъ четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А межа той церковной земли въ первомъ полѣ: отъ городу съ приѣзду, отъ рѣчки отъ Бабенки, межъ вражка по дорогѣ; въ другомъ полѣ: по конецъ поля, подлѣ Бибарсовскія дороги, по первую вершину вражка отъ дороги, а ото вражка прямо пашнею на дубокъ, а на немъ грань; въ третьемъ полѣ: подлѣ Синулицыны дороги отъ слободы ѣдучи по лѣвую сторону межъ вражка. А ямской земли межѣ двумъ полямъ: отъ города съ приходу межъ дорогъ Кучуковой да Клевинской стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба прямо на яму; а отъ ямы дорогою на яму жъ; а отъ ямы и отъ дороги взворотъ на лѣво прямо къ дорожкѣ на столбъ; а отъ столба по дорожкѣ къ другой дорожкѣ на столбъ же, а на немъ грань; а отъ дорожки и отъ столба межею на яму; а отъ ямы прямо на столбъ; а отъ столба межею на лѣсъ, на дубъ, а на дубу грань; а отъ дуба взворотъ на право, по праву земли ямскіе а по лѣву животинный выпускъ, да подлѣ лѣсу межею къ дорожкѣ, а дорожку черезъ вражекъ; а ото вражка взворотъ на лѣво подлѣ лѣсу же на вершину въ Бабенской оврагъ, да Бабенскимъ оврагомъ по рѣчку Бабенку; да съ рѣчкою внизъ; а, изъ рѣчки Бабенки по заавиннымъ ямамъ вражкомъ къ животинному выпуску межъ дорогъ на столбъ, съ котораго межа поведена. Межа ямскому третьему полю: отъ слободы отъ огородовъ въ крутой врагъ оврагомъ къ рѣчкѣ Сиверкѣ; а изо

врага и отъ рѣчки къ горѣ на межу на авинную яму, а въ ямѣ кустъ, по праву земля ямская а по лѣву земля Татарина Сарика Салкаева; а отъ ямы межею на вершину вражка на столбъ, а на немъ грань; а съ межи отъ столба вражкомъ въ большой врагъ, и черезъ врагъ на дубовой пень, а на пни грань; а ото пня межею на рябиновъ кустъ во врагъ, а врагомъ на вязъ, а на немъ грань; а отъ вязу изо врагу черезъ Царицынскую дорогу на межу на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба межею подлѣ кустовъ, по лѣву земля ямская а по праву Татарина Эмбулатова, на старую яму, а у ямы вязовой кустъ; а отъ ямы и отъ куста на столбъ; а отъ столба взворотъ межею черезъ дорожку на дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба тою же межею на дубъ же, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право подлѣ лѣсу на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу подлѣ лѣсу же тою же межею къ большой Муромской дорогѣ, а у дороги яма; а отъ ямы черезъ дорогу межею во врагъ, а врагомъ внизъ по ямскую слободу. А сѣннымъ покосамъ межа отъ Татарскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Баженова лугу князя Нагайбекова; а межа имъ: отъ Оки рѣки стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба на вязъ, на немъ грань; а отъ вязу по лѣсу подлѣ вражекъ, а подлѣ лѣсу суховерхой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право къ рѣкѣ Окѣ на три дуба, на одномъ дубу грань, которой стоитъ отъ Татарского отъ Утешева сѣннаго покосу Разступина; а отъ дубовъ къ Окѣ рѣкѣ на ивовой кустъ да на

вязь, а на немъ грань; а отъ вязу по Оку рѣку на вязъ же, на вязу грань, противъ деревни Шемякины что за Окою; а отъ вязу берегомъ вверхъ Окою рѣкою на тотъ же дубъ, съ котораго межа поведена. Да за ямскими же охотники по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарапова сто дватцать девятого года написано за Окою рѣкою, по ниже стараго посаду противъ Улановой горы, лугъ, а на немъ сѣна ставится тридцать копенъ; и про тотъ лугъ Касимовскаго царевича приказные люди Ахматъ - сеитъ Белекъ - сеитовъ сынъ Шакуловъ да Авликей-мурза Тенишевъ съ товарищи сказали, что тѣмъ лугомъ изстари владѣли Касимовскіе цари, а Касимовскаго яму охотники тѣмъ лугомъ не влаживали, а какъ де Савелей Малевановъ да подъячей Петръ Шараровъ Касимовской ямъ писали, и они де царевыхъ приказныхъ людей для того лугу не звали; и тотъ лугъ отписанъ на государя до государева указу. А межа тому лугу что за Окою рѣкою: отъ вязового пни, а на пни грань; и ото пня истокомъ на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба прямо на ивовые кусты, на столбъ же, а на немъ грань; а отъ столба на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу взворотъ чрезъ дорожку на право на виловатой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ подлѣ лѣсу на вязовой же пень, съ котораго межа поведена. А ся выпись дана по челобитью Касимовскаго яму ямщиковъ Харитона Ермолина съ товарищи въ нынѣшнемъ во сто девяносто третьемъ (1684) году сентября въ двадцать пятой

день». *На оборотъ значится:* «Справилъ Ивашко Федосѣевъ».

II. Списокъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. *Списокъ съ писцовой книги Касимовскаго уѣзда 7135 (1627) года.* «Лѣта 7135-го августа въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Теодоровича всеа Росіи указу Петръ Семеновичъ Воейковъ да подьячей Посникъ Раковъ писали и мѣряли въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану село Ерахтуръ да село Мышца съ деревнями и съ пустошми, да въ Елатомскомъ уѣздѣ село Бѣляково да село Ермолово съ приселки и съ деревнями и съ пустошми, что по государеву цареву и великаго князя Михаила Теодоровича всеа Росіи указу дано въ помѣстье Касимовскому царевичу Сеидъ-Бурхану, а что за царевичемъ Сеидъ - Бурханомъ и за ево приказными людьми селъ и деревень и пустошей и въ нихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ и бобылей, и что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ четвертныя пашни паханья и перелогу и лѣсомъ поросли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и бортныхъ ухажьевъ и всякихъ угодей и тому книги».

«Въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ - Бурханомъ село Ерахтуръ по обѣ стороны рѣчки Ерахтурки, а въ немъ церковь деревяная Николая Чудотворца да церковь деревяная жъ Великія Мученицы Парасковей обѣ клѣтки, да на церковной землѣ во

дворѣ погѣ Семіонъ Ѳедоровъ, во дворѣ погѣ Иванъ Клементьевъ, во дворѣ дьячокъ Тархъ прозвище Милованко, во дворѣ пономарь Антипко Исаевъ, во дворѣ просвирница Оленка Матвѣева дочь, а церковныя нашия паханыя середнія земли въ селѣ Ерахтурѣ осинадцать четвертей съ осминою въ погѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ дворъ прикащика царевичева Семгъ-Бурхана, да въ селѣ жъ Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а собирають кабацкія и таможенныя пошлыны на Касимовскаго царевича Семгъ-Бурхана села жъ Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осинадцати и по двадцати».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ крестьянъ: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Шадрингъ, а у него три сына Андрюшка да Гришка да Осипка; во дворѣ Максимко Петровъ; во дворѣ Ивашко Степановъ сынъ прозвище Жилингъ, а у него сынъ Сергѣйко; во дворѣ Ивашко Михайловъ, а у него три сына Нефедка да Ондрюшка да Ивашка; во дворѣ Сенка Михайловъ сынъ, а у него два пасынка Томилко да Антипко Григорьевы дѣти; во дворѣ Малофейко Васильевъ, а у него два сына Максимка да Сенька; во дворѣ Пронка Якимовъ сынъ прозвище Трешка, а у него сынъ Гаврилка да пасынокъ Родька Васильевъ; во дворѣ Ивашко Романовъ, у него зять Артюшко Корнильевъ; во дворѣ Сенька Лаврентьевъ, а у него сынъ Лукьянка; во дворѣ Ромашка Савельевъ, а у него два сына Ивашка да Васка;

во дворѣ Филька Лаврентьевъ, у него сынъ Агафонко; во дворѣ Фодотко Анисимовъ, а у него братъ Микифорко, а у Микифорки сынъ Андришка; во дворѣ Ивашко Яковлевъ сынъ прозвище Буханъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Ивашко Романовъ, а у него два сына Юдка да Осипка; во дворѣ Игнашко Прокофьевъ сынъ прозвище Гладышъ, а у него три сына Якушко да Сидорка да Фодька; во дворѣ Назарко Лукьяновъ, а у него три сына Оеонька да Демка да Ивашко; во дворѣ Ивашко Прокофьевъ, а у него два сына Наумко да Лукьянко прозвище Томилка; во дворѣ Гришка Захарьевъ сынъ, кузнецъ, а у него пасынокъ Анкудинко; во дворѣ Игнашко да Титко Ермоловы дѣти, а у нихъ племянникъ Титко жъ; во дворѣ Степанко Григорьевъ сынъ прозвище Гамовъ, а у него два сына Игнашко да Ондришка, у Игнашки сынъ Захарка; во дворѣ Сенка Тихановъ; во дворѣ Мишка Терентьевъ, а у него два сына Микулка да Сенька; во дворѣ Лаврентейко Семеновъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Лаврентейко Онаньинъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Петрушка Максимовъ сынъ прозвище Томилка, а у него сынъ Михейко; во дворѣ Лаврентейко Максимовъ, а у него два сына Мишка да Гришка; во дворѣ Аношка Максимовъ; во дворѣ Алешка Фирсовъ; во дворѣ Фодотко Прокофьевъ, а у него сынъ Ивашко; во дворѣ Тимошка да Якушка Исаевы дѣти прозвище Пономаревы, а у Якушки сынъ Савка; во дворѣ Миронка Денисьевъ; во дворѣ Назарко прозвище

Безсонко да Пиминко да Мартинко Ефимовы дѣти; во дворѣ Миронко да Клишко Тимошеевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Андришка да Ондришка жъ да Девятка Дружинины дѣти Полозовскаго, а у Андришки большаго два сына Оедька да Ефимко; во дворѣ Филька Семеновъ прозвище Нероновъ, съ зятемъ съ Гришкою съ Китовымъ; во дворѣ Исайко да Титко Васильевы дѣти Пахарева; во дворѣ Лазарка Микитинъ; во дворѣ Исайко Уваровъ, у него сынъ Власко; во дворѣ Захарка да Оедька Омосовы дѣти прозвище Шапочкины; во дворѣ Гришка да Трофимка да Уляшко Петровы дѣти, да съ ними жъ живетъ въ томъ же дворѣ братъ ихъ двоюродной Оеонька Ивановъ, у Гришки сынъ Андришка; во дворѣ Ондронко Сафоновъ, а у Ондронка два сына Емельяшко да Полуехтко, да съ ними жъ въ томъ же дворѣ племянникъ Дениско Яковлевъ; во дворѣ Оедько да Тихонко Аеонасьевы дѣти Губина; во дворѣ Гришка Артемьевъ; во дворѣ Игнатко Артемьевъ, у него сынъ Осипко; во дворѣ Андришка Григорьевъ сынъ Артемьевъ, а у него примышъ Матюшка Григорьевъ сынъ Мордвиновъ; во дворѣ Логинко Григорьевъ, а у него зять Третьячко Гавриловъ; во дворѣ Аеонько Оедоровъ сынъ Денисовъ, а у него два сына Осташко да Клишко; во дворѣ Оедька Михайловъ сынъ Истомина, а у него зять Максимко Зиновьевъ сынъ Капустина, а у Максимка сынъ Пронка; во дворѣ Васка Максимовъ сынъ Фроловъ, у него сынъ Трофимка, да у Ивашки (?) жъ зять

Васька Харитоновъ; во дворѣ Васка Михайловъ, а у него сынъ Филатко; во дворѣ Гришка Кирѣевъ, а у него зять Архипко Агафоновъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ прозвище Мордвиновъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Игнашка да Пронка Алексѣевы дѣти прозвище Сырища; во дворѣ Ермолка Михайловъ, у него сынъ Авдокимко; во дворѣ Зиновка Михайловъ сынъ Кочаевъ, а у него зять Лукьянко Дмитріевъ сынъ, а у Лукьянка сынъ Спиридонко; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ Савостьяновъ, а у него два сына Трешка да Зиновка; во дворѣ Кондрашка Микитинъ сынъ Бѣляевъ; во дворѣ Трифонко Микитинъ сынъ Бѣляевъ, а у него сынъ Обросимко; во дворѣ Ивашко Ермолинъ, а у него два сына Ѳедотка да Аюнька; во дворѣ Пароенка да Степанко Агафоновы дѣти; во дворѣ Прохорко Левонтьевъ сынъ прозвище Петалинъ, а у него два сына Алешка да Микулка; во дворѣ Митька Ависимовъ сынъ Головинъ, а у него зять Пронка Мининъ; во дворѣ Осипко Микифоровъ сынъ прозвище Махнушинъ, а у него сынъ Алешка; во дворѣ Конанко Ивановъ сынъ Нечаевъ, а у него два сына Сенко да Титко; во дворѣ Павликъ Третьяковъ сынъ Нечаевъ; во дворѣ Куземко Лукьяновъ сынъ прозвище Чувашевъ, а у него сынъ Кондрашка; во дворѣ Орефка да Ивашка да Иудка Григорьевы дѣти Олехина; во дворѣ Мишка Григорьевъ сынъ Олехинъ, а у него три сына Степанко да Микитка да Гаврилка; во дворѣ Максимко Клементьевъ, у него сынъ Пронка; во дворѣ Осипко

Ларионовъ сынъ Тюшкинъ, а у него два сына Фролко да Васка; во дворѣ Филько да Марко Ларионовы дѣти; во дворѣ Филатко да Малофейко да Осипко Ильины дѣти Богдановы, а у нихъ дѣтей, у Филатки сынъ Коняшко, а у Малафейки сынъ Степанко; во дворѣ Филька да Ермолко Нероновы дѣти, да у Фильки зять Васка Матвѣевъ; во дворѣ Аггейко Елизарьевъ сынъ, портной мастеръ; во дворѣ Демка да Олешка Семеновы дѣти, колпачники; во дворѣ Митка Якимовъ сынъ, а у него сынъ Куземка; во дворѣ Андрюшка Яковлевъ; во дворѣ Ѳедотко Максимовъ, а у него пасынокъ Гришка Гавриловъ; во дворѣ Ѳедька Захарьевъ сынъ прозвище Молокановъ, а у него два сына Ѳедосейко да Артюшка. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ бобылей: во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него сынъ Бориско; во дворѣ Филька Сергѣевъ сынъ Бабинъ; во дворѣ Филатко да Ивашко да Лазарко Агафоновы дѣти; во дворѣ Гаврилко Елизарьевъ; во дворѣ Ивашко Клементьевъ; во дворѣ Куприянко Клементьевъ; во дворѣ Ѳедька Назарьевъ, а у него зять Петрушка Селивановъ; во дворѣ Назарко Володимировъ, а у него сынъ Мокейко; во дворѣ Митька Назарьевъ; во дворѣ Логинко Якимовъ сынъ прозвище Шиска, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Фатейко Ивановъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ Овдокимка Павловъ; во дворѣ Самошка Мартиновъ сынъ прозвище Томилка; во дворѣ Кирилка Григорьевъ; во дворѣ Гаврилко Ивановъ; во дворѣ Исайко Ивановъ; во дворѣ вдова Офимьца Макарьева дочь; во дворѣ

Савка Прокофьевъ, а у него братъ Митька; во дворѣ Кирилко да Ивашко Семеновы дѣти; во дворѣ Гарасимко да Сенка Лукьяновы дѣти, кузнецы; во дворѣ Максимко Ивановъ сынъ, тележникъ; во дворѣ Артюшко Петровъ сынъ, кузнецъ; во дворѣ Гаврилко Мосѣевъ сынъ, щепетинникъ, а у него сынъ Родька; во дворѣ Ивашко Кузьминъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылица Марьяца Васильева дочь, а у нея сынъ Ѳомка Яковлевъ; во дворѣ Микитка Прокофьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Алферко; во дворѣ Савка Денисимовъ; во дворѣ Микитка Яковлевъ; во дворѣ Ѳедька Галахтіоновъ сынъ, рѣшетникъ; во дворѣ Тимошка Тарасевъ сынъ, щепетникъ, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Савка Фирсовъ; во дворѣ Дениско Михайловъ сынъ прозвище Житково; во дворѣ Овдѣйко Борисовъ; во дворѣ Дарьца Ѳедорова дочь, а у нее сынъ Гаврилка; во дворѣ Андришка Тарасовъ сынъ, колачникъ; во дворѣ Богдашка Тарасевъ сынъ, колачникъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Бориска Михайловъ; во дворѣ Бориско Володиміровъ, да у него жъ зять Микифорко Васильевъ; во дворѣ Данилко Ивановъ, а у него сынъ ЕСТЬКА; во дворѣ Данилко Игнатъевъ; во дворѣ Гришка Микифоровъ сынъ, скomorохъ, а у него сынъ Томила, да у него жъ зять Вавилко; во дворѣ Филька Тимошеевъ; во дворѣ Гришка Игнатъевъ, а у него сынъ Климка; во дворѣ Якушко Игнатъевъ; во дворѣ Ивашко Игнатъевъ; во дворѣ Андришка да Сергушка Ермолины дѣти; во дворѣ Аеонька да Спирка

Гордѣвы дѣти; во дворѣ Захарка Семеновъ сынъ, шерстобой; во дворѣ Родіонко Ивановъ сынъ, а у него два сына Ѳедотко да Ондрюшка; во дворѣ Терешка Ивановъ; во дворѣ Ивашко Сергѣевъ; во дворѣ вдова Авдотьяца Костентинава дочь; во дворѣ Осташка Микифоровъ сынъ, рыбникъ; во дворѣ Володька Артемьевъ, а у него два сына Спиридонко да Бѣляико».

«Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ крестьянскихъ дворовыхъ пустыхъ сорокъ мѣсть: мѣсто Юрки Ворова, мѣсто Андрюшки Манкина, мѣсто Микитки Поевина, мѣсто Ивашки Онисимова, мѣсто Мишки Артемьева, мѣсто Ивашки Жданова, мѣсто Мордвинки Богданова, мѣсто Десятки Нурыкина, мѣсто Климки Васильева, мѣсто Илюшки Кромина, мѣсто Карпика Михайлова, мѣсто Гришки Причудина, мѣсто Ивашки Степанова, мѣсто Тараски Онаньина, мѣсто Трофимка Прокофьева, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Костки Амосова, мѣсто Неупокойка Иванова, мѣсто Макарки Аонасьева, мѣсто Андрюшки Сухарина, мѣсто Родьки Мордвинова, мѣсто Левки Семенова, мѣсто Гришки Тимошеева, мѣсто Куземки Крюкова, мѣсто Трофимка Карпова, мѣсто Минки Карпова, мѣсто Куземки Симонова, мѣсто Гришки Махнушина, мѣсто Овсейка Якушева, мѣсто Климка Лобахина, мѣсто Фильки Степанова, мѣсто Фролка Степанова, мѣсто Павлика Иванова, мѣсто Игнашка Иванова, мѣсто Павлика Выдрина, мѣсто Микитки Вогунова, мѣсто Ѳедьки Нечаева, мѣсто Семенки Яковлева,

мѣсто Осипка Ильина, мѣсто Олешки Максимова, мѣсто Андрюшки Осипова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьяне Петрушка Шадринъ, Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣсть крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли съ голоду».

«Да къ селу жъ Ерахтуру деревня Шишкина, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Ивашко да Оедька Аеонасьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Семеновъ, а у него зять Исачко Ивановъ прозвище Навѣйка; во дворѣ Алешка да Илейка Власовы дѣти; во дворѣ Трешка Спиридоновъ. Да въ деревнѣ жъ Шишкинѣ бобылей: во дворѣ Мишка прозвище Куликъ; во дворѣ Тренка Михайловъ; во дворѣ Артюшка Микифоровъ; во дворѣ Васка Ильинъ. Да въ деревнѣ жъ Шишкинѣ дворовыхъ пустыхъ семь мѣсть: мѣсто Пиминка Прокудина, мѣсто Ивашка Ильина, мѣсто Ивашка Савутина, мѣсто Олферка Осташева, мѣсто Юрки Шишкина, мѣсто Алешки Ильина, мѣсто Силки Петрова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьянинъ Петрушка Шадринъ да Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя дворовыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣсть крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду. Пашни паханья въ селѣ Ерахтурѣ и въ деревнѣ въ Шишкинѣ восемь сотъ осмнадцать четвертей, да перелогомъ двѣсти двѣ четверти безъ полуосинны, да лѣсомъ поросло пашни двѣсти восмдесять

одна четверть въ полѣ, а въ дву по тому же; земля середняя; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь».

«Да къ селу жь Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями по Окѣ рѣкѣ по берегу сѣиныхъ покосовъ: внизъ Оки рѣки правая сторона лугъ Макшевъ на озерѣ на Макшеевѣ, лугъ великій, лугъ нижній, лугъ Калища до Крутова вращка съ Борку и съ Резанцы и съ Рубецкими крестьяны объ между по Вывесютъ да по Сивенское устье да по Зимникъ по озерко, да лугъ ватажной по Ерханскому по малому истоку; да на тѣхъ же лугѣхъ старые и новые крестьянскіе топоровые росчисти, и тѣми росчистми старыми и новыми села Ерахтура и села Мышца и деревень крестьяне владѣютъ вопче; а по мѣрѣ тѣхъ луговъ сто двѣ десятины съ полудесятиною, а сѣна на нихъ ставица двѣ тысячи пятьдесятъ копенъ».

«Да къ селу жь Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями лѣсу чернаго раменнаго хоромнаго и дровянаго отъ села Ерахтура и до Рубецкой волости по старымъ межамъ и до Давыдовской волости а отъ Давыдовской волости до села Виряева, версть на двадцать и на пол-третьядцать и больши».

«Да къ селу жь Ерахтуру рыбныхъ ловель, озеръ и спудовъ и перевесей и бобровыхъ гоновъ: озеро Рунпа съ истокомъ до Рубецкихъ водъ по старымъ межамъ, чѣмъ прежь сего владѣли воташники села жь Ерахтура крестьяне Исайко Пахаревъ съ товарищи въ откупу, а ловять въ томъ озерѣ рыбу язи и под-

лѣщя и плотицы и щуки, да въ томъ же озерѣ Рунѣ и въ истокѣ бобровые гоны; озеро Ушерхи, озеро Нороски, озеро Вятшево, озеро Пуншерка, озеро Лоски большіе, озеро Лоски малые, озеро Луштверъ, озеро Глубокое, озерко Конеголь, озерко Сивоя, озерко Бѣлое, озерко Лошино, озерко Калищевское, озерко На Великомъ, озеро Уши, а на томъ озерѣ стоитъ вотага; а въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ и по истокомъ ловятъ рыбу лѣтомъ и зимою, а рыба въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ ловитца щуки и лещи и язи и окуни и лини и иная всякая рыба; а ималъ Касимовской царь Арасланъ съ тѣхъ озеръ и съ малыми озерами и съ истоки съ году на годъ по тридцати рублевъ на Ерахтурскихъ крестьянехъ, а нынѣ емлетъ сынъ ево Касимовской царевичъ Семь-Бурханъ съ тѣхъ же озеръ у откупщиковъ по тридцати и по сороку рублевъ на годъ».

«Да Ерахтурскіе жъ озера, которыхъ въ откупъ не отдають, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича Семь-Бурхана: озеро Великое, а ловятъ въ немъ рыбу въ одно время подъледную и духовую, караси и щуки и лини; озеро Сенчерхи, озеро Вяное, а въ нихъ ловитца рыба караси жъ и щуки и окуни и лини; а ловятъ передъ Николинымъ днемъ зимнимъ возовъ по пяти и по шти, а духовой рыбы ловитца въ тѣхъ же озерахъ передъ масленицею воза по два и по три; да на тѣхъ же озерахъ спудныхъ и перевестныхъ тридцать мѣсть, опричь старыхъ зарослей».

«Да къ селу жъ Ерахтуру бортныхъ ухожьевъ, а

бортники: Нефедька Анисимовъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльново бортного дерева безо пчелъ двадцать пять деревъ, а знамя у него ко-
 стыль да тесокъ; Осипка Ларинъ да Овонька Агѣевъ,
 у нихъ дѣльново бортного дерева тридцать деревъ,
 а на бортѣхъ знамя у нихъ палка да крюки
 вверхъ, тесъ къ землѣ; Андрюшка Григорьевъ да
 Осипка Ильинъ, а у нихъ со пчелами одна борть, да
 дѣльново бортного жъ дерева шестдесятъ деревъ,
 а на бортѣхъ знамя у нихъ двѣ палки да
 крюкъ къ землѣ, а другое знамя двѣ палки
 косые да промежъ ихъ проводъ да рубежъ; Бѣляйко
 Михайловъ, а у него дѣльново бортного дерева безо
 пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него на томъ бор-
 томъ деревѣ крестъ да вверхъ вики; Иваш-
 ко Романовъ, у него со пчелами одна борть, да дѣль-
 ново бортного дерева пятнадцатъ деревъ, а на бор-
 тѣхъ у него знамя дуга а подлѣ дуги два по-
 тесика; Андрюшка Степановъ, у него со пчелами од-
 на борть, да у него жъ дѣльнаго бортного дерева
 безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него
 дуга а подлѣ дуги два потесика; Сенька Тишинъ, а
 у него дѣльнаго дерева безо пчелъ тридцать деревъ,
 а знамя у него два пояса да перо, да подъ изъ
 подъ вигъ да на поясѣ тесъ; Андрюшка Петровъ,
 а у него дѣльнаго бортного дерева безо пчелъ трид-
 цать деревъ, а знамя у него крестъ да рубежъ;
 Гришка Петровъ, а у него дѣльнаго бортного де-
 рева безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него

ㄗ три палки да два рубежа; Оедька Аеонасьевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель шестдесятъ деревъ, а знамя у него ㄚ вилы съ подтесомъ и съ квакшиномъ; Васка Михайловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него ㄗ змейка; Оедька Истоминъ, а у него бортнаго дѣльнаго деревья безо пчель десять деревъ, а знамя у него ㄚ двѣ палки да квакшинъ внутрь. Да села жь Ерахтура деревни Шишкиной бортники: Дружинка Власовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него ㄚ по коонецъ проводу тесъ да квачинъ да вилы вверхъ; Олешка Фирсовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него ㄚ два пояса да перо да вилы вверхъ; Онашка Максимовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель сорокъ деревъ, а знамя у него ㄚ дуга а вверху рубежъ а въ дугѣ тесокъ; Аеонка Гордѣевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него ㄗ двѣ палки косыхъ; Патунка Павловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него ㄚ подоплека да рубежъ; Микитка Яковлевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья тридцать деревъ безо пчель, а знамя у него ㄗ змѣйка. А по сказкѣ села Ерахтура и села Мышца и деревень земскихъ старость Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, съ того села Ерахтура и съ деревни Шишкиной, опричь села Мышца и

инныхъ деревень, платили царю Араслану верховаго медвенаго оброку по пятнадцати пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвѣнаго оброку платятъ тожъ».

«Да къ селу жъ Ерахтуру въ тѣхъ же бортныхъ ухозяхъ были бортники: Жихарко да Кузька Яковлевы, Мамонко Ивановъ, Оедька Семеновъ, Васка Оедосѣевъ, Карпунка Грифинъ, Оеонька Максимовъ, Еремка Резанцовъ, Лукьянко да Самойликъ да Мордвинка да Олексѣйка, Андриюшка да Оедосѣйка да Панка да Омоска Молковы, Нечайко Ивановъ, Михалко Бобымотовъ, Игнашка Микитинъ, Осишко Омосовъ, Ондриюшка да Васка да Мамонко Михайловы, Минка да Савка да Жданка Оедоровы дѣти, Бориска да Власко Григорьевы, Якушко Оедоровъ, Тюшка Нечаевъ, Илюшка Кроминъ, Климка Васильевъ, Демка Григорьевъ, Ивашко Ильинъ, Бориско Шишкинъ, Митька Мелентьевъ, Гаврилко Былякинъ, Гаврилка Троховъ, Макарко Аеонасеевъ, Данилко Остафьевъ, Ларка Ивановъ прозвище Гуца, Якушко Оедоровъ, Сидорка Нечаевъ, Тараска Алшинъ, Мишка Карповъ, Савка да Никонка Болохонцовы, Гришка Климушинъ, Неверка да Демка Олферовы, Микитка да Клишко Капыловы, Истомка да Гришка Даниловы; а по скаскѣ села Ерахтура земскихъ старость Васки Кашина да Агейка Игнатьева, что дѣтѣ бортники въ лихолѣтѣ отъ голоду померли, а иные разбрелись безвѣстно отъ бѣдности, а тѣ ихъ бортные ухозяи запусѣли и въ сухенные годы отъ

пожаровъ выгорѣли. А округа тому бортному ухожью села Ерахтура и села Мышца съ деревнями: по врагъ по Липовку да по Ексу, а съ Ексы да по черному лѣсу и позадь Ташенки Крутыхъ вращковъ по Цареву поляну да въ острой ельникъ по Лубоносу по рѣчку, по ломокъ да по ивовой кустъ, по Еннинъ ельникъ, по передѣль, по Ждановъ есъ да по заводъ, по Вертячей песокъ, да съ Вертячева песку за Оку рѣку по Бахметеву пожню, по Рѣшное озеро, по Старое прища да по Невѣровъ истокъ, черезъ Опроку рѣку по Спорное озеро, по Чачурку по рѣчку, по Чуриллову сосну да по Мѣдные кольца да по Ламшу по рѣчку, по Есцу по озера да по Вывотчю да по Передѣлецъ, да съ Передѣльца по Увесъ да по Нарму да по Бѣсетки, а съ Бѣседокъ среди Василевы поляны на Сотниковъ дубъ да на Сухое болотцо, а съ Сухова болотца на Бабенки, а съ Бабенокъ на Поповское, а съ Поповскаго на Долгое озеро, а съ Долгова озера по Столбищенской боръ; а того бортнаго ухожья верстъ на двадцать и больши ».

« Деревня Куземкино, по обѣ стороны рѣчки Писерки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Васка Семеновъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Степанко Сурьениновъ; во дворѣ Сидорка да Матюшка Антиповы дѣти; во дворѣ Гришка да Антико Васильевы дѣти; во дворѣ Мокейко Васильевъ, а у него зять Ивашко Федоровъ; во дворѣ Климка Аеонасьевъ, а у него сынъ Федотка; во дворѣ Гришка Аеонасьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Тимошка, а у Тимошки

дѣтей Гарасимко да Марко; во дворѣ Сенька Дмитриевъ сынъ Хвостовъ, а у него сынъ Вавилко; во дворѣ Ивашко Петровъ; во дворѣ Костентинко да Кондрашка Іудины дѣти, а у Кондрашки два сына Якушко да Филка, да у него жъ зять Савка Осиповъ; во дворѣ Мишка Тимоѣевъ, а у него сынъ Архипко; во дворѣ Сенка да Аеонька Ильины дѣти; во дворѣ Прохорко Игнатевъ прозвище Дружинка, рыболовъ, а у него три сына Микифорко да Аеонька да Мосейко; во дворѣ Савка Ивановъ, а у него сынъ Микулка прозвище Потѣшка; во дворѣ Мишка Аеонасьевъ сынъ прозвище Глѣбовъ, а у него два сына Сенька да Елизарко, а у Сеньки сынъ Игнашко, а у Елизарка сынъ Микитка; во дворѣ Улянко Деметьевъ сынъ прозвище Уланко, а у него пасынокъ Ивашка Ивановъ; во дворѣ Ѳедька Яковлевъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ, а у него сынъ Мишка; во дворѣ Филипко Михайловъ, а у него два сына Лукьянко да Пахомко; во дворѣ Оникейко Даниловъ, а у него два сына Филатко да Обросимко; во дворѣ Гришка Даниловъ, у него два сына Захарка да Осипко; во дворѣ Кондрашка Макарьевъ, а у него сынъ Прокофейко; во дворѣ Варламко Григорьевъ, а у него два сына Антипка да Митька, а у Антипка сынъ Назарко; во дворѣ Мамонко Онтропьевъ сынъ прозвище Первушка, портной мастеръ, а у него два сына Минка да Ивашко; во дворѣ Васка Васильевъ; во дворѣ Лукьянко Малаѣевъ сынъ прозвище Сухининъ, а у него сынъ Микатко; во дворѣ Филька да Якимко Во-

лодиміровы; во дворѣ Алешка Нефедьевъ, а у него три сына Артюшка да Андрюшка да Перфилько ».

« Да въ деревнѣ жъ въ Куземкинѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Трешка Андреевъ, а у него сынъ Минитка; во дворѣ Ѳедька Семеновъ сынъ прозвище Лепешка, а у него два сына Максимко да Титко; во дворѣ Гришка Дементьевъ, а у него два сына Ивашко да Кирилко; во дворѣ Ѳедька Васильевъ, а у него сынъ Якимко; во дворѣ Архипко да Тимошка Григорьевы дѣти; во дворѣ Васка Григорьевъ сынъ, рыболовъ; во дворѣ Васка Алексѣевъ, а у него сынъ Захарко; во дворѣ Фролко Андреевъ; во дворѣ Игнашко-Денисьевъ, а у него два сына Ивашко да Вторышка; во двора Васка Денисьевъ; во дворѣ Лаврентейко Денисовъ, а у него два сына Ивашко да Ѳедька; во дворѣ Степанко Харитоновъ, а у него пасынокъ Якушко Романовъ; во дворѣ Спиридонка Филиповъ сынъ прозвище Истомка, а у него сынъ Матюшка; во дворѣ Ѳедька Ивановъ, а у него сынъ Матюшка; во дворѣ Ромашко Андреевъ, а у него сынъ Родька; во дворѣ Ивашко Якимовъ, а у него сынъ Якимко жъ. Да въ деревнѣ жъ Куземкинѣ пустыхъ дворовыхъ шестнадцать мѣстъ: мѣсто Гришки Фатѣева, мѣсто Васки Онисимова, мѣсто Тренки Неронова, мѣсто Ивашка Михайлова, мѣсто Стенки Максимова, мѣсто Ивашка Григорьева, мѣсто Васки Онисимова, мѣсто Гришки Михайлова, мѣсто Лукьянка Татарина, мѣсто Зиновки Матѣева, мѣсто Якушки Григорьева, мѣсто Баженьки Неронова, мѣ-

сто Оедьки Семенова, мѣсто Васки Семенова, мѣсто Оедьки Яковлева, мѣсто Ефремки Анонасыева; а деревни Куземкины крестьяне Васка Семеновъ, Степанко Сурьяниновъ, Сидорко Антипьевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежать впустѣ со ста девятого году, а крестьяне разбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханыя середнія земли сто шестдесятъ одна четверть съ полуосминою и съ получетверникомъ, да перелогомъ шестдесятъ три четверти съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло шестдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь. Пустошь, что была деревня Илбѣва, и та пустошь поросла лѣсомъ большимъ, по смѣтѣ и по скаскѣ на двадцать чети. А сѣнные покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче.

«Да той же деревни Куземкиной бортники: Васка Семеновъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятьдесятъ деревъ, а знамя у него $\times$ тесь да съ исподи проводъ да сверху проводъ же да вилки; Васка Воронковъ, а у него со пчелами одна бортъ, да у него жъ дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель сорокъ деревъ, а знамя у него $\pm$ поперегъ дуба двѣ палки да межъ палокъ вилы; Костька Юдинъ, у него дѣльнаго бортнаго деревья пятьдесятъ деревъ безо пчель, а знамя у него $\curvearrowright$ колъ да вилы; Уланко Деминъ, у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель сорокъ деревъ, а знамя у него $\curvearrowright$ дуга да вилы да кватчинъ въ дугѣ; Филька Володиміровъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него косица съ рубежемъ. И тое деревни бортники платили царю Араслану верховаго медвѣннаго оброку по четыре пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну его Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго жъ медвенаго оброку тожъ по четыре пуда на годъ».

«Да деревни жъ Куземкины были бортники: Гришка Лукьяновъ, Сенька Игнатъевъ, Гараска Агѣевъ, Шишка Денисовъ, Мешокъ Истоминоу, Ромашка да Жылка да Ульяновко Танины, Климко Максимовъ, Аристка Набродовъ, Васка Онисимовъ, да Васка жъ Ивановъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатъева и всѣхъ крестьянъ, что дѣтѣ бортники въ лихолѣтье померли, а тѣ бортныя деревья запусгѣли и въ сухменные годы отъ пожаровъ выгорѣли».

«Село Мышца, по обѣ стороны рѣчки Мышцы, а въ немъ церковь Никола Чудотворецъ древянъ клѣтки, а на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Клементъевъ, во дворѣ дьячокъ Титко Даниловъ, во дворѣ пономарь Пронка Ооминъ, во дворѣ просвирница Марьяца».

«Да на церковной же землѣ бобылей, которые питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Куземка Тимофеевъ, а у него два сына Фролко да Павликъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него сынъ Игнатко; во дворѣ Левка Кирѣевъ, а у него два сына Оедька да Лазарко; во дворѣ Якушко Корнильевъ, а у него

сынъ Ивашко. А церковныя земли въ селѣ Мышцѣ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да церковныя жъ земли въ деревнѣ Мосѣевичахъ въ одномъ полѣ четыре четверти съ осминою. Да въ селѣ же въ Мышцахъ крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Еустратко Филимоновъ, а у него четыре сына Харламко да Гришка да Степанко да Гришка жъ, а у Харламка сынъ Гришка; во дворѣ Сенька Ѳедоровъ, а у него два сына Нестерко да Куземка; во дворѣ Дружанка да Ѳедосѣйка да Левка Ивановы дѣти; во дворѣ Васка да Сенька Ерофеевы дѣти, и у него (sic) сынъ Филька; во дворѣ Андриюшко Ѳедоровъ сынъ прозвище Бахоръ, а у него три сына Бориска да Сенька да Ивашко; во дворѣ Потапко Аѳонасьевъ, а у него сынъ Карпушка; во дворѣ Васка Аѳонасьевъ, а у него сынъ Ортюшка; во дворѣ Тимошка прозвище Пятка, а у него сынъ Куземка, да у него жъ братъ Ѳедька; во дворѣ Сазонко Ѳедоровъ, а у него зять Мелешка Васильевъ; во дворѣ Ондронко Митрофановъ; во дворѣ Назарко Китаевъ, а у него два сына Васка да Ивашко прозвище Богдашко, да у него жъ племянникъ Родіонко Тимоеевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенька Григорьевъ; во дворѣ Агейко да Ѳедька Игнатъевы дѣти; во дворѣ Фролко Ивановъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Терешка да Сенька Архиповы дѣти; во дворѣ Петрушка Овдокимовъ, а у него сынъ Максимко; во дворѣ Овдокимко прозвище Пятка, а у него три сына Титко да Климко да Ивашко; во дворѣ

Аеоныка Матвѣевъ, а у него сынъ Филька; во дворѣ Васка Микитинъ прозвище Кисель, а у него два сына Кирилко да Оедька; во дворѣ Трофимко Микитинъ сынъ прозвище Кисель, а у него зять Петрушка Ульяновъ; во дворѣ Тархъ да Стенка да Савка Тимоеевы дѣти; во дворѣ Олиско Семеновъ; во дворѣ Якимко Григорьевъ, а у него сынъ Анофрейко; во дворѣ Бориско Васильевъ, а у него сынъ Хрисанко, да зять Спирка Нестеровъ; во дворѣ Степанко Гавриловъ, а у него сынъ Наумко; во дворѣ Антишко Нефедьевъ; во дворѣ Петрушка Нефедьевъ, а у него сынъ Логинко; во дворѣ Мартюшка Оедоровъ; во дворѣ Мишка Оедоровъ, а у него пасынокъ Ивашко Борисовъ; во дворѣ Микитка да Лукьянко да Микитка прозвище Безсонко да Трофимка; во дворѣ Клишко Емельяновъ; во дворѣ Потапко Оедоровъ, а у него сынъ Сенька».

«Да въ селѣ жъ въ Мышцѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Микифорко Оедоровъ; во дворѣ Давыдка да Петрушка Ивановы дѣти; во дворѣ Олешка Аеонасьевъ; во дворѣ Гришка Тихоновъ; во дворѣ Савка Обросимовъ; во дворѣ Кирѣйко Обросимовъ; во дворѣ Нестерко Оедоровъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Алешка; во дворѣ Оедька Оедоровъ; во дворѣ Максимко Ивановъ; во дворѣ Кондрашко Степановъ, а у него сынъ Гришка; во дворѣ Степанко Прокоевъ, а у него сынъ Васка; во дворѣ Артюшка Нефедьевъ; во дворѣ Безсонко да Никонка прозвище Томялка; во дворѣ Алешка Оедоровъ, а у него сынъ Петрушка».

« Да въ селѣ жъ въ Мышцѣ пустыхъ крестьянскихъ дворовыхъ шестнадцать мѣстъ: мѣсто Ивашка Трофимова, мѣсто Мишки Иванова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Семейки Семенова, мѣсто Онашки Ѳедорова, мѣсто Гришки Семенова, мѣсто Ермолки Семенова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Ермочка Алексѣева, мѣсто Евсейка Никонова, мѣсто Баженка Прокофьева, мѣсто Ѳедьки Ѳедорова, мѣсто Ивашка Романова, мѣсто Холки Быкова, мѣсто Руклика Быкова, мѣсто Семейки Быкова; а села Мышца староста Агейка Игнатъевъ, да Васка Микитинъ сынъ Кисель да Васка Аеонасьевъ да Васка Ерофеевъ да Овдокимко прозвище Пятка да Еустратко Филимоновъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежатъ впусѣ со ста девятого году, а крестьяне съ тѣхъ мѣстъ разбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли съ голоду. Дворъ пустъ бобыльской Ортюшки Осяпова, а староста Агейка Игнатъевъ да Васка Кисель съ товарищи сказали, что тотъ Артюшка сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середнія земли сто восмдесять четьре четверти безъ полуосмины, да перелогомъ восмдесять три четверти, да лѣсомъ поросло пашни шестдесять четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. А сѣнные покосы того села Мышца писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче ».

« Да къ селу жъ Мышцу бортныхъ ухожьевъ, а бортники: Гришка Ѳедоровъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревья двадцать деревъ, а знамя у него на ево бортѣхъ вилы да кватчинецъ въ вилахъ; Нестерко Ѳедоровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него вилы да три рубежины; Васка Микитинъ да Сенька Архиповъ, а у нихъ со пчелами одна бортъ, да дѣльнаго бортнаго жъ деревья сорокъ деревъ, а знамя у нихъ двой вилы да два рубежа въ вилахъ, а другое знамя къ землѣ вилы да тесь да рубежъ подъ вилами; Митька Третьяковъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчель двадцать деревъ, а знамя у него косица да вилы да подъ изъ подъ рубежъ; Нестрашка Богдановъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него палка да тесокъ да перо. А съ того села Мышца бортники платили царю Араслану верховаго медвенного оброку по пяти пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану съ того жъ села Мышца платили тѣ жъ бортники верховаго медвенного оброку тожъ по пяти пудъ на годъ. Да того жъ села Мышца были бортники: Фатейко да Макарко да Боряско Зборовы, Ивашко Манкинъ, Гришка Семеновъ да Копырка Обросимовъ, Петрунка Третьяковъ, Семенка Малаховъ; а по скаскѣ земскихъ старость Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, что де тѣ бортники въ лихолѣтье померли отъ голоду, а ныне розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожья заустѣли и отъ пожаровъ выгорѣли. А округа тѣмъ пустымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За царевичевымъ за приказнымъ за Ахметъ-сентомъ Белексентовымъ сыномъ Шакулова деревня Большия Пѣкселы. А въ ней дворъ помѣщиковъ Ахметъ-сента Белексентова, а въ немъ живетъ человекъ его Урузайко Павловъ, да крестьянъ: во дворѣ Мишка Григорьевъ, а у него сынъ Андрушка, да племянникъ Осипко Клементьевъ, да у него жъ зять Ивашко Фроловъ; во дворѣ Ѳедька Епифановъ прозвище Мордвиновъ, а у него братъ Мишка; во дворѣ Ѳедька Епифановъ прозвище Худякъ, а у него братъ Парфенко; во дворѣ Егупко да Ѳедька Григорьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенка Григорьевъ прозвище Шмыга; во дворѣ Ивашка Дмитріевъ прозвище Ратманъ, а у него два сына Сергушка да Куземка прозвище Первушка, да у него жъ былъ сынъ Калинка, а Калинка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности; во дворѣ Пронка да Васка да Лазарко Микитины дѣти; во дворѣ Фирско Аѳонасьевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ, а у него внукъ Аѳонька Микифоровъ, да у него жъ зять Игнашко Ивановъ. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣскелахъ бобылей: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Копкинъ; во дворѣ Ѳедька Ивановъ; во дворѣ Юрка Ивановъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ сынъ, коновалъ, а у него жъ сынъ Алешка; во дворѣ Мартяно Онисимовъ сынъ прозвище Богдашко; во дворѣ Олферко Дементьевъ; во дворѣ Дениско Ивановъ сынъ прозвище Блинникъ; во дворѣ Антонка да Прохорка да Васка Дементьевы. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣкселахъ пустыхъ

дворовыхъ крестьянскихъ шесть мѣстъ: мѣсто Тараска Истомина, мѣсто Шестачка Васильева, мѣсто Истомки Андреева, мѣсто Омоска Иванова, мѣсто Микитки Романова, мѣсто Левки Иванова; а села Мышцы староста Агѣйко да Васка Ооонасѣевъ да Васка Ерофеевъ сынъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли отъ мору, а крестьяне померли. Дворъ пусть крестьянской Максимка Семенова съ зятемъ съ Осипкомъ Григорьевымъ да съ сыномъ съ Максимкомъ, а села Мышца староста Агѣйка Игнатѣевъ съ товарищи сказали, что Осипко съ сыномъ сбѣжали во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханые середніе земли сто одна четверть безъ четверика, да перелогомъ сорокъ три четверти, да лѣсомъ поросло по пашнѣ пятьдесятъ одна четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна. А сѣнные покосы писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче. А межа той деревнѣ Большихъ Пексель: ѣдучи отъ села Мышца большою дорогою мимо Малыхъ и Большихъ Пексель въ Шемякину деревню черезъ выпускъ Большихъ Пексель какъ будутъ противъ волчьи ямы, что на Шемякинской землѣ на рубежѣ, ѣдучи по лѣвой сторонѣ подлѣ ямы волчьи стоятъ дубъ недѣланой, а на немъ грань; черезъ вопчея перевезья деревни Шемякины вдовы Алены Огаревы со крестьяны межъ дву болотъ, правой стороны болота Шемякинскова а на лѣвой сторонѣ болота Большихъ Пексель, межъ дву болотъ полуверши объ между съ Иваномъ съ Мордвиновымъ да объ между

съ Тимошкою Ереминымъ прозвище Созонко деревни Шемякины со крестьяны; и отъ тое межи по Инушина болотца; а отъ того Инушина болотца по середку по Мокринской рѣчкѣ по Васкинъ колодезь Ѳедосѣева и по ево Васкина дворища; а отъ того колодезя и отъ дворища по лоскъ по Васкину пашню Сергѣева деревни Малыхъ Пексель крестьянина по правой сторонѣ да по воротца по Мосѣевскіе да по Зарубинъ уголь до поповы пашни по конецъ Мышедцкаго поля; да отъ поповы пашни объ межу Малыхъ Пексель со крестьяниномъ съ Семейкою съ Паутовымъ да по Пекселя Малые по Сергѣево гумно да по Истомкинъ дворъ Одророва; а отъ Истомкина двора черезъ дорогу на Голубину прямо по Шестанкинъ дубъ Васильева объ межу деревни Малыхъ Пексель съ крестьяниномъ съ Сидоркомъ Ѳокинымъ да съ другой стороны села Занина Починка съ крестьяниномъ съ Ивашкомъ Панинымъ да съ Ортюшкою съ Мошнымъ съ братьями да съ Васкою Ермоловымъ по Тяжную деревню; да съ Тяжной деревни по Починское поле по межу по колѣна; а съ колѣна по Воракинъ загонъ, а на немъ дорога черезъ Починское поле, что ѣздить отъ Пексель Большихъ, да по Микитинковъ явнягъ, что стоитъ на Пексельскомъ полѣ, да по Шемякинскіе ворота, что ѣздить отъ Починка Занина къ Шемякину; а отъ тѣхъ воротецъ поворота назадъ на Большіе Пекселя по городьбу, по правой сторонѣ поля деревни Шемякины а по лѣвой сторонѣ поля Большихъ Пексель, а межъ тѣхъ полъ городьба вопчая

деревни Шемякины и деревни Большихъ Пексель крестьянъ, и по черемховой кусть на столбъ, а на немъ грань; а отъ того стаѣба на голой пень, а на немъ грань; да по межу по колѣна, а на колѣнѣ стоитъ столбъ, а на немъ грань; да отъ колѣна на право на пень на черной, а на немъ грань, а тотъ пень громомъ битъ; а отъ того пни черезъ дорогу Шемякинскую подлѣ волчьи ямы на тотъ же дубъ, что первая грань бита. Да деревни жъ Большихъ Пексель бортники: Мишка да Пятунка да Нефедка Григорьевы, а у нихъ дѣльнаго бортнаго дерева безо пчель двадцать деревъ, а знамя у нихъ а вверху вилки. А съ тое деревни Большихъ Пексель тѣ бортники платили царю Араслану верховаго медвеного оброку по два пуда на годъ, а нынѣ тѣ же бортники платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ - Бурхану верховаго медвянаго оброку по тому же по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортникомъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ деревня Малые Пекселы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенка Васильевъ сынъ Кононовъ, а у него сынъ Любимко; во дворѣ Исачко да Сенька да Трофимко Степановы дѣти Коконова; во дворѣ Васка да Давыдко Сергѣевы дѣти; во дворѣ Ларко да Степанко Лукьяновы дѣти Игнатьева; во дворѣ Кирилко Михайловъ, а у него сынъ Андриюшка; во дворѣ Парфенко да Куземко Лукьяновы дѣти Ондронова. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Гришка Семеновъ сынъ

Кононовъ; во дворѣ Митька Родіоновъ, а у него сынъ Мелешка; во дворѣ Оверко да Гарасимко Тимошевы дѣти; во дворѣ Гаврилка Третьяковъ сынъ Ванедесва; во дворѣ Ѳедька да Олферко Ермолины дѣти, а у нихъ дѣтей, у Ѳедьки сынъ Аѳонька, а у Алферки сынъ Дружинко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ восемь мѣстъ: мѣсто Кречка Ѳедорова сына съ сыномъ съ Ермолкомъ, а по скаскѣ села Мышца старосты Агейка Игнатъева да крестьянъ Сенки Васильева съ товарищи тотъ Кречко съ сыномъ сбѣжалъ во 133 году отъ бѣдности; мѣсто Ивашка Терентъева да Ѳедьки Филипова, мѣсто Купришки Савельева съ сыномъ съ Логинкомъ, мѣсто Куземки Микитина, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатъева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сбѣжали во 134 году отъ бѣдности; мѣсто Дениска да Гришки да Тимошки Безсоновыхъ дѣтей Терехина, а по скаскѣ старосты Агейки Игнатъева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи тѣ крестьяне сбѣжали во 135 году; мѣсто Сидорка Аѳонасьева, мѣсто Мокейка Богданова, мѣсто Микитки Иванова, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатъева съ товарищи тѣ мѣста запусѣли сто девятого году, а крестьяне померли отъ голоду. Пашни паханые середніе земли шестдесятъ двѣ четверти съ четверикомъ, да перелогомъ двадцать три четверти, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колѣ и въ жердь. А сѣнные покосы къ той дерев-

нѣ Меньшихъ Пекселъ писаны къ селу Брахтуру вопче. А межа той деревни Малыхъ Пекселъ пашнѣ съ Иваномъ Иванчинымъ съ деревнею Симакинскою да со княземъ Иваномъ Смольяновымъ да съ Обрамомъ Мартыновымъ сыномъ Краевскимъ да тое жъ деревни Симакиной съ Сергѣемъ Григорьевымъ сыномъ Огаревымъ, и ѣдучи отъ села Мышца дорогою старою межею къ селу Починкамъ на право помѣстная земля Ивана Иванчина да князя Ивана Смольянова да Обрама Краевского да Сергѣя Огарева деревни Симакиной, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же урочищамъ отъ села Мышца да тою жъ дорожкой старою межею къ селу жъ Починкомъ ѣдучи помѣстная царевичева земля въ деревни Малыхъ Пекселъ и села Мышца до урочища до пустоши до Жупановыи.

«За царевичемъ же Сеитъ-Бурханомъ деревня Мосѣво, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Потѣшка Ивановъ сынъ прозвище Бокаевъ, а у него пасынокъ Спиридонка Исаевъ; во дворѣ Исайко да Парфенко Ивановы дѣти Онаньина; во дворѣ Зиновко Онаньинъ, а у него сынъ Митька; во дворѣ Бориска да Степанка да Ивашка Ѳомины дѣти; во дворѣ Гришка Ѳедоровъ, а у него сынъ Ѳедька. Да въ той же деревни бобылей: во дворѣ Ѳедосейко Яковлевъ; во дворѣ Наумка Назаровъ; во дворѣ Ѳедька Михайловъ, а у него сынъ Игнашко; во дворѣ Агейко Ѳедоровъ. Да въ той же деревнѣ два двора крестьянскихъ пустыхъ: дворъ Игнашка Иванова, дворъ Семейки Степанова; а по скаскѣ старосты Агейки Игнатьева да

Васки Киселя, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сошли, Семейко во 109 году отъ голоду, Игнашка во 134 году отъ бѣдности. Мѣсто Фильки Холопова, мѣсто Гришки Полубѣсова, мѣсто Оедьки Демина; а староста Агейка Игнатьевъ сказалъ, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 125 году, крестьяне отъ бѣдности сошли безвѣстно. Пашни паханыя середніе земли шестдесятъ одна четверть съ получетверикомъ, да перелогомъ одинадцать чети, да лѣсомъ поросло по пашнѣ двадцать шесть четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь. А сѣныя покосы той деревни Мосѣевой писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«Да той же деревни Мосѣевой бортники: Исайко Ивановъ, а у него дѣльново бортного деревья пятнадцатъ деревъ безо пчель, а знамя у него «» курья лапа съ рубежомъ; Потѣмка Бокаевъ да Стенка Оомины, а у нихъ дѣльново бортного деревья двадцать деревъ, а знамя у нихъ .V. И тое деревни бортники царю Араслану платили верховаго медвѣннаго оброку по пуду на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану платятъ по тому жъ по пуду на годъ».

«Да той же деревни Мосѣевой были бортники: Стенка Мосѣевъ да Стенька Булальяновъ; и тѣ бортники въ лихолѣтье померли, а иные розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи запусѣли. А округа тѣмъ пустымъ бортямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За Килмаметемъ аталькомъ деревня Шоста, на рѣчкѣ на Умерваркѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Мишка Парфеньевъ, а у него два сына Парфенко да Сенька, а у Парфенка сынъ Ондрошка, а у Сеньки сынъ Петрушка; во дворѣ Илейка Епифановъ, а у него сынъ Неронко, да у него жъ племянникъ Мишка Мининъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него примышъ Харко Якимовъ, а у Харки сынъ Алешка; во дворѣ Павликъ Степановъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Понкратко Третьяковъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Петрушка Парфеньевъ, а у него сынъ Ѳедька, да у него жъ примышъ Максимко; во дворѣ Мокѣйко Парфеньевъ, а у него два сына Аюонька да Васка; во дворѣ Нестерко Павловъ, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Филька Ѳедоровъ, а у него два сына Маркелко да Ивашко; во дворѣ Клишко Матѣевъ, а у него сынъ Мишка. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Нестерко Аверкиевъ; во дворѣ Перфирко Парфеньевъ, а у него сынъ Гаврилко; во дворѣ Микифорко Ѳедоровъ; во дворѣ Степанко Ѳедоровъ; во дворѣ Павликъ Игнатьевъ; во дворѣ Ивашко Дмитриевъ; во дворѣ Мишка Ѳедоровъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Сазонка Ефремьевъ, а у него сынъ Анисимко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ мѣсть: мѣсто Баженка Петрова, мѣсто Баженка жъ Епишина; а деревни Шосты крестьяне Мишка Парфеньевъ, Илейка Епифановъ съ товарищи сказали, что тѣ мѣста запусѣли отъ мору. Пашни паханые середніе

земли сто сорокъ четыре четверти безъ четверика, да перелогомъ двадцать четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ шестдесятъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ пол-бревна и въ жердь. А сѣнные покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче ».

« Да той же деревни Шосты бортники: Тимошка Парфеньевъ, а у него со пчелами одна бортъ, да дѣльного бортного дерева безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него ЗС проводъ да двои вилы; Тимошка Парфеньевъ, Нестерко Павловъ, а у нихъ дѣльново бортного дерева безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у нихъ LV тесь да вилки. И тѣ бортники платили царю Араслану верхового медвѣного оброку по два пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу по тому жъ по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортнымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче ».

« И всего въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ помѣстьѣ два села да шесть деревень да пустошь; а въ нихъ дворъ прикащиковъ да дворъ царевичева приказнаго челоуѣка, да сто семдесятъ шесть дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожь, да крестьянскихъ дѣтей и братьей и племянниковъ и зятей и примышевъ двѣсти пятьдесятъ челоуѣкъ, да сто тринадцать дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожь, да дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и зятти и внучатъ шестдесятъ челоуѣкъ, и

обоего въ селѣ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ пять сотъ девяносто девять человекъ; да въ селѣ жъ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ два двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ пятьдесятъ одно мѣсто дворовыхъ. А пашни паханыя въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ середніе земли тысяча пять сотъ тридцать одна четверть, да перелогу четыреста сорокъ пять четвертей съ полуосминою, да лѣсомъ поросло пять сотъ восмдесятъ одна четверть съ полуосминою.

«И всего пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло двѣ тысячи пять сотъ пятьдесятъ семь четвертей съ осминою. Да къ селу жъ Ерахтуру и къ селу Мышцу и къ деревнямъ сѣнныхъ покосовъ двѣ тысячи пятьдесятъ копенъ. Да въ селѣ Ерахтурѣ рыбныя ловли, которые отдають въ откупъ, шестнадцать озеровъ и съ истокомъ, а рыба въ нихъ ловитца щуки и лещи и язи и подлещики и лини и иная мелкая рыба, а оброку съ тѣхъ озеровъ имали на Касимовскаго царя Араслана, а нынѣ на сына его на Касимовскаго царевича Сеитъ - Бурхана на годъ рублевъ по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озеркахъ на озеркѣ на Рунѣ бобровой гонъ. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ три озерка, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича духовую и подледную, караси и щуки и окуни и лини, передъ Николинымъ днемъ зимнимъ возовъ по пяти и по шти, а духовую передъ масляницею воза

по два и по три; да на тѣхъ же озеркахъ спудныхъ и перевесныхъ тридцать мѣстъ, опречь старыхъ зарослей».

«Да села жь Ерахтура и села Мышца и съ деревнями за крестьяны бортныя ухожьи, а бортниковъ сорокъ человекъ, а у нихъ дѣльнаго бортнаго дерева и со пчелами семь деревъ, да дѣльнаго жь бортнаго жь дерева безо пчелъ девять сотъ восмдесять пять деревъ. А съ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ тѣхъ селъ и деревень крестьяне платили Касимовскому царю Арслану верховаго медвѣннаго оброку на годъ по двадцати по девяти пудъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану тоже. Да въ селѣ же Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а собираютъ кабацкія и таможенныя пошлины на Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана села жь Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осмнадцати и по двадцати».

«Да за Касимовскимъ же царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ Елатомскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ.»

«Село Бѣляково Царево тожъ, на рѣчкѣ на Лисѣ, а въ немъ церковь Илья Пророкъ древянъ клѣтчки, а на церковной землѣ дворъ попа Ивана Корнильева, дворъ дьячка Левки Ондреева, дворъ просвирицынъ Анницы Федоровы. А земли церковныя подъ поповскимъ и подъ дьячковымъ и подъ просвирицынымъ дворомъ и подъ огороды въ длину семдесять одна сажень, поперегъ тридцать сажень. Да на церковной же землѣ живутъ старцы, а питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Исачко Сидоровъ, во дворѣ Фролко

Ивановъ. А межа той церковной землѣ: отъ крестьянскихъ дворовъ отъ рѣчки отъ Лисы и отъ Прорвы отъ берегу черезъ Богоявленскую дорогу, а у дороги овинная яма; а отъ тое овинные ямы до старыя овинные жъ ямы; а отъ ямы да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба по другую сторону церкви, въ длину шестдесятъ четыре сажени, по столбъ, что поставленъ въ округѣ въ околицѣ, а на немъ грань.»

«Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ дворъ царевичевъ, а въ немъ живетъ дворникъ Андрюшка Матвѣевъ, а у него два сына Ермолко да Онисимко, дворъ царевичева приказнаго челоуѣка Макара Нелидова, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Васка Григорьевъ; а у него три сына Ивашка да Фадѣйко да Парфенко; во дворѣ Ефимко прозвище Баженко, а у него сынъ Аюнька; во дворѣ Исачко Григорьевъ; во дворѣ Томилко Матвѣевъ, а у него сынъ Богдашко; во дворѣ Ивашка Ивановъ, а у него сынъ Тараско; во дворѣ Мосѣйко прозвище Шестачко, а у него сынъ Васка, да у него жъ два пасынка Ивашко да Овдокимко Алексѣевы дѣти; во дворѣ Онисимко прозвище Варсопа, а у него сынъ Макарко прозвище Любимко, да у него жъ пасынокъ Мелешка Матвѣевъ, а у Мелешки сынъ Гаврилко; во дворѣ Еремка Семеновъ, а у него племянникъ Гришка Хрисафювъ; во дворѣ Терешка Васильевъ прозвище Душата, а у него дѣтей Гарасимко прозвище Томилко да Степанко да Гришка да Матюшка да Кондрашко; во дворѣ Самулка Исаевъ, а у него примышъ Ивашка Ѳедотовъ;

во дворѣ Самулка Ѳедоровъ сынъ прозвище Шестачко, а у него два сына Сенька да Якушка, а у Сеньки сынъ Ивашка, да у Шестачка жъ племянникъ Ларька Григорьевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Ѳедька да Ортиюшка, да у Ивашка жъ братъ Ѳедька Ануфріевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ сынъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Омелька прозвище Первушка да Ѳедька; во дворѣ Варламко да Ивашка Родіоновы дѣти Третьякова, да у нихъ же племянникъ Алешка Игнатьевъ, а у Олешки два сына Ивашко да Парфенко; во дворѣ Лаврентейко Ефимовъ, а у него два сына Алешка да Сергѣйко; во дворѣ Левка Ѳедоровъ прозвище Корякинъ, а у него сынъ Максимко, да у него жъ зять Китайко Филатьевъ; во дворѣ Гришка Костянтиновъ сынъ прозвище Стригинъ, а у него два сына Мишка да Куземко; во дворѣ Сенька Михайловъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Климко Ананьинъ, а у него два сына Патрекейко да Якушко; во дворѣ Исайко Михайловъ сынъ прозвище Бѣлоглазъ, а у него два сына Ивашка да Ѳетка, да у него жъ два зятя Евтихѣйко Родіоновъ сынъ прозвище Девятко да Гришка Митрофановъ; во дворѣ Ромашко Ефимовъ сынъ Вязметинъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ, а у него сынъ Якушко; во дворѣ Власко Михѣевъ сынъ прозвище Ждановъ, а у него три сына Захарко да Васка да Онтошка; во дворѣ Алешка Михѣевъ, у него сынъ Ларька; во дворѣ Тренка Безсоновъ; во дворѣ Ивашка Мартемьяновъ сынъ прозвище

Четвертачко, а у него два сына Гаврилко да Куземко».

«Да въ томъ же селѣ Бѣляковѣ бобылей: во дворѣ Алешка Хрисанфовъ, а у него два сына Баженко да Ивашка; во дворѣ Ѳетка Ивановъ сынъ Самаринъ, а у него сынъ Андрюшка; во дворѣ Левка Григорьевъ, а у него сынъ Ивашко, да зять Лукьянка прозвище Первушка; во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него два сына Ивашко да Олешка; во дворѣ Якушко Захарьевъ; во дворѣ Ивашка Микитинъ прозвище Мертвой, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Осипко Тимошеевъ, а у него два сына Климо да Ивашко; во дворѣ Васка Микитинъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылица Иринеца Алексѣева дочь, да у ней же былъ въ подсудебникахъ Игнашка Ѳедоровъ, и Игнашка збѣжалъ во 130 году безвѣстно; во дворѣ Михалко Юрьевъ сынъ прозвище Яковитинъ; во дворѣ Андрюшка Савельевъ, а у него сынъ Захарко; во дворѣ Микифорко Онаньинъ, а у него сынъ Данилко, да пасынокъ Ларька Нефедьевъ.»

«Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ дворъ пусть бобыльской Демки Иванова, а по скаскѣ села Бѣлякова старосты Исайка Бѣлоглаза, что де тотъ Демка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханые добрые земли сто семдесятъ чети, да перелогомъ сорокъ четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ пятьдесятъ четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. А межа села Бѣлякова двумъ полямъ середнему да большому полю:

отъ Иванова помѣстья Волинскаго отъ села Токмакова отъ пашни отъ вершины Демина врага подлѣ дороги стоять столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по дорогѣ къ Ильинскому вражку на вершину, а на вершинѣ стоять дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба по той же Ильинской дорогѣ стоять столбъ, на немъ грань, а по сторонѣ столба яма; а отъ того столба по дорогѣ къ селу Бѣлякову межъ церковной Никольской и Бѣляковской земли стоять столбъ, на немъ грань; а отъ того столба ѣдучи къ Николѣ по вершину вражка по источекъ, а источникъ течеть въ рѣчку Лису; а ѣдучи отъ вершины Демина врага по тѣмъ гранямъ отъ перваго столба по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, по лѣвой сторонѣ помѣстная земля Ивана Волинскаго села Токмакова да Татарская помѣстная жъ земля и Никольская церковная земля, а по правой сторонѣ ѣдучи отъ вершины жъ Демина врага отъ перваго столба Ильинскою дорогою по тѣмъ же гранямъ да до послѣдняго урочища по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, царевичева помѣстная земля села Бѣлякова».

«А съ писцы съ Петромъ Семеновичемъ Воейковымъ да съ подьячимъ съ Посниковымъ Раковымъ на межѣ были старожильцы: Никольскіе попы Еустафей Филиповъ да Венедиктъ Юрьевъ, да Ивана Волинскаго села Токмакова староста Михалко Захарьевъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ, да села Бѣлякова Ильинской попь Иванъ Корнильевъ да староста Исайко Михайловъ да крес-

тьяне Душатко Васильевъ да Васка Григорьевъ, Ворсопко Ивановъ, Шестачко Ѳедоровъ, Левка Ѳедоровъ, Власко Ждановъ.»

«Да села жъ Бѣлякова за рѣчкою за Лисою пашня къ середнему полю да лужекъ по рѣчкѣ по Лисѣ, а по мѣрѣ того лужка восемь десятинъ съ полудесятиною, а сѣна ставитца сто семдесятъ копенъ, по двадцати копенъ на десятинѣ. А межа той землѣ и сѣнному покосу, что за рѣчкою за Лисою, съ помѣстною со князь Ѳедоровою землею Волконскаго села Саватмы да того жъ села съ Васильевою съ помѣстною жъ землею Голохвастова: отъ рѣчки отъ Суренки на старой межѣ поставленъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба прямо старою межею, а на межѣ стоять столбъ, на немъ грань; а отъ того столба старою межею, а на межѣ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба на дубовой на горѣлой пень; а отъ того пни на березу, а на ней грань; а отъ тое березы и до рѣчки до Лисы и вверхъ по рѣчкѣ по Лисѣ и до вершины Шипкинской и по Шипкинской источекъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису; а ѣдучи отъ рѣчки Суренки отъ перваго столба да старою межею по тѣмъ гранямъ и до рѣчки до Лисы по лѣвой сторонѣ князь Ѳедорова помѣстная земля Волконскаго да села жъ Саватмы Васильева помѣстная жъ земля Голохвастова, а по правой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи отъ рѣчки отъ Суренки къ рѣчкѣ Лисѣ пашня и по рѣчкѣ по Лисѣ сѣнные покосы Касимовскаго царевича помѣстная земля села Бѣлякова.»

« А на межѣ съ писцы были: села Саватмы князь Ѳедоровъ прикащикъ Волконскаго Ермола Михайловъ да староста Карникъ Нефедовъ да крестьянинъ Сенька Степановъ, да Васильевъ прикащикъ Голохвастова села жъ Саватмы Яковъ Жулебинъ да староста Сергѣйко Сафоновъ да крестьянинъ Гришка Елизарьевъ ».

« Да къ селу жъ Бѣлякову за рѣчкою за Лисою за меньшимъ полемъ сѣнные покосы, а словоць Дуброва, а смежны тѣ покосы съ Ивановыми покосы Волынскаго села Токмакова, а на царевичеву половину въ той Дубровѣ по смѣтѣ и по скаскѣ сѣна ставитца тысяча пять сотъ копецъ. А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ съ Ивановыми покосы Волынскаго села Токмакова: въ Дубровѣ стоитъ береза, а на ней грань; а съ тое березы на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба на дубъ, а на немъ грань, да на томъ же дубу назади старая грань; а съ того дуба на липу, а на ней старая грань; а отъ тое липы на липу жъ, на ней грань; а съ тое липы черезъ Шишкинскую вершину, а на вершинѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, да на томъ же дубу была старая грань, и та грань заросла; да съ того дуба на развилчатую березу, а на ней грань старая; а съ тое развилчатой березы на дубъ, а на немъ грань; а съ того дуба на липу, а на ней старая грань; а съ тое липы на развилчатой дубъ, на немъ старая грань; а съ того дуба на дубъ же къ черному лѣсу, на немъ грань; а съ тое послѣдніе грани государевъ черной лѣсъ большой и до Тем-

никова, а въ тотъ лѣсъ вѣзжаютъ вопче тутошнихъ помѣщиковъ села Саватмы князь Федоровы крестьяне Волконскаго да Васильевы крестьяне Голохвастова, да села Бѣлякова царевичовы крестьяне, да Ивановы крестьяне Волынскаго села Токмакова, и иныхъ разныхъ помѣщиковъ».

«А на межѣ были: Иванова помѣстья Волынскаго села Токмакова староста Михалко Захарьевъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ».

«Да подѣ селомъ же Бѣляковымъ по обѣ стороны рѣчки Лисы внизъ межѣ поле и вверхъ рѣчки Лисы и на бродку отъ Саватемскаго поля сѣна ставитца двѣсти копенъ».

«Да села жѣ Бѣлякова за крестьяны бортной ухажей, а бортники»:

«Исайко Михайловъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортного деревья шестьдесятъ деревъ, а знамя у него двои вилы да поясъ да по конецъ виль верхнихъ тесокъ да поясъ».

«Шестачко Корякинъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортного деревья пятьдесятъ семь деревъ, а знамя у него дуга да по концамъ дуги два теса».

«Ивашко Михайловъ, а у него дѣльнаго бортного деревья пятьдесятъ восемь деревъ, а знамя у него вверхъ по дубу вилы съ косицами да отъ виль внизъ лыска, поперекъ лыски поясъ».

«Богдашко Родивоновъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортного деревья семдесятъ деревъ

безо пчель, а знамя у него дуга внизъ по дубу, по конецъ дуги тесокъ а на другомъ концѣ квакчины».

«Онурко Юрьевъ, у него дѣльного бортново деревья безо пчель тридцать деревъ, а знамя у него вилы съ косицами да отъ виль лыска, а въ вилахъ квакчины, а отъ лыски поясъ».

«Алешка Игнатьевъ, а у него дѣльного бортново деревья безо пчель сорокъ шесть деревъ, а знамя у него вилы съ косицами да отъ виль внизъ лыска, а отъ лыски поясъ, по конецъ пояса внизъ квакчинъ».

«А съ того бортнаго ухожья платятъ верховаго медвеного оброку въ государеву казну въ Казанской дворецъ по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ».

«А того села Бѣлякова бортному ухожью округа Саватемскаго стану съ Саватемскими бортники вмѣстѣ одна и бортныя ухожья и урочища одни же: съ Николы Чудотворца съ Лисы на Святой вязъ, да съ Святаго вязу на Михайлову деревню, да съ Михайловы деревни на рѣчку на Маныловку, да съ рѣчки съ Маныловки на рѣчку на Сурѣлку, да съ рѣчки Су-

рѣлки на Кускову межу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ межи Кусковы да на Вышурна деревню, да съ Вышюра вверхъ по вершинкѣ на Алгилевъ дубъ, да съ Алгилева дуба на Горѣлое болото, да съ Горѣлова болота сверхъ съ Малова Свестура (sic), правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая Лухомскихъ бортниковъ; да съ Малова Свестуру на Чистое болото, да съ Чистаго болота вверхъ по Большому Свестуру на Лисовскіе борки, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ Лисовскихъ борковъ на рѣчку на Верауръ, да внизъ по Верауру на Малую Шорошку, да съ Малой Шорошки на Большую Шорху, да съ Большой Шорхи на рѣчку на Гнилушку, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ сѣнными покосы и съ глухими озерки и съ перевѣсьемъ и со вспуды и со всѣмъ угодьемъ, а лѣвая сторона Чарыковскихъ бортниковъ; да поперегъ рѣчки Гнилушки на переволоку, да съ переволоки на суходолъ да на озеро на Скени, да съ озера со Скени на сухіе дубки, да съ сухихъ дубковъ на озеро на Вераушъ да поперегъ Оки рѣки на Олехъ, да съ Ольху на озеро на Росу на Ушерхи, да съ озера съ Ушерхи на Бротонной истокъ, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ покосы и съ озерки и со вспуды и съ перевѣсьемъ и со всѣмъ угодьемъ; да съ того Бротоннаго истоку поперегъ Оки рѣки на Красной борокъ, да съ Краснаго борку на озеро на Шиверхи, да съ Шиверхъ на рѣчку на Ул-

коуръ, вверхъ рѣчки Улкоура на Красной островъ, да съ Красново острова на осинникъ, да съ осинника на Малую Еремшу, да съ Малые Еремши на Большую Еремшу, да съ Большой Еремши на усть Свестура да вверхъ по Свестуру на Великаго Фрола и Лавра, да со Фрола и Лавра вверхъ по вершинкѣ, да съ вершины на Симонову дорогу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Еремошскихъ бортниковъ; да съ Симоновы дороги по конецъ осинника, да съ осинника на Мшорино болото, да со Мшова (sic) болота на Огарковскіе воротца, а съ Огарковскихъ воротцовъ по вершинѣ на Козму Дамьяну на Токмакова, да съ Токмакова на Ильинской врагъ, да съ Ильинскаго врага на Николу Чудотворца на Лису; а того бортново ухожья по смѣтѣ и по скаскѣ версть на двадцать и больши ».

« Пустошь, что была деревня Власова, а въ ней пашни паханья наѣздомъ добрыя земли сорокъ чети съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да гѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колъ и въ жердь. Да на той же пустоши сѣна ставитца по заполью и на дворишныхъ и на огородныхъ мѣстѣхъ четыре ста копень ».

« А межа той пустоши Власьевской съ помѣстной землею князя Федора Волконскаго да Василья Голохвостова села Саватмы: отъ рѣчки отъ Нармура да черезъ Власьевскую дорогу, что лежать черезъ тое пустошь, на Нармурской вершинкѣ стоитъ столбъ,

на немъ грань; а съ того столба да на старую межу; а отъ тое старыя межи да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба да межею на Власовскую пустошную дорогу, да тою дорогою къ пустоши ко Власовой, а подлѣ дороги стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да межею къ болотинѣ, да съ того болота да на липу, а на ней грань; а отъ тое липы да по рѣчку по Всялку; а ѣдучи межею по тѣмъ гранямъ отъ рѣчки отъ Нармура отъ перваго столба да къ рѣчкѣ ко Всялкѣ правая сторона земля царевичева помѣстные пустоши Власьевской, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи помѣстная земля князя Ѳедора Волконскаго да Василья Голохвастова села Савагмы, да ѣдучи съ той же пустоши Власовскіе черезъ рѣчку Нармуръ да по рѣчку по Лису правая сторона князя Ѳедора Волконскаго да Василья Голохвастова, а по лѣвой сторонѣ царевичева земля пустоши Власовскіе до большово до черново лѣсу».

« Село Ермолово на рѣчкѣ на Унжѣ, и въ немъ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы древяна клѣтцки. Да у той же церкви дворовыя церковныя земли отъ яроваго поля ко врагу въ длину сто сажень, поперегъ отъ Попова врагу и отъ выпуску да до врага жъ, что къ селу Ермолову, шестдѣсять сажень; а на той церковной землѣ дворъ попа Семіона Иванова. Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ церковныя земли десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ ».

« Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ дворъ царевичевъ,

а въ немъ живетъ приказный ево человекъ Кузма Богдановъ».

« Да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Микитка Терентьевъ, а у него пасынокъ Сергушка Игнатьевъ; во дворѣ Омелька Захарьевъ; во дворѣ Онтошка Петровъ, а у него два сына Перфилю да Федька, а у Перфилю сынъ Ромашка; во дворѣ Микитка Игнатьевъ, а у него три сына Федька да Гарасимко да Еремка; во дворѣ Демка да Онкейка Ерофеевы дѣти, гончары; во дворѣ Федька Терентьевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Марко Ондреевъ, а у него сынъ Ларко прозвище Потѣшко; во дворѣ Ондрюшка Васильевъ, у него сынъ Демка; во дворѣ крестьянка Дарьца Семенова дочь, а у нее сынъ Степанко; во дворѣ Савка Ивановъ сынъ, овчинникъ, а у него сынъ Максимка, да у него жъ зять Еремка Самоиловъ; во дворѣ Михалко Игнатьевъ сынъ прозвище Кошкинъ, а у него два сына Вавилко да Максимко; во дворѣ Ивашко Петровъ прозвище Чуваха, а у него два сына Сенька да Ивашко; во дворѣ Филиппко Ивановъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Онашко; во дворѣ Михалко Сергѣевъ сынъ прозвище Брюхачъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Сенка Малофеевъ; во дворѣ Леонька Ерофеевъ сынъ, гончаръ, а у него сынъ Савка; во дворѣ Ивашко Максимовъ, а у него два сына Елисейко да Воинко; во дворѣ Шестачко Ондреевъ сынъ прозвище Жюрихинъ, а у него сынъ Елизарко; во дворѣ Олешка Семеновъ, а у него два сына Вавилко да Онтонко »

« Да въ селѣ жъ Ермоловѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Савка Ортемьевъ, а у него сынъ Фирсику; во дворѣ Пронка Оверкиевъ, а у него сынъ Демка; во дворѣ Титко Карповъ; во дворѣ Степанко Карповъ сынъ, шерстобой; во дворѣ бобылица Онтонидка Сергѣева дочь, а у нея сынъ Максимко; во дворѣ Левка Мартыновъ; во дворѣ бобылица Парасковьица Ондреева дочь, а у нея сынъ Петрушка; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ прозвище Сопѣга; во дворѣ Кирилка Терентьевъ; во дворѣ Бориско Ерофеевъ; во дворѣ Васка Сергѣевъ, а у него сынъ Гришка; во дворѣ Олешка Игнатъевъ; во дворѣ Елисейко Остафьевъ; во дворѣ Ѳедотко Игнатъевъ прозвище Буянко, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Дружинко Игнатъевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Трешка Обакумовъ сынъ прозвище Козловъ ».

« Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ пустыхъ дворовыхъ пятнадцать мѣстъ: мѣсто Ѳедьки Серкова, мѣсто Ермолки Жданова, мѣсто Онтонка Карнева, мѣсто Ортюшки Богданова, мѣсто Фильки Обросимова, мѣсто Ерошки Козлова, мѣсто Трушки Фуркова, мѣсто Демки Борисова, мѣсто Коняшки Фирсова, мѣсто Сергушки Ондреева, мѣсто Гарасимка Евсевьева, мѣсто Сеньки Кречкова, мѣсто Гришки Лаврова, мѣсто Безсонка Парфеньева, мѣсто Мишки Петрова; а села Ермолова староста Филипко Ивановъ сынъ, плотникъ, да Мишка Терентьевъ да Онтошка Петровъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 109 году, а крестъ-

яне съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ разбрелись, а иные померли отъ голоду. Да въ селѣ жь Ермоловѣ дворъ пусть крестьянской Куземки Максимова, дворъ пусть бобыльской Оедьки Ногаева; а староста Филипка Ивановъ съ товарищи сказали, что тотъ крестьянинъ Куземка да бобыль Васка (sic) сбѣжали во 133 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середніе земли сто пятьдесятъ чети, да перелогомъ пятьдесятъ четей, да лѣсомъ по пашнѣ поросло семьдесятъ одна четь безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жь; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь. Да къ селу жь къ Ермолову по рѣчкѣ по Унжѣ на низъ до устья Оки рѣки и по берегу у Оки рѣки лѣсу черново дровяного на четыре версты, а объ между тотъ лѣсъ съ Савельемъ Мертвымъ села Квасьева, а вверхъ тотъ лѣсъ пошелъ по той же рѣчкѣ Унжѣ объ между съ Ондреемъ Оксеновымъ, а хороннаго и угоднаго лѣсу нѣтъ, а только лѣсъ береговой и болотной кустарникъ ».

« А межа тому селу Ермолову лѣсу и пашнѣ: отъ Резеповой пустоши Кучукова отъ пустоши Бѣсовой отъ рѣчки Унжи въ болотѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо на старую на столбовую межу, да тою старою межею черезъ дорогу прямо по старой же межѣ да ко врагу Бѣсову верху на сосну, а на ней грань; а отъ тое сосны вверхъ черезъ тотъ Бѣсовъ верхъ на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да черезъ малой отвершекъ да на старую межу, а межа старая пошла

въ изворотѣ, да тою старою межею, а на той старой межѣ стоитъ ясень, а на немъ грань, да по Ермоловскую и по Савельеву пашню Мертвого да по дорогу по Ермоловскую; а отъ тое Ермоловскіе дороги да подлѣ вершины вражка да старою межею черезъ Елатомскую дорогу, что лежитъ дорога черезъ царевичево и черезъ Савино поля Мертвого, старою жъ межею на вязъ, а на немъ грань, а вязъ стоитъ на старой межѣ, да по той по старой межѣ отъ Савельевой пашни Мертвого пришла та жъ старая межа отъ Степановой пашни Мертвого, да старою межею на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба отъ Дмитриевой пашни Сыдавнаго старою межею да черезъ дорогу Елатомскую, что лежитъ дорога черезъ царевичево да черезъ Дмитриево поля Сыдавнаго, да тою жъ старою межею да по Сковлевской врагъ, а въ томъ вражкѣ на старой межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да тѣмъ врагомъ внизъ по старой межѣ да на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да тѣмъ врагомъ внизъ же старою межею на иву, а на ней грань; а отъ тое ивы да черезъ дорогу на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на ясень, а на немъ грань; а отъ тово ясеня да на дубъ, на немъ грань, а дубъ розвиловать, а отъ того дуба во врагѣ на дубу грань; а отъ того дуба прямо къ Черной рѣчкѣ, а за Черною рѣчкою черезъ болото къ Покосычину веретью черезъ болото на сосну, а на соснѣ грань, а сосна виловата; а отъ тое сосны на столбъ, а на немъ грань».

« А на межѣ были: села Квасьева Савельевъ приказчикъ Мертвого Титъ Ѳедоровъ да староста Савинко Мортьяновъ, да села Бундова Резеповъ приказчикъ Кучукова Родивонко Васильевъ да крестьянинъ Никонко Евсеевевъ да Милованко Лукьяновъ ».

« Да къ селу жь Ермолову вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ермоловскихъ отъ церковныхъ покосовъ отъ вяза съ гранью и до устья рѣчки Унжи и вверхъ по рѣчкѣ по Унжѣ царевичевы сѣнные покосы, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ двѣнадцать десятинъ съ полудесятиною; сѣна на нихъ ставитца двѣсти пятьдесятъ копенъ ».

« А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго: на пяти дубкахъ грань, а тѣ дубки отъ одного корени; а отъ тѣхъ пяти дубковъ прямо на вязъ на виловатой, а на немъ грань; а отъ того вяза прямо къ болоту на вязъ же, а на немъ грань; а отъ того вяза на ветлу, а на ветлѣ грань; а отъ тое ветлы на дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба да на дубъ же, а на немъ грань. Да тому жь царевичеву сѣнному покосу межа отъ рѣчки Унжи отъ Мустофины да отъ Резеповы пустоши Бѣсовы: подлѣ рѣчки Унжи на старой межѣ стоитъ вязъ, на немъ грань; а отъ того вязу черезъ дорогу на дубъ, а на немъ грань ».

« Да къ селу жь Ермолову царевичевы луги за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондрияновы пустыни, а словуть Казатовскіе сѣнные покосы ».

« Сѣнной покосъ промежъ Ондреянова монастыря

пустыни да межъ Савинныхъ покосовъ Мертваго и межъ Морхановскіе кулиги Кулапина и межъ Михайловскихъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Ондріянова монастыря пустыни да межъ Михайла Ермолова да межъ озера и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Савелья Мертваго да межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца тридцать копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ озера Шуки и межъ рѣчки Бродка, а урочища у пустынки по дубникъ отъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ межъ озера Ункархи и межъ рѣчки Волошки и межъ Занабдала мурзы Енбаева и межъ Андріянова монастыря пустыни крестьянскихъ покосовъ Нестерка Самсонова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца восемьдесятъ копенъ ».

« Да на большомъ лугу подъ березою царевичевыхъ же сѣнныхъ покосовъ отъ Резеповыхъ покосовъ Кучукова да по Григорьевъ покосъ Ермолова межъ Потеркова и Курмышкова озерковъ, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да на большомъ же лугу царевичевъ же сѣнной покосъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго да по Степановъ покосъ Мертваго жъ межъ истока Волошки и межъ озера Курмыха, сѣна ставитца двадцать копенъ ».

« Да на большомъ же лугу на старой ватагѣ межъ озерка Выводча да межъ истока, что вышелъ изъ озера изъ Шотерхи, сѣнной же покосъ отъ Степановыхъ покосовъ Мертваго да межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнныхъ же покосовъ по Окѣ жъ рѣкѣ въ Лѣвухтинѣ и межъ Оки рѣки и межъ озерка Леухтина и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова и межъ Нечаева покосу Ерунина, сѣна ставитца сорокъ копенъ ».

« Да сѣнной же покосъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ и на Волошкѣ межъ Оки рѣки и межъ истоковъ на устьѣ у Бѣлынской ватаги и межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца сорокъ пять копенъ ».

« А на межѣ были: Успенія Пресвятыя Богородицы Ондриянова монастыря пустыни крестьяне Дружинко Порошинъ да Васка Григорьевъ сынъ Нелидовъ, да села Квасьева Савельевы крестьяне Мертваго староста Савинко Мартыановъ да Ивашко Савельевъ, да того жъ села Степановъ крестьянинъ Мертваго Филька Клементьевъ, да царевичевы крестьяне села Ермолова Буянко Игнатьевъ да Ондрюшка Васильевъ да Мишка Игнатьевъ да Васка Сергѣевъ ».

« Да къ селу жъ Ермолову сѣнныхъ покосовъ церковныхъ вверхъ по берегу Оки рѣки, а на томъ покосѣ сѣна ставитца тридцать копенъ. А смеженъ тотъ сѣнной покосъ сельца Квасьева съ церковными жъ сѣнными покосы; а межа тѣхъ сѣнныхъ покосовъ: у

Оки рѣки на берегу стоитъ дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба къ долини, а у долины стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо подлѣ долины берегомъ на вязъ, а на немъ грань, по царевичевы сѣнные покосы ».

« Да за Окою рѣкою на большомъ лугу церковныхъ же Ермоловскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Михайловыхъ покосовъ Ермолова и межъ озерковъ межъ Большово и Малаго Курмышка по Савельевъ покосъ Мертваго по вязъ что стоитъ на берегу къ Большому Курмышку, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ ».

« Да къ селу жъ Ермолову бортовыхъ ухажьевъ, а бортники »:

« Ивашко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него крюкъ ».

« Бортникъ Сенька Малыгинъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него костыль да подъ нимъ рубежъ да по другую рубежъ же ».

« Бортникъ Антонко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него вилы да подъ вилами палица да межъ вилъ и палицы рубежъ да съ нижніе палки топорокъ да кватчина, а въ нихъ рубежекъ ».

« Бортникъ Савка Савиновъ, а у него дѣльново бортново деревья безо пчелъ осмнадцать деревъ, а знамя у него вилы да пониже вилъ палица, а

въ нихъ рубежекъ, да съ палицы на низъ топорокъ».

«И всего четыре бортники, а у нихъ дѣльного бортнаго деревья девяносто три дерева безо пчель».

«А съ того села Ермолова Касимовскому царю Араслану плачивали верховаго медвѣнаго оброку по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сентъ-Бурхану верховаго медвѣнаго оброку платять тоже».

«А того села Ермолова ходять бортники Ивашко Петровъ да Сенька Малыгинъ въ округѣ въ Квасьевскомъ стану отъ Саватемской отъ Шиверейской земли да по раменья по Шиверъ да по рѣчку по Вяну, а Онтонко Петровъ да Васка Савиновъ ходять въ округѣ въ Онжискомъ стану отъ рѣчки Явелки да по Шиверейской ухожей до Бѣлынской до Никольской земли. А рыбныхъ ловель и бобровыхъ гонъ и спудовъ и перевѣсей къ селу Ермолову нѣтъ».

«Да подъ сельцомъ же Ермоловымъ пустошь, что была деревня Кулакова, на рѣчкѣ на Унжѣ, а въ ней пашни паханые середніе земли осми чети съ осминою, да перелогомъ одинадцать чети съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь».

«Да на той же пустоши сѣна ставитца двадцать пять копенъ».

«А межа той пустоши Кулаковской: отъ виловатой сосны, что стоитъ противъ Колычина веретья у болота, а на ней грань; а съ тое сосны на берегу, а на

ней грань; а съ березы на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба вверхъ по вражку къ Кулаковской вершинѣ на березу, на ней грань; а отъ тое березы вдоль на березу, на ней грань; а съ тое березы на гору на старую межу, а на межѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же по той же межѣ, на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же, а на немъ грань; а съ того дуба позади Андреева поля Оксенова у старой межи стоитъ береза, а на ней грань; а отъ тое березы на Елатомскую дорогу; а отъ той дороги и отъ граней правая сторона Андрея Оксенова, а лѣвая сторона земля царевичева; а дорога пошла къ Григорьеву помѣстью Ермолова къ сельцу Новоселкамъ до рѣчки до Унжи, а по рѣчкѣ по Унжѣ внизъ лѣвая сторона царевича села Ермолова. А между отводили села Ермолова крестьяпе Ивашко Максимовъ да Микитка Игнатьевъ».

«Да къ селу жъ Ермолову за рѣчкою за Унжею царевичевы выгонныя земли десять десятинъ, а межа той выгонной земли: отъ рѣчки Унжи къ ключу на вязъ, а на немъ грань; а отъ того вяза на гору на межу, а на межѣ противъ дву сосенъ стоитъ столбъ, на немъ грань, а противъ столба на обѣихъ соснахъ по отмѣтинѣ; а съ того столба на виловатую сосну, на ней грань, а подъ гранью высѣченъ иверень старой, а стоитъ та сосна у Касимовской дороги отъ Касимова ѣдучи къ селу Ермолову по правой сторонѣ; а отъ тое сосны черезъ дорогу на вражекъ и черезъ вражекъ къ Григорьеву полю Ермолова на

межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по межѣ Григорьева поля Ермолова на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на столбъ, на немъ грань, а противъ того столба старыя двѣ ямы; а съ того столба на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на сосну, на ней грань; а съ тое сосны на виловатую сосенку, на ней грань; а съ тое сосенки на виловатую жъ сосенку, на ней грань; а съ тое сосенки на виловатой вязъ, на немъ грань; а съ того вязу на вязокъ, на немъ грань; а съ того вязу на дубокъ, на немъ грань; а съ того дубка къ рѣчкѣ Унжѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, а противъ дуба яма; а отъ ключа Ђдучи и отъ вязу отъ первой грани по тѣмъ гранямъ и до послѣдніе грани правая сторона царевичева села Ермолова, а лѣвая сторона Григорья Ермолова деревни Новоселокъ; а межъ рѣчки Унжи и межъ грани два озерка царевичевы жъ къ селу Ермолову, а рыбы въ нихъ никакіе нѣтъ. А отводили тое земли межю отъ Григорьевой земли Ермолова съ образомъ села Ермолова крестьяне царевичевы».

«Деревня Котурово, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенька Ивановъ сынъ Быковъ, а у него два сына Власко да Митрошка; во дворѣ Гришка Ѳедоровъ, а у него пріимышъ Илюшка Микитинъ, да племянникъ Минка Андреевъ; во дворѣ Митька Алексѣевъ; во дворѣ Сергушка Алексѣевъ; во дворѣ Олешка Гавриловъ, а у него сынъ Данилко; во дворѣ Селиванко да Михалко Левонтьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Левонтьевъ; во дворѣ Ивашко да Митька Денисовы

дѣти, да у нихъ же пріимышъ Илейко Микифоровъ; во дворѣ Аеонька Михайловъ; во дворѣ Гараснико Нестеровъ, а у него два сына Митрошка да Зеновка; во дворѣ Сергушка Ивановъ; во дворѣ Трофимко Михайловъ; во дворѣ Левка Матвѣевъ; во дворѣ Гришка Романовъ, а у него пріимышъ Левка Григорьевъ; во дворѣ Игнашко Филиповъ сынъ прозвище Гологузъ, а у него сынъ Аеонька; во дворѣ Сенька да Тихонко Дмитріевы дѣти, у нихъ два пріимыша Куземко Яковлевъ да Ивашко Степановъ; во дворѣ Ермолко Яковлевъ, а у него племянникъ Кирилка Антипьевъ, да у него жъ зять Оверейко Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Петрушка Степановъ; во дворѣ бобылица Марьица Сидорова дочь; во дворѣ Ѳедька Романовъ; во дворѣ Климко Семеновъ; во дворѣ Кондрашко Семеновъ, а у него сынъ Трошко; во дворѣ Матвѣйко Яковлевъ; во дворѣ Якушко Ивановъ; во дворѣ бобылица Ириньца Иванова дочь; во дворѣ Якушко Петровъ; во дворѣ бобылица Соломонидка Михайлова дочь; во дворѣ Антипко Семеновъ да Ондришка Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ девять мѣсть: мѣсто Омельки Бобынина, мѣсто Васки Будыля, мѣсто Тренки Васильева, мѣсто Якунки Коротаева, мѣсто Агафонка Васильева, мѣсто Жданка Будылина, мѣсто Васки Якунина, мѣсто Трешки Юшина, мѣсто Микифорка Ермакова; а по скаскѣ деревни Котуровы

крестьянъ старосты Сеньки Иванова да Гришки Федорова съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли со 109 году, а крестьяне съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ разбрелися отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханыя середніе земли сто десять чети съ осминою, да перелогомъ шестдесятъ чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а угодей никакихъ нѣтъ, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ той же деревнѣ Котуровѣ селища Новлянское, пашни паханыя двѣ чети безъ полуосмины, да перелогомъ четь съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло четь съ полуосминою безъ получетверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля середняя, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Да къ деревнѣ жъ Котуровѣ сѣнныхъ покосовъ ѣдучи отъ Касимова вверхъ по Окѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, лугъ Боярскіе урочища вверхъ Добротоня врага, а по мѣрѣ того лугу двадцать десятинь съ полудесятиною, а сѣна на томъ лугу ставитца четыреста десять копенъ. А межа тому лугу: отъ Оки рѣки стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на сухой на дубовой пень, на немъ грань; а съ того пня старою межею на виловатой дубъ, на немъ грань; а съ того дуба старою жъ межею на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на молодой дубокъ, на немъ грань; а съ того молодова дубка прямо къ Добротонному врагу на вязъ, на немъ грань; а отъ того врага прямо Добротоннымъ врагомъ и до Оки рѣки;

а отъ Оки рѣки отъ столба на дубъ и по сухой пень правая сторона князь Андрея Урусова, а по лѣвую сторону къ Добротонному врагу царевичевъ лугъ, а отъ виловатого дуба ѣдучи по старой межѣ Добротоннаго врага правая сторона князь Матвѣя Волконскаго».

«А на межѣ были: князь Ондреевъ прикащикъ Урусова Семень Агѣевъ да крестьянинъ Тимошка Агѣевъ».

«Да къ деревнѣ жь Котуровѣ лугъ царевичевъ за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондрияновы пустыни, а словеть тотъ лугъ Казатовской сѣнной покось, а по мѣрѣ того Казатовскаго лугу сорокъ девять десятинъ, сѣна становитца девять сотъ восьмидесятъ копенъ, по двадцати копенъ волоковыхъ на десятинѣ. А межа тому лугу отъ Ондреевыхъ покосовъ Оксенова: отъ озерка отъ Чарыкова да тѣмъ озеркомъ на виловатой дубъ, на немъ грань старая, да на томъ же дубу новая грань; а съ того дуба прямо на дубъ же къ черному лѣсу, а тотъ дубъ стоитъ у озерка, на немъ грань; а съ того дуба подлѣ черной лѣсъ къ Куркусу озеру; а отъ Куркуса озера подлѣ лѣсъ къ Окѣ рѣкѣ и противъ устья рѣчки Унжи».

«Пустошь Чоботово, а въ ней пашни паханья наѣдомъ середнія земли двадцать одна четь съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло по пашнѣ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жь; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна шестдесять

копень. А объ между та пустошь съ Касимовскими съ служилыми Татараы деревни Чивковы съ Ижбулатомъ Барундуковымъ да съ Дербышкомъ Муртозинымъ съ товарищи, да сельца Собакина съ Татараы съ Нуралейкомъ Чекѣвымъ да съ Девлесупомъ обызомъ Коскеевымъ съ товарищи, да деревни Дорошевы съ Татараы съ Курмашемъ имеддешемъ Ахмаметевымъ».

«Пустошь, что была деревня Скребякина, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ князь Тахаметя Шаморданова, а живетъ въ немъ человѣкъ ево Янгилдейко Алаведеевъ, дворъ Сарея Батыреева, а въ немъ живутъ ево дѣловые люди Тинатарко Едигеревъ да Кутлаказа. Пашни паханые въ той пустоши середнія земли двадцать чети, да перелогомъ двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Пустошь, что была деревня Колосова, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна ставятца шестдесятъ копень. А объ между та пустошь деревни Бекреевы съ Суняемъ мурзою князь Кугушевымъ, да деревни Высокой Поляны съ Татараы съ Щеликеемъ Ишимовымъ да съ Еникеемъ абызомъ Девликеевымъ съ товарищи. Да къ пустошамъ же, къ пустоши Колосовой да къ пустоши Чоботовой, лугъ Пятницкой по Окѣ рѣчкѣ противъ Каменнаго броду,

а по мѣрѣ того лугу сто пятьдесятъ десятинь, а сѣна ставитца на томъ лугу три тысячи копенъ».

«Деревня Селища, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, а живутъ въ немъ дѣловые ево люди Алакайка да Бурнашка Микуловъ да Килмайко Янгучинъ».

«Да въ Селищахъ же царевичевы жъ дѣловые люди: во дворѣ Микитка Менгозинъ Кадомецъ, а у него сынъ Чурайко; во дворѣ Тенишко Кутлеяровъ».

«Да въ деревнѣ Селищахъ же крестьянъ: во дворѣ Силуяно Григорьевъ; во дворѣ Силка Григорьевъ; во дворѣ Гришка Андреевъ, а у него примышъ Костка Михайловъ, а у Костки сынъ Агѣйко; во дворѣ Баженко да Тимошка Савельевы дѣти; во дворѣ Давыдко да Петрушко Ферапонтовы дѣти, а у Давыдка сынъ Аеонька».

«Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Микитка Григорьевъ; во дворѣ Федька да Фадѣйко Ферапонтовы дѣти; во дворѣ Осташко да Ондрюшка Ферапонтовы жъ; во дворѣ Лаврентейко прозвище Добрышка, а у него два сына Давыдко да Трофимко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у него два сына Ивашко да Савка; во дворѣ Степанко Ермолинъ, а у него два сына Олешка да Малофейка; во дворѣ Ивашко Кипріяновъ, а у него сынъ Павелко; во дворѣ бобылицы вдовы Овдотыца Аеонасьева дочь да Офросиньца Гаврилова дочь, а у Офросиньцы два сына Гришка да Фодотка».

«Да въ той же деревнѣ крестьянскихъ пустыхъ

дворовыхъ мѣсть: мѣсто Мещеренинка Яковлева, мѣсто Дружинки Ширяева, мѣсто Оедьки Ондреева, мѣсто Оедьки Яблонного, мѣсто Сеньки Долматова, мѣсто Ларьки Борисова, мѣсто Серешки Иванова, мѣсто Матюшки Самойлова; а деревни Селища крестьянинъ Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запусѣли со 109 году, а крестьяне розбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а яныя померли. Дворъ пустъ крестьянина Осипка Денисова съ дѣтьми съ Филькою да съ Васкою да съ Матюшкою; а деревни Селища крестьяне Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что Осипко съ дѣтьми сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханые середніе земли шестдесятъ чети, да перелогомъ двадцать пять чети съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ ».

« Да къ той же деревнѣ къ Селищамъ сѣнныхъ покосовъ лугъ Утешевъ у Оки рѣки на берегу противъ села Болушева Починка, а по мѣрѣ того лугу семнадцать десятинъ съ полудесятиною, а сѣна на томъ лугу ставитца триста пятьдесятъ копенъ, а косятъ тотъ лугъ на царевича; а тотъ лугъ отъ Селища верстъ съ двадцать. А лѣсу и инова никакова угодыя нѣтъ. Да подъ тою жъ деревнею Селищами по конецъ полъ и по вражкомъ и по заполью и межъ лѣсковъ и по болотцомъ сѣна ставитца двадцать пять копенъ ».

« Сельцо Вежи, на рѣчкѣ на Смоиловкѣ да на рѣчкѣ

на Вежи, а въ немъ церковь Покровъ Пресвятые Богородицы древяна клѣтцки, да на церковной землѣ дворъ попа Федора Тимоѣева. Да въ томъ же сельцѣ церковные земли девять чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ томъ же сельцѣ во дворѣ крестьянинъ Федька Григорьевъ сынъ прозвище Козель, а у него сынъ Якушко».

«Да бобылей: во дворѣ Васка Васильевъ; во дворѣ Ефимко Васильевъ, а у него сынъ Серешка; во дворѣ Гришка да Безсонка Исаевы дѣти, а у Гришки сынъ Ортемко; во дворѣ Прохорко Васильевъ. Дворъ пусть Тимошки Еремѣва да Трофимка Алексѣева, а Тимошка и Трофимка сбѣжали во 135 году отъ бѣдности. Да въ томъ же сельцѣ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Тимошки Кирѣва, мѣсто Серешки Седельнина, мѣсто Ондрюшки Осипова; а по скаскѣ крестьянина Васки Савельева съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запусгѣли отъ мороваго повѣтрія, а крестьяне померли. Пашни паханые худые земли пятнадцать чети, да перелогомъ шесть чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ селу жъ Вежамъ сѣнныхъ покосовъ на рѣчкѣ на Мошалакѣ топорная розчищъ да на рѣчкѣ на Вежахъ и по заполю и по вражкомъ и межъ лѣсковъ и по болотамъ, сѣна ставитца по смѣтѣ пятьдесятъ пять копенъ. А объ между тѣ сѣнные покосы съ деревнею Смаиловою съ Килмамаемъ мурзою съ

Отонгидѣевымъ да на кривой дубъ да по старыя ямы да на пенъ ».

« Да къ селу жъ Вежамъ и къ деревнѣ Селишамъ лѣсъ болотной отъ рѣчки отъ Мошалки до Костина до кудряваго дуба да на Пичугино, а съ Пичугина и до межи Шмакая мурзы княжъ Пульванова и поза-сѣку по Кудашевскую, а съ другую сторону отъ пустоши Яблонной да на большой дубъ да позади Кобелева да по Осиновскіе сумежья на двѣ версты. А иныхъ никакихъ угодей нѣтъ ».

« За служилымъ царевпчевымъ человекомъ за Икшеевымъ сентомъ Белекъ - сентовымъ сыномъ Шакулова деревня Уланова гора, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Якушко Григорьевъ сынъ прозвище Баженко, а у него два сына Микитка да Гаврилка; во дворѣ крестьянка Марьяца Петрова дочь, а у нее два сына Степанко да Омельяно прозвище Шумка; во дворѣ Матюшка Ивановъ, а у него два пасынка Степанко да Гришка Булековы дѣти; во дворѣ Онтонко Оверкиевъ, а у него сынъ Васка ».

« Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Ивашко прозвище Смирка, а у него сынъ Кирилко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у него два сына Гришка да Лукьянко; во дворѣ Бориско Даниловъ сынъ Обыднъ; во дворѣ Федька Ивановъ; во дворѣ Кондрашка Давыдовъ, а у него два сына Захарко да Гришка. Пашни паханья сорокъ одна четъ съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять

чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля добрая, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ деревнѣ жъ Улановѣ горѣ сѣнныхъ покосовъ лугъ на Окѣ рѣкѣ на Столбищѣ подъ боромъ, сѣна ставитца сто копенъ, а объ между тотъ лугъ съ Шеймомъ мурзою Икбердеевымъ да съ Икшѣемъ Исолаевымъ, да лугъ на Лобочовскомъ веретѣ топоровая розчищъ, а объ между тотъ лугъ съ Семеномъ Митковымъ да съ Ишмакаемъ мурзою княжъ Болтаевымъ да съ Олбатаемъ Еягилдеевымъ, а на немъ сѣна ставитца шестдесятъ копенъ».

«Да Чертежъ топоровая розчищъ на Столбищѣ подъ боромъ, а ставитца на немъ сѣна двадцать копенъ».

«Да лугъ Крымовка у Оки рѣки на берегу на Столбищенской лукѣ, а ставитца на томъ лугу сѣна тридцать копенъ».

«Да къ той же деревнѣ Улановѣ горѣ лѣсъ дровяной у Оки рѣки по берегу и по горѣ осакарникъ и орѣшникъ отъ Улановы горы до Поповскаго врага и по конецъ врашковъ на пол-версты».

«И всего въ Елатомскомъ уѣздѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сентъ-Бурханомъ въ помѣстье два села да сельцо да три деревни да шесть пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ да дворъ приказщиковъ, да два человекъ приказщиковъ, шесть человекъ дѣловыхъ людей, да одинъ человекъ дворникъ, а у него два сына, да два двора царевичевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человекъ»

ка дѣловыхъ людей. Да въ тѣхъ же селѣхъ и въ деревняхъ семдесятъ два двора крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожь, да крестьянскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятъи и примышевъ и внучать сто четыре человекъ; да пятьдесятъ шесть дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожь, да бобыльскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятъи и внучать тридцать восемь человекъ; и обоего въ селѣ въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ селѣ Вежахъ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и зятъи и внучать и примышевъ двѣсти семдесятъ человекъ. Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ селѣ Вежахъ и въ деревняхъ три двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ тридцать пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. А пашни паханые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ добрые и середніе и худые земли шесть сотъ шестьдесятъ четыре чети съ полуосминою, да перелугу двѣсти шестьдесятъ шесть чети съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло триста семь чети съ осминою безъ получетверика, и обоего пашни паханые и перелугу и лѣсомъ поросло тысяча двѣсти тридцать восемь чети безъ полуосмины. Да къ селу жъ Бѣлякову и къ селу къ Ермолову и къ селу Вежамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ восемь тысячъ шестьдесятъ копенъ. Да села Ермолова за крестьяны бортной ухой, а бортниковъ четыре человекъ, а у нихъ дѣльново бортнаго дерева безо

пчель девяносто три дерева; а съ того бортново ухожья бортники села Ермолова крестьяне платили Касимовскому царю Араслану верховаго медвеного оброку по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ платять сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану тожъ. Да за царевичевыми жъ крестьяны села Бѣлякова бортной ухожей, а бортниковъ шесть человекъ, а у нихъ бортново деревья со пчелами три дерева, да дѣльново бортново деревья безо пчель триста двадцать одно дерево; а съ того бортнаго ухожья села Бѣлякова бортники платять верховаго медвѣнаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платять въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго жъ дворца по два рубли съ полтиною на годъ».

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ помѣстьѣ четыре села да сельцо да девять деревень да семь пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ, два двора прикащиковыхъ, дворъ царевича приказнова человекъ, да царевичевыхъ же шесть человекъ дѣловыхъ людей, одинъ человекъ дворникъ, а у него два сына,

да два двора царевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человекѣ дѣловыхъ людей, да двѣсти сорокъ восемь дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожь, да крестьянскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ триста пятьдесятъ четыре человекѣ, да сто шестьдесятъ девять дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожь, да бобыльскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятѣи и внучатъ девяносто восемь человекѣ, да пять дворовъ крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ восмдесять шесть мѣсть дворовыхъ пустыхъ. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханые добрые и середніе и худые земли двѣ тысячи сто девяносто пять чети съ полуосминою, да перелогомъ семьсотъ одиннадцать чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ восемь сотъ восмдесять восемь чети съ осминою и съ четверикомъ и съ получетверикомъ».

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло три тысячи семь сотъ девяносто пять чети съ полуосминою. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ десять тысячъ сто десять копенъ. Да рыбныхъ ловель, которыя отдаютца въ откупъ, шестнадцать озерковъ и съ истокомъ, а оброку съ тѣхъ озерокъ емлютъ на годъ рублевъ по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озерахъ бо-

бровой гонь. Да къ тѣмъ же озеркамъ три озера, а въ тѣхъ озерахъ ловятъ рыбу на царевича; да на тѣхъ же озерахъ вспудныхъ и перевѣсныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ бортныхъ ухожьевъ, а въ тѣхъ бортныхъ ухожьяхъ десять деревъ со пчелами, да дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тысяча семдесятъ два дерева; а съ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ села Ерахтура и села Мышца и села Ермолова и деревень бортники платятъ Касимовскому царевичу Севтъ-Бурхану верховаго медвѣнаго оброку по двадцати по девяти пудъ и по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ. Да села Бѣлякова за крестьяны бортной ухожей, а въ томъ бортномъ ухожьѣ у бортниковъ три дерева со пчелами, да дѣльново бортново деревья безо пчелъ триста двадцать одно дерево; а съ того бортного ухожья платятъ бортники верховаго медвенаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьянинъ Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Еркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ». *Списокъ съ писцовой книги Касимовскаго уѣзда 7135 (1627) года, за № 171, писанъ современными почеркомъ разныхъ рукъ*

въ четверть листа на 94 четверткахъ. По листамъ скрѣпилъ дьякъ Никита Поляковъ, а въ концѣ справилъ Ивашко Титовъ. Книга переплетена въ кожаный корешокъ.

Вотъ и все что знаю я собственно изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. по источникамъ рукописнымъ бывшимъ у меня въ распоряженіи. Источники эти переданы мною въ томъ видѣ въ какомъ я имѣлъ ихъ. Но для ознакомленія съ писцовыми книгами Воейкова и Ракова существуетъ еще одинъ источникъ печатный. Именно въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., въ № № 4—7, въ части неофициальной, въ статьѣ озаглавленной: Матеріалы для исторіи Рязани, изданъ писанный стариннымъ слогомъ отрывокъ довольно пространный изъ тѣхъ же книгъ. Отрывокъ заключаетъ въ себѣ описаніе почти всего Касимова. Съ начала повторяются съ небольшими подробностями тѣ самыя данныя, которыя значатся въ приведенномъ мною выше, на стр. 62—65, Гагинскомъ извлеченіи изъ выписи бывшей за скрѣпою Василя Посникова и справою Ивана Волкова. За тѣмъ слѣдуютъ извѣстія совершенно новыя, которыхъ нѣтъ у Гагина. Къ сожалѣнію, поясненій откуда отрывокъ взятъ и какъ онъ изданъ—нѣтъ вовсе. Въ концѣ только читается: «И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василя Посникова, справа подъячего Ивана Волкова». Ужь не напечатана ли просто та выпись, которою пользовался Гагинъ? Гагинъ могъ имѣть одно ея начало. Но и тутъ

неволью рождається новий вопросъ: выпись напечатана ли сполна по старинному списку, или приведена по новѣйшей копіи, быть можетъ, съ пропусками и перемѣнами въ слогѣ? Изданъ же текстъ довольно небрежно, да и самый слогъ мѣстами ненадеженъ.

Отрывокъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г., помѣщенный въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, считаю нелишнимъ сообщить здѣсь вполнѣ. При всей своей недостаточности, онъ содержитъ много извѣстій важныхъ, и можетъ служить отчасти повѣркою Гагинскимъ даннымъ о Касимовѣ. Текстъ привожу съ буквальною точностью, отмѣчая знакомъ (?) мѣста кажущіяся мнѣ особенно невѣрными.

«Лѣта 1627 (? чит.: 7135)-го года, Августа въ 20-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу, Писецъ Петръ Семеновичъ Воековъ (? чит.: Воейковъ), а (? чит.: и) подъячей Постникъ Раковъ, писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ на посадѣ въ слободахъ церкви, и въ церквахъ всякое церковное строеніе».

«Городъ Касимовъ деревяннѣй, рубленъ въ одну стѣну, крытъ тесомъ, а около города осыпь, а въ городѣ двое воротъ, одни пріѣзжія, а другія водяныя, а на воротахъ две башни, а промежь пріѣзжихъ и водяныхъ воротнихъ башенъ, шесть башенъ глухихъ; а въ городѣ два колодезя, одинъ у пороховой казны, а другой у водяныхъ воротъ, да за городомъ у водяныхъ воротъ колодезь; а по мѣрѣ того города

съ первыя стороны отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольных башни; сл. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что отъ татарскихъ дворовъ и отъ оки рѣки сто сорокъ три сажени безъ четверти, а по другую сторону города отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольных башни; сл. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что стоитъ противъ ямскава двора, въ длину жъ сто пятьдесятъ три сажени съ четвертью; три башни крыты тесомъ, а пять башень не крыты; а поперекъ города въ первомъ широкомъ концѣ отъ наугольных башни, что стоитъ отъ ямскава двора, отъ переднихъ воротъ по наугольную башню, что стоитъ отъ татарскія слободы, сто пять сажень съ четвертью, да въ другомъ въ узкомъ концѣ отъ оки рѣки отъ наугольных башни да по наугольную жъ башню, что противъ стараго городища, поперекъ сорокъ сажень, а всего по мѣрѣ, около города Касимова, пять сотъ двадцать пять (? см. выше, стр. 62) сажень».

«Да въ городѣ жъ Касимовѣ соборная церковь Вознесенія Христова деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ устѣнновение честныя главы Іоанна Предтечи, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная, двери царскія и сѣнь и столпцы и дѣисусъ на краскѣ, предъ дѣисусомъ шесть подсвѣчниковъ деревянныхъ, паникодило мѣдное, а у паникодила яблоко деревянно позолочен-

ное, да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятая Богородицы одегитри на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладъ у того образа гривенка витая серебряная, да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ; Евангеліе тетръ, печать Литовская, волочено выбойкою, Евангелисты мѣдные, на престолѣ Индія выбойчатая, крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковныя блюда и потиръ и ложица деревянные, звѣзда и копіе желѣзное, покровцы и воздухъ выбойчатые, ризы да два стихаря полотняныя, у ризъ и у стихарей оплечья выбойчатые, поручи и потрахель выбойчатые, поясъ нитной, орарь выбойка червчатая, турецкая, кодило мѣдное, да въ церкви же книгъ уставъ письменной въ дестъ, два октоя въ дестъ писменныя, часовникъ печать Московская ветхъ въ четверть, псалтирь печатная въ полъдестъ, два трифоля письменныя въ дестъ, двѣ треоди печатныя въ дестъ, Апостолъ печатной и прологъ въ дестъ, Минея общая печатная въ поддестъ, служебникъ печатной въ полдестъ».

«Да въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, образъ мѣстной усѣкновснїе честныя главы Іоанна Предтечи, на краскѣ, двери царскіе и сѣнь и столпы и дѣисусъ на краскѣ, а подъ церковію церковныя земли въ длину семь сажень а поперекъ три сажени».

«Да въ городѣ жъ анбаръ, подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, и

пороховая казна, въ длину того анбара семь сажень съ четвертью, да поперекъ четыре сажени».

«Мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, что прежде сего было за отцемъ ево Касимовскимъ царемъ Арасланомъ въ длину двадцать шесть сажень, поперекъ тожь».

«И всего строенія внутри города Касимова, соборная церковь, изба съѣзжая, да анбаръ гдѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, да осадныхъ дворовъ дворъ соборнаго попа, мѣсто діаконское, дворъ боярской, дворъ воеводской, пять дворовъ стольничьихъ и дворянскихъ, семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей, восемь дворовъ служилыхъ мурзъ и татаръ, дворъ пушкарской, дворъ разсылщиковъ, два двора нищихъ; а людей въ тѣхъ во всѣхъ дворѣхъ дворниковъ четыре человекъ посацкихъ тяглыхъ молотчихъ людей, да у нихъ одинъ человекъ сынъ, да четырнадцать человекъ не тяглыхъ людей, да дворница да ихъ дѣтей четыре человекъ, да два старца питаются Христовымъ именемъ, два двора пустыхъ дворянскихъ, мѣсто дворовое царевичево, мѣсто дворовое дворянское, два мѣста служилыхъ мурзъ десять мѣстъ проѣзжихъ, старые пустошы».

«Слобода татарская а въ ней мизгитъ и (? чит.: или; сл. выше, стр. 64) мечеть каменная, а напротивъ той мечети дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, домъ и ворота каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину семьдесятъ пять сажень, поперекъ пятьдесятъ пять сажень».

«Дворъ стараго царя Араслана, а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, въ длину того двора, сорокъ четыре съ полусаженью, поперекъ тридцать пять сажень а позади того двора въ длину пятьдесятъ две сажени».

«Дворъ царицы Сагтанъ Сеитовны въ длину пятнатцать сажень, поперекъ девятнадцать сажень съ полусаженью».

И всего на старомъ посадѣ, и въ татарской слободѣ низгитъ каменной, дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, дворъ старой царя Араслана а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, дворъ царицынъ, дворъ царевича дятко (? чит.: дятки; сл. выше, стр. 65), четыре двора Сеитовыхъ, а въ нихъ живутъ три человекъ Сеитовыхъ, да дворникъ, да тридцать семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей огородниковъ и людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ восемь человекъ, двадцать четыре двора служилыхъ мурзъ и татаръ, а людей въ нихъ семнадцать человекъ, да ихъ братьевъ четыре человекъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ дворниковъ и дворницъ восемь человекъ, да ихъ дѣтей два человекъ, пять дворовъ царицы и царевень дворовыхъ людей а людей въ нихъ тожь, шесть дворовъ татарскихъ абыговъ (? чит.: абызовъ; сл. выше, стр. 65) а людей въ нихъ тожь, четыре двора Сеитовыхъ дѣловыхъ людей а людей въ нихъ тожь, дворъ Низгитнаго сторожа, а оброку съ шести дворовъ и съ огородовъ абыговыхъ (? чит.: абызовыхъ; сл. выше, стр. 65) рубль двадцать одинъ алтынъ, дватцать

восемь дворовъ татарскихъ отпущениковъ и вдовъ татарскихъ а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьей четырнадцать человекъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ двенадцать рублей тридцать одинъ алтынъ две деньги, шесть мѣстъ пустыхъ дворовыхъ служилыхъ мурзъ и татаръ, да шесть мѣстъ пустыхъ старые пустошы, два огорода со гуменники Сеитовы».

«Да на старомъ же посадѣ церковь Николая Чудотворца деревянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмъ же образомъ семь свѣчь поставныхъ среднихъ, образъ Николая жъ Чудотворца на золотѣ, дѣисусъ и двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одегитрии на краскѣ, на престолѣ Индитія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе письменное тетръ, Евангелисты мѣдныя, волочено крашениною лазревою, Сосуды потиръ и блюда оловянные, звѣзда желѣзная, покровцы крашениныя, воздухъ таета червчетая, а на воздухѣ вышить образъ Пречистыя Богородицы воплощеніе, а книгъ, нолуоставъ письменное въ полдестъ, шестодневецъ письменной въ полдестъ, два трифолюя письменныя, одинъ въ дестъ а другой въ полдестъ, треодъ цвѣтная печать Московская въ полдестъ, Апостоль письменной въ дестъ, псалтирь письменная въ полдестъ, сборникъ письменный въ полдестъ, минея общая письменная въ полдестъ, прологъ письменной въ дестъ,

да у тойже церкви три колокола, одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подгѣжъ тоя церкви другая церковь Или Пророка деревянная клецки, стоитъ безъ пѣнія, а подъ церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семдесятъ три сажени, поперекъ десять сажень, да при тойже церкви попь, да при тойже церкви просвирища».

«Въ Касимовѣ же слобода пушкарская, а въ ней церковь Стратотерпца Христова Георгія деревянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церковию и подъ кладбищемъ земли въ длину двадцать две сажени, поперекъ сорокъ сажень; да на церковной же земли Егорьевской живетъ вознесенской соборный повь, да при оной же церкви дьячекъ».

«Церковь во имя Благовѣщенія пресвятыя богородицы, деревянная клецки, а въ церкви Божіей образъ, мѣстной образъ благовѣщенія пресвятыя богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная навожена на краскѣ, образъ Вознесенія Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣсная, двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, паникодило мѣдное а на немъ кисть шелковая, да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у богородицы прикладу гривенка витая золочена; на престолѣ Индія выбойчетая, сосуды потиръ и блюда оловянные, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбочетыя, кадило да и укропникъ мѣдной, ризы и

стихарь полотняный, поручи зенденнныя, потрахель выбойка турская опушена крапешниною лазоревою, поясъ шелковой, да на престолѣ жъ Евангеліе тетръ, писменное въ полдестъ, волочено дорогими тусменными (? не слѣдуетъ ли читать: дорогами таусинными?), Евангелисты и распятіе выбивано на мѣди, крестъ благословящей на краскѣ; да книгъ две треди цвѣтная до постная въ дестъ печать Литовская, два пролога письменныя въ дестъ, шестодневецъ печатной въ дестъ печать Московская, часословецъ печатной въ полдестъ печать Литовская, Псалтирь слѣдованная въ полдестъ печать Литовская, Ермолой въ четверть дести Миней мѣсячная печатная въ дестъ, Миней Февраль печать Московская, Миней общая въ полдестъ письменная, Трифолой писменной въ полдестъ; да четыре колокола, вѣсомъ семь пудъ съ четвертью; а подъ церковью и подъ кладбищемъ и подъ дворовыми мѣсты земли въ длину семьдесятъ четыре сажени, поперекъ двадцать восемь сажень, а на церковной земли Благовѣщенской попь и дьячекъ; да на церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ церкви Божіей, а оброку они даютъ Благовѣщенскому попу съ двора по гривнѣ на годъ».

«Церковь великомученицы Праскевы, нареченныя пятницы, деревянная клецки, верхъ шатровой, а въ церкви Божіе милосердіе образовъ, образъ мѣстной великомученицы Праскевы на прозелени, а прикладу у того образа вѣнецъ серебрянной басманной золочень, да гривенка серебрянная витая, да предъ тѣмъ»

же образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрии на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная простая, да вверху въ тяблѣхъ дѣисусы и празники и пророки на прозелени, образъ Рождества Христова на прозелени, да предъ дѣисусомъ въ тяблѣ двенадцать свѣчь, двери царскіе и сѣнь и столпцы и сѣверскіе двери на краскѣ же, да предъ дѣисусомъ же два паникодла мѣдныхъ, одно о шти подсвѣчниковъ, другой о четырехъ подсвѣчниковъ, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрии на краскѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу, две гривенки серебрянныя витые; а на престолѣ Индетія выбоичетая, да на престолѣ же Евангеліе тетръ письменной въ десть, волочено зеленымъ бархотомъ, Евангелисты вибиваны на мѣди, сосуды потиръ и блюда и лжица деревянныя, звѣзда желѣзная, копѣйцо мѣдное, покровцы зедеинныя, ризы и стихарь полотнянныя, а у ризъ и у стихаря оплечья выбоичетая, поручи зедеинныя, патрахель выбоичетая, кадило и укропникъ мѣдное; да въ церкви же книгъ уставъ письменной въ десть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два триолая письменныхъ въ полдесть, двѣ треоди одна посная, а другая цвѣтная письменные въ полдесть, минея общая письменная въ полдесть, Апостолъ письменной въ полдесть, Псалтирь письменная въ полдесть, часовникъ пись-

менной въ четверть, служебникъ печать Московская въ поддесть».

«Да въ томъ же крамѣ стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебрянной басманой золочень, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянные сесанные (? чит.: чеканные) золочены, да у того жъ образа пелена бархатъ червчатъ на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского стоитъ на аналон, налей волочень дорогами, да передъ тѣмъ же образомъ свѣча мѣдная восковая данья пушкаря Вѣла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золочень, да у того жъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка, да у той же церкви два колокола вѣсомъ полтретья пуда».

«Да другая церковь Рождества Христова, деревянная клецки ветха, а службы и церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церквами и подъ кладбищи и подъ церковными дворами земли, въ длину 64 сажени, поперекъ 48 сажень, да на той же церковной земли дворами нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей; да противъ церкви за дорогой на церковной землѣ Пятницкой попъ».

«Да у той же церкви въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Подлинскомъ стану подлѣ посадской ямской земли, пустошь Сивандюкова Бугакова тожъ, что дана въ

102-мъ году (1595 [? чт.: 1593,4] года) к ружной церкви Рождества Христова и Великомученицы Парасковы нареченныя Пятницы, попу Марку за хлѣбъ жаловашье, пашни пахонныя шестнадцать четъ въ мѣстѣ, а въ дву потому же».

Церковь Пречистыя Богородицы Казанскія деревянная клецки, да у той же церкви придѣлъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а церковь и придѣлъ не освящены; а тое церкви Чудотворной образъ Пречистыя Богородицы Казанскія и образъ Чудотворца Макарія Желтоводскаго стоитъ въ церкви у Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, а строить тотъ храмъ и со придѣломъ старица Устинья съ дѣтьми, а подъ церковь отгѣрено бѣлой земли въ длину двадцать восемь сажень, поперекъ томъ, да и той же церкви дано порозжаго пустаго мѣста старыя нустоты бѣлой же земли противъ церкви за дорогой въ длину семнадцать сажень, поперекъ двенадцать сажень, да къ тому же храму отгѣрено подъ дворъ строительницѣ старицѣ Устиньѣ съ дѣтьми, въ длину одинадцать сажень, поперекъ десять сажень, да ей же на огородъ въ длину восемь сажень поперекъ шесть сажень съ полусаженью».

«Церковь Живоначальныя Троицы, деревянная клецки, да у той же церкви придѣлъ Николая Чудотворца, а въ ней церковнаго строенія, образъ Живоначальныя Троицы на прозелени, а при кладу у того образа десять гривенокъ серебрянныхъ золоченныя, да предъ образомъ свѣча навожена краски, дѣшеусы

и двери царскіе и столпцы и сѣнь на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы Умиленье на краскѣ, крестъ благословящей на краскѣ, сосуды церковные, потиръ и блюда оловянные, покровцы выбоичетые, Евангеліе письменное тетрѣ въ десть, волочено бархатомъ, Евангелисты мѣдные».

«Да въ придѣлѣ образъ Чудотворца Николая на золотѣ, а у образу прикладу три гривенки, серебряны золочены, да предъ образомъ свѣча восковая, двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; да книгъ Апостолъ письменной въ десть, шестодневецъ печатной въ десть, служебникъ печатной въ полдесть, два Ермологія письменные въ полдесть, уставъ письменной, триеолой письменной же въ полдесть; ризы и стихарь полотняные, оплечы выбоичетыя, потрахель и поручи выбоичетыя, кадило мѣдное, три колокола, вѣсомъ девять пудъ, колокола попа Овида вѣсомъ три пуда, а подъ церковію и подъ кладбищи земли въ длину пятьдесятъ пять сажень, попережъ сорокъ одна сажень да на церковной же землѣ троицкой попъ да старецъ».

«Да въ Касимовѣ жъ у винокуреннаго ручья, по коонецъ новаго посаду слобода великія государыни Инокни Марѣи Ивановны, селится вновь, а въ слободѣ церковь деревянная Николая Чудотворца клецки, да въ тойже церкви придѣлъ Михаила Маленна, а церковнаго строенія образъ мѣствой Чудотворца Николая Можайскаго на краскѣ въ кіотѣ, а при кладу у

того образа вѣнецъ и гривенка серебряны басманны золочены, да гривенка серебрянная жъ золоченая да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставлена навожена краски, двери царскія и столпцы на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ за престоломъ Пречистая Богородица Одигитрія на краскѣ жъ, на другой сторонѣ образъ Никола Чудотворца, а передъ чистою свѣча поставленная вѣсомъ въ пять гривенокъ, навожена краски, крестъ благословящей обложенъ мѣдью, потиръ и блюда деревянные, покрывцы и воздухъ зенденинныя».

«А въ придѣлѣ Михаила Маленина, двери царскія и столпцы на краскѣ, а придѣлъ не освященъ, да у той же церкви два колокола вѣсомъ въ три пуда Государева данья, а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину пятьдесятъ четыре сажени, поперекъ сорокъ четыре сажени, да на церковной же земли дворы Никольскаго чернаго попа».

«И всего въ Касимовѣ на старомъ посадѣ и на новомъ четыре церкви съ пѣніемъ, да три церкви безъ пѣнія, да церковь съ придѣломъ строится вновь, да на церковной землѣ четыре двора церковниковъ, а людей въ нихъ тожъ, да одиннадцать дворовъ нищихъ, сто десять дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, а въ нихъ четыре человекъ добрыхъ, да ихъ дѣтей и братьевъ шесть человекъ, 30 человекъ среднихъ, да ихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ 51 человекъ, да два подусѣдника, 76 человекъ молотчихъ людей, да ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ семде-

святъ четыре человѣка, да два подсуздннн; семь дворовъ посадскихъ дворовъ, а дѣтей у нихъ восемь человѣкъ; да на посадской на тяглои землѣ пять дворовъ, въ одномъ дворѣ одинъ человѣкъ парковникъ, въ дву дворѣхъ два подъячнхъ, въ одномъ дворѣ кунимаръ, въ дворѣ царевичевъ человѣкъ, да на тяглыхъ пятьдесятъ три двора, а людей въ нихъ четыре человѣка подъячнхъ, четыре человѣка разсылннновъ, да вдова, да два человѣка казенныхъ кузнецовъ, двадцать два человѣка пушкарей да ихъ дѣтей и братьевъ двадцать шесть человѣкъ, да семь вдовъ пушкарскихъ, да дѣтей ихъ семь человѣкъ, девять дворовъ бобылей, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей шесть человѣкъ, да 8 огородовъ, два мѣста, да дворъ пустъ и съ огородомъ, да огородъ нахотной, оброку съ того пустаго двора и съ дворовыхъ и огородныхъ мѣста три рубль, восемь денегъ, да дворъ пустой, да пять мѣстъ, три мѣста старыя пустоты, а два новыя пустоты, да два мѣста пустыя на тяглыя».

«Да въ Касимовѣ жъ на посадѣ на площади лавки Касимовцовъ посадскихъ и всякихъ людей 47 лавокъ да шесть вогулавокъ, оброку было съ нихъ старова тринадцать рублей, а по новому нисму приблыо сверхъ старова оброку семнадцать рублей пять алтынъ три деньги».

«Да предъ лавками восемь скемей, что торгуютъ въ ряду всякими товарами, оброку вшовъ приблыо девять алтынъ две деньги».

«Да за рядомъ двадцать семь скемей, а торгуютъ

на тѣхъ снѣмляхъ по четвергамъ всякими товарами, а оброку съ тѣхъ снѣмей рубль двадцать восемь алтынъ три деньги».

«Да за рядомъ же торгуютъ свѣжею рыбою рѣбники, оброку дватцать пять алтынъ».

«Да за рядомъ же на площади харчевни посадскихъ людей, а особливо съ хлѣбниковъ и калашниковъ, которые пекутъ на торгъ, оброку шесть рублей».

«Сапожнаго ясоку на сапожникахъ, оброку старога рубль шесть алтынъ четыре деньги, а по новому писму прибыло десять алтынъ».

«Стуловая пошлина въ откуну за пушваремъ, а откуну въ государеву казну платитъ на годъ старова не два рубля по пяти алтынъ, а по новому писму прибыло рубль».

«Да на площади изба муромца посадскаго человѣка, а варятъ въ той избѣ сусло, квасъ и укусуъ а откуну ему и съ пошлинами въ государеву казну платитъ на годъ по рублю по двадцати по два алтына, по четыре деньги, да съ солоделеннаго двора оброку по тринадцати алтынъ по две деньги на годъ».

«Сарай у оки рѣки на берегу, а кладутъ въ томъ сараѣ изъ судовъ соль, въ длину шестнадцатъ сажень, поперекъ 4 сажени, да подлѣ того сарая дворъ, а живетъ въ немъ дворникъ, оброку съ сарая и двора шесть рублей, да пошлинъ десять алтынъ».

«Да съ саломоновъ съ МишкиКривцова съ товарищи оброку три рубля, а по новому писму прибыло рубль четыре деньги».

«Съ воскобойнаго откупщика Великія Государыни Июкини Мары Ивановны откупныхъ денегъ три рубли, а по новому писму прибыло рубль».

«Въ Касимовѣ жь на площади позади лавокъ дворъ кабацкой, на дворѣ хоромъ изба на подклѣтѣ, передъ нею сѣни, а подгѣ сѣней ледникъ, да напротивъ той избы и ледника другая изба, а собираютъ на томъ кабакѣ прибыль на государя вѣрныя цѣловальники, а кабацкихъ судовъ на томъ кабакѣ, ендова мѣдная въ ведро, да ведро мѣрное деревянное, три чарки деревянные, пять ставцовъ красныхъ деревянныхъ, три каменки деревянные, три ендовы деревянные по четверти ведра, шесть ковшей деревянныхъ, пять бочекъ винныхъ ведръ по двадцати и по двадцати по пяти и по тридцати, да три бочки винныхъ одна въ два ведра, другая въ три, а третья въ четыре ведра три бочки медвенныхъ, одна въ двадцать ведръ, другая въ двадцать шесть, третья въ тридцать ведръ, мѣрникъ медвенной въ десять ведръ да три мерника большихъ, въ чемъ медъ ставятъ мерникъ въ двадцать ведръ, другой въ тридцать ведръ, а третій въ тридцать пять ведръ».

«Да позади лавокъ изба таможенная собираютъ таможенную пошлину на Государя вѣрныя цѣловальники».

«На окѣ рѣкѣ перевозъ педъ малымъ кабакомъ, а на перевозѣ два парома, заводъ Касимовскаго царевича Сягъ-Бурхана, а перевозныя деньги собираютъ на Государя вѣрныя цѣловальники».

«Да на ручьѣ, на которомъ стоятъ малой кабакъ за старой осынью, винокурня, забрана въ столбъ, а курять на Государевы кабаки вино, да по конецъ винокурни' изба, на противъ винокурни жъ клѣтка, да въ винокурни жъ котель желѣзной въ очагѣ въ двадцать пять ведръ, да десять кубовъ мѣдныхъ въ очагахъ, да десять трубъ мѣдныхъ, да пять дисановъ, да ушатъ, да два ковша, а винокурня и винокуренные суды котель и кубы и дисаны и всякія винокуренные запасы государевы».

«Да на окѣ рѣкѣ рыбная ловля отъ вышняго бабенскаго острова по обѣ стороны Оки рѣки, а съ тѣхъ рыбныхъ ловлей имали на царя Араслана, у рыбныхъ ловцовъ у мятки васильева съ товарищи оброку на годъ по семи рублевъ, да тѣжъ ловцы сверхъ того оброку ловили на царя Араслана шестую рыбу связками, а въ Касимовѣ тѣ связки зовутъ бобыкою, а ловили въ одно время въ осень, бѣлыя рыбыцы и стерляды и всякой бѣлой рыбы по возу и по два на годъ, а за ту возовую рыбу, что сверхъ оброку ловили на царя Араслана положено по новому писму оброку по три рубля».

«На Елатмѣ на посадѣ кабакъ, а хоромъ на томъ кабакѣ изба съ переборомъ, а въ избѣ чуланъ а противъ той избы анбаръ, а подъ анбаромъ погребъ, дворъ огороженъ плетнемъ, да подлѣ того кабака винокурня а на винокурнѣ семь становъ, да на винокурнѣжъ семь закрамовъ, гдѣ сыплютъ хлѣбъ, очагъ большой кирпичной большого котла, десять очаговъ

киричныхъ же кубовыхъ, а позади отаговъ колода кубоваа трубная винокуренная огорожена плетнемъ, да подлѣ винокурни дворъ, гдѣ жили царевичевы люди которые собирали съ Елатомскаго кабака кабацкую прибыль, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ, да позади клѣти конюшня, ворота тесаныя, дворъ огороженъ плетнемъ, хоромы крыты драпцами, а заведъ на томъ кабацкѣ дворъ и винокурня и избы и амбаръ и кабацкія суда царя Араслана, а владѣль тѣмъ кабакомъ царь Арасланъ, по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи грамотѣ съ 128-го году по свою смерть по 134 году, Аврѣля по 24 числѣ и съ 134-го тѣмъ кабакомъ владѣль сынъ его царевичъ Сеитъ-Бурханъ по 136 году, а въ 136-мъ тотъ Елатомской кабацкѣ по Государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи указу отдано въ откупъ великаго государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи крестьянину Левкѣ Кастрикину съ товарищи».

«И на подлинной выписи закрѣпа дѣлка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова»³⁾.

³⁾ Последняя статья приведеннаго мною отрывка заключаетъ въ себѣ описаніе кабака въ Елатмѣ. За тѣмъ кабацкѣ Елатомскій включенъ въ нашъ отрывокъ, въ особенности если отрывокъ этотъ, какъ думать можно (с. в. выше, стр. 452), есть простая выписка исключительно изъ того мѣста писцовыхъ книгъ, ко-

горее известно города Касимова — рѣшить трудно. Мнѣ кажется, что статья прибавлена позднѣйшимъ перописчикомъ отъ себя. Что значить такое годъ 136, упоминаемый въ статьѣ же объ Елатомскомъ кабакѣ? Писцовыя книги Воейкова и Ракова были составлены, какъ намъ хорошо известно, въ 135 году, и въ нихъ, очевидно, не могло быть ссылки на годъ 136. Тутъ — одно изъ двухъ: либо годъ 136 невѣрнъ, в статью, хотя бы даже она была прибавлена въ послѣдствіи, все таки заимствована, быть можетъ, изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова, либо годъ 136 вѣрнъ, и статья взята изъ какаго либо другаго документа. — Присосовуя еще небольшую замѣтку по поводу той же статьи объ Елатомскомъ кабакѣ. Точнаго известія о годѣ кончины царя Арслана я не нашелъ ни въ одномъ документѣ официально. Въ статьѣ же сказано положительнѣе, что онъ умеръ 24-го апрѣля 134 т. е. 1626 г. Въ сущности данная эта не противорѣчитъ фактамъ. Арсланъ могъ скончаться объ эту пору. Но въ правѣ ли мы безусловно вѣрить источнику, происхождение котораго неясно, и гдѣ именно предполагается путаница въ числовыхъ данныхъ? Мнѣ даже кажется, что Арсланъ долженъ былъ скончаться кѣсволью позже апрѣля 1626 г. На эту мысль наводитъ меня рукописная замѣтка, найденная мною случайно въ числѣ бумагъ покойнаго академика Френа, вложенныхъ въ его экземпляръ: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, хранящійся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Въ

этой запискѣ читаемъ: «Сынъ Арслановъ Семтъ-Бурханъ остался некрещеннымъ, и въ 1627 году генваря 15 подалъ царю Михаилу Феодоровичу челобитную о дачѣ ему всѣхъ помѣстій, которыми владѣлъ отецъ его». Записка, безъ сомнѣнія, составлена на основаніи какого либо документа официальнаго; а если челобитная, о которой въ ней говорится, была действительно подана, то всего естественнѣе предположить, что Семтъ-Бурханъ подалъ ее тотчасъ или очень скоро послѣ кончины Арслана, т. е. что Арсланъ умеръ не задолго до 15-го января 1627 г. Вотъ и причина, почему я въ моемъ жизнеописаніи Арслана (см. выше, стр. 14) не рѣшился опредѣлить положительнымъ образомъ эпохи его смерти, а сказалъ, что умеръ онъ, какъ думать можно, либо въ самомъ началѣ 1627 г. либо въ концѣ 1626 г. Быть можетъ я и ошибся. Но если бы даже мой выводъ оказался невѣрнымъ, и данная о времени кончины Арслана, значущаяся въ статьѣ объ Елатомскомъ кабакѣ, подтвердилась какимъ либо документомъ несомнѣннымъ, то и тогда неточность съ моей стороны была бы незначительна; я бы ошибся всего на нѣсколько мѣсяцевъ.

Послѣ словъ: «И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова», въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатана безо всякихъ поясненій приписка слѣдующая: «Да на старомъ же посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменные древнія, подъ которыми были выходы каменные и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимов-

скалахъ, а по Татарски ханы, и покрыты были золотыми парчами и татарская была не усыпная, при оныхъ стража, когда же сін гробы пришли во истгъние и попадали на землю, тогда татары заклали эти выходы камнемъ и закопали землю, и караульть перестали. Впередѣ въ сихъ палатахъ поставлены трехъ-аршинные преискусно вытесанные камни многочисленныя, со всѣхъ сторонъ съ рѣзной до самой земли татарской надписью. Итакъ въ городѣ Касимовѣ каменнаго строенія было только въ то время,—каменная Мечеть, и домъ царевича Сивдъ-Бурхана, и ворота каменные, которые давно уже упали, да на старомъ посадѣ двѣ палатки каменные, какъ выше сказано, пришли въ ветхость. Да за Окою рѣкою лугъ, противъ стараго и новаго посаду по берегу рѣки Оки, что былъ на оброкѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сивдъ-Бурханомъ, а сѣна ставится 300 копей, а стараго оброку было съ того луга рубль одиннадцать копей, а четыре деньги, а по новому писму прибыло 20 одинъ алтынъ четыре деньги. Приписка, судя по слогу, очевидно принадлежитъ къ позднѣйшему времени. Любопытно было бы знать, кто составлялъ ее, съ какою цѣлью, и на основаніи какихъ данныхъ. Въ припискѣ въ особенности замѣчательно извѣстіе о двухъ каменныхъ палаткахъ «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи», съ выходами и съ височими на цѣпяхъ гробами царей Касимовскихъ. Все что можно предположить, это то, что здѣсь рѣчь идетъ о двухъ каменныхъ гробахъ (султана Аваганъ-Мухаммеда и царя-

ны Фетимы), которые прежде существовали на Старо-посадскомъ кладбищѣ, и изъ которыхъ одна (Авганова) сохранилась до сихъ поръ. Обѣ онѣ будутъ у меня описаны подробно, каждая въ своемъ мѣстѣ. Первая (Авганова) текинъ возведена была около 1649 г.; годъ построения второй неизвѣстенъ.

Главнѣйшіе для насъ выводы, которые представляются при разсмотрѣніи писцовыхъ книгъ 1627 г. Петра Воейкова и подьячего Посника Ракова, могутъ быть объяснены въ немногихъ словахъ.

Изъ книгъ оказывается, что въ 1627 г. въ Касимовѣ сидѣлъ царевичъ Сеидъ - Бурганъ, сынъ царя Арслана, и что въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ владѣлъ онъ обширными населенными помѣстьями, доставшимися ему послѣ смерти отца. Именно принадлежали ему въ уѣздѣ Касимовскомъ села Брахтуръ и Мышцы, а въ уѣздѣ Елатомскомъ села Бѣляково и Ермолово, съ деревнями и пустошми. Узнаемъ сверхъ того, что царевичъ былъ не одинъ, а что были царевны, вѣроятно его сестры, и царица Салтанъ - Сейтовна. Царица эта, какъ увидимъ въ послѣдствіи, была мать Сеидъ - Бургана. Изъ знатныхъ Татаръ, мусульманъ, приказныхъ царевича, дѣлаются намъ извѣстными четверо: Авликей - мурза Тенишевъ, Акъ-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, сынъ знаменитаго Булякъ - сеида, родной братъ Акъ-Мухаммедъ - сеида, Иинъ - Мухаммедъ - сеидъ Шакуловъ, и атадыкъ Килиаметъ. Братья Шакуловы и Килиа-

метъ являются и помѣщиками въ уѣздахъ же Касимовскомъ и Елатомскомъ. За Шакуловыми состояли деревни Большіе Пекселы и Уланова гора, а за Климаметемъ числилась деревня Шоста ⁹⁾.

⁹⁾ Я упомянулъ о двухъ братьяхъ Шакуловыхъ, сыновьяхъ Булякъ - саяда, саядахъ Акъ - Мухаммедъ и Ишь - Мухаммедъ. Въ подлинной писцовой книгѣ (см. выше, стр. 146), стоитъ не Ишь-Мухаммедъ, а Икшей; сказано: «за служилымъ царевичевымъ человекомъ за Ишеевымъ сентомъ Белекъ-сентовымъ сыномъ Шакулова». Но у Булякъ-саяда сына Шакулова, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 2, стр. 13), было только два сына: Акъ - Мухаммедъ и Ишь - Мухаммедъ; слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь - Мухаммедъ. Что касается Акъ - Мухаммедъ - саяда, то его имя въ писцовыхъ книггахъ значится сполна: Ахаметъ-сентъ Белекъ-сентовъ сынъ Шакуловъ (см. выше, стр. 82, 106).

Большая часть селеній, которыя по писцовымъ книггамъ Воейнова и Ракова состояли въ 1627 г. за Сайдъ-Бурганомъ и его приказными людьми, Шакуловыми и Климаметемъ, существуетъ до сихъ поръ. Селенія эти и теперь числятся почти все въ тѣхъ же уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ — казенныя, другія принадлежать разнымъ помѣщикамъ. Хорошимъ пособіемъ при чтеніи той части писцовыхъ книгъ, которая касается земель нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, можетъ служить: Топографическій

межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межевого Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ. Въ этомъ атласѣ читатель найдетъ Ерахтурь, Мысцы, Большіе и Малые Пексемы, Шостье и многія другія мѣстности, упоминаемыя въ писцовыхъ книгахъ. Бывшее помѣстье Инь-Мухаммедъ-сенда Шакулова, Уланова гора, причислявшаяся въ 1627 г. къ уѣзду Елатомскому, нынѣ составляетъ родъ посада относящагося къ самому городу Касимову. Лежитъ она отъ него въ 3 верстахъ на р. Окѣ; дворовъ въ ней 47; жителей: мужскаго пола 136, женскаго 170 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 476). Населеніе вижетъ Русскіе чулки въ одну иголку (См. Рязанскія губернскія вѣдомости за 1855 г. № 48. Часть неофициальная. О промышленности Касимовскаго уѣзда; сл. День за 1864 г. № 33. П. Гильтебрандтъ. Сказанія о Касимовѣ и его уѣздѣ. Сказаніе пятое). Уланова гора принадлежитъ теперь Толмачевымъ; Толмачевы же получили ее отъ Симоновыхъ.

Указанныя мною помѣстья, числившіяся въ 1627 г. за Шакуловыми и Калмаметемъ въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, чуть ли не были, собственно говоря, помѣстьями Сендъ - Бургана, которыя либо нѣ

самимъ, либо еще отцемъ его Арсланомъ были предоставлены въ пользованіе Шакуловымъ и Кялманету. Думаю такъ, потому что въ писцовой книгѣ, гдѣ значатся эти помѣстья, онѣ надлежащимъ образомъ не отдѣлены отъ Сеидъ-Бургановыхъ помѣстій, а напротивъ какъ бы включены въ нихъ. Въ послѣдствіи увидимъ фактъ, подтверждающій эту мысль.

Понятіе болѣе или менѣе точное получаемъ мы изъ книгъ и о наружномъ видѣ самаго Касимова за 1627 г. Въ Касимовѣ былъ городъ, обнесенный деревянною стѣною съ башнями, и окруженный осыпью. Въ немъ сосредоточивалось все главное мѣстное управленіе: тутъ была церковь соборная Вознесенія Христова, деревянная; тутъ же помѣщались изба съѣзжая, дворъ воеводской, дворъ разсылщиковъ, дворъ пушкарской и анбаръ съ пушками, съ пушечными запасами и съ пороховою казною; тутъ же находилось мѣсто дворовое царевича Сеидъ-Бургана, принадлежавшее прежде царю Арслану. За тѣмъ въ Касимовѣ была слобода Татарская, центр мусульманскаго населенія. Въ ней стояла «мизгитъ или мечеть каменная», безо всякаго сомнѣнія, та самая, первоначальное построеніе которой приписывается царю Касиму, и минаретъ которой сохранился до сихъ поръ (см. Ч. I, стр. 59 — 70). Противъ мечети возвышался дворъ царевичевъ, «домъ и врата каменные». Думать должно, что дворъ этотъ былъ нынѣ уже несуществующій, старинный каменный дво-

ч. III. 12

рецъ ханскій, возведенный, какъ гласитъ преданіе, Касимомъ; если припомнимъ, дворецъ стоялъ вблизи мечети, и отъ него, по словамъ Палласа, были цѣлы еще незадолго до 1768 года «большія многими Готскими фигурами и Арапскими надписями украшенныя ворота, такъ же продолговатый четверугольный домъ» (см. Ч. I, стр. 70—72). Въ слободѣ былъ еще дворъ старый царя Арслана, и стоялъ дворъ царицы Салтанъ-Сейтовны. Кромѣ слободы Татарской къ Касимову принадлежали: слобода пушкарская, старый посадъ, новый посадъ со вновь строившеюся слободою государыни инокини Марфы Ивановны, и ямская слобода, намъ извѣстная уже со времени Шахъ-Али-хана (см. Ч. I, стр. 473—483). Русское населеніе вообще было довольно значительно. Церквей насчитывалось нѣсколько ¹⁰⁾.

¹⁰⁾ Государыня инокиня Марфа Ивановна, у которой въ 1627 г. строилась слобода въ Касимовѣ, была родителница государя Михаила Федоровича. Она, какъ извѣстно, скончалась 27-го января 1631 г. и погребена въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ. Мы знаемъ, что Марфа Ивановна имѣла и вотчину въ Касимовскомъ уездѣ. Именно ей принадлежала деревня Увесь, на рѣчкѣ Увесь. Вотчину эту отдала она въ 1625 г. въ Новоспаскій монастырь. Въ подтвержденіе сошлюсь на Краткое историческое описаніе Московскаго Статропигіального первокласнаго Новоспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Вакиноѣ Карпинѣ-

скомъ въ Москвѣ въ 1802 г. Тамъ, на стр. 74, со ссылкой на 30 листъ хранящейся въ монастырѣ вкладной книги 1658 г., читаемъ, что Марфа Ивановна, между прочимъ, отдала въ монастырь: «7) Касимовскаго уѣзда, въ Борисоглебскомъ стану, на рѣчкѣ *Увесь*, купленную свою вотчину, деревню *Увесь* со крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и съ болоты и съ озерами и съ истоки и съ бортными ухажы, и съ рыбными ловлями, и съ пустошными и со всякъ угодыемъ, что къ той деревнѣ и пустошамъ изстари по тяглу (чит. потягло), куда ходилъ плугъ и соха, и топоръ и коса, по старымъ межамъ, что купила Она Государыня тое вотчину у вдовы Анны Князь Матвѣевой дочери *Вадбольскаю*, Ефремовы жены *Огарева*. И на тое вотчину Государыня Великая Старица *Июка Марфа Ивановна* въ домъ ко Всемилостивому Спасу отдала и купчею дала во 133 (1625) году». — Замѣчу что въ Касимовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ *Увесь*, выдающей въ *Оку* съ правой стороны, существуетъ до сихъ поръ село *Увесь*. Село это лежитъ въ 40 верстахъ отъ Касимова на югъ и числится нынѣ казеннымъ (см. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 475, и Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ - лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и

Межевыиъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ).

Изъ книгъ разъясняется еще любопытный вопросъ о доходахъ и пошлинахъ взимавшихся въ 1627 г. въ Касимовѣ. Оказывается, что если о ту пору Сеидъ-Бурганъ и получалъ что либо съ города, то очень небольшое; доходы почти всё, какъ-то съ двора кабацкаго, съ избы таможенной и пр., шли въ государеву казну. Съ какого именно времени были такъ ограничены права владѣльцевъ Касимовскихъ на городскіе доходы—въ книгахъ не значитя. Думается однакожь, что Арсланъ получалъ болѣе, нежели его сынъ Сеидъ-Бурганъ. Укажемъ на рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ подъ городомъ. Изъ книгъ (см. выше, стр. 169) мы положительно знаемъ, что Арсланъ имѣлъ съ этихъ ловель оброку по семи рублей въ годъ, да бралъ еще себѣ шестую рыбу связками, или, какъ эти связки звались тогда въ Касимовѣ, бобыками (слово *бобыка* не Татарское ли слово: *باولق* *баулыкъ*?). О Сеидъ-Бурганѣ же въ книгахъ, по поводу этихъ самыхъ ловель, не сказано ни слова ¹¹⁾.

¹¹⁾ Кроме писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. существуютъ еще Касимовскія писцовыя книги 1628, 9 г. письма и мѣры Петра Воейкова и подьячего Елизара Цвилева. Выписъ изъ нихъ о владѣніяхъ князя Ивана Шатовскаго, лежавшихъ противъ Касимова за Окою, напечатана А. И. Пискаревымъ въ сборникѣ изданномъ

имъ подъ заглавіемъ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, подъ № 25, на стр. 65 — 68. Выписъ эту приведу здѣсь въ подлинникѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она значится у г. Пискарева: «Выписъ съ Касимовскихъ книгъ письма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Елизара Цвилева 136 и 137 году. Въ Бабенской волости въ помѣстьяхъ написано: за Княземъ Иваномъ Князь Леонтьевымъ сыномъ Шеховскимъ въ помѣстьѣ деревня Злобина; а въ ней крестьянскихъ дворовъ: Д крестьянинъ Елисейко Андреевъ, а у него сынъ Макарко да Антонко; Д бобыль Першутка Андреевъ, у него сынъ Логинко; Д крестьянинъ Фелька Федоровъ; Д бобыль Митька Степановъ, у него пасынокъ Кленка Максимовъ; Д бобыль Панка Феоановъ, у него сынъ Пронка; Д бобыль Якушко Федоровъ. Пашни паханыя середнія земли 17-ть четвертей съ осьминою, да перелогомъ пашни 10-ть четвертей, да лѣсомъ поросло 7-мь четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Пустошь Кузьминская; а въ ней пашни паханыя середнія земли 6-ть четвертей, да перелогомъ пашни 5-ть четвертей, да лѣсомъ поросло 5-ть четвертей съ осьминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пустошь Сидоровская; а въ ней пашни перелогомъ худыя земли 9 четвертей съ полусосьминою, да лѣсомъ поросло 11 четвертей безъ полусосьмины въ полѣ, а въ дву потомужъ. И всего за Княземъ Иваномъ Шеховскимъ въ помѣстьѣ деревня да двѣ пустоши, а въ нихъ 2 двора крестьянскихъ людей, въ нихъ 3 человекъ, 4 двора бобыльскихъ людей;

въ нихъ 9 человекъ; пашни паханые середніе земли 23 чети съ осьминою, да перелогомъ пашни 24 чети съ полуосьминою и четверикомъ, да лѣсомъ поросло 24 четверти безъ полуосьмины. И обоего: пашни паханая, перелогомъ и лѣсомъ поросло среднія и худыя земли 71 четверть съ осьминою и четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна къ деревнѣ и въ пустошахъ: отхожей лугъ Ивановской, противъ Пушкарской слободы, за первымъ болотомъ по лѣвой сторонѣ перваго болота, по обѣ стороны Пушкарскіе дороги, сѣна 60 копенъ; жеребей пустоши Усачевской, а на ево жеребей сѣнныхъ покосовъ 4 десятины: сѣна ставится 15 копенъ. А межа тому Князь Ивановскому — Усачевскому покосу у Андреева покосу Новокрещенова стоятъ столбъ, а на немъ грань, у столба яма. А отъ того столба и отъ ямы къ лѣсу дубъ, а на немъ грань. А отъ того дуба по столбъ, что стоитъ у Яковлева покосу Родионова. И всего сѣнныхъ покосовъ 78 копенъ. А писано за нимъ то помѣстье по ево скаскѣ, а крѣпости никакіе не положили. Межа Князь Ивановой землѣ Шехавского деревни Злобины отъ Андреева помѣстья Новокрещенова отъ деревни Ишуковы протока Злобина, а въ протокѣ стоятъ черемха, а на ней грань; а отъ тое черемхи на столбъ, а на немъ грань. А отъ того столба старую межею на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба за Сидоровскую дорогу, а у дороги стоятъ столбъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того столба прямо по праслу, а у прасла вязъ, а на немъ грань: правая сторона земля

Андрея Новокрещенова деревни Ишуковой, а лѣвая сторона земля Князь Ивана Шеховскаго, деревни Злобной. Межа Князь Иваново земля Шеховскаго отъ Андреевой земли Новокрещенова отъ Масловскаго болотца отъ Щелкина дуба, на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба старымъ прислицемъ на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба по прислу на иву, а на ивѣ грань на обѣ стороны. А отъ ивы по старое прислице, что стоять съ другога поля съ гранью: правая сторона земля Князь Ивана Шеховскаго пустоши Сидоровской, а лѣвая сторона земля Андрея Новокрещенова деревни Ишуковы. — У подлинной выписи назади пишеть: Діакъ Михайло Аленковъ. Справа подьячего Сергея Кутепова». NB. Назади этой выписи пометъ: «къ сему списку Мелентей Слѣпцовъ подлинную выпись къ себѣ взялъ». Деревни Злобина и Ишукова (Ашукова), упоминаемая въ приведенной мною выписи, существуютъ и теперь; см. Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ.

Теперь пойдёмъ далѣе. Между годами 1653 и 1655 Семдъ - Бурганъ крестился. За весь промежутокъ времени отъ 1627 года по 1655 годъ включительно

сообщимъ все что знаемъ о царевичѣ Сеидъ-Бурганѣ и о положеніи царства Касимовскаго.

Начнемъ съ того, что соберемъ въ одно цѣлое данныя касающіяся собственно Сеидъ-Бургана.

Упоминается Сеидъ-Бурганъ въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Въ этомъ спискѣ въ началѣ, на стр. 18, при перечисленіи, сколько въ Московскомъ государствѣ служатъ у государя царей и царевичей, читаемъ: «Царь Алей Кучумовичъ, Царевичъ Юргенской, Царевичъ Касимовской, Царевичъ Алѣевъ сынъ Кучумова»; а далѣе, на стр. 30, въ росписи разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ и пр., которая прислана была изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., находимъ: «На Москвѣ Юргенской царевичъ Авгаръ, даютъ ему Государево жалованье поденно денежной кормъ, да людей у него, которые емлютъ Государево жалованье поденной жъ кормъ 6 ч..... Иноземцы жъ вѣдаютъ въ Посольскомъ приказѣ, а живутъ въ городѣхъ. — Касимовской Царевичъ Сеитъ Бурханъ; да въ Касимовѣ жъ 9 ч. служилыхъ Татаръ кормовыхъ. Въ Ярославлѣ Царь Алѣй Кучумовъ изъпомѣщенъ, Царевичъ Алтанай Кучумовъ емлетъ государево жалованье кормъ».

Въ 1636 году посѣтилъ Касимовъ извѣстный Голштинскій ученый Адамъ Олеарій, ѣхавшій вмѣстѣ съ Голштинскими послами изъ Москвы въ Персію. Вотъ что говоритъ онъ: «Наконецъ, къ вечеру (7-го

іюля), проѣхавъ еще (по р. Окѣ) 3 версты (отъ селенія Бабина), приплыли мы къ городу *Касимороду*; отъ насъ былъ онъ по лѣвую руку. Городъ этотъ — Татарскій и принадлежалъ къ Татарскому княжеству *Касимову*. Тутъ жилъ въ старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ, молодой Татарскій царевичъ, по имени *Ресъ Кичи*, вмѣстѣ съ матерью и дѣдомъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ признали надъ собою власть великаго князя. Городъ отданъ имъ на прокормленіе. Здѣсь мы встрѣтили первую мухаммеданскую моельню. Насъ увѣряли, что Русскіе дѣлали молодому царевичу такого рода предложеніе, что если онъ согласится принять Русскую вѣру и креститься, то великій князь, пожалуй, выдастъ за него дочь свою; но что на это царевичъ отвѣчалъ, что онъ еще слишкомъ молодъ (такъ какъ ему было только 12 лѣтъ отъ роду), когда же возмужаетъ лѣтами и разумомъ, то объявитъ свое рѣшеніе. Послы наши, желая засвидѣтельствовать царевичу свое почтеніе, отправили къ нему въ подарокъ фунтъ табаку и бутылку французской водки. Ему это такъ понравилось, что онъ приказалъ кланяться посламъ, очень благодарить ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извиниться, что не можетъ принять господъ пословъ у себя въ домѣ и угостить ихъ, какъ бы ему хотѣлось. Этими онъ раздражилъ бы воеводу, который вообще неохотно допускалъ, чтобы чужіе люди имѣли съ нимъ сношеніе. Царевичъ прислалъ однако чрезъ своихъ слугъ, которые были также Татары и могли

объясняться у насъ съ однимъ только Персидскимъ переводчикомъ, разнаго рода припасовъ, чтобъ отплатить за сдѣланные ему подарки, именно: двухъ барановъ, кадку меда, боченокъ пива, водки, нѣскольکو кусковъ льду, простокваши и свѣжаго масла, сбитаго, какъ говорили слуги, руками самой матери царевича» ¹²⁾).

¹²⁾ *Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse etc. Welche zum andern mahl heraus gibt Adam Olearius. Schleszweig. Im Jahr MDCLVI*, стр. 336: Vnd endlich gegen den Abend vor das Städtlein Cassimogorod, l. 3. W. Diss ist eine Tartarische Stadt, hat zum Tartarischen Fürstenthumb Cassinow gehöret. Allhier wohnete auff einem alten steinern Gebäwe, so vor zeiten das Schloss gewesen, ein junger Tartarischer Printz Res Kitzi genandt, mit seiner Mutter vnd Grossvater, welche vor etlichen Jahren dem Grossfürsten sich vntergeben; Vnd ist diese Stadt jhnen zum Vnterhalt vntergeben. Hier haben wir die erste Mahumedische Kirche angetroffen. Man gab vor, dass die Russen dem jungen Herrn vorgeschlagen, so ferne er zur Russischen Religion sich bequemen vnd täuffen lassen wolte, wolte der Grossfürst jhm seine Tochter zum Ehegemahl nicht versagen; Er hat aber zur Antwort gegeben: Er wäre noch jung (sintemahl er nur 12 Jahr alt) wolte, wenn er zu besserm Alter vnd Verstaunde käme sich darauß erklären. Vnsere Gesandten liessen jhm jhren Gruss zu entbieten, ein Pfund Toback, vnd

eine Flasche Frantzösischen Brandwein verehren, welches ihm so angenehm, dass er hergegen ihnen seinen Gruss vermelden, fleissig dancken, vnd sich entschuldigen liess; dass er die Herren Gesandten nicht, wie er wol gerne wolte, auff seinem Hause tractiren vnd Ehre erzeigen könnte. Dann dem Weywoden daselbst, welcher sonst keinen Frembden mit ihm vmbzugehen gerne verstattete, wurde es verdriessen. Schickte aber durch seine Diener, so auch Tartern waren, vnd mit niemand, als nur mit vnsern Persianischen Dolmetsch reden kunten, allerhand Victualien zur gegen Verehrung, als nemlich: Zwey Schaffe, ein Fässlein Meth, ein Fässlein Bier, Brandwein, etlich stücken Eyss, saure Milch- Rom vnd frische Butter, welche seine Fraw Mutter mit eigenen Händen, wie sie sagten, gemachet hätte. — Къ этому разсказу приложень у Олеарія рисунокъ изображающій видъ города Касимова. Рисунокъ этотъ можетъ служить нѣкотораго рода дополненіемъ къ даннымъ о Касимовѣ, сохранившимся въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. Точный снимокъ съ Олеаріева рисунка, съ изданія 1656 г., читатели найдутъ у меня въ концѣ настоящей части, на Табл. II.

Изъ Москвы Олеарій вѣлъ на суднѣ мимо Касимова къ Нижнему Новгороду по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ. Изъ лежавшихъ по Окѣ мѣстъ, которыя ему довелось видѣть дорогою въ земляхъ нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, упоминаетъ онъ слѣдующія (изд. 1656, стр. 335, 336): а) не дошедшая Касимова: селенія Свиучь (Swintzys) и Копаново (Kopawowo), Добры-

нинъ островъ (Dobgini Ostrow), село Рубецъ (Sseloy Rubetz), селеніе Курманъ (Kurman), рѣку Гусь (Gúsreka), и селенія Малѣво (Moleowa), Габилловское (Gabiloska) и Бабино (Babino); б) за Касимовымъ къ Елатмѣ: Починокъ Татарскій (Potkinok Tatarsko) и село Перьево (Sseloy Periewo). Названія всѣхъ этихъ мѣстъ кромя двухъ, именно селенія Габилловскаго и Починка Татарскаго, сохранились до сихъ поръ; видѣть ихъ можно въ Топографическомъ межевомъ атласѣ Рязанской губерніи, составленномъ въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Менде, и изданномъ по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ уже встрѣчались у насъ: о волости Рубецкой говорится въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 92); о нынѣшнихъ селеніяхъ Малѣвъ, Бабенскомъ Погостѣ и Перьяхъ нигдѣ я случай сказать нѣсколько словъ въ первой части настоящаго Исследования, на стр. 65 и 36 — 40. Тутъ же указать можно и на мѣста, имена которыхъ въ исторіи извѣстны съ давнихъ лѣтъ. Такъ, село Свинчусь образовалось изъ города Свинеска (Д. Иловайскій. Исторія Рязанскаго княжества. Москва. 1858, стр. 258). Копаново, быть можетъ, существовало еще въ 1187 г. (см. М. П. Погодинъ. Розысканія о городахъ и предѣлахъ, древнихъ Русскихъ княжествъ съ 1054 по 1240 годъ. II. Княжество Черниговское, въ Журн. мин. вн. д. 1848.

Ч. XXIII, стр. 461, 462; с.л. М. Погодинъ. Исслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи, о Русской исторіи. Т. IV. Москва. 1850, стр. 249). Съ именемъ же Добрынина острова связано старинное преданіе народное. Вотъ что сообщаетъ о немъ г. Гильтебрандтъ въ своей статьѣ: Сказанія о Касимовѣ и его уѣздѣ (Сказаніе первое. День за 1864 г., № 21, стр. 15): «Касимовскій уѣздъ можетъ гордиться тѣмъ, что его почва служила ареною дѣйствія для богатыря Добрыни, недаромъ называемаго былинной *Рязаничьею*: свидѣтельствомъ этому можетъ служить *Добрынь-Островъ*, земляное возвышеніе въ 70-ти сажняхъ отъ Оки (неподалеку отъ села Ерахтура), во время водополюя представляющее изъ себя островъ. Верстахъ въ шести находится другое возвышеніе, по имени *Пупки*.—Народное преданіе говоритъ, что на Пупкахъ сидѣлъ Илья Муромецъ, а на *Добрынь-Островѣ*—Добрыня Никитичъ, и что эти два богатыря перебрасывались топорами» (краткій сводъ свѣдѣній о Добрынь Рязаничѣ Златомъ Поясѣ, сложившемъ голову свою на Калкѣ, можно найти у Д. Иловайскаго, въ его Исторіи Рязанскаго княжества. Москва. 1858, стр. 121).

О путешествіи Олеарія отъ Москвы до Касимова напечатано въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., въ №№ 8 и 10, въ части неофициальной, въ статьѣ озаглавленной: Матеріалы для исторіи Рязани, особое разсужденіе И. Любомудрова, названное имъ: Орывокъ изъ путевыхъ записокъ Адама Олеаріуса, иностранца путешествовавшаго по Россіи въ концѣ первой половины XVII-го вѣка.

Изъ разсказа Олеарія узнаемъ мы:

Во-первыхъ, что Сеидъ-Бурганъ звался и Ресъ-кичиюмъ. Что подъ Олеаріевымъ Ресъ-кичиюмъ надо понимать Сеидъ-Бургана, въ томъ и сомнѣнія быть не можетъ. Одинъ онъ извѣстенъ по источникамъ Русскимъ и Татарскимъ. Слово Ресъ-кичи, по всей вѣроятности, было простое прозвище, которымъ величали мѣстные Татары Касимовскіе Сеидъ-Бургана ¹³⁾.

¹³⁾ Объяснять значеніе слова Ресъ-кичи я не берусь. Попытался это сдѣлать Френъ. Въ своей статьѣ: *Uras Muhammedis Chani Kasimowiensis, quae in Academiae Imp. Scient. Museo Asiatico asservatur, thesa koranica interpretatione illustrata* (см. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. VIII. St. Pétersbourg. 1822, стр. 520, и Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia. Explicuit C. M. Fraehn. P. II. Petropoli. MDCCCXXII, стр. 24*), онъ предлагалъ читать либо *ربیس کچوک* или *کچی* *Re'is Kutschik* или *Kutschik*, т. е. начальникъ малый (*capitaneus parvus*), либо *اوراز کچی* *Uras Kutschik* т. е. маленький Уразъ (*parvulus Uras*). Но оба объясненія Френа неудовлетворительны. Слово *рейсь* — Арабское и у Татаръ почти не употребляется. *Маленькій Уразъ* же явился у Френа только въ слѣдствіе ошибочнаго мнѣнія его, будто царевичъ, правившій Касимовымъ въ 1636 г., былъ сыномъ хана Уразъ-Мухаммеда. На чемъ было основано это ложное мнѣніе, мы увидимъ въ послѣдствіи.

Во-вторыхъ, что въ 1636 г. Сеидъ-Бургану было около 12 лѣтъ отъ роду. Значить въ 1627 г., когда царевичъ этотъ упоминается въ первый разъ, ему было только года три. Выходитъ, что Сеидъ-Бурганъ ребенкомъ наслѣдовалъ отцу своему Арслану.

Въ-третьихъ, что Сеидъ-Бурганъ имѣлъ постоянное пребываніе въ какомъ то «старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ». То былъ, по всей вѣроятности, старый каменный дворецъ царя Касима въ Татарской слободѣ противъ мечети, тотъ самый который, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 177, 178), значится и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ На Олсариёвомъ рисункѣ города Касимова (см. рисунокъ на Табл. II въ концѣ настоящей третьей части; см. выше, пр. 12, стр. 187), среди разныхъ строеній, на томъ мѣстѣ гдѣ должна была находиться Татарская слобода, изображено ветхое зданіе въ родѣ замка; по близости отъ него виднѣется башня. Вѣроятно зданіе и есть то самое, гдѣ, по словамъ Олсарія, жилъ Сеидъ-Бурганъ. Башня же, какъ я думаю, представляетъ существующій еще до сихъ поръ минаретъ мечети.

Въ-четвертыхъ, что Сеидъ-Бурганъ жилъ не одинъ, а съ матерью и съ дѣдомъ. Такъ какъ царевичъ былъ малъ, то думать должно, что лица эти были приставлены къ нему въ качествѣ опекуновъ и воспитателей. — Кто была мать Сеидъ-Бургана, мы это

знаемъ изъ источниковъ достовѣрныхъ. Звалась она Фатима - султанъ - бикемъ, и происходила изъ рода сендовъ Шакуловыхъ. Отцемъ ея былъ извѣстный Акъ-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Булякъ-сенда (см. въ концѣ сочиненія родословную Шакуловыхъ, и ниже духовное завѣщаніе Аликей-атаалыка 1639 г.). Русскіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи, звали ее: царица Фатма Салтанъ-сентовна. Царица Салтанъ-сентовна, которая упоминается въ писцовыхъ книгахъ Восѣкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 174), была, очевидно, она же. — Кого подразумѣвалъ Олеарій подъ именемъ дѣда Сендъ-Бургана, рѣшить труднѣе. Дѣдовъ у царевича было два: одинъ со стороны отца, царь Али Кучумовичъ; другой со стороны матери, Акъ-Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ. Оба въ 1636 г. были еще живы и пребывали у насъ въ Россіи. Что касается меня собственно, то я думаю, что подъ Олеаріевымъ дѣдомъ надо понимать Акъ-Мухаммедъ-сенда, а не царя Алиа, и думаю потому, что Али, на сколько мнѣ извѣстна жизнь его въ Россіи, въ Касимовѣ не жывалъ, а пребывалъ постоянно въ Ярославлѣ ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Что Акъ-Мухаммедъ, дѣдъ Сендъ-Бургановъ, былъ еще живъ въ 1636 г., фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію. Акъ-Мухаммедъ, какъ увидимъ ниже, упоминается въ духовномъ завѣщаніи Аликей-атаалыка, писанномъ въ 1639 г.

Свѣдѣніи, которыя мнѣ удалось собрать о другомъ дѣдѣ

Сеидъ-Бургана, царъ Алиъ Кучумовичъ, считаю нелишнимъ сообщить здѣсь вкратцѣ. Али, какъ извѣстно, былъ старшій сынъ Кучума. Рожденъ онъ былъ, если вѣрить преданію, отъ матери незнатнаго рода (Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 242). При отцѣ игралъ онъ въ Сибири роль довольно важную (см. Ч. II, стр. 97; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 288, 294; Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 185; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 120). Въ 1598 г., 20-го августа, участвовалъ онъ въ извѣстной битвѣ съ воеводою Воейковимъ, которая такъ несчастно кончилась для Кучума и всей его семьи. Двое сыновей Алиевыхъ были убиты (*Акты Истор.* II, № 1, стр. 3). Сверхъ того Али, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 3), потерялъ жену Ханзадѣ и двухъ сыновей Янсюера и Алпъ-Арслана (въ послѣдствіи Арслана царя Касимовскаго), уведенныхъ въ плѣнъ Русскими. Самому ему удалось однакожь спастись на этотъ разъ. «Алей царевичъ съ бою утекъ», сказано въ современной поминной росписи знатнымъ лицамъ взятымъ въ плѣнъ 20-го августа 1598 г. (*Акты Истор.* II, № 2, стр. 4). По увѣренію Фишера (Сибирская Исторія, стр. 240 — 243), Али въ 1600 г. вступалъ въ переговоры съ Русскимъ правительствомъ и изъявлялъ готовность принять наше подданство; узнавъ же о смерти отца въ 1601 г. объявилъ себя ханомъ (царемъ) Сибирскимъ (Фишеръ упоминаетъ при описаніи всѣхъ этихъ происшествій о братѣ Алиа Канаѣ; но Ка-

ч. III.

най царевичъ убитъ былъ въ бою съ Воейковымъ 20-го августа 1598 г.; см. *Акты Истор.* II, № 1, стр. 3). Новый ханъ, по словамъ того же Фишера (Сибирская Исторія, стр. 243, 244), съ начала держалъ себя по отношенію къ Русскимъ довольно тихо, такъ что государь Борисъ Федоровичъ возвратилъ ему сына его Ясюера (у Фишера Канчуvara), но потомъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, и въ теченіи четырехъ лѣтъ съ 1603 по 1606 г. тревожилъ наши земли безпрестанными набѣгами. Наконецъ Али попалъ въ плѣнъ Русскимъ въ руки воеводы Назарья Изъединова. Положительное свидѣніе объ этомъ находимъ въ одной царской грамотѣ 1623 (7131) г. февраля 23-го, напечатанной Миллеромъ въ его Описаніи Сибирскаго царства, на стр. 306, 307. Въ этой грамотѣ, писанной отъ имени государя Михаила Федоровича въ Сибирь въ Тюменской городъ воеводамъ князю Михаилу Борисовичу Долгорукову и Юрью Анфиногеновичу Редрикову, приведена челобитная Тюменскаго города коннаго казака Гаврилы Иванова, который про себя говорилъ: «Да егоже де посылаѣ на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ съ Воеводою съ Назарьемъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и жонъ и дѣтей поимали». Когда случилось это, не знаемъ. Но у Фишера въ его Сибирской Исторіи, на стр. 244, 245, значитъ разсказъ слѣдующаго рода: «По приходѣ сего новаго непріятеля (Калмыковъ) и Кучумовы дѣти вновь ободрились; ибо они отважились итти за рѣку *Тару*, гдѣ обще съ Кал-

маками разграбили Татарское, не далеко отъ Тюменя лежащее мѣстечко, *Киницкій городокъ* называемое: другая толпа хотѣла разорить Тобольскія волости, а третья разъѣзжала въ уѣздѣ города *Тары*. За первыми Тюменскій Воевода *Матвѣй Годуновъ* послалъ въ погоню нѣкоторое число собравшихъ въ скорости Россіанъ и Татаръ, которые разбойниковъ хотя не нагнали, но напротивъ того у рѣки *Ишима* при лѣсѣ *Шамши* нашедъ женъ и дѣтей княжьихъ и все, что для войны не надобно было, увели ихъ съ собою. Едва успѣли они оставить сіе мѣсто, какъ возвратились назадъ разъѣзжающіе въ Тарскомъ уѣздѣ Татара; и по прибытіи своемъ вида, что все отъ непріятеля похищено, не преминули немеллѣнно гнаться за Тюменцами, которыхъ и настигли при озерѣ *Кибирми*, и бились съ ними два дни съ утра до вечера, а послѣ три еще дни слѣдовали за ними, однако всѣ ихъ покушенія были тщетны. О семъ дано было знать въ Москву, откуда въ Декабрѣ мѣсяцѣ 7117 (1608) году полученъ указъ, чтобъ прислать плѣнниковъ въ Москву. Тогда безпокойствія, которыя послѣ лишили Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* престола и вольности, дошли до крайности. Чего ради Тюменскіе посланные пришедъ съ плѣнниками на *Володу*, не отважились ѣхать въ Москву, но пошли въ *Новгородъ* къ боярину Князю *Михайль Васильевичу Шуйскому Скопину*, который для Царя своего племянника (sic) собралъ военную силу изъ Россіанъ и *Шведовъ*, и подъ защищеніемъ его на конецъ они въ Москву прибыли». Очень можетъ быть, что весь этотъ

рассказъ Фишера касается, между прочимъ, и плѣненія Али, хотя въ немъ о ханѣ нѣтъ ни слова, а говорится по видимому только объ его женахъ и дѣтяхъ, названныхъ князьими. Предположеніе это тѣмъ болѣе кажется мнѣ вѣрнымъ, что у самаго Фишера Али послѣ приведеннаго мною рассказа сходитъ окончательно со сцены. На стр. 248 авторъ Сибирской Исторіи пишетъ даже, что Али умеръ и что титулъ хана послѣ него принялъ братъ его Ишимъ. И такъ, Али, какъ думать можно, взятъ былъ въ плѣнъ Русскими около 1608 г. — Изъ Сибири Али перевезли внутрь Россіи. Что дѣлалъ у насъ въ первое время плѣнный ханъ, неизвѣстно. Въ дошедшихъ до насъ документахъ только начиная съ государстваніи Михаила Федоровича встрѣчается его имя на ряду съ именами прочихъ служилыхъ царевичей Татарскихъ, пребывавшихъ въ Россіи. Въ документахъ титулуется онъ царемъ, а иногда и царевичемъ Сибирскимъ. Между прочимъ, говорится объ Алиѣ и въ разрядахъ. Въ нихъ въ первый разъ упоминается онъ подъ 1615 г., когда наряжены были «даточные люди Сибирскаго Царя» (см. выше, стр. 25); въ послѣдній же разъ подъ 1638 г., когда онъ самъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Алтанаемъ, и съ племянниками, дѣтьми Алтана, пріѣзжалъ въ Москву и представлялся государю (*Дворц. разр.* II, 563, 569 и Повседневныхъ Дворцовыхъ времени государей царей и великихъ князей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, Записокъ Ч. I. Москва. 1769, стр. 175). Судя по сохранившимся даннымъ, Али въ Россіи имѣлъ постоянное пребываніе въ Яросла-

влѣ. Тамъ же находился и братъ его Алтанай. Какъ мы знаемъ, Аля былъ «изъпомѣщенъ», а Алтанай брагъ «государево жалованье кормъ» (см. выше, стр. 184). Жизнь Аля въ Ярославѣ вообще была довольно стѣснена. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить одна дошедшая до насъ грамота (въ спискѣ) государя Михаила Федоровича, писанная 4-го сентября 1626 г. Грамота эта напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 75, на стр. 297. Подлинныя слова ея слѣдующія: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичу Наумову да дяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ, что билъ намъ челомъ Сибирской Царь Алей Кучумовъ: по нашему де указу, велѣно ему жити въ Ярославѣ, и онъ де, живучи въ Ярославѣ, изпроѣлся, а въ деревню безъ нашего указу ѣхать не смѣетъ, и вы его безъ нашего указу не отпуститежъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти его изъ Ярославля, для запасу и для его нужи, отпустить въ помѣстную его деревню въ Ярославской уѣздъ, и о томъ бы велѣти вамъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Царь учнетъ въ деревню проситься, и выбъ его отпустили въ деревню, для пашеннаго времени и для всякихъ его нужъ и запасу для, съ приставомъ недѣли на двѣ, а многды и на мѣсяць; а отпустилибъ его нечасто, коли доведется, смотря по мѣрѣ, чтобъ ему беззапасну не быть. Писана на Москвѣ, гѣта 7135, Сентября въ 4 день». Въ царствованіе Алексѣя Михайло-

вича Али былъ еще живъ. Вотъ что пишетъ о немъ Лакіеръ въ Русской геральдикѣ, ссылаясь на акты, сохранившіеся въ дѣлахъ Посольскаго приказа, и въ домашнемъ архивѣ нынѣшнихъ князей Сибирскихъ (Записки Императ. Археол. Общества. Т. VII. Спб. 1854, стр. 319): «Сынъ Кучума Царь *Алей* былъ посланъ на житіе въ Ярославль, гдѣ и пожалованъ былъ помѣстьемъ съ обязанностью служить съ него. Сынъ Алея, Царевичъ *Хансюеръ* (очевидно, тотъ самый, котораго я зову Янсюеромъ; не онъ ли «Царевичъ Алѣевъ сынъ Кучумова», о которомъ говорится въ смѣтномъ спискѣ 1630 г.? см. выше, стр. 184), бывъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, измѣнилъ Москвѣ и отъѣхалъ въ Литву, потомъ перешелъ къ Крымскому Хану, но былъ взятъ въ плѣнъ Казаками, сосланъ въ Сольвычегодскъ, потомъ въ Устюгъ и наконецъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ возвращенъ въ Москву по просьбѣ отца. Между тѣмъ Алей, ссылаясь на свою старость, не позволявшую ему служить наравнѣ съ другими съ своего помѣстья, передалъ бѣльшую часть его внуку своему *Калиннику Хансюеровичу*, и затѣмъ осталось у него помѣстья—двѣ деревни, да двадцать двѣ пустоши. Вслѣдствіе того Царь Алей просилъ Государя о назначеніи ему *деннаго корма*, но такъ какъ помѣстнымъ кормы не давались и по правилу помѣщикъ, немогшій самъ служить съ своего помѣстья, долженъ былъ сдать часть его другому лицу, которое и отправляло за него службу, то просьба Царя Алея осталась безъ удовлетворенія».

Изъ настоящаго примѣчанія видно, между прочимъ,

что сынъ Алія, котораго я зову Янскеромъ, у Фишера пишется Канчуваромъ, а у Лакіера Ханскеромъ. Мое правописаніе основано на современныхъ документахъ, бывшихъ мнѣ доступными; Фишеръ свои данныя извлекалъ изъ дѣлъ архивныхъ; Лакіеръ ссылается на акты оффиціальныя. Такимъ образомъ имѣемъ мы три различныхъ правописанія одного и того же имени. Но у Фишера, по всей вѣроятности, Канчуваръ ничто иное какъ опечатка вмѣсто Кансуваръ; слова же Ханскеръ и Кансуваръ ясно намекаютъ на одно происхожденіе. Значить, собственно говоря, имѣемъ мы правописанія: Янскеръ и Ханскеръ, съ вариантомъ: Кансуваръ. Рѣшить, за недостаткомъ подлинной Татарской переписки имени царевича, которое изъ правописаній вѣрнѣе, трудно. Съ одной стороны царевичъ могъ зваться: *Джанъ-скеръ* — جان سويار, или, что тоже, *Янъ-скеръ* — يان سويار. Имя это у Татаръ до сихъ поръ употребительно, значить *любимый душою, душа будетъ любить*, и составлено изъ двухъ словъ: *джанъ, янъ* — جان, يان—душа, и *скеръ*—سويار—любящій, любимый, будетъ любить. (Слово *джанъ*, Персидское, Татарами пишется и произносится: *джанъ* — جان и *янъ* — يان; точно также и всѣ имена въ составъ которыхъ входитъ это слово, пишутся и произносятся черезъ *джанъ* и черезъ *янъ*; говорятъ, напримѣръ, *Джанъ-булатъ* и *Янъ-булатъ*, *Джанъ-Али* и *Янъ-Али*, *Джанъ-скеръ* и *Янъ-скеръ*, и пр.). Съ другой стороны царевичъ могъ зваться *Ханъ-скеръ* — خان سويار, что въ переводѣ на Русскій языкъ значило бы: *любимый*

ханомъ, ханъ будетъ любить. При этомъ замѣтитъ, что слово *سویار* — *сюеръ* въ нѣкоторыхъ Туркскихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ въ Османскомъ, пишется и произносится *سور* — *северъ*, а въ нѣкоторыхъ, напримѣръ въ Мещеряцкомъ — *سور* *суёръ*. Въ этомъ и кроется объясненіе варианта: Кансуваръ.

У Калинника Янсюеровича или Хансюеровича было два сына Богданъ и Федоръ Калинниковичи, царевичи Сибирскіе (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54).

Въ-пятыхъ, что Русское правительство убѣждало Сеидъ-Бургана принять христіанство, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери.

Въ-шестыхъ, что Русское правительство неохотно допускало, чтобъ иностранцы и вообще чужіе люди имѣли сношеніе съ Сеидъ-Бурганомъ.

Отъ 1651 г. дошелъ до насъ одинъ Русскій оффиціальнѣй актъ весьма любопытный, очевидно касающійся Сеидъ-Бургана, хотя въ немъ царевичъ и не названъ по имени. Актъ этотъ, напечатанный сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 142, на стр. 461, 462, и за тѣмъ вновь изданный въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 65, на стр. 254, 255, есть память Касимовскому воеводѣ Ивану Литвинову, писанная 11-го іюля 1651 года. Актомъ вполне подтверждается Олеаріево показаніе 1636 г. о томъ, какъ неохотно дозволяло Русское пра-

вительство иностранцамъ и вообще чужимъ людямъ сноситься съ Сеидъ-Бурганомъ. Оказывается изъ акта, что иностранцы, которыхъ наиболѣе остерегалось наше правительство, были единовѣрцы же царевича. Литвинову въ 1651 г. прямо предписывалось держаться прежнихъ наказовъ, и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ни царевичъ ни его люди не видѣлись и не переговаривались съ иноземными мусульманами. Къ нимъ недоувѣрие было до того сильно, что ихъ считали даже способными «скрасть» царевича. Актъ, упомянутый мною, приведу въ подлинникѣ (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Лѣта 7159, Юля въ 11 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, память Ивану Прокоѣевичу Литвинову. По Государеву указу велѣно ему быти въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ, и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлать по Государеву наказу, каковъ ему данъ за дьячьею приписью; а въ прежнихъ въ особныхъ наказѣхъ писано воеводамъ, которые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывать того, чтобъ къ Касимовскому Царевичу и къ людямъ его изъ которыхъ бусурманскихъ Государствъ, или отъ Нагайскихъ людей и отъ Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки или совѣта, и съ Царевичевыми сенты и съ иными людьми совѣтажъ и ссылки не было, и не скралибъ его никто; да будетъ что провѣдаетъ непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые

послы или посланники и гонцы Кизильбашскіе, и Бухарскіе, и Юргенскіе и Нагайскіе поѣдутъ ко Государю къ Москвѣ и отъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему того берець накрѣпко, чтобъ послы и посланники и гонцы и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и людибъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣться съ ними и разговаривать ни о чемъ, безъ Государева указа, не давать; а будетъ Царевичъ учнетъ о томъ приказывать къ нему Ивану, чтобъ ему съ которымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣться, къ себѣ позвать или людей ихъ взять къ себѣ, и Ивану сказать, что у него о томъ Государева указа нѣтъ; а безъ Государева указа ему того чинить не смѣть, да о томъ потомужъ отписать ко Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлати по сему Государеву указу, а мимо наказа ничего не дѣлать, и ся память держать у себя тайно, чтобъ никто, oprичъ его, не вѣдалъ».

Въ 1653 г., въ концѣ лѣта, Сеидъ - Бурганъ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ братомъ своего дѣда Алія, царевичемъ Сибирскимъ Алтанамъ Кучумовичемъ и съ двумя сыновьями Алтаная (см. о нихъ выше, пр. 15, стр. 196, 197). Тогда же всѣ четверо представлялись государю Алексѣю Михайловичу и приведены были къ шерти. Зачѣмъ именно ихъ всѣхъ вмѣстѣ приводили къ шерти — рѣшить не берусь. Трудно предположить, чтобы ни одинъ изъ четырехъ царевичей до тѣхъ поръ не присягалъ на

вѣрность. Не говоря о другихъ, уже Сеидъ-Бургану было въ 1653 г. лѣтъ около 30 (см. выше, стр. 191).

Торжественное представленіе государю Сеидъ-Бургана и трехъ родственниковъ его царевичей Сибирскихъ, и приводъ ихъ къ шерти происходили 2-го августа. «Того жь году (7161)», читаемъ въ *Дворц. разр.* III, 360, 361, «Августа во 2 день, были у Государя, въ золотой [П. меньшей] полатѣ, царевичи: Сибирской царевичъ Алтанай Кучюмовичъ съ дѣтми, съ царевичемъ..... да съ царевичемъ....., да Касимовской царевичъ Сеитъ Бурханъ Араслановичъ. [П. А при Государѣ были бояре, и околичіе, и столники и думные люди, въ чистомъ платьѣ]. А приставъ былъ у Сибирскаго царевича съ дѣтми Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ; а у Касимовскаго царевича приставъ былъ Лука Матвѣевъ сынъ Зиновьевъ. Объявлялъ Государю царевичевъ Сибирскаго и Касимовскаго думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Съ столомъ къ Сибирскому царевичу Алтаная съ дѣтми ѣздилъ столникъ Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ; а къ Касимовскому царевичу ѣздилъ съ столомъ столникъ Федоръ Львовъ сынъ Плещеевъ. [П. И билъ челомъ Государю Денисъ Тургеневъ на столника на Михайла Львова сына Плещеева: велѣно де ему Михайлу ѣхать съ столомъ къ Сибирскому царевичу, а ему Денису велѣно быть у Сибирскаго царевича въ приставѣхъ, и ему де Денису меньше Михайла Плещеева быть не льзе. И государевъ указъ Денису Тургене-

ву сказанъ, что онъ Денисъ плуствуетъ, на столника на Михайла Плещеева въ отечествѣ бьетъ челомъ не дѣломъ, до Плещеевыхъ ему Денису ни до кого въ отечествѣ не достало. И, за безчестье столника Михайла Плещеева, Денисъ Тургеневъ посланъ въ тюрьму съ сотникомъ стрѣleckимъ]. А къ шерти указалъ Государь привести Сибирскаго царевича съ дѣтми и Касимовскаго царевича: боярину князь Григорью Семеновичю Куракину, да околничему князь Дмитрею Петровичю Львову да думному дьяку Лариону Лопухину» (сл. Повседневныхъ Дворцовыхъ времени государей царей и великихъ князей Михайла Θεодоровича и Алексѣя Михайловича, Записокъ Ч. II. Москва. 1769, стр. 185, 186). Свѣдѣніе о представленіи государю Сеидъ-Бургана и царевичей Сибирскихъ находимъ и въ изданныхъ отъ Археографической Коммисіи П. Строевымъ въ Москвѣ, въ 1844 г., Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михайла Θεодоровича, Алексія Михайловича, Θεодора Алексіевича, всея Русіи Самодержцевъ (съ 1632 по 1682 годъ). Въ книгѣ этой, на стр. 293, читаемъ: «Августа въ 2 день былъ Государь въ Золотой полатѣ, а у него Государя были Сибирской да Касимовской Царевичи. А на Государѣ было платья: зипунъ съ обнизью тотже, тафта желта; кафтанъ становой, объяръ золотная по серебряной земли травы велики рѣдки; тесма меньшая; опашень, отласъ золотной аксамитной, нашивка жемчужная, пуговицы золоты прорѣзныя съ каменемъ и съ жемчюги

на грушевое дѣло; шапка горлатная первого наряду съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ каменемъ первогожь наряду».

Въ самый день своего представленія, 2-го августа, Сеидъ-Бурганъ поднесъ государю сулею. Сулея эта до сихъ поръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Рисунокъ ея можно видѣть среди рисунковъ Древностей Россійскаго государства, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію, въ Отд. V, подъ № 38. Въ текстѣ Древностей Россійскаго государства. Отдѣленіе V. Древняя столовая и домашняя утварь. Москва. 1853, сулея поднесенная Сеидъ - Бурганомъ описана слѣдующимъ образомъ: «По описанію 1663 и 1676 годовъ (Архивъ Ор. Пал. № 152, листъ 200, на оборотѣ. № 155, листъ 19 и 20), эта сулея, шитая золотомъ и украшенная яшмами съ золотой нарѣзкой, съ вставными яхонтами, изумрудцами и смазнями, прислана, въ 1653 году, Царю Алексѣю Михайловичу, въ даръ отъ Касимовскаго Царевича Сеидъ Бурханъ Араслановича: «Сулея Турская, шита золотомъ волоченымъ; около сулей вставляваны яшмы нарѣзываны золотомъ, въ яшмахъ вставляваны каменя, изумруды и яхонтики червчаты, да смазни червчаты; носокъ да двѣ скобки золоты; гвоздь хрустальной что затыкають сулею, поцеплено на снуркѣ шолковомъ, обвивано волоченымъ золотомъ и серебромъ съ ворворки; во влагалище кожаномъ. Великому Государю челомъ ударилъ Касимовской Царевичъ Сеидъ Бурганъ Араслановичъ въ 161 (1653) году Августа во

2 день; а по осмотру на сулеѣ у затычки шти каменной и съ гнѣзды нѣтъ; а цѣны не написано» (сл. А. Вельманъ. Московская Оружейная Палата. Второе, вновь составленное, изданіе. Москва. 1860, стр. 144, 179).

Долго ли оставался Сеидъ-Бурганъ въ Москвѣ послѣ 2-го августа, неизвѣстно. Знаемъ только, что еще 19-го августа онъ и Алтанай были въ столицѣ. «Августа въ 19 день», читаемъ въ Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича, стр. 295, «былъ Государь на Дѣвичьѣ Погѣ: смотрѣлъ царевичевъ Сибирского и Касимовскаго. А на Государѣ было платья: зипунъ, объяръ золота по червчатой земли травы золоты и серебряны, у него обнизъ бархатъ червчатъ двоиморхъ обнизано жемчюгомъ съ каменьемъ; чюга, объяръ дымчата съ серебряною струею, нашивка запоны золоты съ каменьемъ круглы обнизаны жемчюгомъ; чѣпъ золота съ алмазы, обнизана жемчюгомъ болшимъ гурмыцкимъ, со фляшкою; поесъ большой, у него ножъ большой съ каменьемъ; фerezи ѣздовые, зухъ бруснична, образцы лвы да грифы низаны жемчюгомъ; шапка болшая, вся обнизана жемчюгомъ съ каменьемъ и съ запоною болшою; рукавицы родужныя, бохрома лопусти канитѣль золотная; посохъ каповой; штаны, камка кызылбаская золотная, полосаты; вчетыги и башмаки, сафьянъ желтъ».

Вскорѣ послѣ описанныхъ мною событій, Сеидъ-

Бурганъ принялъ православную вѣру, и названъ былъ въ св. крещеніи Василиемъ. Когда это случилось, положительно неизвѣстно. Но послѣ августа 1653 г. имя Сеидъ-Бургана, сколько мнѣ помнится, нигдѣ болѣе не встрѣчается. Имя же Василя Арслановича въ первый разъ въ документахъ, которые были мнѣ доступны, читается подъ 1655 г. На этотъ разъ говорится о Василіѣ въ разрядахъ. Именно, въ декабрѣ онъ присутствовалъ съ начала на обѣдѣ у патріарха Никона, а потомъ и на обѣдѣ у самаго государя, Алексѣя Михайловича. «Того жъ мѣсяца Декабря въ 22 день (7164 г.)», сказано въ *Дополн. къ Т. III Дворц. разр.*, 15 — 18, «праздновалъ Государь Петру митрополиту Московскому, всеа Русіи чудотворцу. И того дни у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, было новоселье въ новокрестовой палатѣ. А ѣлъ у патріарха Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, да Антиохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило; да у патріарха жъ велѣлъ Государь быть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, Касимовскому царевичю Василю Арслановичю (въ рукописи: Ярославичю) да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ. А у стола велѣлъ Государь быть боярамъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола сто-

ялъ крайчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ. Пить наливалъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Ромодановской. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской; потчивалъ царевичевъ Сибирскихъ и Касимовскаго столникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской. . . . . Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антиохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ (въ рукописи: Ярославичъ) да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Федору Васильевичю Бутурлину, Ивану Оеонасьевичю Гавреневу. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарховъ Антиохійскаго да

Сербскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской» ¹⁶⁾).

¹⁶⁾ Въ приведенной мною выпискѣ значатся, между прочимъ, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Сказать о нихъ нѣсколько словъ — считаю здѣсь нелишнимъ. О жизни царевичей особенно распространяться не буду. Всего чаще упоминаются царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи въ разрядахъ. Какъ видно, пребывали они почти постоянно въ Москвѣ и жизнь вели чуть ли не исключительно придворную. Говорится же о царевичахъ въ разрядахъ въ первый разъ подъ 1654 г. (о Петрѣ подъ мѣсяцемъ мартомъ, объ Алексѣѣ подъ мѣсяцемъ маемъ; *Дворц. разр.* III, 404, 413); въ послѣдній разъ — о Петрѣ подъ 1672 г. (*Дворц. разр.* III, 890), объ Алексѣѣ подъ 1679 г. (*Дворц. разр.* IV, 103). Супруги обоихъ царевичей, какъ Петра такъ и Алексѣя, звались Настасьями Васильевными (*Дворц. разр.* III, 873, 874). Скончались царевичи: Петръ Алексѣевичъ въ 1674 г. февраля 9-го, а Алексѣй Алексѣевичъ въ 1680 г. мая 12-го; погребены они оба въ Москвѣ, въ Новоспаскомъ монастырѣ. Скончалась супруга Алексѣя Алексѣевича, Настасья Васильевна, въ 1686 г. февраля 16-го; покоится прахъ ея въ томъ же Новоспаскомъ монастырѣ (см. Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропитіальнаго первокласнаго Ноч. III.

вспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Вакинѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32). Этими краткими данными о жизни царевичей Петра и Алексѣя, я и ограничусь. Подробности нѣкоторыя найдутся въ послѣдствіи въ моихъ разсказахъ. Главное вниманіе обращу на разрѣшеніе вопроса: кто были царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи? У Лакіера въ Русской геральдикѣ (Записки Императорск. Археологич. Общества. Т. VII, стр. 320) читаемъ: «Настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтана*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьѣ. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Ишь-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей». Достъ и Ишь, названные въ святомъ крещеніи Петромъ и Алексѣемъ, и были, по моему мнѣнію, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Время, когда должны были жить Достъ и Ишь, имена Петра и Алексѣя данныя имъ при крещеніи, наконецъ извѣстія сообщаемыя Лакіеромъ о мѣстѣ ихъ погребенія— все сходится совершенно со свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ о Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ. Различать ихъ другъ отъ друга, значило бы допускать одновременное существованіе около 1650-хъ годовъ четырехъ царевичей Сибирскихъ: двухъ Петровъ и двухъ Алексѣевъ; указаній же на подобный фактъ нѣтъ вовсе. Стран-

нымъ можетъ показаться отчество Алексѣвичей, такъ какъ свидѣній о томъ, чтобъ отецъ Иша и Доста Алтанай крестился и названъ былъ Алексѣемъ — нѣтъ никакихъ. Но отчество могло быть дано по имени восприемника, а восприемникомъ могъ быть самъ государь Алексѣй Михайловичъ. Крестился Достъ и Ишь, какъ я думаю, въ короткій промежутокъ времени между августомъ 1653 г. и началомъ 1654 г. Вотъ почему. Припомнимъ, что въ 1653 г. въ августѣ прїѣзжалъ въ Москву въ одно время съ Свидѣ-Бурганомъ царевичъ Алтанай съ двумя сыновьями еще некрещеными (см. выше, стр. 202—204). Въ разрядахъ, гдѣ описано это событіе, имена Алтанаевыхъ дѣтей, за неразборчивостью подлинника, прочтены не были. Но Алтанай, сколько мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, сыновей, кромѣ Доста и Иша не имѣлъ. Значить, въ августѣ 1653 г. Достъ и Ишь еще крещены не были. Царевичи же Петръ и Алексѣй Алексѣвичи ранѣ начала 1654 г. (именно мѣсяцевъ марта и мая, когда о нихъ въ первый разъ говорится въ разрядахъ) не упоминаются нигдѣ. — Въ Описаніи путешествій Макарія патріарха Антиохійскаго, составленномъ спутникомъ патріарха архидіакономъ Павломъ Алешскимъ, находится, между прочимъ, одно любопытное мѣсто. Мѣсто это приведу дѣлкомъ по Англійскому переводу, изданному въ Лондонѣ въ 1834 г. (подлинникъ писанъ по Арабски, но въ печати его нѣтъ, рукописные же экземпляры весьма рѣдки, и мнѣ не были доступны). Описывая дѣйство православія, происходившее въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ въ

Сборное Воскресенье 4-го марта 1655 г. въ присутствіи государя Алексѣя Михайловича и самаго Макарія, архидіакоу Павель говорить въ концѣ: «After this, the Patriarch concluded the Service; and they went out to the Emperor, offered him their best wishes, blessed him, and preceded him with the pictures to the outside of the south door, whence he passes to his palace. The carriers of the pictures having formed a circle round him, the Patriarch incensed them, and, taking off his crown, kissed them one by one. In like manner did our master; then the Emperor: and the Patriarchs blessed him as before. On his right hand stood his Prime Minister: on his left were two youths, brothers, standing side by side; we knew them, from their countenances, to be Tartars. They were the sons of the Sultan of Siberia. Their grandfather surrendered to the Czar Ivan his whole territory, without fighting, by convention. The Czar therefore confirmed him on his throne, on condition that he should pay a yearly tribute. His children, and his children's children, have continued his race until now. These two the Emperor had sent for, to come to him; and by words, exhortations, offerings, and gifts, he had made them Christians. The Patriarch baptized them, and the Emperor stood their godfather. Their names previously were Mohammed and Ahmed: they now named them John and Alexius. We were astonished at them, seeing that the one differed not in the least from the other. They were the most honoured of the Emperor's nobles. We said amongst

ourselves: «Who could have believed that the children of Satan would become the sons of God? What a miraculous event! Blessed be our eyes for what they have seen, and our ears for what they have heard!» (См. The Travels of Macarius, patriarch of Antioch: written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabic. Part the fifth. Muscovy. Translated by F. C. Belfour. London. MDCCCXXXIV, стр. 51. Макарій, какъ извѣстно, былъ два раза въ Москвѣ: въ первый разъ прѣбывая онъ въ началѣ 1655 г. съ Сербскимъ патриархомъ Гавріиломъ; во второй разъ прибылъ онъ вмѣстѣ съ Памсіемъ патриархомъ Александрійскимъ, чтобы судить патриарха Никона, въ 1666 г., отправился же назадъ въ 1668 г.). Рѣчь въ приведенномъ мною мѣстѣ идетъ о двухъ царевичахъ Сибирскихъ, братьяхъ. Въ Англійскомъ переводѣ названы они Иваномъ (John) и Алексѣемъ. Но въ 1655 г. при Московскомъ дворѣ никакихъ крещеныхъ Сибирскихъ царевичей братьевъ, кромѣ Петра и Алексѣя Алексѣевичей, не могло быть; имена ихъ однихъ встрѣчаются въ разрядахъ при описаніи событій разнаго рода происходившихъ при дворѣ государя Алексѣя Михайловича какъ въ самомъ 1655 г., такъ и послѣ того въ теченіи долгихъ лѣтъ. Значитъ, либо въ текстѣ, съ котораго былъ сдѣланъ Англійскій переводъ, либо въ самомъ переводѣ—ошибка; читать слѣдуетъ не: Иванъ и Алексѣй, а Петръ и Алексѣй, и понимать подъ ними надо царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Что же оказывается изъ словъ Описанія Макаріевыхъ путешествій архидіакона Павла? Ока-

зывается: 1) что царевичи Петръ и Алексѣй Алексѣевичи приходились внуками царю Сибирскому современнику государя Ивана Васильевича IV, при которомъ Сибирь вошла въ составъ Россіи, т. е. царю Кучуму; 2) что они были съ начала мусульманами, а потомъ приняли православную вѣру; 3) что воспріемникомъ ихъ былъ самъ государь Алексѣй Михайловичъ; 4) что звались они въ мусульманствѣ Мухаммедомъ и Ахмедомъ. Выводы эти прямо бросаются въ глаза. Сличимъ же ихъ съ заключеніями, къ которымъ я пришелъ, стараясь пояснить происхожденіе царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Въ одномъ только противорѣчатъ они другъ другу: не Мухаммедомъ и Ахмедомъ, какъ пишетъ Павелъ, а Достомъ и Ишемъ должны были зваться, по моему мнѣнію, Петръ и Алексѣй до крещенія. Полагаю, что архидіаконъ Павелъ въ именахъ мусульманскихъ ошибся. Ошибку же объясняю слѣдующимъ образомъ. Собственно говоря, именъ Достъ и Ишь нѣтъ; а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Думаю, что архидіаконъ Павелъ, слышавшій полныя имена царевичей, удержалъ въ своей памяти однѣ окончанія ихъ, зная же что царевичи оба не носили одного и того же имени, вообразилъ что старшаго звали Мухаммедомъ, а младшаго Ахмедомъ. — У князя Петра Долгорукова въ его Россійской Родословной книгѣ. Спб. Ч. III, 1856, стр. 53, 54, значится, что у Кучумова сына Алтана было два сына: Достъ-Салтанъ, во св. крещеніи Петръ Алтанаевичъ царевичъ Сибирскій, и Ишемъ-Султанъ, во св. крещеніи Алексѣй Алтанаевичъ

царевичъ Сибирскій; у царевича Алексѣя Алтанаевича показанъ сынъ Алексѣй Алексѣевичъ царевичъ Сибирскій † 12 мая 1680, жен. на Анастасіѣ Васильевнѣ N. N. † 16 мая 1686. Князь Долгоруковъ, какъ видно, изъ моего Алексѣя Алексѣевича дѣлаетъ двухъ царевичей: отца и сына, Алексѣя Алтанаевича и Алексѣя Алексѣевича. О Долгоруковскомъ Петрѣ Алтанаевичѣ не говорю; быть можетъ, онъ никто иной какъ мой же Петръ Алексѣевичъ: сыновья Алтаная могли зваться безразлично Алтанаевичами по имени отца, и Алексѣевичами по имени воспріемника. На чемъ основано мнѣніе князя Долгорукова о двухъ царевичахъ Алексѣяхъ, отцѣ и сынѣ, Алтанаевичѣ и Алексѣевичѣ — въ Родословной книгѣ не сказано ни слова. Еще по поводу показаній князя Долгорукова сдѣлаю небольшую замѣтку. Сыновей Алтанаевыхъ, до ихъ перехода въ православіе, онъ зоветъ не Достомъ и Ишемъ, какъ Лакіеръ, а Достомъ и Ишемомъ. Что бы значило Долгоруковское правописаніе Ишемъ? Выше мы сказали, что, собственно говоря, именъ Достъ и Ишь—нѣтъ, а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Въ настоящую минуту сообщу правило, подмѣченное мною, по которому Татары и вообще Тюрки сокращаютъ весьма часто имена сложныя, образованныя изъ двухъ словъ, изъ которыхъ послѣднее—Мухаммедъ. Они, для краткости, либо совершенно откидываютъ слово Мухаммедъ, либо вмѣсто него прибавляютъ букву *м* (*ρ*) съ соответствующею гласною къ концу перваго слова. Примѣровъ на это можно указать много. Такимъ образомъ гово-

рять и пишутъ: вмѣсто Достъ-Мухаммедъ (دوست محمد) — Достъ (دوست) и Дустумъ (دوستم), вмѣсто Ишь-Мухаммедъ (ایش محمد) — Ишь (ایش) и Ишимъ (ایشم) вмѣсто Хаджи-Мухаммедъ (حاجی محمد) — Хаджи (حاجی) и Хаджимъ (حاجم; см. выше, стр. 55); вмѣсто Шейхъ-Мухаммедъ (شیخ محمد) — Шейхумъ (شیخم) и т. п. — Долгоруковское правописаніе Ишемъ, очевидно, ничто иное, какъ передѣлка имени Ишимъ.

Въ.выпискѣ упоминается еще царевичъ Грузинскій Николай Давыдовичъ. Этотъ царевичъ Николай былъ въ Москвѣ два раза: въ первый разъ въ 1653—1660 г., когда онъ былъ еще ребенкомъ, а во второй разъ въ 1666—1674 г. Объ эту же пору оба раза пріѣзжала въ Москву мать его царица Елена Левонтьевна: въ первый разъ пріѣхала она и уѣхала въ одно время съ сыномъ; во второй разъ прибыла она, какъ и сынъ, въ 1666 г., отпущена же была въ 1678 г. Въ 1658 г. посѣтилъ Москву и дѣдъ царевичевъ, царь Грузинскій Теймуразъ Давыдовичъ. Николай былъ въ послѣдствіи царемъ подъ именемъ Ираклія I (Назаръ - Али - хана). См., между прочимъ, *Дворц. разр.* Т. III; М. Броссе. Переписка, на иностранныхъ языкахъ, Грузинскихъ царей съ Россійскими государями. Спб. 1861. Перечень происшествій; и его же *Histoire de la Géorgie. Table des matières.* St. Pétersbourg. 1858, подъ словомъ *Ercélé I.*

Замѣчу, что князь Петръ Долгоруковъ, въ своей

Россійской Родословной книгѣ. Спб. Ч. III. 1856, стр. 55, утверждаетъ, что Сеидъ - Бурганъ принялъ св. крещеніе въ 1653 г., но откуда князь Долгоруковъ заимствовалъ это свѣдѣніе, онъ не говоритъ ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Если показаніе князя Долгорукова справедливо, то выйдетъ что Сеидъ - Бурганъ крестился въ послѣдней половинѣ 1653 г., быть можетъ во время извѣстнаго пребыванія своего въ Москвѣ. Фактъ этотъ допустить не трудно. Припомнимъ сказанное мною въ предъидущемъ примѣчаніи о двухъ сыновьяхъ Алтанаа, пріѣзжавшихъ вмѣстѣ съ отцомъ и въ одно время съ Сеидъ-Бурганомъ въ Москву въ августѣ 1653 г. Мы пришли къ заключенію, что сыновья Алтанаа въ эту пору должны были креститься. Ужъ не пріѣзжали ли Алтанаа сыновья и Сеидъ-Бурганъ въ Москву въ 1653 г. именно для того, чтобы принять св. крещеніе?

Что именно побудило Сеидъ-Бургана принять православную вѣру—объ этомъ знаемъ мы также мало, какъ и о времени его крещенія. Думаемъ однакожъ, что дѣло не обошлось безъ участія Русскаго правительства. Припомнимъ показаніе Олеарія, который еще въ 1636 г. писалъ, что Русскіе убѣждали Сеидъ-Бургана креститься, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери (см. выше, стр. 200). Сошлемся и на свидѣтельство одного документа, правда, мусульманскаго, но тѣмъ не менѣе современнаго и оффиціальнаго. Документъ этотъ есть грамота визиря

Крымскаго, извѣстнаго Сеферъ-газы-аги, писанная при ханѣ Мухаммедъ-гиреѣ ко двору государя Алексѣя Михайловича. Издава она была въ первые мною въ моемъ сборникѣ: Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства. Спб. 1864, подъ № 362, на стр. 872—875. Года въ ней не означено, но по сличеніи ея съ другими документами напечатанными въ томъ же сборникѣ, думать можно что писана она была въ 1660 или 1661 г. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Сеферъ-газы въ своей грамотѣ (*Матер. для ист. Крыма, № 362, стр. 874*):

وبو عسكریکز نه سیدن قردلی دیر بولسکوز بوز یل واردر قزان واژدرخان بابا وده لریکزدن بری سزک الیکزده در بو زمانغچه انده بولغان مسلمانغه قیین بولغان یوق اردی پادشاهکوز بابا وده سندن عاقللی بولوب مسجد ومدرسه لرین بوزوب تنگری تعالی نیک کلامین آتشه یاقدیکوز اول سبیلی عسكریکوز قرلشدر وایکنچی هر یل سزوک التمش یتمش توتساقکوز جلوغه کوندر لر ایدی سزه بر ایشه توتساق دوشسه جلوغه برمیوب قیین بلن خرستیان اتهسز انیک بیله خرستیان کوب بولماسدر بزدهده خرستیان کوپدر کوچ بلن مسلمان ایتیمیز کوچ وقیین برله خرستیان اتمک ومسلمان اتمک لایق توکلدر سزک توتساقکوز بو سبیلی قرلشدر بزذن دوتساق دوشسه برمایدر خرستیان اتهدر دیوب قزغانلار خان کرمن سلطانن سیاست ایدوب کوچ بلن خرستیان ایلیموب موندای اوشاوسز اش اتهدر دیب مونده

سوز اتکانلردر т. е. «Если хотите знать почему войска ваши понесли пораженіе, то вотъ почему. Уже сто лѣтъ какъ Казань и Астрахань, со временъ отцовъ и дѣдовъ вашихъ, находятся у васъ въ рукахъ; до сихъ поръ тамошніе мусульмане не терпѣли никакихъ притѣсненій; нынѣшній же царь вашъ вообразилъ себя умнѣе прежнихъ царей, отцовъ и дѣдовъ своихъ, и вы разорили мечети и медресы, и предали огню слово Господа всевышняго (куранъ). Поэтому войска ваши и понесли пораженіе. За тѣмъ, каждый годъ мы давали на окупъ отъ шестидесяти до семидесяти плѣнныхъ вашихъ; вы же если попадетъ къ вамъ въ руки плѣнный, не отдаете его на окупъ, а насильно дѣлаете христіаниномъ; чрезъ это христіанъ многимъ больше не будетъ; у насъ у самихъ христіанъ подъ властью много, но мы ихъ насильно христіанами не дѣлаемъ; силою и противъ воли крестить или обращать въ мусульманство не годится. Поэтому ваши плѣнные и были перебиты. Вообще у насъ всѣ жалуютъ, что вы задерживаете плѣнныхъ и обращаете ихъ въ христіанство; въ укоръ вамъ у насъ ставятъ и то, что вы насильно окрестили султана Ханъ-кирманскаго (царевича Касимовскаго; о Татарскомъ названіи города Касимова: Ханъ-кирманъ см. Ч. I, стр. 34 и Ч. II, стр 401)»¹⁸⁾.

¹⁸⁾ Бергъ въ своемъ сочиненіи: Царствованіе Царя Михаила Феодоровича и Взглядъ на междуцарствіе. Спб. 1832. Ч. I, стр. 249, 250, передавая слова Олсарія

объ обѣщаніи дѣланномъ царевичу Касимовскому выдать за него одну изъ дочерей государевыхъ въ случаѣ если онъ приметъ православіе, прибавляетъ съ своей стороны: «Въ послѣдствіи повторили это предложеніе, и Царь Алексѣй Михайловичъ обѣщалъ выдать за него сестру свою Ирину Михайловну. Изъ иностранныхъ извѣстій видно, что на сіе изъявлено было обоюдное согласіе; но почему дѣло это не состоялось, неизвѣстно». Откуда Бергъ заимствовалъ эти извѣстія — не знаю.

Что касается положенія царства Касимовскаго за время отъ 1627 года по 1655 годъ включительно, то многого о немъ сообщить мы не въ состояніи. Можемъ однакоже передать нѣкоторыя свѣдѣнія сохранившіяся объ инородческомъ населеніи края, указать на нѣсколько данныхъ относящихся до самаго города Касимова, и представить списокъ, хотя и неполный, воеводъ тамошнихъ.

Свѣдѣнія, сохранившіяся объ инородческомъ населеніи, касаются частью службы, которую несли Татары, частью ихъ внутренняго быта.

Службу Татаръ прослѣдить можемъ до конца 1636 года.

Въ первые четыре года, съ 1627 по 1630 г., Татары несли службу «украинного розряду», «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей». Для этого, какъ и прежде, въ послѣдніе годы жизни царя Арслана (см. выше, стр. 29 — 33), ходили

они съ весны на Михайловъ, вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими Рязанцами становъ Кобыльскаго, Заосетринскаго и Пехлетцкаго, и съ Татарами Кадомскими, стояли тамъ все лѣто, и осенью возвращались домой. Мѣнялось, какъ и прежде, число ихъ по наряду. Такъ, въ 1627 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Ивану Засѣкину Касимовскихъ Татаръ половина 216 ч. (*Кн. разр.* I, 1291; тамъ же, стр. 1324, въ наказѣ князю Ивану Засѣкину и Федору Лихареву, между прочимъ, читаемъ: «А съ вами указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Рязанцамъ, Кобыльскаго, Заосетринскаго, Пехлетцкаго стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 134-мъ году Юля съ 1-го числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ другимъ половинамъ, которые въ 134-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Егорьевъ день Апрѣля въ 23-й день нынѣшняго 135-го году». «На Михайловѣ жъ, по болшимъ вѣстемъ», прибавлено въ *Кн. разр.* I, 1292, «велѣно было быти другихъ половинъ, и они того лѣта на службѣ не были, а быти имъ на службѣ въ 136 году съ весны, Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 208 ч.»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить Касимовскихъ Татаръ 216 же ч. (*Кн. разр.* II, 4). Въ 1628 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ къ Ондрею Волинскому «Каси-

мовскихъ татаръ царева двора 100 ч., да Сеитова полку 109 ч., обоего 209 ч.» (*Кн. разр.* II, 24; тамъ же, стр. 56, 57, въ наказѣ Андрею Вольнскому и Василью Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 135-мъ году Юля съ 1-го числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 135-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1-й день нынѣшняго 136-го году»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить: «Касимовскихъ Татаръ Царева двора 100 ч., да Сеитова полку 109 ч.» (*Кн. разр.* II, 104). Въ 1629 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Ивану Засѣкину Касимовскихъ мурзъ и Татаръ первые половины 195 ч. (*Кн. разр.* II, 121; тамъ же, стр. 161, въ наказѣ князю Ивану Засѣкину и Дмитрію Беклемишеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 136 году Юля съ 1 числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 136 году на службѣ не были, а

были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшняго 137 году». «На Михайловѣ жъ, по болшимъ вѣстемъ», прибавлено въ *Кн. разр.* II, 122, «быти другихъ половинъ: со княземъ Иваномъ Засѣкинымъ Касимовскихъ князей, мурзъ и Татаръ Царева двора и Сейтова полку 197 ч.». Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить Касимовскихъ Татаръ 195 же ч. (*Кн. разр.* II, 214). Въ 1630 г. съ весны наряжены были на Михайловѣ Касимовскіе Татары, въ какомъ числѣ — неизвѣстно (*Кн. разр.* II, 257, 258, въ наказѣ посланномъ на Михайловѣ къ воеводамъ Федору Пушкину и Ивану Рагозину, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 137-мъ году Іюля съ 1 числа, на осень; да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ, мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 137-мъ году на службѣ не были, а были по домоу..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшняго 138-го году»). Осенью же велѣно было съ Михайлова отпустить Касимовскихъ мурзъ и Татаръ 193 ч. (*Кн. разр.* II, 308)¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Въ настоящемъ примѣчаніи считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ обстоятельствѣ, ко-

торое мною обойдено было въ статьѣ о ханѣ Арсланѣ, именно о порядкѣ соблюдавшемся при нарядѣ Татаръ Касимовскихъ въ «украинной розрядѣ». За недостаткомъ данныхъ отъ времени Арслана, я прежде не былъ въ состояніи что либо сказать объ этомъ предметѣ. Данные же имѣющіяся за годы 1627—1630 гораздо полнѣе и опредѣлительнѣе. Сличая ихъ съ прежними, мы можемъ притти къ результату довольно точному. Дѣло въ томъ, что служба украиннаго разряда для всѣхъ войскъ, а въ томъ числѣ и для Татаръ служилыхъ, Касимовскихъ, Кадомскихъ и др., дѣлилась на двѣ половины: весеннюю, считавшуюся съ весны, когда дѣлался нарядъ людямъ, по 1-е іюля, и осеннюю, продолжавшуюся съ 1-го іюля по осень, когда войска распускались по домамъ. Равнымъ образомъ и всѣ служилые люди, а въ томъ числѣ и Татары, дѣлились на двѣ половины, которыя несли службу поочередно. Въ случаѣ нужды, когда требовалось болѣе значительное число людей, высылались и половины оставшіяся дома. Выписки, приведенныя мною изъ разрядовъ 1627 — 1630 г., довольно ясно указываютъ на эти дѣленія. Но всего яснѣе говорить о нихъ одно мѣсто изъ *Кн. разр. I, 1273, 1274*, которое я и выписываю здѣсь въ подлинникѣ: «Тово жь (7135 = 1627) году Марта въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ воеводамъ по полкомъ; а съ ними указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и

иноземномъ Украинныхъ и за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ противъ прошлаго 134-го году Украинныхъ городовъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ въ другой половинѣ Юля съ 1-го числа на осень до отпуску; а срокъ указалъ Государь воеводамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ первыхъ половинокъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Апрѣля въ 1-й день. А которые дворяне и дѣти боярскіе Украинныхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ восмы Юля по 1-е число, и тѣмъ указалъ Государь нынѣ быти въ полкѣхъ безъ вѣстей въ другой половинѣ Юля съ 1-го числа на осень до отпуску. А по вѣстемъ указалъ Государь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ обѣимъ половинамъ, а за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземномъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году на службѣ не были, а жили по домошъ, а срокъ указалъ Государь имъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Егорьевъ день Апрѣля въ 23-й день нынѣшняго 135-го году; а которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и князи и мурзы и Татарова Понизовыхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ ч. III.

году были на службѣ въ полкахъ, и тамъ указывалъ Государь до вѣстей жить по-домомъ и на службу быть готовымъ, а о службѣ ждати Государева указу». Теперь для насъ становится понятнымъ что значили «половинны» Татаръ Касимовскихъ, о которыхъ упоминается такъ часто при нарядѣ ихъ на службу въ упомянутый разрядъ за все продолженіе времени отъ 1620 по 1630 г. Объясняется само собою и выраженіе: «половинны, которые были въ другой въ осенней половинѣ» — выраженіе, которое за время управления Арслана встречалось намъ нерѣдко, и смыслъ котораго, за неимѣніемъ данныхъ болѣе точныхъ, негдѣ можно считать не совсемъ яснымъ. Очередь, соблюдавшаяся между половинани, какъ можно заключить изъ фактовъ значущихъ въ разрядахъ и частью сообщенныхъ мною въ выпискахъ изъ нихъ, была обыкновенно такая, что на весеннюю половину, т. е. на службу съ весны по 1-е іюля, назначались тѣ половинны которые въ прошедшемъ годѣ были въ другой осенней половинѣ, т. е. стояли съ іюля по осень. Весною, срокъ службы назначался либо Радунца, либо Егорьевъ день 23 апрѣля, либо 1 мая, либо Николай день 9 мая; отпускъ же производился въ сентябрѣ или въ началѣ октября. Такимъ образомъ каждой половинѣ приходилось быть на службѣ около двухъ съ половиною мѣсяцевъ, «по полутретья мѣсяца», какъ и писалось иногда въ разрядахъ. Этотъ самый порядокъ, какъ легко замѣтить изъ сличенія приведенныхъ мною данныхъ, соблюдался съ начала, съ 1620 г., и относительно Татаръ

Касимовскихъ а также Кадомскихъ, которые всегда наряжались съ ними вѣдѣтъ. Но въ 1626 г. Касимовцы и Кадомцы первыхъ половинокъ прожили на Михайловѣ съ весны и во все лѣто, и съ этого года по 1630 г. установился для нихъ новый способъ наряда; начали выходить половинны, которыя въ прошломъ году на службѣ не были, такъ что половинны Касимовскія и Кадомскія въ послѣдніе годы, съ 1627 по 1630 г., чередовались ничемъ чѣмъ остальными войска: одинъ годъ служила одна половина, а другой годъ, другая. — Что касается собственно числа Татаръ Касимовскихъ, состоявшихъ въ каждой половинѣ, то изъ имѣющихся данныхъ никакого опредѣлительнаго вывода сдѣлать нельзя, потому что половинны не наряжались сполна, а высылались болѣе или менѣе людей смотря по надобности. Большею частью, какъ мы могли замѣтить, наряжалось изъ половины человекъ около 200. Число же воиновъ служившихъ Татаръ Касимовскихъ, какъ увидимъ ниже, доходило иногда по наряду человекъ до 600.

Въ 1632—1634 г. встрѣчаемъ мы Татаръ Касимовскихъ въ рядахъ войскъ нашихъ дѣйствовавшихъ противъ Поляковъ. Объ эту пору два раза упоминаются они въ разрядахъ. Въ первый разъ говорится о нихъ подъ осенью 1632 г. Изъ нихъ 268 человекъ были включены тогда въ составъ войска, которое, подъ начальствомъ боярина Шенна и окольного боярина Измайлова, должно было начать осаду Смоленска. «Да съ бояриномъ же и воеводами съ Михайломъ»

Борисовичемъ Шеннымъ, да съ околничимъ съ Ортемемъ Васильевымъ (Измайловымъ)», читаемъ въ *Кн. разр.* II, 386, «.... Понизовыхъ городовъ князей и мурзъ и Татаръ: Казанскихъ 88 ч., Свияжскихъ 55 ч., Курмышскихъ 7 ч., Алатарскихъ 159 ч., Касимовскихъ 268 ч., Темниковскихъ 222 ч., Арзамаскихъ 147 ч., Кадомскихъ 174 ч., Шатцкихъ 88 ч., Юртовскихъ 20 ч., всего князей и мурзъ и Татаръ и тархановъ 1228 ч.» Во второй разъ говорится о Татаряхъ Касимовскихъ подъ исходомъ 1633 г. Въ числѣ 580 человекъ наряжены они были въ это время ко князьямъ Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому и Дмитрію Михайловичу Пожарскому, которымъ велѣно было идти въ Можайскъ, чтобъ оттуда двинуться на помощь Шенну и Измайлову подъ Смоленскъ. Часть этихъ 580 человекъ была наряжена вновь, другая же взята изъ Смоленскихъ нѣтчиковъ, т. е. изъ тѣхъ которые были подъ Смоленскомъ, и по разнымъ причинамъ изъ подъ Смоленска съѣхали. «Съ бояры жъ и воеводы со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ, да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ», сказано въ *Кн. разр.* II, 551, 552, «.... Татаръ и тархановъ 155 ч., казаковъ конныхъ 50 ч., Касимовскихъ Татаръ и съ нѣтчики 580 ч., Темниковскихъ Татаръ и съ нѣтчики 550 ч., Кадомскихъ Татаръ и съ нѣтчики 347 ч., Алатарскихъ Татаръ и съ нѣтчики 359 ч., Арзамаскихъ Татаръ и съ нѣтчики 220 ч., всего Понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и Татаръ 3406 ч.» (сл. тамъ же,

стр. 560). Князья Черкасскій и Пожарскій, какъ извѣстно, на помощь Шаяну и Измайлову не поспѣли, и 19-го февраля 1634 г. войска Русскія, отдавшись на волю короля Владислава, двинулись обратно по Московской дорогѣ. То было наше знаменитое Смоленское несчастіе.

По окончаніи войны съ Польшею, въ теченіи двухъ лѣтъ, 1635 и 1636, Татары Касимовскіе опять несли службу «украинного розряду». Служба была таже что и прежде. Въ 1635 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Федору Колтовскому Касимовскихъ мурзь и Татаръ 507 ч. (*Кн. разр. II, 762*; тамъ же, стр. 790, въ наказѣ воеводѣ Федору Колтовскому и Алексѣю Чюбарову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь ... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ, Заосетринского, Пехлетцкого стану да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ ... А Мещерскихъ городовъ Татарамъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Николинъ день Мая въ 9 день нынѣшняго 143-го году»). Въ 1636 г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Петру Загряжскому Касимовскихъ мурзь и Татаръ 616 ч. (*Кн. разр. II, 846*; тамъ же, стр. 883, 884, въ наказѣ воеводѣ Петру Загряжскому и Никифору Кошелеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ Петромъ и съ Никифоромъ указалъ Государь на своей Государевѣ службѣ на Михайловѣ быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Заосетринского, Пехлетцкого стану, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ и Кадом-

скимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловъ Николинъ день вешней, Мая въ 9 день нынѣшняго 144 году.... А Мещерскихъ городовъ по князей, и мурзъ и Татаръ въ Касимовъ и въ Кадомъ по нѣтчиковъ сборщиковъ отъ себя не посылать. А по Государеву указу въ Мещерскіе города по нѣтчиковъ пошлютъ съ Москвы») ²⁰⁾.

²⁰⁾ Въ 1635 и 1636 гг., какъ видно, были наряжены на Михайловъ всѣ Татары Касимовскіе, т. е. изъ обѣихъ половинъ за разъ. И даже въ 1636 г. для Татаръ, какъ Касимовскихъ такъ и Кадомскихъ, положительно сдѣлано было исключеніе. Они одни несли службу всѣ; дѣти же боярскіе Рязанцы чередовались по половинамъ. «А безъ вѣстей», сказано въ наказѣ Загряжскому и Кошелеву (*Кн. разр.* II, 884, 885), «Резанцомъ дѣтемъ боярскимъ другихъ половинъ на Государевѣ службѣ съ собою быти не велѣтъ; а велѣтъ Резанцомъ дѣтемъ боярскимъ быти съ собою первыхъ половинъ Апрѣля съ 23 числа Іюля по 1 число, а другихъ половинъ велѣти быти съ собою на осень Іюля съ 1 числа до отпуску». Тоже самое читаемъ и въ разрядахъ при перечисленіи сколько именно наряжено было людей на Михайловъ. «Безъ вѣстей», сказано тамъ (*Кн. разр.* II, 846) о дѣтяхъ боярскихъ Рязанцахъ, «велѣно имъ быти по поламъ, а по вѣстемъ всѣмъ».

Въ чемъ состояла служба Татаръ Касимовскихъ послѣ 1636 г. — не знаю. Въ источникахъ, имѣющихся

у меня подъ руками, я не могъ о ней ничего отыскать.

Свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ Касимовскихъ Татаръ находимъ въ одномъ актѣ современномъ, уцѣлѣвшемъ до сихъ поръ. Актъ этотъ есть писанное по Татарски въ 1639 г. духовное завѣщаніе знатнаго Касимовскаго Татарина Аликей - аталыка, выданное на имя двухъ лицъ: Акъ - Мухаммедъ - сенда, сына Булякъ-сенда, Шакулова, отца царицы Фатимы, матери Сендъ-Бургана (см. выше, стр. 192), и какого-то Достъ - Мухаммедъ - мурзы, сына Ханъ - гильды-мурзы.

Подлинникъ этого акта, еще неизданнаго, находится у меня. Перешелъ онъ въ мои руки лѣтомъ 1863 г., когда я посѣтилъ Касимовъ. Его передали мнѣ братья сенды Хусейнъ-Гирей и Батыръ-Гирей Шакуловы, въ родѣ которыхъ онъ сохранялся (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г. и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 120—123).

Духовное завѣщаніе Аликей - аталыка приведу въ подлинникѣ и въ моемъ Русскомъ переводѣ. Замѣчу кстати, что это есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски.

Подлинныя слова завѣщанія Аликей - аталыка слѣдующія:

(Верхъ немного оборванъ; недостаетъ одной или двухъ

.....فَإِذَا جَاءَ أَجْلُهُمْ لَا يَسْتَأْذِرُونَ سَاعَةً وَلَا يَسْتَقْدِمُونَ (строкъ)
 بر الله تعالى حضرت لاری نینک عنایتی حکمی قدراتی برلان
 تقی عزیز پیغمبر لار نینک حدیسی قرآن آیت لاری برلان
 تقی دؤلت لیغ اولوغ پادشاه حضرت لاری خان هم اولوغ بیگ
 مخایلا فیدورویج ژسیا روسی نینک برلقی هم اولاژینییه سی
 برلان تقی شریعت دوروست لیکی برلان تقی سید وسعدت
 ملا و موجودات لار نینک شهید لیق لاری برلان ایامیز آرسلان
 خان حضرت لاری اوغلی ایامیز سید برهان سلطان
 حضرت لاری نینک بارلیقاب بیورغان بوغ ست لاری برلان
 ننکری تعالی حضرت لاری نینک بنداسی آقای میرزا اوغلی
 علیسکای آطالییق اوز ایقرار کونکلو مییز برلان ایامیز سید
 بورهان سلطان حضرت لاریغه باش اوروب روخت تېلاب
 عقلمیز اوسومیز دوروست لوکوندا دونیا و آخرت لیک ایشلار مییز
 آسانطیق برلان آمان هولغای ایردوک تیب بو واصیت نامه
 خطیمیزی کوزوموز ترویندا یازدوردوق بر خدایمیز نینک
 تقدیری یتیلیب دونیادین اوتاردای بولساق بزدین سونکرا
 میراس خونلار مییز بزدین قالغان دونیا لیغیمیز اوجون اوز
 آرالاریندا اوروش ماسلاش ایتمیب بری نینک بریکا کونکلی

قاللغای ابردی تیب مونداغ واصیت باز دورغالی کوزوموز
 آلدوندا بوبوردوق قودامیز بولاک سید لوفلی آق محمد سید
 برلان خان کیلدی میرزا اوغلی اینیمیز دوست محمد میرزاهه
 واصیت سوزومیز بو ترور تاریخ مینکده قرق سیکیز بلدا
 مبارک ذی القعدة آی نینک اون آلطینجی یکشنبه کون ابردی
 کیم بتلدی ایمین العتد مسلمانلار خسورلاریندا مشتمل بو
 معنی نینک یسانی اوزا بو واصیت نامه خطی نینک آخربندا
 تنوقلار آنلارین یاد قیلغای میز دونیا لیکیمیز هم آخرت لیکیمیز
 قودامیز آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد میرزا بز
 دونیادین اوتکاندین سوتکرا بز نینک سوزومیز برلان بو
 واصیتیزجه ایامیز سید برهان سلطان حضرت لارینه نفی
 آنه لاری ایسامیز فطمه سلطان بیکم حضرت لارینه باش
 اورغای سز بز قول لارینه برلیقاب کونکول لارین فعیل ایتیب بز
 یکان ایجکان آش لارین سولارین بزکا حلال ایتسون لار بز نینک
 یرکان ایتکان خزمتمیز کوجوموز آلاغه حلال بولغای یوز مینک
 قورلا کونکوموز فعیل ترور نفی آلاغه بز اغلی میراسیمیز
 بولمادی یرلیقاب اول ایشدان بز قول لارینه فعیل بولغای لار
 ابردی لار آلار نینک یرلیقاشیندا بتسکان پورتوموز نفی جمله

سالغان منياڭلار بېز جۇملە قرال بېز ايامبىز سىد برهان سلطان حضرت لارى نىنك حتى ترور هر نچوك ايتسه لار هر كيم كاي رليقا سالار آلار نىنك ابركى بار تورور تقى ابركى كشى ايامبىز قطبە سلطان بىكم حضرت لارىنه اوراز محمد باشا كوش مبراث برىب كىتكان آى صلو آتليغ خاتون برلان باش اورامبىز بز قارت قول لارىن شونونك برلان ياد ايتسون لار بزىنك مبراسىبىز تقى ايامبىز سىد برهان سلطان حضرت لارىنه اورومبىز نىنك قولومىزدا لوسكان بوز مادىان بېز برلان باش اورامبىز بيلتورغى سور مادىان طامى برلان يرليقاب بز قارت قول لارىن شونونك برلان ياد ايتكاي لار تقى اينبىز دوست محمد ميرزا يوب كوروب بزكا كونكلول لارىن فعيل ايتكاي لار ابردى آنداغ كيم ايتكان ايكوليك لارىنه آينك بركان مال لارىن نىنك حسايينه ساجىبىز برلان سفال بىز هم بىنكاي يوب كوروب بزكا كونكلون حلال ايتىب خوش ايتكاي ابردى بان بولاڭ لوغلى قوطوناي خاتونون دلن ساتىبە آلمان ابرينه لوغلى قورماناي آتليغ نىج جورلم آغار ميرراس ايتىم كونكلونه بخشى تقى آق محمد سىد لوغلى كباوئىم تىن محمد سىد برلان بوجونوم بكىش بىكام بزكا فعيل

بولغای لار ایردی لار آارغه شولوق قوطونای خاتونوندان
ساتیب آغان ایرینه اوغلی ابوانای آتلیغ نیج جورام بزدین
سونکرا میراث بولسون آارغه تقی علی بک حافیظ اوغلی
کویاویمیز ایش محمد برلان خربنداشیمیز شهر سلطان بیجاچکا
آارنیک ابکی سینه بورنای اوغلی اونهمیش هین ساتیب
آغان نیج مارچام قورمان بی آتلیغ میراث بولسون یوب
کوروب کونکولارین بزکا فعیل ایتسون لار بزینیک کونکوموز
آارغه فعیل دور اوزلارینه هم معلوم دور خربنداشیمیز شهر
سلطان بیگنیک بز لارنی بساب نوزوب برکانیمیز ابکی
بوز مسوم دان هم اوزغان دور اول ایشدا بزکا آارنیک
منلاتی یوق دور امدی تقی بو میراث برکان یصیرلاریمزدین
باشقه اوزومیزنیک آیلمال حق میز آندیرای اوغلی پلپش
آتلیغ جمورانی حق ریضاسی اوجون پیغمبر صلیه السلام
شعشی اوجون قیامت لومیندی اوجون اوز باشیمیزدان اذله
ایتیک اوزکا کآادالار تیک تقی قوتونای خاتونون دان ساتیب
آغان ایرینه آتلیغ چوزانیک خانونی یوزیه قیزی دولاشنی
هم آاد ایتیک اوزکا آادالار تیک آاد بولسون تقی آارنیک
آاد خطلارین هم اوز کوزومیز تبریندا کوزوموز آلدون دا

بازوردوق اول ابكيسى نينك آذاد خطين آق محمد سيد نينك
 قولونه اوز قولوم برلان نابشوردوق خدايمزدبن تقدير بتيب
 اوزوميز دونيادبن اونكان سونك آق محمد سيد برلان ابنيميز
 دوست محمد ميرزا آلار نينك آذاد خط لارين ابكيسينه ياپش
 برلان دولاشكا برسون لار يسوب كوروب آنلارده هيچ كيم
 ابرسه نينك ابشى كوچى بوق ترور دولانلى اولوغ پادشاه
 حضرت لارى نينك ابركلى آدم لارى ترور لار تقى آندىراى
 اتليغ لوروص چوراميز هم ابركلى كشى دور هر قايدا سوسه
 لوز ابركى برلان آندا بارسون صلادلى كچى اويوميزنى
 بربب يباركلى سبىز آق تورت يانى قبله تقى تيموشقه اتليغ
 پان چوراميزنى اوزى صوحالاي تورغان آلاشانى آنكار بربب
 يباركلى سبىز تورت يانى قبله قايدا سويسا آندا بارسون اوز
 ابركى برلان ابركلى آدم دور تقى بورونقى ابلېك اتليغ قارت
 مارجاميز آتاميز باشوندان آذاد بولغان اول هم ابركلى
 كشى ترور قايدا سويسه آندا ترور اوز كونكلى برلان
 تقى اول ميراث اينكان تقى آذاد اينكان تقى اوزكا ابركبن
 چورالار عيزدان اوزكا اوزوميزدان سونك فالاتورغان مال
 تيرلى كيميز نينك مسابى بو ترور اوتوز مسوم آقجه بر كوران

يورغا ايكي جيران آلاشا بر كوك آلاشا تقي ايكي كوران
 آلاشا بر فرا مادبان اون قوبوم ايكي قوم قاريم اوج مورطام
 قاهيلغان قاغبل ماغان آشليق ناريف لاريم بركا جاج قان
 كوزلك آريش لاريم آصار قزانيم جبار بال طام اينكجه حطيم
 بيجه يوم شلغيم قلا دور آليش بك لوغلي آل محمد ميرزادا
 ايكي صوم قبلالاي آلاسي آقچم باردور بي كيلدي لوغلي
 قرادا بر صوم قبلاسيز آلاسي آقچم بار دور آق محمد سيد
 برلان دوست محمد ميرزاغنه واصيت سوزوم بو دور كه هيچ
 كيم ايرسكا بر آقجه براسي بوروجوم يوق دور بر الله غه براسي
 بوروجلو برجانيم دور قجان كيم الله تبارك وتعالى دين
 تقدير نيم من عليكاي آطاليق دونبادين رملت قبلسام آق
 محمد سيد برلان دوست محمد ميرزا مينى آروف يوق دور
 آق كفن لانيب حق برينه تابشورسون لار منيم ماليم دين
 نيرلي كيم دين ايل دوروسونجه آطاؤومى نوكونومى
 آطاسون لار شامومى چيراهيمى سون دورماسون لار مينى
 باكلاكان كشي كا هم حافىظلا رغه قرآن تولتورور اوجون منيم
 ماليم دين نيرلي كيم دين لوشاق ونا كورا برسون لار كوياشوم
 نين محمد سيد برلان بوجونوم بيكيش بيكاج كا ميراس بركان

ایوانای آنلیغ جوراما صلا داضی اولوغ اویوموق آغار برسون لار
منیم لطاووم دین نوکوووم دین قالغان هم مینی پاکلاکان
کشکی کا برکان دین هم حافیظ الارغه قرآن تولنورور اوچسون
برکان حین قلغان مالیم تیرلیکیم منار بلقی لاریم هر نورلوک
تووار قرالاریم قوشوم قورنوم هر تورلوک کشلیق طاریغ لاریم
اینکجه مطیم بیجه یوم شاغیم بولغای آق محمد سید برلان
دوست محمد میرزاغه واصیت قیلب باغیش لادیم آق محمد
سید برلان دوست محمد میرزا دین اوزکا هیچ کیم ایرسانینک
ایش لاری یوق یوما من الایام ودهر من الاقوام کون لاردا
برکون یا منیم لوغلان لاریم قیزلاریم بولغای یا منیم
آغالاریم اینی لاریم بولغای یا منیم فارین داش اوروغ لاریم
بولغای یا بر اونکین یات کیم ایرسه لار بولغای مین دین
صونکرا علیکای اطالیق دان آلاسی مالیمیز نیشلی حاقیمیز
بار دوو نسیب آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد
میرزاغه داغوی وقارغاشا قیلماسون لار اگر کیم ایرسه داغوی
وقارغاشا قیلوردای بولسالار الله تبارک وتعالی نینک لعنتی
ویر کولک لعنتی وفرشته لار نینک لعنتی وبارچه آدمی لار نینک
لعنتی آن لار اوزا بولسون هم شریعت فاضی لاری وصیاست

بكلاری بو د لغوی جسی لار نینک ایز لاوغی لار نینک سوز لارین
 تینکلاماسون لار و عم ایشو تاسون لار داغوی لارین باطبل ایتوب
 سوز لارین بالغان قیلیم منیم بو واصیت نامه خطیجه
 قیلسون لار نینک من علیکای آتالیق تبلیم نینک ساغلی قییدا
 عقیلیم هوسیم دوروست لوکوم دا بخشسی آدم لار کوزونجه آق
 محمد سید برلان درست محمد میرزاغه اوز اقرار کونگوم برلان بو
 واصیت نامه خطین یازدوروب اوز قولوم برلان بردوم من
 علیکای آتالیق خسته لی قییدین بو واصیت نامه خطیه اوز
 قولوم قویا آلاغانیم دین عقیلیم هوسیم دوروست لوکوم دا بو
 واصیت نامه خطیه اوزوم اوجون اوز کوزوم آلدون دا
 اوراز کیلدی ایملد اش اوغلی اوراز محمد ایملد اش کا قولون
 قوی دوردوم بو واصیت نامه خطین بازغان دا برکا اولتورغان لار
 آدم لار نینک آنلاری بولاک سید اوغلی ایش محمد سید بی
 غواط بک اوغلی آلیش بک ماش بک اوغلی اوراز ای میرزا
 تنکری بردی میرزا اوغلی ایسان کیلدی میرزا سیبوش
 میرزا اوغلی تنکری غول میرزا خدایار اوغلی قوتلوغ سعت
 ایشکی حافیط اوغلی سفر حافیط جان علی اوغلی محمد حافیط
 شعبان اوغلی موسی جعفر مؤذین اوغلی اوراز ای حافیط بو

ولصيت نامه خطين بازغان دا بو قدر آدملار برکا اولتوردیلار
 شهید مافیہ بو سوزکا جان سید اوغلی یولقوتلوغ حافیظ بو
 سوزکا دوصای میرزا اوغلی صدقای میرزا تنوق بو سوزکا
 بای جورا حافیظ اوغلی بای کیلدی حافیظ تنوق بو سوزکا
 قاضی کای اوغلی دوله صوفی حافیظ تنوق بو سوزکا بک بولاط
 اوغلی سیوش حافیظ تنوق بو سوزکا قاضی کای اوغلی بختی
 کیلدی تنوق بو سوزکا یاوہک ابلدش اوغلی سورنج علی
 ابلدش تنوق بو سوزکا جان غاضی اوغلی اورازای حافیظ
 تنوق بو سوزکا ایوانای اوغلی یتکای حافیظ تنوق بو سوزکا
 پاثرین اوغلی ایسته پان تنوق بو سوزکا میکی فار اوغلی
 واسی لای تنوق بو سوزکا کبری کورای اوغلی ایوان دیاک
 تنوق بو سوزکا ایصای اوغلی میکتا مارطی نان تنوق بو سوزکا
 پیرووی اوغلی پاثرین تنوق بو سوزکا کیلش میرزا اوغلی
 .....²¹⁾ (Въ концѣ строки три оторвано) کوچوک میرزا تنوق.....

²¹⁾ Въ передачѣ текста я строго держался правописанія подлинника. Безграмотность, съ которою, по видимому, писаны многія слова (напр. میراس, میرراث, میرراث вмѣсто میراث; حافیظ вмѣсто حافظ и т. п.), не должна особенно удивлять насъ. Наши Русскіе Татары и до сихъ поръ большею частью не держатся никакихъ правилъ правописанія, и пишутъ какъ кому вздумается.

Писанъ подлинникъ столбцомъ на пяти листкахъ, по образцу Русскихъ актовъ того времени. Почеркъ— четкій, въ родѣ того какой употребляютъ нынѣшніе Татары въ Россіи. Въ письмѣ есть однако особенность. Вездѣ стоятъ:

د	=	د	для	лучшаго	отличія	отъ	ذ
ر	=	ر	»	»	»	»	ز
س	=	س	»	»	»	»	ش
ص	=	ص	»	»	»	»	ض
ط	=	ط	»	»	»	»	ظ
ع	=	ع	»	»	»	»	غ
ح	=	ح	»	»	»	»	خ

Правда, новаго въ этомъ нѣтъ ничего. Известны различныя знаки, придуманные для лучшаго отличія другъ отъ друга въ письмѣ буквъ мусульманскаго алфавита, схожихъ между собою по начертанію (см. В^{ом} Silvestre de Sacy. Grammaire arabe. Seconde édition. Paris. MDCCCXXXI. T. I. § 18, стр. 12, 13; E. Rödiger. Mittheilungen zur Handschriftenkunde въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XIV. Leipzig. 1860, стр. 490). Флейшеръ (Fleischer. Vermischtes въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XV. Leipzig. 1864, стр. 393) видѣлъ даже въ одной Арабской рукописи тѣ самые знаки подъ буквами; د, ر, س, ص, ط, ع, ح, которые мы находимъ въ завѣщаніи Аликей - аталыка (см. также Ч. I, стр. 554). Но все эти знаки вообще,

кроме трехъ точекъ подѣ буквы **س**, употребляются рѣдко, и встрѣтить ихъ въ Татарскомъ документѣ XVII-го вѣка весьма любопытно.

Перевожу я слова завѣщанія Аликей-аталыка слѣдующимъ образомъ:

«..... Когда же придетъ срокъ имъ (народамъ, людямъ), то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставитъ его притти ранѣе. Милостью, волею и всемогуществомъ единого Господа Бога всевышняго, по хадисамъ и стихамъ курана всеславнаго пророка, по указамъ и уложенію великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, по точнымъ правиламъ шаріата, за свидѣтельствомъ сеидовъ, муллъ, и другихъ лицъ присутствовавшихъ при семъ, съ милостиваго соизволенія сына Арсланъ-хана, господина нашего Сеидъ-Бурганъ-султана, я, рабъ Господа Бога всевышняго, сынъ Акай-мурзы, Аликей-аталыкъ, по своему собственному побужденію, бивъ челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и испросивъ у него разрѣшенія, въ полномъ умѣ и сознаніи, желая какъ можно лучше устроить дѣла свои какъ въ здѣшнемъ мірѣ такъ и для будущей жизни, велѣлъ при своихъ глазахъ написать сію духовную грамоту. Велѣлъ же я написать при своихъ глазахъ духовную для того, чтобы мои наслѣдники послѣ меня, когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше единымъ Богомъ и мнѣ придется отой-

ти отъ сего міра, не ссорились между собою и не сердились другъ на друга изъ за имѣнія, которое должно отъ меня остаться. Свату моему сыну Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеиду, и младшему моему родичу сыну Ханъ-гильды-мурзы Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ приказываю я нижеслѣдующее. Написаны же сіи мои распоряженія о дѣлахъ сего міра и будущаго, 1048 года благословеннаго мѣсяца зилькааде въ 16 день (11-го марта 1639 г.), въ воскресенье, въ присутствіи вѣрныхъ и надежныхъ мусульманъ, съ обозначеніемъ и самихъ именъ свидѣтелей въ концѣ настоящей духовной грамоты. После моей смерти, вы, свать мой Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичъ мой Достъ-Мухаммедъ-мурза, во исполненіе моей послѣдней воли, согласно съ сею моею духовною, ударьте челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и матери его госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемъ, чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили, и разрѣшили мнѣ хлѣбъ который я ѣлъ и воду которую пилъ (т. е. простили бы всѣ мои проступки); моя же служба, какъ я для нихъ потрудился, да будетъ имъ разрѣшена, и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю. У меня нѣтъ ничего ихъ достойнаго, что бы я могъ имъ оставить; прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить. Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всѣми возведенными при немъ службами и со всѣми постройками, принадлежитъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану; что бы онъ съ нимъ

ни сдѣлать, кому бы его ни пожаловалъ, на то его воля. Вольной госпожѣ нашей Фатима-султанъ - бикемѣ бью челомъ доставшеюся мнѣ по наслѣдству отъ Уразъ-Мухаммеда Башмакова женкою, по имени Ай - сулу; прошу ее принять эту женку на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Господину нашему Сеидъ - Бурганъ - султану бью челомъ выросшею у меня на рукахъ сѣрою кобылою съ прошлагоднею годовалою голубою кобылою; прошу его пожаловать принять это на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Младшаго родича моего Достъ - Мухаммедъ - мурзу прошу быть снисходительнымъ простить меня; за сдѣланное имъ добро и за все данное имъ имущество не хватить ни волосъ моихъ, ни бороды моей (т. е. я ничѣмъ отплатить не въ силахъ); прошу его меня порадовать, быть снисходительнымъ не взыскать съ меня. Ему оставляю я человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Курманая, купленнаго у жены сына Янъ-булатова Кутаная; желаю, чтобъ это пришлось ему по сердцу. Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и юджуну мою Бигишь - бикачу прошу также простить меня. Имъ оставляю я послѣ себя человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Иваная, купленнаго у той же жены Кутуная. Сыну Али-бикъ-хафиза, зятю моему Ишь-Мухаммеду, и сестрѣ моей Шегръ-султанъ-бикачѣ, имъ обоимъ, оставляю женку мою Нѣмку, по имени Курманъ-би, купленную у сына Бурнаева Утямиша. Прошу и ихъ быть снисходительными про-

ститъ меня; и я ихъ прощаю. Больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать: они сами знаютъ, что снаряженіе сестры моей Шегръ-султанъ-бикачи стоило мнѣ, при выдачѣ ея замужъ, болѣе двухъ сотъ рублей. О прочихъ моихъ людяхъ, которые выше въ счетъ завѣщанныхъ мною полонныхъ людей не вошли, приказываю. Моего двороваго чело-вѣка, сына Андреева, по имени Япуша, я, въ угоду Богу, предстательства ради пророка надъ которымъ да будетъ миръ, и надежды ради на жизнь буду-щую, отпускаю на волю, чтобъ онъ былъ такимъ же какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускаю же на волю и купленную у жены Кутуная жену чело-вѣка именемъ Иринея, дочь Юрья, Дауляшу; пусть будетъ она вольная какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускныя имъ написаны при мнѣ, при моихъ глазахъ; эти отпуск-ныя ихъ обоихъ я самъ передалъ изъ рукъ въ руки Акъ-Мухаммедъ-сеиду. Когда наступитъ часъ пред-опредѣленный свыше Богомъ и я отойду отъ сего міра, пусть Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичъ мой Достъ-Мухаммедъ-мурза сдѣлаютъ милость от-дадутъ отпускныя обоимъ, какъ Япушу такъ и Дау-ляшѣ. Дѣла до нихъ никому никакого нѣтъ; вольные они люди великаго государя. Вольный же и чело-вѣкъ мой Русскій, по имени Андрей; куда хочетъ, пусть туда по своей волѣ и идетъ; ему приказываю отдать небольшой домъ мой въ деревнѣ; дорога ему открыта на всѣ четыре стороны. Чело-вѣку моему *пану*, по имени Тимошкѣ, приказываю отдать лошадь, на ко-

торой онъ пойдетъ; ему также дорога открыта на всѣ четыре стороны; куда хочетъ, пусть туда и идетъ по своей волѣ; вольный онъ человѣкъ. Вольная же и бывшая прежде нашею женка, старуха, по имени Иликъ, отпущенная на волю еще моею матерью; гдѣ хочетъ, пусть тамъ и живетъ, какъ ей заблагоразсудится. За тѣмъ, сверхъ вышепоименованныхъ людей, мною завѣщанныхъ, отпущенныхъ на волю, или безъ того уже вольныхъ, должно послѣ меня остаться всякаго имѣнія и добра вотъ сколько: тридцать рублей денегъ, одинъ бурый иноходецъ, двѣ рыжія лошади, одна сивая лошадь, двѣ бурыхъ лошади, одна вороная кобыла, десять барановъ, два племенныхъ барана, три улья, хлѣбъ молоченный и немолоченный, рожь озимая посѣянная, котель всячій, топоръ которымъ рубятъ, иголки и игольники, нитки и клубки (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). Да у Альшибикова сына Алъ - Мухаммедъ - мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій - гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль. Акъ - Мухаммедъ-сеиду же и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ завѣщаю, что я рѣшительно никому не долженъ ни гроша; должнымъ состою я одному Богу въ уплатѣ одной души моей. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ и я, Аликей - аталыкъ, отойду отъ сего міра, Акъ - Мухаммедъ-сеидъ и Достъ-Мухаммедъ-мурза должны, чисто омывъ меня и обернувъ въ бѣлый саванъ, предать землѣ, и, какъ это обыкновенно дѣлается, изъ

моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню, такъ чтобы не погасли ни моя свѣча, ни мой свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло мое доброе имя). Лицамъ, которыя будутъ обмывать меня, и хазизамъ за чтеніе надо мною курана, должны они дать изъ моего имѣнія и добра сколько будетъ нужно. Человѣку же моему, по имени Иванаю, завѣщанному мною зятю моему Тинъ-Мухаммедъ-сеиду и *юджунъ* моей Бигишь-бикачѣ, должны они отдать мой большой домъ въ деревнѣ. За тѣмъ все мое имѣніе и добро, которое останется какъ за расходами на поминки и на милостыню такъ и за выдачею лицамъ которыя будутъ обмывать меня и за уплатою хазизамъ за чтеніе надо мною курана, какъ то лошадей, всякаго рода скотъ, домашнюю птицу, всякаго рода хлѣбъ, иголки и игольнички, нитки и клубки (т. е. всякую мелочь, домашнюю рухлядь), завѣщаю я и отдаю Акъ-Мухаммедъ-сеиду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Кромѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида и Достъ-Мухаммедъ-мурзы никому другому дѣла до всего этого нѣтъ. Во вѣки вѣковъ, никогда, кто бы то ни былъ, будь онъ мнѣ сынъ или дочь, братъ старшій или младшій, родственникъ или чужой, да не вступаетъ въ тяжбу или споръ съ Акъ-Мухаммедъ-сеидомъ и младшимъ родичемъ моимъ Достъ-Мухаммедъ-мурзою, утверждая будто и ему слѣдуетъ получить что либо послѣ меня, Аликей-аталыка. Если же кто бы то ни былъ вступить въ тяжбу или споръ, то да будетъ на немъ

проклятіе отъ Бога преблагословеннаго и всевышняго, проклятіе отъ земли и неба, проклятіе отъ ангеловъ, проклятіе ото всѣхъ людей; судьи же и власти да не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ подобнаго рода притязателей и истцевъ, а притязанія ихъ отвергнувъ и слова ихъ сочтя за ложь, да поступаютъ по сей моей духовной грамотѣ. Духовную грамоту сію я, Аликей-аталыкъ, владѣя языкомъ, въ полномъ умѣ и разумѣ, въ глазахъ благонадежныхъ людей, собственнымъ побужденіемъ написать велѣлъ, и самъ своими руками передалъ Акъ-Мухаммедъ-сенду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Такъ какъ я, Аликей-аталыкъ, въ слѣдствіе болѣзни, собственною рукою сей духовной грамоты подписать не могъ, то подписать ее вмѣсто себя, я, находясь въ полномъ умѣ и разумѣ, велѣлъ при своихъ глазахъ сыну Уразъ-гильды-вмильдашу Уразъ-Мухаммедъ - вмильдашу. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли слѣдующія лица: сынъ Булякъ-сенда Ишь-Мухаммедъ-сендъ, сынъ Бій-гувать-бика Алышь-бикъ, сынъ Мемешъ-бика Уразай-мурза, сынъ Тенгри-бирды-мурзы Исанъ-гильды-мурза, сынъ Суюшь-мурзы Тенгри-гулъ-мурза, сынъ Худаяра Кутлугъ-сагаты, сынъ Ишкей-хафиза Сеферъ-хафизъ, сынъ Джанъ-Алія Мухаммедъ-хафизъ, сынъ Шаабана Муса, сынъ Джаафаръ-муззина Уразай-хафизъ. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли и свидѣтелями были нижеслѣдующія лица: на то (послухъ) сынъ Джанъ-сенда Юкутлугъ-хафизъ,

на то послухъ сынъ Дусай - мурзы Садыкай - мурза ;
 на то послухъ сынъ Бай - чура-хафиза Бай-гильды-
 хафизъ ; на то послухъ сынъ Казыкея Дауля - суфи-
 хафизъ ; на то послухъ сынъ Бикъ - булата Суюшь-
 хафизъ ; на то послухъ сынъ Казыкея Бахты-гильды ;
 на то послухъ сынъ Лубекъ - имильдаша Сууниджъ-
 Али-имильдашь ; на то послухъ сынъ Джанъ - газыя
 Уразай-хафизъ ; на то послухъ сынъ Ивана Я Итме-
 кей-хафизъ ; на то послухъ сынъ Баженовъ Степанъ ;
 на то послухъ сынъ Никифоровъ Василий ; на то по-
 слухъ сынъ Григорьевъ Иванъ дякъ ; на то послухъ
 сынъ Исаевъ Никита Мартыновъ ; на то послухъ сынъ
 Первовъ Бажень ; на то послухъ сынъ Килинь-мур-
 зы Кучукъ-мурза. . . . .» ²²⁾).

²²⁾ Въ переводѣ я старался какъ можно ближе держать-
 ся подлинника. Въ какой мѣрѣ успѣлъ я въ этомъ —
 предоставляю судить читателямъ, знатокамъ языка Та-
 тарскаго. Переводить же было нелегко. Особый харак-
 теръ языку, на которомъ писано звѣщаніе, придаютъ
 многія своеобразныя выраженія и слова, которыя либо
 теперь вышли изъ всеобщаго употребленія у Татаръ,
 либо въ прежнія времена составляли отличительное свой-
 ство мѣстнаго Касимовскаго нарѣчія.

Для лучшаго пониманія моего перевода и имѣеть съ-
 тѣмъ для конспенія нѣкоторыхъ мѣсть самаго звѣщанія,
 считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько пригвчаній.

Къ строкамъ 1—4. *Когда же придетъ—прит-
 ти ранке.*—Соотвѣтствующія слова текста: *نادا جا اجلم*

لا يستقدمون ولا يستأخرون ساعة — заимствованы изъ курана. Слова эти въ куранѣ встрѣчаются два раза, именно въ 32 стихѣ VII суры и въ 63 стихѣ XVI суры. Стихъ 32 суры VII гласить: لكل امة اجل فاذا جا اجلهم ولا يستقدمون ولا يستأخرون ساعة. т. е. «Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояннн ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Стихъ 63 суры XVI читается: ولو يواخذ الله الناس بظلمهم ما ترك عليها من دابة ولكن يُوخرهم الى اجل مسي فاذا جا اجلهم لا يستقدمون ولا يستأخرون ساعة. т. е. «Если бы Богъ захотѣлъ взыскать съ людей по ихъ беззаконнню, то онъ бы не оставилъ на ней (землѣ) ни одного живаго существа, но онъ отложилъ ихъ до извѣстнаго срока; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояннн ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Есть еще одинъ стихъ въ куранѣ, 50 стихъ X суры, гдѣ повторены слова, которые насъ занимаютъ, но съ незначительною разницею, именно слѣдующею: لا يستأخرون فاذا جا, и вмѣсто لا يستقدمون. Стихъ этотъ гласить: قل لا املك لنفسي ضرا ولا نفعا الا ما شاء الله لكل امة اجل فاذا جا اجلهم فلا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون. т. е. «Скажи (имъ): я не въ силахъ самъ по себѣ ни отворотить отъ себя вреда, ни принести себѣ пользы, никакъ какъ на сколько угодно Богу. Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда придетъ срокъ имъ, то они не

будуть въ состояніи ни отложить его ни на одну часть, ни заставить его притти ранѣе».

Къ строкѣ 10. *Сейдовъ*.—Въ текстѣ сказано: *سید وسعادت*. Но слово *سعادت* къ дѣлу не идетъ; *سعادت*, какъ извѣстно, значитъ: счастье, благополучіе. Я вполне увѣренъ, что слово *سعادت* явилось отъ безграмотности правописанія, и что читать нужно: *سادات* множ. отъ *сид*. Повторено же слово *сейдъ* въ единственномъ и множественномъ числѣ, по моему мнѣнію, для одного благозвучія, какъ это часто дѣлается на языкахъ восточныхъ, чтобы выраженіе *سید وسادات* лучше согласовалось съ слѣдующимъ въ текстѣ выраженіемъ *ملا وموجودات*.

Къ строкамъ 21, 22. *Мои наследники*.—Въ текстѣ читается: *میراس خونلاریبین*. Мнѣ это кажется ошибкою; я читаю *میراث خونلاریبین*.

Къ строкамъ 29 — 35. *Написаны же — въ концѣ настоящей духовной грамоты*.—Мѣсто это въ текстѣ, за исключеніемъ тѣхъ строкъ гдѣ выставленъ годъ, запутано. Смыслъ рѣчи однако долженъ быть тотъ самый, который мною переданъ.

Къ строкамъ 41, 42. *Чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили*. Въ текстѣ читаемъ: *بز قول لارینه برلیقاب کونکول لارین فعیل ایتیب*. Здѣсь замѣчательно слово *فعیل*. Слово это въ завѣщаніи Аликей-атаалыка встрѣчается нѣсколько разъ, и постоянно со значеніемъ: простить. Большею частью, какъ и въ строкѣ 42, находимъ его въ связи со словомъ *کونکول*; иногда же стоитъ оно и одно, безъ этого слова. Такъ

читаемъ въ строкѣ 46: *بوز مينك قولا كونكوموز*: «и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю»; въ строкахъ 48, 49: *بيرليقتاب اول ابشردان بوز*: «прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить»; въ строкахъ 64, 65: *بوب كوروب بزكا كونكلول لارين*: «прошу быть снисходительнымъ простить меня»; въ строкѣ 74: *بزكا فعيل*: «прошу также простить меня»; въ строкахъ 81, 82: *بوب كوروب كونكلول لارين*: *بزكا فعيل ابئسون لار بزنينك كونكوموز آارغه فعيل دور* — «прошу и ихъ быть снисходительными простить меня; и я ихъ прощаю». Татарскаго слова *فعيل* я до сихъ поръ не встрѣчалъ ни разу. Думать, что слово это — Арабское, производное отъ глагола *فعل* невозможно; тогда во всѣхъ фразахъ, гдѣ читается слово *فعيل*, не было бы смысла. Нельзя ли допустить, что слово *فعيل*, въ завѣщаніи Аликей - аталыка, ничто иное какъ испорченное безграмотнымъ правописаніемъ слово *بجل* *бихиль*, *бахиль* — прощенье? (У Джонсона — *A dictionary, Persian, Arabic and Englisch by Francis Johnson. London. 1852* — читаемъ: «*P بجل bihil, Pardon, remission, absolution*; у Вуллера — *Ioannis Augusti Vullers Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Tomus I. Bonnae ad Rhenum. 1855* — значится: «а. р. *بجل F.*, *بجل B.* (ab. ar. *جَلّ* praef. *ب propr. i. q. صاحب حل licitus*) *condonatio, venia* (*بخشایش و عفو*) *B. حلال ايلك بعنى استعلال F. Inde*

جعل کردن veniam dare, absolvere). Слово جعل въ боль-
шомъ ходу у Татаръ. Они произносятъ его *бахиль*,
употребляютъ же совершенно въ томъ самомъ смыслѣ,
въ какомъ употреблено слово فعيل въ завѣщаніи Аликей-
аталыка; говорятъ, напримѣръ: بعالمك и جعل بولاق —
простить, بعلمك — проститься. Ничто не препят-
ствуетъ и ставить его въ связи со словомъ كونكل; вся-
кій нынѣшній Татаринъ понялъ бы: كونكلز الارغه
(الأردن) جعل دور; كونكل لارين بزكا جعل اينسون لار
и т. п.

Къ строкѣ 46. *Сто тысячъ разъ.* — Въ текстѣ
слово *разъ* передано словомъ قورلا. Слово قورلا при-
надлежитъ къ числу словъ устарѣлыхъ, вышедшихъ изъ
всеобщаго употребленія. Встрѣчается оно преимуще-
ственно въ старинныхъ книгахъ.

Къ строкамъ 49—51. *Домъ мой, который я
по изъ милости окончилъ, со всѣми возведенными
при немъ службами и со всѣми постройками.* —
Словами: *со всѣми возведенными при немъ служба-
ми* перевелъ я слова текста: نقي جمله سالغان منباطالار
يچينز. Въ Ч. I настоящаго Исслѣдованія, на стр. 303,
304, я посвятилъ цѣлое прилѣжаніе, 105, слову
миньятъ или *минятъ*, которое особенно часто встрѣ-
чается въ старинныхъ Русскихъ переводахъ грамотъ
Погайскихъ князей и мурзъ. Слово *миньятъ* (منباط)
находимъ мы нынѣ въ завѣщаніи Аликей - аталыка.
Нельзя не замѣтить, что то же самое слово, но
только въ формѣ: *минлятъ* (منلات) повторяется
еще разъ въ Аликеевомъ завѣщаніи, на строкѣ 83.

Въ Ч. I пришли мы къ тому заключенію, что слово *мильятъ* ничто иное какъ Арабское слово *منت* *ми-нетъ* въ искаженномъ видѣ. Употреблялось же оно, какъ мы видѣли, въ значеніи: долгъ, обязанность, служба. На строкѣ 83 Аликеева завѣщанія, значеніе: обязанность, долгъ, дѣйствительно пригодно; читаемъ: *اول ابشدا بزكا الارنينك منلاتى بوق دور* — «больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать» (т. е. я нимъ ничѣмъ не обязанъ). Но въ строкахъ 50, 51 слово *мильятъ* стоитъ между двумя словами: *بورث* — домъ, и *قرالدى* — которыми Татары означаютъ всякую домашнюю постройку вообще. Съ этими двумя словами *мильятъ* находится въ прямой связи; мало того, въ соединеніи съ нимъ употреблено еще причастіе: *سالغان* — возведенный, построенный. Ясно, что въ строкахъ 50, 51, *мильятъ* ничего другаго, кромѣ какой либо постройки означать не можетъ. Какъ объяснить это странное явленіе? Думаю, что въ строкахъ 50, 51 Аликеева завѣщанія *мильятъ* употреблено въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ мы Русскіе употребляемъ иногда наше слово: *служба*, именно въ смыслѣ домашнихъ пристроекъ. Могло это быть простымъ подражаніемъ Русскому способу выраженію.

Къ строкѣ 69. *Ему оставляю я.* — Въ текстѣ сказано: *آغارميرراس ايتيم*. Дательный падежъ единственнаго числа мѣстоимѣнія *اول* въ завѣщаніи Аликей - аталыка пишется: *آغار* и *آنکار*. Фор-

на **آغار** до сихъ поръ употребительна у Татаръ Касимовскихъ.

Къ строкамъ 72—74. *Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и юджуну мою Бигишь-бикачу.* — О словѣ юджунъ **يوجون** я имѣлъ случай говорить довольно подробно въ Ч. I настоящего Исслѣдованія, на стр. 505 — 511. Замѣчательное слово это попадалось намъ до сихъ поръ почти исключительно на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. Тѣмъ болѣе любопытно для насъ встрѣтить его нынѣ въ письменномъ памятникѣ XVII-го вѣка, принадлежащемъ Касимову. Въ надгробныхъ Касимовскихъ надписяхъ слово юджунъ употреблялось, какъ мы видѣли, то въ смыслѣ дочери родной, то, быть можетъ, въ смыслѣ близкой родственницы, либо особы, принятой въ домъ и заступавшей мѣсто дочери. Чѣмъ была Бигишь, которую Аликей зоветъ своею юджунуою, дочерью ли его или нѣтъ, изъ словъ завѣщанія рѣшить трудно. Самое прозвище **کیاو**, которое Аликей даетъ мужу Бигиши Тинъ-Мухаммеду, ничего не доказываетъ. Татарское слово **کیاو** имѣетъ весьма обширное значеніе. Значитъ оно: женить, зять; зовутъ же Татары **کیاو** зятемъ не только мужа дочери, но и мужа всякой младшей близкой родственницы. Такъ самъ Аликей въ своемъ завѣщаніи зоветъ **کیاو** зятемъ и мужа своей сестры Шегръ-султанъ-бикачи, Ишь-Мухаммеда. — Безъ сомнѣнія, въ свойствѣ съ Тинъ-Мухаммедъ-сеидомъ, сыномъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, и слѣдовательно братомъ парицы Фатимы, и заключается причина, почему Аликей въ

своемъ завѣщаніи зоветъ Акъ - Мухаммедъ - сенда قودا —сватою, Фатиму же и сына ея царевича Сендъ-Бургана какъ бы включаетъ въ число своихъ наследниковъ. Къ Фатимѣ и къ Сендъ-Бургану Аликей обращается не только какъ къ государямъ, но и какъ къ родственникамъ.

Къ строкамъ 79, 80. *Женку мою Нльнку, по имени Курманъ-би.* — Въ текстѣ стоитъ: نيسج مارچام قورمان بي آتليغ. Слово *марджа* до сихъ поръ употребительно у Татаръ. Откуда оно взялось — неизвѣстно. Нынѣшніе Татары, обитающіе въ Казанской и смѣжныхъ съ нею губурніяхъ, *марджою* зовутъ исключительно бабъ Русскихъ, подобно тому какъ они бабъ Черемискихъ исключительно же зовутъ *акэй*. Въ прежнія времена слово *марджа* писалось и *марья*. Такъ Джанъ-Тимуръ-бій, ближній человекъ хана Крымскаго Бегадуръ-гирея, въ грамотѣ писанной къ государю Михаилу Федоровичу въ мухарремѣ 1050 (апрѣль, маѣ 1640) г., предлагая обмѣнять одного плѣннаго Крымца содержавшагося въ Москвѣ, говорилъ: انيک ايچون سز دلکن کشي يکزني کرک ماريه بولسون کرک قزاق بولسون بز بونده تاوب قوبارميز т. е. «за него мы вамъ дадимъ отъ насъ изъ вашихъ плѣнныхъ кого пожелаете, хотите женку (*марья*), хотите парня» (*Матер. для ист. Крыма*, № 52, стр. 251).

Къ строкамъ 88, 89. *Моего двороваго человека, сына Андреева, по имени Януша.* — Такъ я перевелъ слова текста: اوزوميزنينک آيلامال حتى ميز آندبرای

اوغلى ياپش آتليغ جورامنى. Слово آيلا مال инѣ до сихъ поръ ни разу не попадалось. Но полагаю, что оно значило: дворовой. Думаю, что оно образовано изъ словъ مال — инѣнне, и اولو — домашнй, либо изъ словъ مال — инѣнне, и حولى — домъ, дворъ (слово حولى или حوالى — домъ, дворъ употребительно и въ Бухарскомъ нарѣчїи Персидскаго языка; см. О нѣкоторыхъ событїяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари, изданныя въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчанїями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ, стр. 125).

Къ строкамъ 108, 109. *Дорога ему открыта на всѣ четыре стороны.*—Въ текстѣ стоитъ: *آنى نورت يانى قبله*, что въ подстрочномъ переводѣ, собственно значить: ему на четыре стороны *кибла* (сторона, въ которую обращаются мусульмане, когда творять молитву). Выраженїе это весьма употребительно у всѣхъ Татаръ вообще.

Къ строкамъ 109, 110. *Человѣку моему пану, по имени Тимошкѣ.*—Подъ словомъ *панъ*, которое я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно написано въ текстѣ (*پان*), какъ я думаю, понимать слѣдуетъ Поляка. Тимошка, по всей вѣроятности, былъ полоннымъ человѣкомъ, какъ и Нѣмцы, которыхъ именновываетъ Аликѣй.

Къ строкамъ 110, 111. *Лошадь, на которой онъ*

пахать.—Въ текстѣ читаемъ: *اوزى صوحالای تورغان* *آلاشانى*. Глаголь *صوحالاماق*, или, какъ онъ обыкновенно произносится, *صوقالاماق* — пахать, очень часто употребляется Татарами, обитающими въ Россіи. Онъ произведенъ отъ Русскаго слова: соха. Самую соху Татары зовутъ: *صوقا*.

Къ строкѣ 124. *Три улья*. — Въ текстѣ: *اوع مورطام*. Отъ Татарскаго слова *مورطا* *мурта* — улей не произошло ли старинное Русское слово: *борть*, корень котораго до сихъ поръ остается неразъясненнымъ?

Къ строкамъ 126, 127. *Иголки и игольники, нитки и клубки* (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь).— Вполнѣ ли точно передалъ я соответствующія слова текста: *اينكجه حطيم بيجه يوم شاعيم* — не ручаюсь. Ихъ толкую я слѣдующимъ образомъ: *اينكجه* принимаю за уменьшительное отъ *اينك*, *اينه* иглолка; *حطيم* произвожу отъ *قوطينى* коробочка, и перевожу: моя коробочка, при этомъ полагаю, что такъ какъ рѣчь идетъ объ иглолкахъ, то и понимать слѣдуетъ коробочку для иглолокъ, игольникъ; *بيجه* считаю за уменьшительное отъ *يب* нитка; а *يوم شاعيم*, по моему мнѣнью, стоитъ вмѣсто *يومفاقيم*, *يومفاق* же, по Турецки *يومق*, значить клубокъ. Но первое слово *اينكجه* можно, пожалуй, принимать и за уменьшительное отъ *اينك* румяны. Тогда начало фразы переводить пришлось бы: румяны и коробочку для румянъ. Нашлись бы, можетъ быть, для указанныхъ мною словъ и другія объясненія. — Повторяются слова: *اينكجه حطيم بيجه يوم شاعيم* еще въ

одною мѣстою завѣщанія Аликей - Аталыка, именно въ строкахъ 155—157. Какъ и въ строкахъ 126, 127, стоятъ онѣ тамъ въ концѣ перечисленія имущества.

Къ строкамъ 127—130. *Да у Алышъ-бикова сына Аль-Мухаммедъ-мурзы взять мнѣ по кабала два рубля, да у Бій-гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль.* — Слово кабала и въ текстѣ писано *قبلا* кабала. Русскими слово кабала, какъ извѣстно, заимствовано отъ Татаръ. Это же самое слово употребительно и въ языкахъ Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ. Правильнѣе писать его, какъ оно и пишется обыкновенно: *قباله*. Корнемъ ему служить Арабскій глаголь *قبل* — принять.

Къ строкамъ 139—141. *Какъ это обыкновенно дѣлается, изъ моего имѣнiя и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню.* — Въ текстѣ значится: *ابل دورسونجه آطاؤومنى نوکوؤومنى* *آطاسون لاز*. Слова *آطاو* и *نوكوم* нынѣ почти не употребляются въ смыслѣ поминокъ и милостыни. У насъ въ Россіи слово *آطاو* въ смыслѣ поминокъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилось только у такъ называемыхъ Мещеряковъ Симбирской и смежныхъ съ нею губерній, и то въ поговоркѣ, обратившейся въ бранную. Мещерякъ, заспоривъ съ кѣмъ нибудь о лошади, коровѣ или овцѣ, и вида себя принужденнымъ уступить ее, въ пылу гнѣва, говоритъ: *آطاونکه براسون* — «пусть тебѣ она пригодится (когда умрешь) на твои

помянени» (т. е. «пусть ее зарѣжутъ, когда будутъ помянать тебя»; въ старину на помянкахъ рѣзали животныхъ). Слово *آطاو* происходитъ отъ одного корня съ *آنامق, آطامق* — называть, помянать, а слово *توکوم*, отъ одного корня съ *توکک* — сыпать, разсыпать.

Къ строкѣ 144. *Хафизамъ за чтеніе надо мною курана.*— Въ Ч. II настоящаго Исслѣдованія, на стр. 445, говорено было мною о хафизахъ, или, какъ ихъ звали и теперь еще зовутъ, абызахъ. Изъ словъ Аликей-аталыка оказывается, что въ Касимовѣ хафизы исполняли и обязанность чтецовъ курана, нынѣшнихъ карыевъ *قاری*.

Къ строкамъ 187, 188. *Сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ.* — О сынѣ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидѣ Шакуловѣ, братѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида, см. выше, пр. 2, стр. 13, и стр. 174.

Къ строкамъ 200, 201. *Сынъ Казыкея Даулясуфи-хафизъ.* — «Девлесупъ обызъ Коскеевъ» упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 142).

Въ дополненіе къ представленнымъ мною примѣчаніямъ прибавлю нѣсколько словъ о самомъ имени *Алкей*, которое носилъ составитель завѣщанія. Имя это и до сихъ поръ нрѣдко слышится у Татаръ. Что жъ это за имя и откуда взялось оно? Известно, что Татары, желая придать болѣе ласковое значеніе слову, прибавляютъ къ нему иногда: *کای, کای, کای*; напримѣръ вмѣсто: *اتا* отецъ, говорятъ: *اتاکای, اتاکای, اتاکای*. (см.

между прочимъ, Махмудовъ. Практическое руководство къ изученію Татарскаго языка. Казань. 1857, стр. 147). Имя Аликей — ничто иное, какъ весьма обыкновенное мусульманское имя Али, съ прибавкою этого же самаго окончанія *کای*. Примѣровъ именъ собственныхъ съ подобнымъ наращеніемъ можно привести не мало; такъ даже въ завѣщаніи Аликея встрѣчаются, между прочимъ, имена: *قاضی کای* *Казыкей*, *ایشکی* *Ишкей*, до сихъ поръ употребительныя, которыя, очевидно, составлены изъ именъ: *قاضی* *Казы*, *ایش* *Ишь* и окончанія *کای*, *کی* *кей*. — При настоящемъ случаѣ, кстати, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Припомнимъ, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. братъ Акъ-Мухаммедъ-сеида Шакулова, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ, названъ Икшеемъ. Въ пр. 9, на стр. 175, гдѣ я указалъ на это, я никакого объясненія не представилъ, а сказалъ только, что слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Мы видѣли, въ пр. 16, на стр. 216, что Татары вмѣсто Ишь-Мухаммедъ, говорятъ иногда для краткости Ишь. Отъ имени же Ишь, чрезъ прибавку окончанія *кей* (*کی*), прямо образуется имя Ишкей (*ایشکی*). Нѣтъ сомнѣнія, что слово Икшей, которымъ Воейковъ и Раковъ звали Ишь-Мухаммеда Шакулова, простая передѣлка на Русскій ладъ имени Ишкей.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною предложу вопросъ: Аликей-аталыкъ, сынъ Акай-мурзы, не былъ ли тотъ самый Авликей-мурза Тенишевъ, который въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. упо-

минается вѣстѣ съ сыномъ Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеидомъ Шакуловымъ, и названъ приказнымъ человекомъ Касимовскаго царевича, Сеидъ - Бургана (см. выше, стр. 82, 174)? Вопросъ этотъ, за невѣдѣніемъ данныхъ, въ настоящую минуту конечно рѣшить нельзя. Но Тенишевъ—фамилія, которая въ завѣщаніи Аликея могла быть опущена точно также, какъ опущена въ немъ фамилія Шакуловыхъ при именахъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, его сына Тинъ - Мухаммеда и брата Ишь-Мухаммеда; Аликей же и Авликей, очевидно—различныя произношенія одного и того же имени.

На оборотѣ подлиннаго завѣщанія находятся слѣдующія подписи Татарскія и Русскія :

بو وصیت نامه خطیفه برکا اول نوردوق ایش محمد سید
قولوم قويدوم т. е. «У сей духовной грамоты сидѣли мы. Я Ишь - Мухаммедъ - сеидъ руку приложилъ». —

آتامیز آلیش بک اوجون بو واصیت نامه که آلفاقه قولوم قويدوم
т. е. «Вмѣсто отца моего Алышь - бика, къ сей духовной грамотѣ я Алмака руку приложилъ». —
بو وصیت
نامه خطیفه سفر میرطا قولوم قويدوم
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ - мурза руку приложилъ».

— بو وصیت نامه خطیفه آقای میرزا اوغلو
сей духовной грамотѣ, сына Акай-мурзы —
بو وصیت
نامه خطیفه باژان میرزا تنوق قولوم قويدوم
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бажанъ-мурза послухъ
руку приложилъ». —
بو وصیت نامه خطیفه ننکری قولى
ت. е. «Къ сей духовной грамотѣ я

Тенгри-кули-мурза руку приложилъ». — بو وصيت نامه
 حافظة بختمی کيلدی حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ сей духовной грамотѣ я Бахты-гильды-хафизъ,
 бывъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصيت نامه
 حافظة سفر حافظ قولوم قويدوم
 «Къ сей духовной гра-
 мотѣ я Сеферъ-хафизъ руку приложилъ». — «Послухъ
 Микитка руку приложилъ». — بو وصيت نامه حافظة صدقاي
 ميرزا تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ сей духовной
 грамотѣ я Садыкай-мурза, бывъ послухомъ, руку при-
 ложилъ». — من سونای ميرزا تنوق قولوم قويدوم
 «Я
 Суняй - мурза послухъ руку приложилъ». — آغاميز
 عليکای اطاليق نينک بيوروغونچه
 «старшаю родича
 моего Аликей-аталыка по приказанію» — بو وصيت نامه
 حافظة بولقوتلو حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ сей
 духовной грамотѣ я Юлкупту - хафизъ, бывъ послу-
 хомъ, руку приложилъ». — بو وصيت نامه حافظة دوله
 صوفي حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ сей ду-
 ховной грамотѣ я Дауля-суфи-хафизъ, бывъ послу-
 хомъ, руку приложилъ». — بو وصيت نامه حافظة حضر بردا
 اولتوروب فقير ايسانک کيلدی ميرزا قولوم قويدوم
 «У сей духовной грамоты я рабъ Божій Исанъ-гиль-
 ды-мурза сидѣлъ, и къ ней руку приложилъ». — «По-
 слухъ Васка Панаевъ руку приложилъ». — بو وصيت
 نامه حافظة من يان تمور حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ
 сей духовной грамотѣ я Янъ-Тимуръ-хафизъ, бывъ
 послухомъ, приложилъ». — بو وصيت نامه حافظة سيوش
 حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ сей духовной
 грамотѣ я Суюшь - хафизъ, бывъ послухомъ, руку

приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه سیونج علی ایبلداش
 ت. е. «Къ сей духовной гра-
 мотѣ я Сууниджь-Али-имильдашь, бывъ послухомъ,
 руку приложилъ». — اینیک اوچون اوراز کیلدی ایبلداش
 т. е. «вмѣсто него, я, Уразъ - гильды - имильдаша». —
 بو وصیت نامه خطغه محمد حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Мухаммедъ - ха-
 физъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصیت
 نامه خطیغه کوچوک میرزا تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ сей духовной грамотѣ я Кучукъ - мурза, бывъ
 послухомъ, руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه
 اطامیز فوتلوغ سات اوچون توقای قولوم قويدوم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ, вмѣсто отца моего Кутлугъ-
 саата, я Тукай руку приложилъ». — «Послухъ Баженка
 Первовъ руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطغه یتکای
 ت. е. «Къ сей духовной
 грамотѣ я Итмекей - хафизъ, бывъ послухомъ, руку
 приложилъ». — حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бай-
 гильды - хафизъ послухъ руку приложилъ». — اوغلی
 ت. е. «сынъ Уразъ-Мухаммедъ руку
 приложилъ». — بو وصیت نامه خطغه اورазай حافظ تنوق
 ت. е. «Къ сей духовной грамотѣ я
 Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».
 بو وصیت نامه خطغه айш محمد حافظ تنوق بولوب قولوم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Ишь - Му-
 хаммедъ - хафизъ, бывъ послухомъ, руку прило-

жиль». — «Послухъ Степашко Болагой руку приложиль»²³⁾.

²³⁾ Слова, отмѣченныя мною курсивомъ, писаны одною рукою по склейкамъ листовъ завѣщанія; если всѣ эти слова сложить вмѣстѣ, выйдетъ полная подпись Уразъ-Мухаммедъ-имильдаша, подписавшаго и скрѣпившаго завѣщаніе, вмѣсто Аликей - аталыка, по его просьбѣ, какъ и значится въ текстѣ самаго акта.

На оборотѣ же подлиннаго завѣщанія, на верху, читается приписка. Приписка эта, помѣченная 1225 г. гаджры т. е. 1810 г. по Р. Х., сдѣлана рукою одного Ибрагимъ - сенда изъ дома Шакуловыхъ. Заключаетъ она въ себѣ замѣтку о томъ, какимъ образомъ завѣщаніе Аликей - аталыка передавалось въ родѣ Шакуловыхъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ досталось ему Ибрагимъ - сенду. Подлинныя слова этой приписки, довольно любопытной, слѣдующія: اوشبو وصیت نامه قالا کیلکان بابالاریمیزدان بابالاریمیزغه اول بولاک سید اوغلی آق محمد سیدکا آندین اوغلی تن محمد سیدکا کوبونچی تئش سید دیرلار ایکان آندین صونک اوغلی سید آحد سیدکا قالغان آندین اوغلی یعقوب سیدکا آندین اوغلی پیکنтер سیدکا بابامزغه اندین صونک مرحوم آنکامیز اق محمد سیدکا کوبونچی موکانای سید دیرلار ایردی آنینک اوجون باش بالا چاقته آنکاسی مرحوم اییمیز اورای بیکا میش میرزا نیفکیلوو قیزی ایردی آنامزغه سیوب

قوثقان ایکان موکانای دیب آتامیزدان صونک بزکا
 قالغان ابراهیم سیدکا تاریخ نبی ء م ل ۱۲۲ منکده
 ایکی یوز یکرمی بیش..... شعبان ای نینک.....
 (Конецъ приписки нѣсколько оборванъ) т. е. «Ду-
 ховное завѣщаніе это переходило у насъ въ родѣ отъ
 одного къ другому. Съ начала досталось оно сыну Бу-
 лякъ-сеида, Акъ-Мухаммедъ-сеиду. Отъ него перешло
 оно къ его сыну, Тинь-Мухаммедъ-сеиду, котораго
 большею частью звали Тенишь-сеидомъ. За тѣмъ пере-
 шло оно къ его сыну Сеидъ-Ахмедъ-сеиду, отъ него—
 къ его сыну Якубъ-сеиду, а отъ него — къ его сыну
 Бектемиръ-сеиду, моему дѣду. За тѣмъ досталось оно
 покойному отцу моему Акъ-Мухаммедъ-сеиду, котораго
 большею частью звали Муканай-сеидомъ; звали же его
 такъ, потому что Муканаемъ, любя его, прозвала его,
 когда онъ былъ еще ребенкомъ, его мать, а моя покой-
 ная бабка, Урай-бика, дочь Мамешъ-мурзы Тевкелева.
 Послѣ отца завѣщаніе досталось мнѣ, Ибрагимъ-сеиду.
 Лѣтосчисленія отъ пророка, да будетъ надъ нимъ миръ,
 1225 тысяча двѣсти двадцать пятаго. . . . мѣсяца шаа-
 бана. . . .» — Сл. родословную Шакуловыхъ, помѣщен-
 ную въ концѣ сочиненія. О сынѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида
 Тинь-Мухаммедъ-сеидѣ, говорится, какъ мы видѣли, и
 въ завѣщаніи Аликей-аталыка. Въ припискѣ значится,
 что Тинь-Мухаммедъ-сеида звали большею частью Те-
 нишь-сеидомъ. Прибавлю съ своей стороны, что Те-
 нишь — общеупотребительная у Татаръ сокращенная
 форма имени Тинь-Мухаммедъ (правильнѣе Динь-Му-

хаммедъ). О дѣдѣ Ибрагимовомъ Бектемиръ-семдъ Шакуловъ и женѣ его Урай-бикъ, дочерв Мамеша Тевкелева, см. Ч. I, пр. 26, стр. 63, 64. На счетъ прозвища Муканай, даннаго, по увѣренію Ибрагимъ-семда, его отцу Акъ-Мухаммедъ-семду, замѣчу, что этимъ прозвищемъ Татары часто въ разговорѣ и письмѣ замѣняютъ имя Мухаммедъ. Говорятъ также и пишутъ: Мукай (موکان). Преимущественно привычка говорить: Муканай или Мукай, вмѣсто Мухаммедъ—въ ходу у Киргизъ - Кайсаковъ.

Данныя, относящіяся до самаго города Касимова за періодъ времени отъ 1627 года по 1655 годъ, очень не велики.

Между этими данными главное мѣсто занимаетъ дошедшее до насъ извѣстіе объ основаніи въ Касимовѣ Казанскаго дѣвичьяго монастыря. Въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, если припомнимъ (см. выше, стр. 163), значитъ, что въ 1627 г. строилась въ Касимовѣ церковь Пречистыя Богородицы Казанскія, деревянная, съ придѣломъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, и что церковь эту строила старица Устинья съ дѣтьми. По словамъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, церкви этой уже принадлежали двѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казанскія, и икона Макарія Желтоводскаго Чудотворца; стояли онѣ временно, до окончательной отдѣлки вновь строившейся церкви, въ Касимовѣ же въ деревянномъ храмѣ Великомученицы Параскевы, нарѣченныя Пятни-

цы. Обѣ иконы описаны были Воейковымъ и Раковымъ довольно подробно. «Да въ томъ же храмѣ (св. Параскевы)», говорятъ они (см. выше, стр. 162), «стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебрянной басманой золочень, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянные сесанные (чеканные) золочены, да у того жъ образа пелена бархатъ червчетъ на среднѣй крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского стоитъ на аналои, налой волочень дорогами, да передъ тѣмже образомъ свѣча мѣсная восковая данья пушкаря Вьяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золочень, да у того жъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка». Сохранилось извѣстіе, что вскорѣ послѣ 1627 г. церковь Пречистыя Богородицы Казанскія была отстроена, и что въ нее тогда же перенесены были обѣ принадлежавшія ей иконы: Пресвятыя Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго Чудотворца. Говорятъ, что обѣ эту же пору основался при церкви и монастырь дѣвичій Казанскій. Основательницею монастыря почитается сама старица Устинья, строительница церкви. — Касимовскій Казанскій дѣвичій монастырь существуетъ до сихъ поръ. И теперь еще стоятъ въ немъ обѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казан-

скія и икона Макарія Желтоводскаго Чудотворца; къ нимъ съ особымъ усердіемъ притекають всѣ вѣрующіе.²⁴⁾

²⁴⁾ О старицѣ Устиньѣ, основательницѣ монастыря, и о святыхъ иконахъ Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго, сохранилось преданіе слѣдующаго рода. Старица Устинья, жившая въ Касимовѣ, страдала семь лѣтъ ногами. Подъ конецъ, въ то время когда не оставалось уже никакой надежды на излѣченіе, удостоилась она видѣть нѣсколько разъ во снѣ Божію Матерь, которая приказывала ей больной итти въ Казань за образомъ, списаннымъ съ чудотворной иконы Казанскія Божіи Матери. Образъ этотъ старица должна была найти у одного купца въ лавкѣ. Устинья повиновалась, съ большимъ трудомъ собралась въ путь, и водою отправилась до Казани. Прибывъ въ городъ, она скоро отыскала купца указаннаго ей во снѣ, и въ лавкѣ у него дѣйствительно нашла икону. Тотчасъ объявила она купцу о цѣли своего пріѣзда. Каково же было ея удивленіе, когда купецъ отвѣчалъ ей, что и онъ во снѣ получилъ приказаніе выдать ей безденежно икону. Устинья съ благоговѣніемъ приняла образъ. Немедленно почувствовала она облегченіе, а вслѣдъ за тѣмъ и совершенно исцѣлилась. Старица въ радости посвѣтила съ иконою на родину въ Касимовъ. Шла она пѣшкомъ. Дорогою посѣтила она монастырь Св. Преподобнаго Макарія Желтоводскаго и получила въ благословеніе образъ угодника. Возвратив-

лись въ Касимовъ, Устинья объ принесенныя ею иконы поставила на время въ церковь Великомученицы Параскевы, и сама съ дѣтьми пачала строить новый деревянный храмъ во имя Пречистыя Богородицы Казанскія, около котораго и основала монастырь. — Дѣти Устиньи, упоминаемые и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, были, если вѣрить преданію, сыновья Прохоръ и Флоръ (см. Матеріалы для исторіи Рязани. Описание церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ, № 14; этотъ же самый рассказъ, въ сокращенномъ видѣ, повторенъ г. Барановичемъ въ его книгѣ: Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, на стр. 370).

Подробное письменное сказаніе объ основаніи Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря, по словамъ автора статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, помѣщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Июль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 12, кранилось прежде въ игуменской келии, но сгорѣло.

Остальныя данныя, относящіяся до города Касимова, заключаются въ кое-какихъ свѣдѣніяхъ о тамошнихъ пушкаряхъ и людяхъ вѣдомства Пушкарскаго приказа. Во-первыхъ, знаемъ мы, что въ 1629 (7138) г. было: «Въ Касимовѣ пушкарей 14 ч., затинщиковъ 6 ч., воротниковъ 5 ч., кузнецъ 1 ч., розсылщиковъ 5 ч.». Значится это въ свѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ.

ист. в древн. Кн. 4. Смѣсь, именно на стр. 26. въ помѣщенной тамъ росписи, присланной изъ Пушкарскаго приказа въ разрядъ 10-го декабря 1629 (7138) г., въ которой обозначено: «сколько на Москвѣ и въ городѣхъ головъ пушкарскихъ, и засѣчныхъ, и на Москвѣ и в городѣхъ пушкарей, и затинщиковъ, и селитренныхъ и колоколныхъ мастеровъ и всякихъ служилыхъ людей, которыхъ вѣдаютъ въ Пушкарскомъ приказѣ». Во-вторыхъ, знаемъ мы, что въ 1636 г. изъ пушкарей Касимовскихъ велѣно было отрядить нѣсколько человекъ во вновь построенный городъ Тамбовъ. Въ памяти околичному князю Мочальскому-Литвинову и дьякамъ Угоцкому и Самсонову, писанной 21-го февраля 1636 г. и напечатанной въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 261, на стр. 398, читаемъ: «Указагъ Государь Царь и Великій Князь Михаилогъ Федоровичъ всеа Русіи, за Шацкимъ, въ степи, у рѣчки Липовицы поставитъ городъ Тойбовъ, столнику Роману Боборыкину. . . . А на житье указагъ Государь въ тотъ новый городъ, къ наряду, послати пушкарей изъ Арзамасу десять человекъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля-Рязанскаго, десять же человекъ, или въ которомъ городѣ пушкарей болши, лутчихъ людей».

Воеводы въ Касимовѣ съ 1627 года по 1655 годъ были слѣдующіе:

1627 (7135) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобріщевъ-Пушкинъ; посланъ на смѣну прежняго воеводы Алексѣя Терентьева (Смирново) сына Чюбарова въ

ноябрѣ 1626 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Смѣсь. Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде были судьи и губные старосты, стр. 8, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, посланъ изъ Посольсково приказу во 135 году въ Ноябрь». См. также *Кн. разр.* I, 1362, гдѣ подъ 7135 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ; и Олексѣю велѣно служить съ городомъ, а въ Касимовъ посланъ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ - Пушкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 431 ч., и изъ нихъ половина на службѣ на Михайловѣ, а другая въ Касимовѣ, а по болшимъ вѣстемъ быти имъ на Михайловѣ жъ» (сл. выше, стр. 221).

1628 (7136) г.—Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, и Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, назначенный въ августѣ 1628 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Роспись хто въ городѣхъ воеводу и приказныхъ людей и осадныхъ головъ нынѣшняго 138 году, стр. 37, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Захарей Григорьевъ сынъ Шишкинъ, посланъ въ 136 г. въ Августѣ с Посольскаго приказу». См. тамъ же, Роспись разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ, и пр., присланную изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., стр. 30, гдѣ значится: «А воеводы которые отпущены изъ Посольскаго приказу. На Романовѣ Никита Воробинъ отпущонъ въ 136 году въ Февралѣ. Въ Касимовѣ

Захарей Шишкинъ отпущонъ въ 136 году». См. также *Кн. разр.* II, 92, 93, гдѣ подѣ 7136 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрязевъ-Пушкинъ; и Иванъ отпущонъ къ Москвѣ, а въ Касимовъ посланъ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 405 ч.»

1629 (7137) и 1630 (7138) гг. — Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ. См. *Кн. разр.* II, 199, гдѣ подѣ 7137 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. также *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.* Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Выпись (присланная изъ Казанскаго дворца въ разрядъ для смѣтнаго списка на 138 годъ), что въ Понизовыхъ и въ Мещерскихъ и в Сибирскихъ городѣхъ воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, что съ ними ратныхъ и всякихъ людей въ городѣхъ на лицо и по службамъ, и сколько въ уѣздѣхъ ясачныхъ людей, стр. 47, гдѣ значится: «В Касимовѣ воевода Захарей Шишкинъ, служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. *Кн. разр.* II, 296, гдѣ подѣ 7138 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: служилыхъ князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. также выписки изъ *Врем. Моск. Общ. ист. и древн.*, приведенныя мною выше, подѣ 1628 (7136) г.

1631 (7139), 1632 (7140) и 1633 (7141) гг. — Артемій Осиповъ сынъ Пуляевъ. См. *Кн. разр.* II, гдѣ читаемъ, на стр. 361, подѣ 7139 г.: «Въ Каси-

мовѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.»; на стр. 688, подъ 7140 г.: «Въ Касимовѣ, Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ»; на стр. 750, подъ 7141 г.: «Въ Касимовѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей, и мурзъ и Татаръ 409 ч.»

1636 (7144) г. — Князь Иванъ Андреевъ сынъ Засѣкинъ. См. *Кн. разр.* II, 931, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ столицкѣ князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ служилыхъ мурзъ и Татаръ 610 ч.»

1651 (7159) г. — Дмитрій Ивановъ сынъ Копнинъ, и Иванъ Прокофьевичъ Литвиновъ (см. *Дворц. разр.* III, 278, и выше, стр. 200 — 202).

1653 (7161) г. — Иванъ Прокофьевичъ Литвиновъ. Упоминается въ грамотѣ государя Алексѣя Михайловича въ Касимовъ, писанной 17-го іюля 1653 г., напечатанной сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 155, на стр. 479, 480, а за тѣмъ вновь изданной въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 101, на стр. 292. Вотъ подлинныя слова грамоты (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ сыномъ

Боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати невелѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовой женою Всеволодкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ прїѣдетъ, и тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7161, Іюля въ 17 день. За приписью дьяка Андрея Немирова²⁵⁾.

²⁵⁾ Дочь Рафа или Федора Всеволожскаго, упоминаемая въ грамотѣ, была, какъ извѣстно, въ некоторое время въ 1647 г., невестою государя Алексѣя Михайловича. Тогда же сослана она была съ отцемъ и со всею семьею въ Сибирь (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. X. Спб. 1860, стр. 152, 153, и пр. 28).

Воеводы Касимовскіе, какъ видно, назначались изъ Посольскаго приказа²⁶⁾.

²⁶⁾ Кстати, по поводу воеводъ — замѣтка слѣдующая.

Въ представленномъ мною спискѣ воеводъ Касимовскихъ за періодъ времени отъ 1627 г. по 1655 г. упоминается, между прочимъ, Бобринцевъ-Пушкинъ, смѣнившій Алексѣя Терентьева (Смирнова) сына Чюбарова въ ноябрѣ 1626 г. Чюбаровъ этотъ, какъ намъ известно (см. выше, стр. 38, 39), занималъ должность воеводы съ 1625 г. Ужь не былъ ли онъ тотъ самый Алексѣй Чубаровъ, который, по словамъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 162 и 268), пожертвовалъ пелену къ иконѣ Маріи Желтоводскаго въ церковь Св. Параскевы въ Касимовѣ?

Статью о Сеидъ-Бурганѣ, по принятому мною порядку, заключаю описаніемъ современныхъ ему памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ Касимовѣ.

Вниманіе преимущественно обращаетъ на себя текіе, находящаяся на Старопосадскомъ кладбищѣ.

Вотъ описаніе ея, составленное мною самимъ лѣтомъ 1863 г., при посѣщеніи моемъ города Касимова. «Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ — небольшое одноэтажное зданіе. Въ длину имѣетъ она около 14 аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ вышину около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде была она выбѣлена снаружи; но бѣлая краска отпала, и теперъ текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша сдѣлана сводомъ. Сводъ засыпанъ землею, которая вѣроятно навезена была нарочно, потому что слой ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травою; рас-

тутъ на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ подъ сводомъ, съ обоихъ длинныхъ фасовъ зданія, вѣдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ cadaго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны—толщиною въ $\frac{3}{4}$ аршина. Входъ—одинъ; продѣланъ по среднѣ длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входѣ—новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора—ступенька каменная, одна. Оконъ—шесть: по два съ обоихъ фасовъ, передняго (гдѣ входъ) и задняго, и по одному съ cadaго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запираются онѣ изъ внутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою. Снаружи весь верхъ текинъ отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средина задняго фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны—одинаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтона. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки: تاريخ منك اليبك
سکر رمضان مبارك ننگ توقوزنجی کوننده سچان بلنده ||
عرب محمد خان اوغلی افغان محمد سلطان دنبادین نقل

قىلىدى || الارتنك اوستنه بو عبارتنى حلالى التون خانم
 حاجم سلطان عبالى بنا قىلدردى т. е. «Въ 1058 году,
 благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, въ годъ
 мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авганъ-Му-
 хаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ
 нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтынъ-ха-
 нымъ, дочь Хаджимъ-султана». Небольшими же ко-
 лоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы сна-
 ружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ замѣтна
 однако странная неправильность: съ передняго и
 задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершен-
 но одинаковые; съ боковъ же они — разные. Во-
 обще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено.
 Но оно носитъ на себѣ явные признаки недавней
 починки; въ особенности замѣтно это по израз-
 цамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, поддѣ-
 ланы по образцу старыхъ. Издали видъ текіи съ ея
 колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изразцами
 представляется оригинальнымъ, и даже красивымъ. —
 Внутренность текіи состоятъ изъ одной комнаты.
 Комната эта нѣсколько ниже уровня земли, такъ что
 въ нее надобно спускаться по тремъ ступенькамъ.
 Полъ — земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ углу ото
 входа, лежатъ три камня довольно длинныхъ (около 2
 аршинъ) и не очень широкихъ (отъ 9 до 14 вершковъ),
 но толстыхъ и тяжелыхъ. Камни эти глубоко вросли
 въ землю; я пытался было съ помощью заступа пе-
 ревернуть ихъ, но не могъ. Всѣ три камня съ той
 стороны, которая обращена въ наружу, украшены

арабесками, и во всю длину одного края закруглены. Округлости эти имѣютъ видъ карнизовъ. Глядя на нихъ и соображаясь съ назначеніемъ текии, невольно приходимъ къ заключенію: не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо въ родѣ гробницы, убранной карнизами и украшенной арабесками? Лежитъ еще въ комнатѣ одинъ камень небольшой, но простой, безо всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текиѣ выбѣлены, и кажется, недавно; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ въ углу стоитъ кадка съ известью. Въ углу же свалены въ кучу черепки отъ изразцовъ, и самые изразцы, подобные тѣмъ, которые мѣстами вставлены въ наружныхъ стѣнахъ зданія, новые, оставшіеся, безъ сомнѣнія, отъ наружной передѣлки текии. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ гдѣ входъ и въ лѣво отъ него, подъ окномъ вдѣланъ камень, длиною въ 1 аршинъ, а вышиною въ $\frac{1}{2}$ аршина. На немъ внутри въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертою, вырѣзана слѣдующая надпись: لا اله الا الله محمد رسول الله || صاحبه ومالكه هذه العبارة افغان محمد سلطان т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Афганъ-Мухаммедъ-султанъ». По лѣвому краю камня, отдѣленному чертою же, читается съ низу въ верхъ: ..... ابن عرب محمد (конецъ стертъ) т. е. «сынъ Арабъ-Мухаммеда . . . . .» Слова эти, безъ сомнѣнія, составляютъ продолженіе надписи, вырѣзанной внутри камня. Внизу на камнѣ, подъ словами افغان محمد سلطان, выведена продолговатая, шестиугольная фи-

гура, и внутри ея значится: ۱۰۰۹ فی سنہ ت. е. «Въ 1059 году».

Для большей ясности этого описанія прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. III, снятые мною съ натуры рисунки. Рис. 1 изображаетъ наружный видъ теки; рис. 2 — наружный видъ задняго фаса; рис. 3 — видъ фронтона надъ правымъ боковымъ окномъ; рис. 4 — одинъ изъ изразцовъ, вѣданныхъ въ стѣны; рис. 5 — внутренность теки, съ обозначеніемъ мѣстъ гдѣ лежать камни.

Изъ моего описанія видно, что въ текиѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ погребенъ былъ Авганъ - Мухаммедъ - султанъ, сынъ Арабъ - Мухаммедъ - хана, умершій 9-го рамазана 1058 г. гиджры, т. е. 17-го сентября 1648 г. по Р. Х., и что самую текию построила въ честь его супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-султана. Годъ 1059 гиджры, т. е. 1649 по Р. Х., вырѣзанный внутри теки, означаетъ, по всей вѣроятности, время когда постройка зданія была начата или приведена къ концу.

Кто же былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текиѣ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ, мы можемъ положительно.

Въ Ургенджскихъ владѣніяхъ въ 1603 (1011) г., по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мухаммеда (см. о немъ выше, стр. 55 — 58, и пр. 7, стр. 59), объявленъ былъ ханомъ сынъ его Арабъ-Мухаммедъ. Владѣлецъ этотъ кончилъ жизнь самымъ несчастнымъ

образомъ. Въ 1621 (1030) г. онъ былъ принужденъ выступить противъ собственныхъ сыновей своихъ Хабаша и Ильбарса, потерпѣлъ пораженіе, и былъ какъ плѣнникъ отвезенъ въ городъ Хиву. Въ слѣдующемъ 1622 (1031) г. умертвилъ его Ильбарсъ. Правленіе Арабъ-Мухаммеда описано довольно подробно его же сыномъ, извѣстнымъ Абуль-газыемъ, въ Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 149 — 157, и Родословная Исторія о Татарлахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныхъ Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 345 — 386).

У Арабъ-Мухаммедъ-хана, по словамъ Абуль-газыя, было семь сыновей. Младшаго изъ нихъ, седьмаго, звали Авганомъ. Слѣдовали же сыновья одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Исфендіаръ, Хабашъ, Ильбарсъ, Абуль-газы, Шерифъ-Мухаммедъ, Харезмъ-шахъ и Авганъ. Мать Авганъ-султана была изъ рода извѣстнаго Абуль-хайръ-хана, дѣда знаменитаго Шейбани-хана Бухарскаго ²⁷⁾.

²⁷⁾ См. Родословная Исторія о Татарлахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныхъ Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 365, 366, и текстъ Абуль-газыевой исторіи, изданный въ Казани въ 1825 г. (Hist. Mong. et Tatar.), стр. 151. Въ текстъ Казанскаго изданія, на указанной мною

страницѣ, по ошибкѣ, имена первыхъ трехъ сыновей Арабъ-Мухаммедъ-хана опущены; Авганъ-султанъ же названъ неправильно Огланомъ, т. е. вмѣсто اوغان стоитъ اوغلان. О матери Авгана въ Татарскомъ текстѣ Казанскаго изданія сказано: اوغلان سلطان نينك (آناسى) ابو الخير خان اولاديندين تورور т. е. «мать Авганъ-султана—изъ рода Абуль-хайръ-хана». По смыслу Русскаго перевода выходитъ напротивъ, что мать Авгана была изъ рода Ядигаръ-хана, известнаго главы династии Ургенджскихъ владѣльцевъ (см. о немъ Ч. II, стр. 372). Именно, въ Русскомъ переводѣ читаемъ: «Мать Ауганъ-Султанова была также отъ потомства Довадигаръ-ханова». Довадигаръ же простая описка вмѣсто Ядигаръ. Въ Французскомъ переводѣ, съ котораго сдѣланъ Русскій переводъ, прямо сказано: «La Mere d'Augan-Sultan estoit pareillement de la posterité de Jadigar-Chan» (см. Histoire généalogique des Tatars, traduite du Manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan etc. par D***. A Leyde. 1726, стр. 704). Я предпочитаю слѣдовать Татарскому тексту. Объ Абуль-хайръ, дѣдѣ Шейбани-хана, см. Ч. II, стр. 139—148, 233, 234, 327 и 328.

О жизни Авганъ-султана Абуль-газы сообщаетъ немногя, но любопытныя данныя. Говоритъ онъ, между прочимъ, что въ 1621 (1030) г., когда Арабъ-Мухаммедъ попалъ въ плѣнъ, Авгану было только 10 лѣтъ. Съ начала, по увѣренію Абуль-газыя, Авганъ и братъ его Харезмъ-шахъ, которому объ эту пору было

лѣтъ 12, жили съ матерями своими при плѣнномъ отцѣ въ Хивѣ. Но вскорѣ Ильбарсъ взялъ себѣ Хиву съ Газараспомъ, и Арабъ-Мухаммедъ съ тремя женами перевезенъ былъ въ городъ Кумъ. Туда же вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ и Авганъ съ Харезмъ-шахомъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 156, 157; Родословная Історія о Татарахъ. Т. II, стр. 381 — 383). Далѣе пишетъ Абуль-газы: «Черезъ годъ послѣ этого (т. е. въ 1622 г.), Ильбарсъ-султанъ, безъ вѣдома старшаго брата своего Хабашъ-султана, перевезъ отца и обоихъ меньшихъ братьевъ своихъ къ себѣ въ Хиву . . . . . Меньшаго брата своего Авганъ-султана онъ отправилъ къ своему старшему брату Хабашъ-султану, чтобы тотъ умертвилъ его; отца же и другаго меньшаго брата своего, по имени Харезмъ-шахъ-султана, велѣлъ убить, обоихъ вмѣстѣ. Хабашъ-султанъ не рѣшился лишить жизни Авгана: онъ сжалился надъ невиннымъ ребенкомъ и отослалъ его къ государю Русскому. Авганъ-султанъ, пробывъ нѣсколько времени у Русскихъ, скончался, не оставивъ по себѣ потомства»²⁸⁾.

²⁸⁾ Hist. Mong. et Tatar., стр. 157: ايلبارس سلطان
 بر ييل بولغان دين سونك اغاسى حبش سلطان
 بيلدورماى اتاسنى وايكى كچيك انسى نى خيوقه
 كيلتورندى ..... كچيك انسى اوغان سلطان نى اغاسى
 حبش سلطان غه يباردى موى اقام اولتورسون تيب
 اتاسنى وغوارزم شاه اتلى اينى (سنى) بر بردا اولتورندى

حبش سلطان بو باش اوغلان نينك كناعى (نى) بار
 تيب اولتورماى اوروس پادشاهنه يباردى اوغان
 سلطان اوروس قوليندا تورغان دين سونك حق رحمتيكا
 . كيندى ونسل قالمادى. Сл. Родословная Історія о Та-
 тарахъ. Т. II, стр. 383 — 385.

Свѣдѣнія объ Авганъ - султанѣ сохранились и въ Русскихъ современныхъ памятникахъ. Подъ концомъ того самаго года, на который Абуль-газы указываетъ какъ на годъ, когда Авганъ высланъ былъ въ Россію, именно подъ концомъ 1622 года, находимъ въ разрядахъ извѣстіе о пріѣздѣ его въ Москву. «Того же мѣсяца Декабря въ 31 день (7131 г.)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 531, 532, «пріѣхалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служить Юргенской царевичъ Авганъ [Г. Аранухановъ сынъ]. И того же дни, былъ у Государя въ золотой платѣ, а Государь былъ въ царскомъ платѣ. А рынды были, передъ Государемъ (въ сп. Б и В. при Государѣ), въ бѣломъ платѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, [Е. да] князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчалъ царевича Авгана, отъ Государя изъ полаты, [Е. въ сѣняхъ], князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ царевича Государю околничей князь Григорей Костянтиновичъ Вол-

конской. А сидѣли подлѣ царевича бояре: Михайло Борисовичъ Шенинъ, да князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичъ Волконской. А въ приставѣхъ были (въ сп. А. былъ) у царевича Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ да дьякъ Семенка Зеленой. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ царевичу Авгану столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. И (въ сп. Б и В. а) Перфилей Секиринъ билъ челомъ Государю на околничаго [А. на] князь Григорья Волконскаго о мѣстѣхъ, что онъ Перфилей у царевича въ приставѣхъ, а князь Григорью Волконскому велѣно царевича Государю объявлять, и ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Перфилю сказано, что онъ плуруетъ, [Е. бьетъ челомъ] не знаячи, тутъ мѣсть нѣтъ». Упоминается Авганъ и въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь; только въ немъ искажено его имя: по ошибкѣ названъ онъ Авгаремъ (см. выше, стр. 184)²⁹.

²⁹) Въ описаніи оружія и ратнаго доспѣха царя Михаила Федоровича, извлеченномъ П. И. Саввантовымъ изъ дѣлъ архива Московской Оружейной Палаты, и напечатанномъ въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ статьѣ: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, поименовано, между прочимъ, нѣсколько вещей, которыя «челомъ

ударилъ Юргенской Царевичъ». Но какъ звался этотъ царевичъ, не сказано. Именно читаемъ, на стр. 326: «Сабля Кизылбашская полоса булатная; ножны поволочены хозомъ чернымъ; оправа желѣзная навожена золотомъ. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ*. А въ которомъ году того на ермыкѣ не написано»; на стр. 328: «Два лука Мешетикіе береста жолты. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ*. (Году не означено). Лукъ Мешетикой, по немъ навожено травы золотомъ; рукоять и у роговъ по зеленому бакану навожено травы золотомъ. Да двѣ стрѣлки, перья орловыя, цвѣтныя; подъ перьемъ перевито золотомъ. *Государю Царевичу Ивану Михайловичу челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 141 году*»; на стр. 333: «Два тулунбаза желѣзные, навожены золотомъ, по краемъ обведены тесною шолковою полосатю; привазки и тесма шолкова зелена; отъ съдка подушки бархатъ алой. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 142 году*». Судя по приведеннымъ въ двухъ мѣстахъ годамъ 141 (1633) и 142 (1634), думать можно, что «Юргенской Царевичъ», не названный по имени, былъ Авганъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Авганъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, владѣльца Ургенджскаго, братъ Абуль-газыя, и былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текіѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Саяма разница въ именахъ Авганъ и Авганъ-Мухам-

медь не должна удивлять насъ. Оба имени тождественны; одно только — сокращенное, а другое — полное (см. сказанное мною выше, въ пр. 16, на стр. 215, 216). — Прожилъ царевичъ въ Россіи, какъ видно, 26 лѣтъ: выѣхалъ къ намъ въ 1622 г. лѣтъ 11 (припомнимъ, что, по словамъ Абуль-газья, въ 1621 г. ему было 10 лѣтъ), скончался же у насъ въ 1648 г., лѣтъ 37.

Кто былъ Хаджимъ-султанъ, отецъ жены Авгановой Алтынъ-ханьмы, упоминаемый въ надписи на текіѣ, рѣшить не берусь.

До меня текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ была нѣсколько разъ описываема въ различныя времена и разными лицами. Надписи на ней находили себѣ переводчиковъ и толкователей. Имѣемъ даже рисунки текіи, составленныя лѣтъ тридцать тому назадъ.

Всѣ эти прежнія описанія, переводы, толкованія и рисунки нужнымъ считаю сообщить въ настоящемъ случаѣ. Съ одной стороны приобрѣтемъ нѣсколько данныхъ о томъ, въ какомъ положеніи находилась текіе прежде; съ другой — увидимъ, какъ легко ошибки, сдѣланныя однимъ, повторяются другими, и къ какимъ страннымъ результатамъ могутъ иногда приводить ложные переводы и объясненія надписей.

Первое извѣстіе о текіѣ Старопосадокаго кладбища относится къ исходу прошлаго вѣка. Заключается оно въ переводѣ надписей, вырѣзанныхъ на стѣнахъ зданія. Переводъ этотъ составленъ былъ око-

ло 1792 г., по желанію Рязанскаго епископа Симона Лагова, Касимовскимъ ахуномъ Абдуллою Баклеевымъ, тѣмъ самымъ, который объ эту же пору, по волѣ преосвященнаго, переводилъ надписи Шахъ-Аліевоі текіи и Касимовскоі мечети. Напечатанъ онъ, вмѣстѣ съ прочими переводами Баклеева, въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ Т. II. Спб. 1861, на стр. 256, по копіи доставленной о. архимандритомъ Макаріемъ, и значится въ спискѣ Баклеевскихъ переводовъ, хранящемся среди бумагъ покойнаго академика К. М. Френа въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. о Баклеевскихъ переводахъ Ч. I, стр. 519, и пр. 25, стр. 61). Какъ въ Френовскомъ спискѣ, такъ и въ копіи напечатанной въ Извѣстіяхъ, переводъ надписей текіи Старопосадскаго кладбища слѣдуетъ тотчасъ послѣ переводовъ надписей Шахъ-Аліевоі текіи, которые мною уже сообщены были въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 520, 521. Переводъ Баклеева приведу по Френовскому списку, отмѣчая въ скобкахъ [ ] варіанты текста изданнаго въ Извѣстіяхъ: «На состоящемъ загородномъ Старопосадскомъ кладбищѣ въ каменной палаткѣ въ стѣнѣ на камняхъ [камяхъ]: 1182 года Рамазанулъ Мубаракъ [Муб..] 9 дня Арабъ - Мухамметъ - хановъ [ханъ] сынъ Авганъ - Мухамметъ - султанъ отъ сего свѣта преставися. Сію палатку сожителяница Ханумъ Хачимъ [Халимъ]-султана дочь построить соизволила. — Сей палаткѣ хозяинъ Авганъ [Авган..]-

Мухамметъ - султановъ сынъ Арабъ - Мухамметъ [Мухамедъ] - султанъ Хирзамиги». — Переводъ Баклеева, по Френовскому списку, при сравненіи его съ Татарскимъ подлинникомъ, оказывается не вполне вѣрнымъ. Не говорю уже о вариантахъ текста напечатаннаго въ Извѣстіяхъ; они всё неправильны. Существенныхъ ошибокъ въ переводѣ двѣ, именно: въ первой надписи, вырѣзанной надъ входомъ, означенъ не тотъ годъ, который бы слѣдовалъ, т. е. вмѣсто 1058 (1648) года стоитъ годъ 1182 (1769); а во второй надписи, находящейся внутри текін подъ окномъ, имя собственное написано на выворотъ, т. е. вмѣсто Авганъ - Мухаммедъ - султанъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, значится Авганъ-Мухамметъ-султановъ сынъ Арабъ-Мухамметъ. Обращаютъ на себя вниманіе и пропуски, сдѣланные въ переводѣ: выпущено, между прочимъ, имя жены Авгановой, Алтынъ. Но рядомъ съ своими недостатками, переводъ Баклеева содержитъ и одно указаніе, для насъ любопытное. Въ надписи, вырѣзанной внутри текін, я при посѣщеніи зданія въ 1863 г. не могъ ничего прочесть въ концѣ послѣ словъ: ابن عرب محمد — «сынъ Арабъ-Мухаммеда»; замѣтилъ только, что прежде были тутъ какія-то слова (см. выше, стр. 279). При Баклеевѣ же, какъ видно, конецъ надписи былъ еще цѣлъ. Баклеевъ послѣ словъ: «сынъ Арабъ - Мухамметъ» (чит. сынъ Арабъ - Мухаммета), читалъ: «султанъ (чит. султана) Хирзамиги». Въ текстѣ, по всей вѣроятности, стояло: خان خوارزمکی — «хана, Харезм-

ги, т. е. Харезмскій» (читаю хана, а не султана, потому что титулъ этотъ долженъ относиться къ хану Арабъ-Мухаммеду; слово султанъ у Баклеева, безъ сомнѣнія—ошибка либо описка). Пышнымъ же и стариннымъ названіемъ Харезма, Хивинцы, какъ извѣстно, величаютъ до сихъ поръ свое ничтожное ханство. Словомъ, вся надпись внутри текінъ подъ окномъ читалась, и должна читаться, по моему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: لا اله الا الله محمد رسول الله صاحبه, مالکة هذه العارة افغان محمد سلطان ابن عرب محمد خان, ۱۰۰۹ خوارزمکی فی سنه ت. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Авганъ - Мухаммедъ - султанъ, сынъ Арабъ - Мухаммедъ - хана, Харезмскій. Въ 1059 году». — Прозвище خوارزمکی — Харезмскій служитъ новымъ доказательствомъ высказанному мною убѣжденію, что Авганъ-Мухаммедъ, погребенный въ текіѣ, былъ дѣйствительно никто иной, какъ Авганъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, хана Ургенджскаго.

Въ 1828 году появилось описаніе текінъ Старопосадскаго кладбища въ Отечественныхъ запискахъ. Напечатано оно въ 33 части, въ статьѣ: О древнихъ зданіяхъ въ Рязанской губерніи по 1827 годъ, и помѣщено въ ней на стр. 458. Неизвѣстный авторъ статьи пишетъ: «Таковой же мавзолей (какъ и Шахъ-Аліевъ), на старомъ посадѣ. Положеніе имѣетъ отъ перваго, называемаго Ханскимъ кладбищемъ, въ южной сторонѣ, разстояніемъ до 2 верстъ. Построенъ изъ кирпича и глазура, съ готическими фигурами.

Времени построения онаго, за изглаженіемъ надписей, опредѣлить съ точностію не возможно; но должно предполагать, что построенъ во время обладанія Касимовымъ Татаръ, или въ жительство ихъ Царей, по покореніи сего города Державѣ Россійской. Въ мавзолеѣ сохранилась одна, слѣдующая Арабская надпись: «Лѣта 1058 (1616 отъ Р. Х.), мѣсяца Рамазана въ 9 день, Ореланъ Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ - Султанъ (Индійскій Ханъ) представился.» — Голубецъ построила жена его, Алтанъ-Хановна». — Описаніе 1828 г. само по себѣ, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Въ немъ на каждомъ шагу ошибки и несообразности. Толкуется о какомъ-то покореніи Касимова державѣ Россійской. О надписи внутри теки нѣтъ ни слова. Татарская надпись, вырѣзанная надъ входомъ, названа Арабскою. Годъ 1058 гиджры обращенъ въ 1616 по Р. Х. Арабъ-Мухаммедъ-ханъ произвольно переименованъ въ Ореланъ (чит. Орсланъ) - Мухамета. Наконецъ, въ довершеніе всего, приведено занимательное толкованіе имени собственнаго Авганъ; сочинитель статьи перевелъ его словомъ: Индійскій, сочтя его вѣроятно за имя известнаго народа Авгановъ; такимъ образомъ изъ Авганъ-султана вышелъ у него Индійскій ханъ. Всѣхъ этихъ несообразностей не стоило бы и перечислять, если бы нѣкоторые изъ нихъ, какъ увидимъ, не послужили въ послѣдствіи основою для разныхъ выводовъ и заключеній.

Послѣ 1828 г. теки Старопосадскаго кладбища

описана была три раза, именно въ 1838 г., въ статьѣ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272 (изъ Рязанск. губ. вѣд.); въ 1841 г., въ статьѣ: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, находящейся въ Журн. мин. вн. д. 1841. Июль. Ч. ХLI. Смѣсь, стр. 9; и наконецъ въ 1860 г., въ сочиненіи г. Барановича: Рязанская губернія (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). Спб. 1860, стр. 526, 551.

Приведу подлинныя слова всѣхъ трехъ описаній.

1) *Описаніе 1838 г.* «Для той же цѣли (какъ и Шахъ-Аліева текіе) устроенъ былъ и другой такой же памятникъ, въ 1611 году, Царемъ Арсланомъ, близъ слободы Старога - посада, на Татарскомъ кладбищѣ; сей послѣдній памятникъ гораздо меньше поставленнаго при мечети (т. е. Шахъ-Аліева)..... Палатка, находящаяся на кладбищѣ, кирпичная, длиною 14 аршинъ, шириною 11, вышиною 6, во всемъ сдѣлана подобно находящейся при мечети; у входа въ нее съ запада, по сторонамъ находится по одному окну; въ восточной стѣнѣ два окна, а съ сѣвера и юга по одному; внутри лежатъ пять камней съ надписями. Углы и карнизъ сей палатки были украшены глазуровыми кафлями, кои отъ времени повредились».

2) *Описаніе 1841 г.* «Такого же рода надгробный памятникъ (какъ и Шахъ - Аліевъ) находится въ отдаленности отъ города, на высокомъ и красивомъ

мѣстѣ, при Старопосадской слободѣ; памятникъ этотъ — одноэтажный изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри его погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ; на самомъ же кладбищѣ погребался простой народъ. Памятникъ сей построенъ въ 1616 году Царемъ Ореланомъ, сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова».

3) *Описаніе 1860 г., г. Барановича.* Стр. 526: «Другой подобный же памятникъ (какъ и Шахъ-Аліевъ) находится при Старопосадской слободѣ, на высококомъ и красивомъ мѣстѣ; онъ построенъ при царевичѣ Орсланѣ, въ 1616 году, изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри мавзолея погребались члены царской фамиліи, что видно по надписямъ на надгробныхъ камняхъ; вокругъ же онаго хоронили простой народъ». Стр. 551: «Мавзолей, находящійся при Старопосадской слободѣ, построенъ изъ весьма крупныхъ кирпичей и носитъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей архитектуры».

Изъ этихъ трехъ описаній, послѣднее, именно описаніе г. Барановича, надобно оставить совершенно въ сторонѣ, такъ какъ вся главная часть его, помѣщенная на стр. 526, очевидно, взята изъ описанія 1841 г.; остальная же часть, заключающаяся въ трехъ

строкахъ напечатанныхъ на стр. 551, ничего новаго не представляетъ.

И такъ, собственно говоря, остаются два описанія: одно 1838 г., другое 1841 г.

Оба описанія между собою довольно схожи. Касаются онѣ преимущественно наружнаго вида и внутренняго устройства текіи. На эти подробности я и обращу съ начала вниманіе. Текіе снаружи въ послѣднее тридцатилѣтіе, какъ видно, едва ли измѣнилась. Недавняя починка, слѣды которой были замѣчены мною, должно быть, была ничтожною. Лица занимавшіяся ею, кажется, ограничились тѣмъ, что кое-гдѣ вставили новые изразцы или починили старыя. Но совершенно иначе представляется вопросъ о внутреннемъ устройствѣ текіи. Авторъ описанія 1838 г. насчитывалъ внутри текіи пять камней съ надписями; сочинитель описанія 1841 г. говорилъ, что внутри текіи «погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ»; я же лѣтомъ 1863 г. засталъ внутри текіи только четыре камня безъ надписей, и въ добавокъ такихъ, которые по своей формѣ вовсе не походили на надгробные камни, а заставляли напротивъ думать, что въ текіѣ возведена была каменная гробница. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Одно изъ двухъ: либо въ 1838 и 1841 годахъ въ текіѣ дѣйствительно находились камни съ надписями надгробные, которые были въ послѣдствіи вынесены, либо авторы описаній 1838 и 1841 гг. ошиблись, и при-

взяли за памятники простые камни съ рисунками, тѣ самые, изъ числа которыхъ четыре я видѣлъ въ 1863 г. И то и другое возможно; но я болѣе держусь того мнѣнія, что авторы ошиблись. Ошибку же съ ихъ стороны допустить не трудно, потому что оба они, какъ я буду имѣть случай замѣтить тотчасъ, языка Татарскаго, по всей вѣроятности, не знали, и слѣдовательно легко могли принять простые рисунки на камняхъ за буквы. — О надписяхъ, вырѣзанныхъ на стѣнахъ текін, авторы описаній 1838 и 1841 гг. не говорятъ ни слова. Построеніе же зданія относить: первый къ 1611 г., а второй къ 1616 г. Строителемъ называютъ они царя Арслана (иначе Орелана, чит. Орслана). Ихъ же Арсланъ (Орсланъ), очевидно, никто иной какъ царь Арсланъ Алиевичъ, сидѣвшій въ Касимовѣ съ 1614 г. по 1627 г. Только «срединомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова», т. е. царя Касимовскаго Уразъ - Мухаммеда и князя Петра Урусова убившаго Лже-Дмитрія II (см. Ч. II, пр. 13, стр. 107—109, и стр. 469), авторъ описанія 1841 г. называетъ Арслана совершенно напрасно; никакого царя Арслана, родственника Уразъ-Мухаммеда и Урусова, никогда не существовало. — Причину, почему авторы описаній 1838 и 1841 гг. умалчиваютъ о надписяхъ вырѣзанныхъ на стѣнахъ текін, построеніе же ея приписываютъ царю Арслану, который будто бы возвелъ ее въ 1611 или въ 1616 г., между тѣмъ какъ надписи существуютъ до сихъ поръ,

и въ нихъ явственно обозначены имя настоящей строительницы, и годы 1648 (1058) и 1649 (1059)—объяснить можно однимъ только способомъ. Думать должно, что авторы описаній, языка Татарскаго, на которомъ вырѣзаны надписи, не понимали; заключенія же свои основывали на ложномъ переводѣ наружной надписи текія, помѣщенномъ въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г. Тамъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 291), выставленъ годъ по Р. Х. 1616, и поименованъ небывалый Индійскій ханъ Ореланъ (Орсланъ) Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ-Султанъ. Не зная что дѣлать съ этимъ ханомъ, авторы обѣихъ описаній и обратили его, по всей вѣроятности, въ царя Арслана, сидѣвшаго въ Касимовѣ дѣйствительно въ 1616 г. Предположеніе это тѣмъ болѣе правдоподобно, что даже въ описаніи 1841 г. повторена та самая опечатка или описка: Ореланъ вмѣсто Орсланъ, которая значится въ Отечественныхъ запискахъ. — Годъ 1611, указанный въ описаніи 1838 г., принимаю я за простую опечатку ³⁰⁾.

³⁰⁾ Ложный переводъ надписи, помѣщенный въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г., подалъ поводъ къ нѣкоторымъ толкованіямъ, еще болѣе занимательнымъ, нежели объясненія авторовъ описаній 1838 и 1841 гг. Въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичъ (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), въ спискѣ

царей Касимовскихъ, послѣ именъ «Киргизскаго царевича Уразъ-Махмета» и «Нурмашеда», т. е. послѣ имени Уразъ-Мухаммеда (см. начало списка и объясненіе его въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108), слѣдуетъ имя «Индійскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василюемъ». Такимъ образомъ Красновъ не только счелъ извѣстнаго царя Касимовскаго Арслана Алиевича за Индѣйца, но и перепуталъ его съ его роднымъ сыномъ Василюемъ (Сеидъ-Бурганомъ) Арслановичемъ. Составители статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Мозвѣ, надъ при Телескопѣ. Ч. X. Москва. 1835, стр. 70, придумали еще лучше: изъ одного царя Касимовскаго Арслана Алиевича, сдѣлали они двухъ царей Касимовскихъ, Арслановъ же, изъ которыхъ перваго назвали Индѣйцемъ. Вотъ подлинныя слова ихъ, заимствованныя изъ ихъ перечисленія царей Касимовскихъ (начало и объясненіе перечисленія см. въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108, 109): «За онымъ (Уразъ Махметомъ и Нурмаметемъ, т. е. за Уразъ-Мухаммедомъ) Индѣйскому хану Оржану и покойному царю Сеитъ Бурхану и, пріятному Россійской коронѣ, другому царю Орслану съ дѣтьми его». (Въ приведенныхъ мною строкахъ Оржанъ, очевидно, простая опечатка вмѣсто: Орсланъ).—Орслана II, вымышленнаго царя Касимовскаго, найдемъ мы въ послѣдствіи и у г. Барановича.

Рисунки текіи Старопосадскаго кладбища извѣ-

стны мнѣ — Гагинскіе, составленные въ 1830 г. Отискалъ я ихъ среди бумагъ же Гагина. Они приложены мною въ концѣ Ч. I настоящаго Исследования, на Табл. II. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ текии, рис. № 8 — внутренность ея, а рис. № 9 — камень, вмазанный надъ дверью, на которомъ вырѣзана надпись. Рисунки, составленные Гагинымъ, не отличаются отчетливостью. Въ нихъ однако замѣчательно то, что внутри текии изображены четыре камня, лежащіе въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ я засталъ свои четыре камня въ текиѣ въ 1863 г. Последнее обстоятельство еще болѣе утверждаетъ меня въ высказанномъ мною предположеніи, что авторы описаній текии 1838 и 1841 гг. ошиблись, принявъ простые рисунки на камняхъ за надпись. Пятый камень, о которомъ говоритъ авторъ описанія 1838 г. и котораго ни Гагинъ не видѣлъ въ 1830 г. ни я не засталъ въ 1863 г., могъ случайно и на время быть занесенъ въ текию около 1838 г.

За исключеніемъ текии Старопосадскаго кладбища, всѣ остальные памятники, уцѣлѣвшіе въ Касимовѣ отъ временъ Сеидъ-Бургана, состоятъ изъ камней надгробныхъ. Найдены были эти камни въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ. Прилагаю текстъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей по копіямъ и снимкамъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, съ присоединеніемъ Русскихъ переводовъ и нужныхъ объясненій, составлен-

ныхъ мною. Всѣхъ камней—числомъ пять. Типъ ихъ общій Касимовскій. Встрѣчаются впрочемъ и небольшія отступленія отъ типа.

№ 1.

Камень, вышиною около двухъ аршинъ. *На лиц. стор.* надпись: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبي عليه السلام الدنيا ساحة فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك ايلي دا شعبان اى ننتك || اون ايكنجى يك شنبه كون ..... اطاليق ت. е. عيالى.... || سلطان توتاش دنيادين وفات بولدى

«Сказалъ Господь прелюболюбивый и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1050 году, мѣсяца шабана въ двѣ-

надпатый день (17-го ноября 1640 г.), въ воскресенье, скончалась дочь ..... аталыка,..... Султанъ-туташъ».

Замѣчаніе 1. Любопытно выраженіе: **دنبا دین وفات** **بولدی**. Намъ въ Касимовскихъ надгробныхъ надписяхъ оно встрѣчается только во второй разъ (см. выше, на стр. 45, 46, описаніе памятника Ишанай-имильдаша). Вообще нелишнее замѣтить, что, при обозначеніи времени смерти, на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ рѣдко, и то въ позднѣйшее время, писалось слово **وفات**; обыкновенно, какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ (сл. Ч. I, стр. 546), ставилось либо **رحلت**, либо **نقل**. Выключая памятники... Султанъ-туташи и Ишаная, находимъ мы слово **وفات** только на четырехъ памятникахъ, именно: Джиганъ-ша-мурзы Сулешева 1600, 1 г. (см. Ч. II, стр. 489), Акъ-Мухаммедъ-мурзы 1610, 11 г. (см. Ч. II, стр. 497), Хатунь-султаны 1650 г. (см. ниже, стр. 302), и какого-то аталыка 1652 г. (см. ниже памятникъ, помѣщенный въ самомъ концѣ статьи).

Замѣчаніе 2. Дочь аталыка, погребенная подъ описываемымъ мною камнемъ, названа.... Султанъ-туташъ. *Туташъ* такое же слово, какъ **بيکم خانم** и т. п., нѣчто въ родѣ титула, который дается лицамъ женскаго пола высшаго сословія и прибавляется къ ихъ именамъ собственнымъ. Но присвоенъ этотъ титулъ исключительно дѣвицамъ. Если бы необходимо было перевести слово *туташъ* по Русски, то всего ближе было бы передать его нашимъ словомъ *барышня*.

Тутапами звались и дѣвицы царскихъ родовъ (см. выше, стр. 39, 40, памятникъ Катаръ-туташи, дочери Абдуллы - султана).

№ 2*.

Табл. I, № 8.

Камень небольшой. Низъ обломанъ. *На лиц. стор.*
 надпись: قال الله نبارك وتعالى || ان مثل عيسى عند الله
 كمثل آدم خلقه من || تراب ثم قال له كن فيكون تاريخ ||
 منك اليك بيش يل ايكننده تاوق يلنده ذو القعدة ||
 آبنده خان على مرزا اوغلي دولت محمد مرزا || .....
 т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и все-
 вышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Ада-
 ма Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь,
 и тотъ былъ. Въ 1055 году, въ годъ курицы, въ
 мѣсяцѣ зиль-кааде (въ декабрѣ 1645 г., или въ янва-
 рѣ 1646 г.), сынъ Ханъ - Али - мурзы, Даулетъ-Му-
 хаммедъ-мурза.....».

Замѣчаніе 1. Краткость надписи невольно поража-
 етъ. Приведенъ одинъ только стихъ курана: «Предъ
 Богомъ Исусъ» и т. д.; хадисовъ же нѣтъ вовсе. Отъ
 этого и стихъ курана: «Предъ Богомъ Исусъ» и т. д.,
 размѣщавшійся обыкновенно на двухъ строкахъ, рас-
 тянуть почти на трехъ.

Замѣчаніе 2. Памятникъ Даулетъ-Мухаммедъ-мур-
 зы — первый изъ извѣстныхъ намъ Касимовскихъ над-

гробныхъ камней, на которомъ, рядомъ съ годомъ гиджры, выставленъ и циклическій годъ Тюркскаго лѣтосчисленія. Какъ увидимъ, циклическій годъ обозначенъ и на другихъ двухъ камняхъ, которые дошли до насъ отъ временъ Сеидъ - Бургана. Годъ же циклическій нашли мы и на Авгановой текіѣ, построенной около 1649 г. (см. выше, стр. 277, 278). Думать должно, что при Сеидъ-Бурганѣ утвердился въ Касимовѣ, бывший до тѣхъ поръ въ забвеніи, обычай считать годами Тюркскаго стариннаго лѣтосчисленія.

Замѣчаніе 3. Ханъ - Али - мурза, отецъ Даулетъ-Мухаммедъ-мурзы, по всей вѣроятности, былъ тотъ самый Ханъ-Али-мурза, сынъ Айдаръ-мурзы и братъ Яхшилыкъ-ханыши, который скончался въ 1610, 11 г. и погребенъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ (см. Ч. II, стр. 496, 497).

№ 3*.

Табл. I, № 4.

На лиц. стор. надпись : قال الله تبارك وتعالى || ان
 مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له
 كن || فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ||
 قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || تاريخ
 مينك الشمس بل ايكنده تاوشقان بلنده جادى || اول اى
 نينك اون سكرنده چهارشنبه كوندنه حسين مرزا عبالى ||
 خاتون سلطان لق محمد مرزا حلالى وفات قىلدى || الحكم لله

الر اوچون بولوح تاشنى اوغل لارى || لق محمد مرزا لوفلى
 خان مرزا بنا قلدردى т. е. «Сказалъ Господь пресла-
 словенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже
 что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ
 сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь
 преславный и всевышній: Всякая душа должна вку-
 сить смерти. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ
 миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употре-
 бляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1060 году, въ
 годъ заяца, мѣсяца джумади-ель-аввала въ восемнад-
 цатый день (9-го мая 1650 г.), въ среду, скончалась
 дочь Хусейнъ-мурзы, Хатунъ-султанъ, супруга Акъ-
 Мухаммедъ-мурзы. Судъ отъ Бога. Памятникъ этотъ
 для нея поставилъ сынъ ея, Ханъ-мурза, сынъ Акъ-
 Мухаммедъ-мурзы».

Замѣчаніе 1. Характеръ этой надписи одинаковъ
 съ характеромъ надписи, вырѣзанной на надгробномъ
 памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, скончавшагося
 въ 1610, 11 году (см. Ч. II, стр. 497, 498). Какъ
 тамъ такъ и тутъ, слова, въ которыхъ говорится о
 сооруженіи памятника, вырѣзаны не на обор. стор.
 камня, а на лиц. стор., въ низу, въ самомъ концѣ
 надписи. Встрѣчается и выраженіе: **الحکم لله** — «Судъ
 отъ Бога». Мало того, въ обѣихъ памятникахъ упо-
 требленъ любопытный оборотъ: **بو لوح تاشنى** вмѣсто:
بو لوحى. Думать должно, что Акъ-Мухаммедъ-мур-
 за, умершій въ 1610, 11 г., и былъ тотъ самый Акъ-
 Мухаммедъ-мурза, который въ надписи, разбирае-
 мой нами нынѣ, названъ мужемъ Хатунъ-султаны.

Замѣчаніе 2. Памятникъ въ честь Хатунъ-султаны поставилъ сынъ ея, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза. Собственно въ текстѣ стоитъ: *الر اوچون بو لوح تاشنى اوغل لارى اق محمد مرزا* — *الر اوچون* — для нея мѣстоимѣніе *الر* — нея поставлено во множественномъ числѣ; во множественномъ же числѣ стоитъ и слово *اوغل لارى* — сынъ. Конечно въ настоящемъ случаѣ эти множественныя числа затрудненій не представляютъ. Мѣстоимѣніе *الر* употреблено во множественномъ числѣ, просто изъ желанія выказать къ лицу Хатунъ-султаны, особое уваженіе; подобный оборотъ рѣчи у Татаръ—въ большомъ обыкновеніи, да и мы, Русскіе, очень часто говоримъ: «для нихъ», вмѣсто: «для него», или «для нея». Слово же *اوغل لارى*, за которымъ слѣдуетъ имя сына, очевидно, иначе и переводить нельзя, какъ: «сынъ ихъ», въ смыслѣ: «сынъ ея», т. е. множественное число относить слѣдуетъ не къ имени существительному, а къ мѣстоимѣнію притяжательному, согласуя слово *اوغل لارى* съ стоящимъ впереди мѣстоименіемъ *الر*. Но съ *اوغل لارى* было бы не то, если бы сынъ въ надписи не названъ былъ по имени. Тогда, по духу языковъ Тюркскихъ, переводить можно было бы двоякимъ образомъ: «сынъ его или ея (ихъ)», и «сыновья его или ея (ихъ)» (сл. Мирза А. Каземъ-Бекъ. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка. Изд. 2. Казань. 1846, стр. 130, 131). Одинъ только

глаголь *بنا قلدردی* — «поставилъ», указывая бы, что рѣчь идетъ о сынѣ, а не о сыновьяхъ. Но и тутъ, пожалуй, можно было бы замѣтить, что Тюрки согласуютъ иногда глаголь въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ; говорятъ, напримѣръ: *اوغلاری کیلی* — «сыновья его *пришли*». Это самое намъ и встрѣтилось въ памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, котораго я принимаю за мужа Хатунъ-султаны. Тамъ, если припомнимъ (см. Ч. II, стр. 497), читается: *الار اوچون بولوح تاشنی اوغلاری بنا کیلی*. Какъ переводить: «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставилъ его (ихъ) сынъ», или «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставили его (ихъ) сыновья»? Я, въ моемъ объясненіи памятника Акъ-Мухаммеда, предпочелъ первое толкованіе, т. е. перевелъ не «сыновья», а «сынъ», и думаю что перевелъ правильно. Основываюсь все таки на глаголѣ *بنا کیلی* — «поставилъ», употребленномъ въ единственномъ числѣ. Дѣло въ томъ, что въ языкахъ Тюркскихъ дѣйствительно дозволяется согласовать глаголь въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ. Скажу болѣе, нѣтъ даже, какъ мнѣ кажется, положительныхъ правилъ, гдѣ допускается это согласованіе. Но есть что-то въ каждомъ языкѣ Тюркскомъ, которое всякому, близко знакомому съ нимъ, даетъ чувствовать, какъ бы невольно, гдѣ именно можно поставить глаголь въ единственномъ числѣ,

гдѣ нѣтъ. Сказать: اوغل لارى بنا قلدردى или قيلدى въ смыслѣ «сыновья его или ся (ихъ) поставили», было бы просто противно духу языка народнаго. — Сынъ Хатунъ-султаны, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза, похорошившій мать свою въ 1650 г., былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый сынъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, который похоронилъ отца въ 1610, 11 г.

Замѣчаніе 3. На Табл. I, № 4, изображены только послѣднія двѣ строки надписи, начиная со словъ **الحکم لله**, какъ наиболѣе любопытныя.

№ 4*.

Камень вышиною около 2 аршинъ. *На лѣв. стор.*
 надпись: قال الله سبحانه وتعالى واذا قضى امرا فا || غا يقول: له كن فيكون قال الله سبحانه وتعالى || ولكل امة اجل فاذا جا لجلهم لا يستا || [خرون ساعة] ولا يستقدمون قال الله سبحانه وتعالى || كل نفس ذابقة الموت ثم اليها ترجعون || [قال النبي] عليه السلام الدنيا ساعة || [فجعلها] طاعة [تاريخ] منك الشمس بريل ايكنده || تاوشقان بلنده خان الاعظم || ت. е. كوچم خان عبالى مولد خانم حبات ايكنده || .....
 «Сказалъ Господь преславный и всевышній: Если Онъ (Богъ) что либо предположить, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они

не будутъ въ состоянiи ни от[ложить его ни на одинъ часъ], ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ Господь преславный и всевышнiй: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. [Сказалъ пророкъ], да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; [употребляй ее] на дѣла угодныя Богу. Въ 1061 (1651) [году], въ годъ заяца, дочь великаго хана Кучумъ - хана, Мулдуръ-ханымъ, при своей жизни . . . . .»

Фотолитографическiй рисунокъ съ этой надписи, сдѣланный по снимку сообщенному муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ, приложенъ въ концѣ Ч. I настоящаго Изслѣдованiя, на Табл. III, 1-й рисунокъ съ права.

Замѣчанiе 1. Начало надписи составляютъ отрывокъ изъ стиха курана: *واذا قضى امرا فانما يقول له كن* *ولكل امة اجل فاذا جا اجلهم لا فيكون*, и цѣлый стихъ: *لا يستاقرون ساعة ولا يستاقمون*. До сихъ поръ, ни этотъ отрывокъ, ни этотъ стихъ не встрѣчались намъ ни разу на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. — Отрывокъ: *واذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون* взять изъ 111 стиха II суры, который гласитъ: *بدع السموات والارض واذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون* т. е. «Творецъ неба и земли; если Онъ что либо предположить, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ». Замѣчу при этомъ, что слова: *واذا قضى امرا* и *واذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون* встрѣчаются еще въ трехъ дру-

гихъ стихахъ курана, но не совершенно буква въ букву, а либо съ пропускомъ начальной частицы **و**, либо съ замѣною ея частицею **في**. Именно, читается въ 42 стихѣ III суры и въ 36 стихѣ XIX суры: **اذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون** въ 70 же стихѣ XL суры: **فاذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون**. — 0 стихѣ курана: **ولكل امة اجل فاذا جا اجلهم لا يستأخرون ولا يستقدمون** я имѣлъ уже случай говорить выше, въ пр. 22, на стр. 250.

Замѣчаніе 2. Снимокъ съ надписи оканчивается словами: **حيات ايكندره** — «при своей жизни». Что слѣдовало въ подлинникѣ за этими словами — неизвѣстно, такъ какъ конецъ надписи на камнѣ былъ до того потертъ, что не только снять, но даже прочесть его, по словамъ шулы Хусейна, было невозможно.

Замѣчаніе 3. Великій ханъ Кучумъ - ханъ, отецъ Мулдуры, упоминаемый въ надписи — никто иной, какъ знаменитый ханъ Сибирскій Кучумъ. Мулдуръ была одна изъ дочерей его, взятыхъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими членами его семьи, воеводою Воейковымъ въ 1598 г. Рождена она была отъ царицы Сюйди-джанъ (**سويدى جان**). Царица эта и сама тогда же попала въ руки къ Русскимъ. Между восемью женами Кучума, взятыми въ плѣнъ Воейковымъ, Сюйди-джанъ считалась второю. Кромѣ Мулдуры было у нея отъ Кучума трое дѣтей, которыя вмѣстѣ съ нею же попали въ наши руки: одинъ царевичъ, по имени Кумышь (**كومش**), и двѣ царевны, Дер-

падша (در پادشاہ) и Кара-джанъ (قرا جان). Мулдуръ была моложе Дерпадши, но старше Кара-джаны и Кумыша. Въ 1599 г. имѣла она шесть лѣтъ отъ роду. Русскіе писали ея имя: Мондуръ и Мундуръ ³¹⁾.

³¹⁾ Говорится о Мулдурѣ въ документахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой, напечатанныхъ во II-мъ Томѣ Актовъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммисією. Такъ, въ росписи подворьямъ отведеннымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучумова семейства, составленной 16-го января 1599 г., читаемъ: «За Встрѣтенскими вороты, на Михайловѣ дворѣ Зубина стояти Кучумовѣ царевѣ большой царицѣ Салтанымъ, съ сыномъ съ Бибадшею царевичемъ 8 лѣтъ, да съ дочерью съ Тулунбекъ 3 лѣтъ, да у нее жъ жонка Каракашъ. На томъ же дворѣ стояти другой царицѣ Сюйдеджанъ; у нее царевичъ Кумышъ году, да 3 дочери: большая Дерпадша 10 лѣтъ, другая Мондуръ 6 лѣтъ, третья Карачанъ царица 3 лѣтъ; да у нее жъ жонка Яндѣй. А корму имъ всѣмъ 9 человѣкомъ давать: 3 куровъ, боранъ шерстью, 9 колачей да 3 хлѣба денежныхъ, полведра меду паточного, ведро меду княжого, да на мелкое и на свѣчи по 8 денегъ на день, да на 2 дни возъ дровъ» (*Акты Истор.* II, № 21, стр. 20). Въ росписи пожалованнаго Кучумову семейству платья, помѣченной 15-мъ января 1599 г., значится: «Царевичю Кумышу, цареву Кучумову сыну: фerezы, камка Кызылбаш ая, шолкъ ая да зеленъ, на черевѣтъ на бѣль-

ихъ.... Другой парицъ Сюддежанъ: шуба, канка ада-
машка бѣла, на пушкахъ на собольихъ, опушена отла-
сомъ золотнымъ, кругъ еѣ круживо и по швомъ, шолкъ
червчатъ да чорнъ съ золотомъ, пуговицы серебряныя....
Другой парицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ: шуба, дороги
полосаты, шолкъ бѣлъ да червчатъ да чорнъ, на че-
ревѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ. Мундуръ ца-
ревнѣ, Кучюмовѣ другой дочери: шуба, дороги полосаты,
шолкъ зеленъ да бѣлъ да вишневъ, на черевѣхъ на
бѣлыхъ, пушена черевы жъ. Карачанъ царевнѣ: шуба,
дороги полосаты, шолкъ бѣлъ, багровъ, червчатъ, на
черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ» (*Акты
Истор.* II, № 19, II, стр. 17, 18). Наконецъ въ
рописи платью и обуви пожалованнымъ Кучюмову се-
мейству, писанной послѣ 16-го января 1599 г., чита-
емъ: «По шубѣ по цвѣтной по тотарской вѣзмъ пари-
цамъ и царевнамъ: Кучюмовѣ большой парицѣ, Сагта-
нымъ парицѣ; другой парицѣ Сюддежанъ. . . . другой
парицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ; Мундуръ царевнѣ,
Карачанъ царевнѣ. . . .» (*Акты Истор.* II, № 23,
стр. 22, 23).

Замѣчаніе 4. Мундуръ—مولدور—старинное Джага-
тайское слово; значить: роса. Въ рукописномъ Джа-
гатайскомъ словарѣ, хранящемся въ Императорской
Публичной Библиотекѣ подъ № DXCV, читаемъ:
مولدور ژاله معناسنه در که مچنون و لیلی ده بهار و صفندہ کلور
بیت ساریغ کل اوزا صیوحی مولدور * التون طبق اوزرا

کورکوزور در * وینه سبعة سیاره ده دلارام وصفنده کلور
 بیت تیشلاری لعل ایچیدا رشته دور * باکه حیوان سوی
 т. е. «Муладуръ значитъ роса. Встрѣ-
 чается въ *Меджмунъ и Лейла*, при описаніи весны,
 въ слѣдующемъ стихѣ: Утренняя роса на желтомъ
 цвѣткѣ — Кажеть жемчугомъ на золотомъ блюдѣ.—
 Встрѣчается и въ *Саба'и-сейяре*, при описаніи Диль-
 рамы, въ слѣдующемъ стихѣ: Зубы ея какъ бы нить
 жемчуга среди рубиновъ — Какъ бы роса на водѣ
 жизни». — Наши Русскіе Татары употребляютъ
 слово مولورامک въ смыслѣ капать; говорятъ, на-
 примѣръ: کوزندان باشلاری مولوراب اغا — «слезы
 у него капають изъ глазъ»³²).

³²) О Джагатайскомъ словарѣ Императорской Пуб-
 личной Библиотеки, № DXCIV, см. Catalogue des
 manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque
 Impériale Publique de St.-Petersbourg. St.-Petersbourg.
 1852, № DXCIV, стр. 532, 533; И. Березинъ.
 Описание Турецко - Татарскихъ рукописей, хранящихся
 въ библиотекахъ С. Петербурга. Статья вторая въ
 Журн. мин. нар. просв. 1847. Ч. LIV. Отд. III,
 стр. 34 — 43; М. Никитскій. Эмиръ-Низам-эд-динъ-
 Али-Ширъ, въ государственномъ и литературномъ
 его значеніи. Разсужденіе на степень Магистра Вое-
 точной словесности. Спб. 1856, стр. 76 — 78 (у
 г. Никитскаго перепечатано почти слово въ слово
 то что значится у г. Березина); и Сватмоу въ при-

мѣчаніяхъ къ: *Expédition de Timour-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamiché, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836.* Словарь этотъ въ настоящее время издается мною, по порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. — Сочиненія *Меджуну и Лейла и Саба' и-сейяре*, на которыя ссылается авторъ словаря въ приведенномъ мною отрывкѣ, принадлежатъ къ числу пяти поэмъ входящихъ въ составъ известнаго *خمسه* — *Пятикнижія* Миръ-Али-Шира-Неван.

Замѣчаніе 5. Въ Ч. II настоящаго Исследования, на стр. 96, при описаніи памятника Яхшилыкъ - ханыши, обѣщаль я поговорить особо о словѣ *عیال*. До сихъ поръ я не могъ исполнить этого обѣщанія, потому что выжидалъ времени, когда будутъ приведены мною всѣ случаи, въ которыхъ слово *عیال* встрѣчается въ Касимовскихъ надписяхъ. Памятникъ Мулдуръ-ханымы — послѣдній, гдѣ читается слово *عیال*. Теперь, имѣя всѣ нужные матеріалы подъ рукою, приступлю къ обѣщанному разсужденію. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что въ старину въ Касимовѣ слово *عیال* значило дочь. Замѣчательнъ же онъ тѣмъ, что нынѣ у Татаръ принято подъ словомъ *عیال* понимать домашнихъ вообще, а въ нѣкоторыхъ нарѣчійхъ и женщину въ особенности, когда хотятъ отозваться о ней съ уваженіемъ, либо въ тѣсномъ смы-

слѣ жену, но никакъ не дочь. А что въ старину въ Касимовѣ слово **عیال** дѣйствительно значило дочь— въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ. Въ двухъ надписяхъ, одной вырѣзанной надъ входомъ въ текію Старопосадскаго кладбища (см. выше, стр. 278), другой, вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ Хатунъ-султаны (см. выше, стр. 302)¹, читаемъ, на первой: **حلالی التون خانم حاجم سلطان عیالی**, на второй: **حسین مرزا عیالی خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالی**. Тутъ, очевидно, слово **عیال**, употребленное рядомъ со словомъ **حلال** — *жена*, ничего кромѣ *дочери* значить не можетъ. Въ двухъ другихъ надписяхъ, надгробныхъ (см. выше, стр. 39 и 299), двѣ **عیال**, одна Абдуллы-султана, другая какого-то аталыка, названы туташами, т. е. *дщерцами* (см. выше, на стр. 300, объясненіе слова туташъ). И тутъ, слово **عیال** иначе переводить нельзя какъ словомъ *дочь*. Имѣемъ сверхъ того памятникъ Мулдуры, которая въ надписи названа **عیال** великаго хана Кучумъ-хана; у Кучума же, какъ мы видѣли, была за правду *дочь*, по имени Мулдуръ. Наконецъ существуетъ еще памятникъ Такъ-бияды-ханыши (см. Ч. II, стр. 493). Въ надписи сказано, что Такъ-бияды, **عیال** Мустафа-Али-хана, умерла въ 1608 г., 17 лѣтъ отъ роду. Но мы знаемъ, что Мустафа-Али оставался въ Касимовѣ, и слѣдовательно, какъ думать должно, скончался не позже 1600 г. (см. Ч. II, стр. 93). Чѣмъ же была Такъ-бияды,

какъ не дочерью Мустафа-Алія? За тѣмъ, Касимовскихъ надписей со словомъ *عبال* остается двѣ, одна на памятникѣ Яхшилыкъ-ханыши (см. Ч. II, стр. 95), и одна на памятникѣ Акъ-ханымы (см. выше, стр. 42). Правда, изъ нихъ особаго заключенія вывести нельзя; въ нихъ *عبال* одинаково можетъ означать дочь и жену. Но если бы мы даже и признали, что въ обѣихъ надписяхъ, Яхшилыкъ-ханыши и Акъ-ханымы, слово *عبال* слѣдовало бы, по обычаю принятому у нѣкоторыхъ Татаръ, переводить Русскимъ словомъ *жена*, то и тогда вышло бы только то, что въ старину въ Касимовѣ *عبال* означало вмѣстѣ и дочь и жену. Что касается меня, то я во всѣхъ надписяхъ, безъ исключенія, предпочелъ переводить слово *عبال* Русскимъ словомъ *дочь*.—По своему происхожденію, самое слово *عبال*, какъ извѣстно, принадлежитъ языку Арабскому, есть множественное число отъ *عيل*, и у Арабовъ означаетъ вообще семью, домашнихъ. Въ этомъ же смыслѣ употребляется оно и въ языкахъ Персидскомъ и Османскомъ. Впрочемъ Персіяне иногда подъ словомъ *عبال* понимаютъ и жену.

№ 5.

Обломокъ нижней части памятника. На лиц. стор. надпись: *... اجل فادا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة ولا... يستقدمون قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة ناريج مينك الشمس ايكي بل ايكنده.. انا ليق وفات قبلى...*

بنادردي.... سلطان حلالی т. е. «.... [Каждому народу] предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1062 (1652) году.... атакъ скончался..... Султанъ, его супруга.... поставила».

Замѣчаніе. Слова, гдѣ говорится о построеніи памятника, какъ видно, вырѣзаны были на лиц. стор.

XV.

ВАСИЛІЙ.

Мы покинули Сеидъ-Бургана въ самую минуту перехода его въ православную вѣру. Изъ мусульманскаго царевича Сеидъ-Бургана сдѣлался, едва ли не благодаря стараніямъ Русскаго правительства, царевичъ христіанскій Василій Арслановичъ.

Крещенаго Сеидъ-Бургана, Василія Арслановича, Русское правительство оставило владѣльцемъ Касимовскимъ. Мѣра была важная и новая. До сихъ поръ въ Касимовѣ всѣ владѣльцы, безъ исключенія, исповѣдывали мусульманство. Одинъ изъ нихъ, Самнъ-Булатъ, принялъ православіе въ 1573 г., но и тотъ былъ смѣщенъ немедленно (см. Ч. II, стр. 24).

Впрочемъ этой новой мѣры и ожидать слѣдовало. Отдѣльное Татарское царство Касимовское, внутри Русскихъ владѣній, уже съ нѣкотораго времени становилось для насъ тягостнымъ. вмѣсто пользы при-

носило оно скорѣе вредъ намъ, дробя понапрасну Русскую землю, и поддерживая въ ней непріязненный элементъ мусульманскій. Русское правительство хорошо сознавало это, и поэтому уже съ первой четверти XVII-го столѣтія старалось, по мѣрѣ силъ, стѣснять права хановъ, забирать Касимовъ въ свои руки, и распространять въ немъ начала чисто Русскія. Доказать это примѣрами не трудно. Мы видѣли, что уже въ 1621 г. власть Арслана въ Касимовѣ была значительно ограничена (см. выше, стр. 36, 37). Видѣли, что Сеидъ-Бурганъ въ 1627 г. пользовался еще меньшими преимуществами нежели Арсланъ (см. выше, стр. 180). Могли убѣдиться и въ томъ, какой быстрый успѣхъ сдѣлалъ Русскій элементъ въ Касимовѣ, въ эпоху Сеидъ-Бургана: край наполнялся Русскими; строились церкви православныя; въ самой столицѣ ханства основывался монастырь дѣвичій (см. выше, стр. 178, 267).—Оставляя крещенаго Василя владѣльцемъ въ Касимовѣ, правительство Русское приобрѣтало новое для себя орудіе. При немъ оно могло всего легче достигнуть своей цѣли: подготовить край къ уничтоженію ханства и къ окончательному слиянію съ Россією. Самое крещеніе царевича, быть можетъ, именно для этого и было предпринято.

Василій управлялъ Касимовымъ довольно долго, вплоть до кончины своей, случившейся около 1679 г.

Фактъ, что Василій былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ и сохранилъ это званіе въ

теченіи всей своей жизни, подтверждается данными неоспоримыми.

На первомъ планѣ стоятъ свидѣтельства двухъ иностраннѣхъ писателей, Мейерберга и Стрюкса.

Мейербергъ, бывшій въ Россіи въ 1661—1662 г., пишетъ слѣдующее: «Если ѣхать отсюда (изъ Муромъ) вверхъ по Окѣ, то взорамъ представляется городъ Касимогродія, который былъ пожалованъ царемъ Годуновымъ на правахъ вассальныхъ какому-то Татарскому царьку, и которымъ теперь владѣеть сынъ его крещеный Москвичами. Ничтожнаго владѣльда этого величаютъ важнымъ титуломъ царя. Лстецы, пожалуй, выдумаютъ и его звать императоромъ»³³⁾.

³³⁾ *Iter in Moschoviam Augustini liberi Baronis de Mayerberg, et Horatii Gulielmi Cahucicii, ab Augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Tzarem et Magnum Ducem Alexium Mihalowicz, Anno MDCLXI Ablegatorum. Descriptum ab ipso Augustino libero Barone de Mayerberg, стр. 68: Ab hac per Occam ascendendo oppidum Cassimogrodia assurgit, à Tzare Hoduno Tartaro Regulo fiduciario jure concessum, quod ejus filius nuper apud Mosches sacro tinctus lavacro possidet, et tantulus dynasta augusto Tzaris praedicato appellatur. Eant nunc adultores gnationes, et si placet, etiam hunc Imperatorem vocent.*

Стрюксъ, проѣзжавшій Касимовъ въ 1669 г., рассказываетъ вотъ что: «22-го числа того же мѣсяца

(мая) подошли мы къ небольшому городку *Кассимеоро ду* и стали на якорѣ. Здѣсь жилъ съ своею матерью тамошній царевичъ, по имени *Рескички*. Наши капитанъ и корабельщикъ хотѣли было имъ представиться, но когда пришли къ нимъ, то узнали, что они уѣхали въ Москву. Впрочемъ дворецкій принялъ всѣхъ насъ весьма ласково, и пригласилъ къ обѣду, на которомъ ѣли вареную и жареную рыбу, и пили медъ и водку. Мы, чтобъ отблагодарить его, подарили ему табакъ и разныхъ другихъ вещей. *Кассимеоро* былъ въ прежнія времена Татарскимъ замкомъ, теперь же подчиненъ Русскимъ: царевичъ *Рескички*, двѣдцати лѣтъ отъ роду, поддался царю³⁴⁾.

³⁴⁾ *J. J. Struys. Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Griickenlandt, Lyflandt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. t' Amsterdam. 1676, стр. 172: Den 22 dito quamen wy by Kassieme-gorod, een kleyn Stedeken, hier setten wy het voor Anker. Daar verhiel sich seker Prins, Reskitsky genaamt, met syn Moeder. Onsen Kapiteyn, en Schipper waren van meeninge haar te begroeten; maar boven komende, verstonden sy datse na der Moscœu waren vertrokken. Den Huysbewaarder onthaalde haar nevens ons echter wel ter Maaltydt met gesooden, en gebraden Visch, Mède, en Brandewyn. In erkentnisse van het welke wy hem weder eenige Tabacq, en andere dingen vereerden. Kassieme-gorod is weel eer een Tartarisch Slot ge-*

weet; maar tegenwoordigh onder de Russen, zynde den Prince Reskitsky, wanneer hy 42 jaren oudt was, sich de Czaar komen onderwerpen. — Сл. *Др. Висл.* III, 467.

Изъ словъ Мейерберга и Стрюкса оказывается положительно, что въ 1661—1662 и 1669 годахъ въ Касимовѣ считался владѣльцемъ Василій Арслановичъ. — Правда, ни Мейербергъ, ни Стрюксъ не называютъ царевича христіанскимъ именемъ Василія, но что у нихъ рѣчь идетъ о немъ, а не о комъ либо другомъ, въ томъ и спора быть не можетъ. Убѣдиться не трудно даже изъ собственныхъ показаній обоихъ писателей. Мейербергъ говоритъ про своего владѣльца, что онъ былъ крещенъ Москвичами. Слова эти, очевидно, могутъ относиться къ одному только Василію. Если и утверждаетъ Мейербергъ, что его владѣлецъ былъ сынъ какого-то Татарскаго царька, которому городъ Касимовъ былъ пожалованъ Годуновымъ, то увѣреніе это нужно принимать за простую ошибку или описку, потому что отецъ Василія, Арсланъ, былъ, какъ намъ хорошо извѣстно, возведенъ въ званіе хана Касимовскаго не Борисомъ Годуновымъ, а государемъ Михаиломъ Федоровичемъ. Стрюксъ выражается еще точнѣе. Своего царевича зоветъ онъ Рескичкіемъ, и пишетъ про него, что поддался онъ Русскому царю 12 лѣтъ отъ роду. Припомнимъ показаніе Олеарія 1636 года о Сеидъ-Бурганѣ, т. е. о Василіѣ (см. выше, стр. 184 и слѣд.).

Олеарій, между прочимъ, звалъ Сендь-Бургана Ресъ-кичмъ, и сообщалъ что Ресъ-кичи, котораго мать и дѣдъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ признали надъ собою власть Русскихъ, имѣлъ въ 1636 г. около 12 лѣтъ отъ роду. Лицо о которомъ писали Олеарій и Стрюнсъ, очевидно, одно и тоже. Только Стрюнсъ, замшествовавшій, по всей вѣроятности, свѣдѣнія о лѣтахъ Василія изъ Олеарія, по недосмотру занесъ у себя, что царевичу было 12 лѣтъ въ то время, когда онъ подался Русскому царю, вмѣсто того чтобы написать, что онъ имѣлъ 12 лѣтъ въ 1636 г., когда Касимовъ былъ посѣщенъ Олеаріемъ. Мать Рескичія, о которой пишетъ Стрюнсъ, была, безъ малѣйшаго сомнѣнія, та самая мать Ресъ-кичія, о которой говоритъ и Олеарій, именно извѣстная Фатима-султанъ-бикемъ, мать Сендь-бургана или что тоже Василія Арслановича³⁵).

³⁵) Разбирая показаніе Мейерберга, мы обратили вниманіе на ошибку сдѣланную имъ по поводу Бориса Годунова. Ошибка эта увлекла однакоже нѣкоторыхъ ученыхъ, и даже ученыхъ знаменитыхъ. На ней, между прочимъ, основалъ Френъ одно изъ своихъ предположеній. Зная, что Касимовъ Борисомъ Годуновымъ пожалованъ былъ Уразъ-Мухаммеду, онъ полагалъ, что послѣ смерти Уразъ-Мухаммеда городъ перешелъ по наслѣдству къ его сыну, и что сынъ этотъ, котораго Мейербергъ не называетъ по имени, былъ никто иной какъ Олеаріемъ Ресъ-кичи и Стрюн-

совъ Рескички. Отсюда уже Френъ выводилъ заключение, что имя Ресъ-кячи или Рескички могло быть передѣлано изъ Татарскихъ словъ اوراز کچی и значить: маленький Уразъ (см. выше, пр. 13, стр. 190). Въ ошибку же, какъ увидимъ въ послѣдствіи, впасть и Витсонъ.

Въ пользу владѣльческихъ правъ Василія говорятъ и двѣ купчія крѣпости, писанныя въ Касимовѣ, одна въ 1669 г., другая въ 1672 г. Оба документа найдены были мною въ копіяхъ среди бумагъ покойнаго Гагина. Копіи эти, какъ видно изъ собственноручной замѣтки Гагина, были сняты имъ съ подлинниковъ, хранившихся у И. И. Тарасова.

Обѣ купчія крѣпости приведу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ.

1) Купчая крѣпость 1669 года. «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьяне Касимовскіе посадскіе люди Семенъ Ананьинъ сынъ Какушкинъ, и мы Семеновы поручики Какушкина, Макаръ Богдановъ, да язь Игнатъ да Иванъ Фотеевы, да язь Денисъ Микитинъ, да язь Костентинъ Негодяевъ, да язь Лаврентей Прокофьевъ, да язь Тимошей Хмелевъ, да язь Ѳедоръ Шапошиниковъ, да язь Иванъ болшой Шанинъ, да язь Ареей Шанинъ, да язь Алексѣй Игнатьевъ, да язь Кондратей да Яковъ Кожевниковы, да язь Гурей Спиринъ, да язь Мартынъ Микнеоровъ, да язь Микита Тяпкинъ, да язь Микита Ларинъ, да язь Мартынъ Воцешниковъ, да язь

Исай Верховцовъ, да язь Ѳедоръ Галтепинъ, да язь Андрей Даниловъ, да язь Аѳонасей Костинъ, да язь Яковъ Шяряевъ, да язь Петръ да Семень Чичины, да язь Микула Тревинъ, да язь Степанъ Ларзинъ, да язь Ѳедоръ Боранаевъ, да язь Сергей Лукьяновъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, августа въ 17 день, продали мы, я Семень, дворовое свое мѣсто, а мы, поручики, его Семеново дворовое мѣсто въ Касимовѣ на Старомъ посадѣ съ садомъ и съ городбою около того двора, опричь хоромнаго строенья да опричь воротъ, а то дворовое мѣсто и съ садомъ подлѣ двора посадскаго человѣка Ивана Григорьева, Касимовскому посадскому человѣку Ивану Аѳонасьеву сыну Какушкину и его женѣ и дѣтемъ въ прокъ. А взявъ есми я Семень и мы поручики за то дворовое мѣсто и около того двороваго мѣста за городбу пять рублевъ денегъ все сполна. А кто изъ насъ у него и жены и дѣтей учнетъ въ то наше дворовое проданное мѣсто вступатца, родъ его Семеновъ или племянники или кто сторонней человѣкъ, и намъ, мнѣ Семену и намъ Семеновымъ поручикомъ, его Ивана и жену его и дѣтей въ томъ дворовомъ мѣстѣ и въ саду и въ огородѣ съ яблоньми во всемъ очищати, и харчей и убытковъ никакихъ не довести некоторыми мѣры..... А на то послуси: Иванъ Мартыновъ сынъ Булгаковъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Первовъ, Касимовскіе площади подьячіе. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Матюшка Баженовъ, лѣта 7177 году». *Подлинникъ писанъ столб-*

цель на одномъ листкѣ. На оборотъ собственноручныя подписи: «Къ сему язъ Кондрашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей своей купчей Макарка Богдановъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Семена, Петра Чичиныхъ, Оребя Шанина, Мартынка Косова, Микиты Ларина, Игната, Ивана Фотеевыхъ дѣтей, Микиты Тяпкина, Микулы Тренина, Ѳедора Шапошникова, Якова Ширяева, Лари Прокофьева, Нестера Петрова, Исая Верховцова, Степана Ларзина, Андрея Данилова, Аеонася Костина, по ихъ веленю, руку приложилъ въ ихъ мѣсто, кои грамотѣ не умѣють, язъ Макарь руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Я Семенка продалъ и руку приложилъ».

2) Купчая крѣпость 1672 г. «Се язъ Касимовскаго служиваго Татарина Ишмакова жена Якзитова сына Токбичева вдова Татарка Кумшія Мамичева дочь да съ своимъ дѣтьми, Кутлумаметемъ да съ Кутлеяромъ Ишмаковыми дѣтьми, продали есмы мы отца и мужа своего на Старомъ посадѣ дворовое и огородное мѣсто, усадьбу, царевича Василья Араслановича крестьянину ево Касимовскому посадскому человѣку Петру Трофимову сыну Тарасову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа. А взяли есмы мы, я Кумшія да Кутлумаметъ да Кутлеяръ, за то свое дворовое и огородное мѣсто за усадьбу, съ него Петра и съ жены ево и съ дѣтей пять рублевъ денегъ все сполна, объ между то наше дворовое и ого-

родное мѣсто, усадьба, подлѣ Ивана Трофимова сына Тарасова да подлѣ Аеонасьевой усадьбы Савельева сына Потапова, а то наше дворовое и огородное мѣсто, усадьба, иному никому не продано и не заложено..... А на то послуш: Матвѣй Боженовъ, Никифоръ Блудовъ, Андрей Акимовъ Касимовскіе площади подьячей. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Ивашко Булгаковъ, лѣта 7180 году». *Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая лѣка: «1701 года мая въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу бурмистровъ земскихъ дѣлъ Дмитрія Потапова съ товарищи подьячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Потаповъ». Ниже слѣдующія собственно ручныя подписи: съ начала подпись по Татарски; потомъ: «Послухъ Матюшка руку приложилъ. Послухъ Никифорка руку приложилъ. Послухъ Андрюшка руку приложилъ».*

Въ приведенныхъ мною купчихъ крѣпостяхъ, въ первой продавцы, а во второй покупщикъ названы «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьянами Касимовскими посадскими людьми». Слово «крестьяне» прямо доказываетъ владѣльческія права Василія на городъ Касимовъ. Со временъ уложенія, какъ извѣстно запрещено было частнымъ

лицамъ владѣть въ городахъ слободами, посадами и вообще людьми посадскими.

Василій, владѣлецъ Касимовскій, большую часть жизни своей провелъ въ Москвѣ, при дворѣ государевомъ. Разряды и другіе документы полны извѣстій объ его пребываніяхъ въ столицѣ и приѣздахъ ко двору. Въ послѣдніе годы вмѣстѣ съ нимъ при дворѣ же являются супруга его Марья Никифоровна и двое сыновей его, царевичи Михайло Васильевичъ съ супругою Анною Григорьевною и Василій Васильевичъ.

Всѣ подлинныя мѣста, въ которыхъ говорится о пребываніяхъ Василія Арслановича въ Москвѣ и о приѣздахъ ко двору его и двоихъ сыновей его, за весь періодъ жизни царевича, приведу въ порядкѣ хронологическомъ.

Годъ 1656 (7164, 7165). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 24, 25: Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на имянна Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антиохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Столъ былъ по сто-

ловой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло князь Семеновы дѣти Прозоровскаго. Тамъ же, 26, 27: Того жъ году, Марта въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому да Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Федору Васильевичю Бутурлину.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло князь Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 29: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе ца-

ревичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь бытъ: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Василью Петровичю Шереметеву, Василью Борисовичю Шереметеву, да околничимъ Федору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 29, 30: Того жъ дни (Марта въ 30 день, на Вербное Воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Да у патріарха жъ велѣлъ Государь ѣсть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю Василью Арслановичю* да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ; а у стола велѣлъ Государь бытъ бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивали царевичевъ столники князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. *Тамъ же*, 30, 31: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 6 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Арслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Го-

сударь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Федору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ. Тамъ же, 32: Того жъ дни (Апрѣля въ 18 день), на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, бѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшіи Никонъ, патріархъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Ильѣ Даниловичю Мирославскому, да околничему Богдану Матвѣевичю Хитрово..... Потчивалъ патріарха Антіохійскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ. *Дворц. разр.* III, 491, 492: [С. 164 году, Мая въ 4 день, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой полатѣ, были Фердинандуса пессаря Римскаго послы: Алгаретъ Деаллегретусъ да Яганъ Діетрихъ

Ванлонбархъ, на отпускѣ... А какъ послы у Великаго Государя въ полатѣ были, и Великій Государь указалъ имъ быть у себя Государя у стола.... И цесаревы послы у Великаго Государя у стола были въ болшой въ грановитой полатѣ. У стола у Государя были царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской князь Василей Араслановичъ*, Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи; бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ Львовъ; околичіе: князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; думной дьякъ Алмазь Ивановъ. Царевичевъ потчивали: Грузинскаго столникъ князь Петръ Прозоровской, *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Михайло Прозоровской]. (Сл. *Памяти дипломат. сношеній*, III, 433 — 438, гдѣ сказано: 164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быти у себя Государя на дворѣ у своего Государева стола и на отпускѣ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитрихъ фанъ-Лорбаху.... Да у Государя жъ ѣли Грузинской да *Касимовской* да Сибирскіе Царевичи. А потчивали ихъ столники: Грузинскаго князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской; а *Касимовскаго* и Сибирскихъ — князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской. А бояре ѣли у Государя: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичъ

Лвогъ. А противъ ихъ сидѣлъ протопопъ Благоушценской; а подъ нимъ околничіе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской да Богданъ Матвѣевичъ Хитрой да думные дьяки..... А въ столъ Государь пилъ чашу Фердинандуса Цесаря послѣ подачь..... А послѣ того пили про Цесарево здоровье Царевичи Грузинской и *Касимовской* и Сибирскіе, и бояре, и кравчей и нныя чиновные люди, и Поляки Потоцкой и Калиновской съ товарищи).

Годъ 1657 (7165, 7166). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 89, 90: Того жъ мѣсяца Февраля въ 5 день праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту Московскому и всеа Россіи, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи... Того жъ дни ѣтъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ

Головинъ. Тамъ же, 96: Того жъ дни (Марта въ 17 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, да околничей князь Семень Петровичъ Львовъ, Иванъ Овонасьевичъ Гавреневъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меньшей княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 97: Того жъ дни (Марта въ 22 день, на Вербное воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А у стола велѣлъ Государь быти царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю* (въ рукописи слова: «Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю» пропущены) *Василью Араслановичю* да Сибирскимъ царевичемъ, царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ, да бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ жѣсть.... Потчивали царевичевъ столникъ князь Ми-

хайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. Тамъ же, 97, 98: Того жъ мѣсяца Марта въ 29 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Кузмичъ Елизаровъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 98, 99: Того жъ дни (Апрѣля въ 1 день, на именина Государыны Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничей

князь Василей да князь Семень Петровичи Львовы.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой князь Семеновы дѣти Прозоровскіе. Тамъ же, 101, 102: Того жъ году, Мая въ 5 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ..... Потчивали царевичевъ столники Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ да Василей Никитинъ сынъ Панинъ. Тамъ же, 108, 109: Того жъ году, Октября въ 1 день, для рожденія Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола

велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Тамъ же, 113, 114: Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ ѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей князь Михайловъ сынъ Мещерской. Тамъ же, 114, 115: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола была: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметьевъ, князь Дмитрей Петровичъ Львовъ, да околничіе князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Иванъ Ооонасьевичъ

Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей князь Михайловъ сынъ Мещерской.

Годъ 1658 (7166, 7167).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 120: Того жъ дни (Февраля въ 12 день), на имянина Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околичіе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Оюнасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 123, 124: Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ, да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ

былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ - Плещеевъ. Тамъ же, 124, 125: Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ комнатнымъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ князь Дмитреевъ сынъ Пожарской. Тамъ же, 125, 126: Того жъ мѣсяца Марта въ 28 день праздновалъ Государь преподобной Марьѣ Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ильиничны. Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой па-

латѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничіе князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ, Ѳеодоръ Кузмиичъ Елизаровъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Тамъ же, 126, 127: Того жъ дни (Апрѣля въ 4 день, на Вербное воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ жадовалъ Государь велѣлъ ѣсть царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю Василью Араслановичю да Сибирскимъ царевичемъ: царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ (въ рукописи «Алексѣевичи»); а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Тамъ же, 127: Того жъ году, мѣсяца Апрѣля въ 1 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевича: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по**

золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, Василей Петровичъ Шереметевъ, Василей Борисовичъ Шереметевъ, да околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. *Дворц. разр.* III, 497 — 506: [Н. 166 году, Іюля въ 6 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ подданному своему, Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю, на приѣздѣ свои Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть и у стола быть въ грановитой полатѣ. А при немъ Великомъ Государѣ, въ грановитой полатѣ, были]: [Р. царевичи *Касимовской* да два Сибирскихъ, да] [Н. бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне Московскіе и сидѣли по лавкамъ, въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ. А въ сѣняхъ передъ грановитую полатою сидѣли изъ приказовъ дьяки и гости, въ золотахъ же и въ шапкахъ горлатныхъ.... И какъ царь Теймуразъ Давыдовичъ былъ у Великаго Государя у стола, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сидѣлъ за столомъ на своемъ государевѣ царскомъ мѣстѣ, а Грузинской царь сидѣлъ отъ Государя по лѣвой сторонѣ, въ первомъ окнѣ отъ Благовѣщенья, за столомъ; а столъ былъ поставленъ каменной.....

И у Великаго Государя были у стола и сидѣли отъ государева мѣста по правой сторонѣ, межъ оконъ, передъ боярскимъ столомъ, за особымъ столомъ, царевичи: *Кашмировской князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ Алексѣевичъ да князь Алексѣй Алексѣевичъ; а Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ у стола не былъ за болѣзнію.... Грузинскаго царя потчивалъ столникъ князь Ѳеодоръ князь Ѳеодоровъ сынъ Куракинъ (въ сп. Р. князь Иванъ князь Ѳеодоровъ сынъ Лыковъ).... За поставцомъ сидѣлъ у царевичевъ и у бояръ и ѣсть отпускалъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ.... Передъ царевичевъ пить носили столники: князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Барятинской, Андрей Васильевъ сынъ Толстой, Семень Ѳеодоровъ сынъ Толочановъ, Александръ Васильевъ сынъ Ляпуновъ, Александръ Ивановъ сынъ Опухтинъ. Передъ царевичевъ ѣсть ставили столники: Михайло Ѳеодоровъ сынъ Самаринъ, Андрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Петръ Васильевъ сынъ Зиновьевъ, Василей Ивановъ сынъ Медстаковъ, Василей Григорьевъ сынъ Фефилятьевъ, Василей Дмитреевъ сынъ Сабуровъ, Романъ Семеновъ сынъ Воейковъ, князь Иванъ князь Никифоровъ сынъ Бѣлоселской] (Ср. *Др. Висл.* VIII, 119 — 126, и XIV, 33 — 39, гдѣ, какъ и въ *Дворц. разр.*, царевичи Василей Араслановичъ и Петръ и Алексѣй Алексѣевичи названы царевичами и князьями; сл. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 140, 141, гдѣ, между прочимъ, сказано: Того

жъ дни (Юля въ 6 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по грановитой палатѣ.... Потчивалъ Грузинскаго царя столникъ князь Ѳеодоръ князь Ѳеодоровъ сынъ Куракинъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ... А за государевымъ поставкомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ). *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 145: Лѣта 7167 году, Сентября въ 1 день, на именина Царевны и Великія Княжны Марѣы Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Юрья князь Ивановъ сынъ Шаховской; потчивалъ *Касимовскаго царевича* и Сибирскихъ столникъ князь Тимоѳей князь Оеонасьевъ сынъ Козловской. *Тамъ же*, 161: Того жъ мѣсяца Декабря въ 19 день, для рожденія Госуда-

рыни Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николайъ Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ, а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

Годъ 1659 (7167, 7168).—*Доп. къ Т. III Деорц. разр. 176, 177:* Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день праздновалъ Государь своему государеву ангелу, преподобному Алексѣю челоуѣку Божію.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николайъ Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимов-*

скаго и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодоръ князь Ѳеодоровъ сынъ Волконской (въ рукописи: «Вольнской»). Тамъ же, 180: Того жъ году, Апрѣля въ 3 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодулъ князь Ѳеодоровъ сынъ Волконской. Тамъ же, 182, 183: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день праздновалъ Государь преподобной Маріи Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, да Сибирскіе царевичи, царевичъ Петръ да царевичъ Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены.

А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Феодулъ князь Федоровъ сынъ Волконской.

Годъ 1660 (7168, 7169). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 213, 214: Того жъ году, Февраля въ 5 день, для родинь Государыни Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣвны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да спальникомъ и дворяномъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Никита князь Семеновъ сынъ Урусовъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Замятия Федоровъ сынъ Левонтъевъ. *Тамъ же*, 215, 216: Того жъ мѣсяца Февраля въ 19 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марію Алексѣвну, въ церкви у Государя на сѣняхъ. Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Илья Даниловичъ Милославской, да околничей князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ. Тамъ же, 219, 220: Того жъ году, Марта въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокея Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алексѣй Алексѣевичъ, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Долгоруково, Иванъ Ооонасьевичъ Гавреневъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаю* и Сибирскаго столникъ князь Ѳедоръ князь

Федоровъ сынъ Волконской. Тамъ же, 220, 221: То-го жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ан-гель, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алек-сѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да *Касимовской царевичъ Васи-лей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алек-сѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игу-мены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да околничей князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ большой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ ца-ревичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акинѣевъ. Тамъ же, 221, 222: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марья Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаи-ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-модержца: царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Арасла-новичъ*, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Илья Даниловичъ Мя-лославской, да околничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣш-невъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Про-

зоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Замятня Ѳеодоровъ сынъ Левонтьевъ. *Тамъ же*, 224, 225: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 22 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи, князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да околничей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Григорей Васильевъ сынъ Колтовской (въ рукописи написано: «князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Колтовской»). *Тамъ же*, 236, 237: Того жъ мѣсяца Юля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь..... Того жъ мѣсяца Юля въ 28 день, въ Новодѣвичѣй монастырѣ, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы со кресты въ Новодѣвичей монастырь.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, да боярина князь Ѳеодора Ѳеодоровича Куракина, да окол-

ничихъ князь Ивана Ивановича Лобанова - Ростовскаго, Ивана Обоносъевича Гавренева, да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1661 (7169, 7170).—*Доп. къ Т. III Дьорц. разр. 257*: Того жъ дни (Марта въ 17 день, на государевъ ангель) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирской царевичъ князь Алексѣй Алексѣевичъ, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же, 260, 261*: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ

Бутурлинымъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 271, 272: Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, для рожденія Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 276, 277: Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день крестили Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ церкви у Государя на сѣняхъ.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 280: Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь....

Того жъ мѣсяца Юля въ 28 день, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили вѣсти съ Москвы въ дѣвичей монастырь со кресты.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: царевичевъ, *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича, да околичаго князь Ѳедора Ѳедоровича Долгоуково да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1662 (7170, 7171).— *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 309, 310: Того жъ году Февраля въ 4 день, праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту, Московскому и всеа Россіи чудотворцу, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околичимъ, всѣмъ безъ мѣсть... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 323, 324: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангель, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*

да Сибирскіе царевичи князь Петрѣ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столѣ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло князь Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 325, 326: Того жъ мѣсяца Марта въ 30 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петрѣ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столѣ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкасскому, князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 327, 328: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великаго Княгини Марьи Ильиничны, у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, было новоселья въ столовой избѣ. Приходили къ Государю на новоселья, съ образы и съ хлѣбы и съ соболями власти... да архимандриты и игумены.... А царевичи, и бояре,

и околничіе, и стряпчіе, и дворяне, и головы стрѣлецкіе, и дьяки и гости приходили къ Государю на новоселья съ хлѣбы и съ соболями. И Государь жаловалъ властей, и царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и всѣхъ дворянъ, и головъ стрѣleckихъ, и дьяковъ и гостей, велѣлъ имъ быть у своего государева стола. И того жъ дни, для именинъ Государыни Царицы и для новоселья, былъ у Государя столъ по столовой избѣ; а ѣли у Государя: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ, и околничимъ и думнымъ людямъ, всѣмъ безъ мѣсть.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 337, 338: Того жъ мѣсяца Іюня въ 8 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Илья Даниловичъ Милославской, Иванъ Андреевичъ Милославской, да околничей Иванъ Михайловичъ Милославской да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской..... Потчивалъ

царевичевъ столникъ князь Феодулъ князь Федоровъ сынъ Волконской. Тамъ же, 340, 341: Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день, на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, для рожденія Государыни Царевны и Великія Княжны Феодосіи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣсть..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 363, 364: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ*, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково..... Потчивалъ *Касимовскаго царевича* столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Годъ 1663 (7171, 7172). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 373, 374: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 19 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ, князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да думной дьякъ Семенъ Заборовской.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. Тамъ же, 378, 379: Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день праздновалъ Государь великомученику Ѳеодору Стратилату, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичъ князь Василей Араслановичъ* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ, да околничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ да думной дьякъ Семенъ Заборовской... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Тамъ же, 388, 389: Того жъ мѣсяца Іюля въ 20 день ходилъ Государь къ празднику къ Ильѣ про-

року, что у Ветошнаго ряду, со кресты.... И пришедъ къ Ильѣ пророку, отпустилъ Государь властей со кресты на Воронцовское поле къ Ильѣ пророку; а за кресты послалъ Государь: *Касимовскаго царевича князь Василья Араслановича*, боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго, да съ ними околничихъ безъ мѣстъ: князь Ивана Дмитревича Пожарскаго, Ивана большаго Ѳедоровича Стрѣшнева, Никиту Михайловича Боборыкина, Осица Ивановича Сукна.

Годъ 1665 (7173, 7174). — *Дворц. разр.* III, 590: [Ц. Августа въ 18 день Великій Государь изъ Коломенскаго былъ въ монастырѣ пресвятыя Богородицы Донскіе. А того числа въ тотъ монастырь съ Москвы былъ ходъ за образы изъ соборныя апостолскіе церкви. А за образы въ ходу были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, околничей князь Иванъ Петровичъ Борятинской, думные дьяки: Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ, Григорей Степановъ сынъ Карауловъ. А изъ походу Великій Государь изъ монастыря пресвятыя Богородицы пришелъ къ Москвѣ за образы того числа въ 9 часу дни]. *Тамъ же*, 595, 596: [Ц. И Октября жъ въ 22 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, у него Великаго Государя войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ и его Великаго Государя очи видѣлъ, въ столовой избѣ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй

Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ его гетмана, за его мцогія службы, своимъ государевымъ жалованьемъ, честью боярствомъ..... Того жъ числа у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ столъ, по столовой же избѣ. А у стола были царевича: *Касимовской Василей Арслановичъ*, Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ; у стола жъ были митрополиты: Крутицкой Павелъ, Палестинскіе: Газскій Паисей, Амасійскій Козма, Сербскій Θεодосій, Тверской архіепископъ Іоасафъ, изъ разныхъ монастырей черные власти. У стола жъ были: бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой, околничей Никита Михайловичъ Борятинской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской, думной дьякъ Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ... У царевичевыхъ стола стоялъ и ѣсть передъ нихъ ставилъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ].

Годъ 1666 (7174, 7175).—*Дворц. разр.* III, 617, 618: [Ц. Мая въ 9 день, на Преполовленіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и на память великаго чудотворца Николы, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, былъ выходъ въ соборную и апостолскую церковь Успенія пречистые Богородицы, а изъ соборные

церкви былъ ходъ со кресты на Иордань. А въ ходу были Казанской митрополитъ Лаврентей и иные власти. А Великій Государь изъ соборные церкви шель за образы до церкви благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго; и отпустя образы, пошелъ къ чудотворцу Николѣ Гостунскому.... А въ ходу за образы были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ да думной дьякъ Деметей Башмаковъ, да съ ними головы: Никифоръ Колобовъ, Петръ Лопухинъ, Матвѣй Спиридоновъ, Василей Тянкинъ. И, освятя воду на Живомъ плувучемъ мосту, ходили власти кругомъ города. И въ церкви у Николы чудотворца, что у каменнаго мосту, Казанской да Газской митрополиты со власти служили латоргею; а у латоргеи были: *Касимовской царевичъ* да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, а съ ними головы: Никифоръ Колобовъ да Петръ Лопухинъ]. Тамъ же, 621, 622: [Ц. Мая въ 21 день, во второмъ часу дни, на праздникъ Стрѣтенія пресвятыя Богородицы иконы Владимирскіе, Великій Государь изъ походу изъ села Преображенскаго приходилъ къ Москвѣ и былъ за образы въ ходу; слушалъ въ Стрѣтенскомъ монастырѣ обѣдни, а послѣ обѣдни приходилъ за образы къ Москвѣ въ соборную церковь. А изъ соборные церкви, по его государеву указу, посланы для провожанья за образы къ церквамъ: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ* въ церковь Спаса нерукотвореннаго образа, что въ верху на сѣнѣхъ; бояринъ

Петръ Михайловичъ Салтыковъ въ церковь Рождства пресвятыя Богородицы, что въ верху на сѣнѣхъ; бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ въ Вознесенской дѣвичь монастырь....] *Тамъ же*, 635, 636: [Ц. Августа въ 1 день, на праздникъ Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, былъ со кресты ходъ на воду. А, по указу Великаго Государя, того числа были въ ходу за кресты: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, голова стрѣлцкой Ѳедоръ Головленковъ. А Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, того числа за кресты въ ходу не былъ. Августа въ 1 день, былъ ходъ съ образы за Тайницкіе ворота на Іордань; въ ходу былъ Новгородской и Великолуцкой митрополитъ Питиримъ со властми. Въ ходу жъ были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, головы стрѣлцкіе: Ѳедоръ Головленковъ да Григорей Остафьевъ. А Великому Государю выходу въ соборную церковь и на Іордань не было]. *Тамъ же*, 640: [Ц. Августа въ 26 день, въ третьемъ часу дни въ полы, на праздникъ пресвятыя Богородицы Стрѣтенія иконы Владимирскіе, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, былъ выходъ въ соборную цер-

ковъ, а изъ соборные церкви Великій Государь, по своему государскому изволенію, ходилъ за образы къ празднику пресвятыя Богородицы въ Стрѣтенской монастырь.... А за кресты въ томъ ходу былъ Новгородской и Великолуцкой митрополитъ Питиримъ со властью. А изъ ходу Великій Государь пришелъ назадъ въ соборную церковь того жъ числа. А отъ которыхъ церквей образы въ ходу бывають, и тѣ образы встрѣчали и провожали бояре, и околичіе, и думные и ближніе люди, головы и полуголови стрѣлецкіе разныхъ приказовъ: въ Вознесенской дѣвичь монастырь: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ да головы: Аврамъ Лопухинъ, Михайло Ознобишинъ; къ Знаменію пресвятыя Богородицы: околичей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково да голова Иванъ Зубовъ; въ Ивановской дѣвичь монастырь: столникъ князь Михайло княжъ Юрьевъ сынъ Долгоруково да голова Герасимъ Соловцовъ....]

Годъ 1667 (7175, 7176).—*Дворц. разр.* III, 656: [Н. Того жъ году нарекли на патріаршество Троицы Сергіева монастыря архимарита Іоасафа. А на поставленіи былъ выходъ Великому Государю въ соборную церковь, да за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, да *Василей Араслановичъ да Михайло Васильевичъ Касимовскіе*, да Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные

дьяки, и ближніе люди и приказные]. *Доп. къ Актамъ Истор.* V, 105: Апрѣля въ 4 день, въ великій четвертокъ, божественую литургію въ соборной церкви служили всѣ три патріарха; въ то время великій государь причащался пречистаго тѣла и пречистыя крове Христа Бога нашего во олтарѣ, по прежнему обычаю, у престола отъ рукъ Вселенскихъ патріарховъ: пречистое тѣло подалъ ему святѣйшій Пансіи папа и патріархъ Александрѣйскій, пречистую кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій патріархъ Антиохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій. И потомъ великій государь изъ олтаря вышелъ и сталъ на мѣстѣ, а въ олтарѣ причащались по обычаю архіереи и архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, и діаконъ, отверженомъ бывшимъ дверемъ; и по явленіи святыхъ даровъ въ церкви были причастники, преже клирицы соборныя и апостолскія церкви въ стихаряхъ, отъ руку святѣйшаго Іоасафа патріарха, а митрополиты подавали дору стоя подлѣ святѣйшаго патріарха. Потомъ причащался царевичъ Николай Грузинской да *царевичъ Касимовской Василей*, потомъ государевы бояре и околничіе, и спалники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки. Ноги умывалъ по чину святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московской, а Вселенскіе патріарси сидѣли въ олтарѣ на стулѣхъ, противу престола, смотрели чину въ царскіе двери. На литургіи евангеліе чель соборной дьяконъ одинъ. *Дворц. разр.* III, 675, 676: [Ч. 176 году, Октября въ 20 день, Великій Государь Царь

и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ; а съ нимъ Великимъ Государемъ сидѣлъ по лѣвую сторону сынъ его государевъ, Государь Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А были у Великаго Государя и у Государя Царевича на пріѣздѣ Яна Казимера, короля Польскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдаръ и писарь великаго княжства Литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконюшей корунной и секретарь посолственной, и королевскіе дворяне..... А при послѣхъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ фerezеяхъ золотныхъ; а бояре, и околичіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчье и дворяне были въ фerezеяхъ же золотныхъ]. Тамъ же, 676, 677: [Ч. 176 году, Октября въ 21 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ столовой избѣ. А были у Великаго Государя Яна Казимера, короля Польскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій, воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдаръ и писарь великаго

княжства Литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконюшей корунной и секретарь посолственной, и королевскіе дворяне.... А при послѣхъ сядѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ фerezяхъ въ бархатныхъ; а бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе и дворяне были въ фerezяхъ же въ бархатныхъ]. Тамъ же, 678, 679: [Ч. 176 году, Октября въ 22 день, Великій Государь ходилъ къ празднику пречистые Богородицы Казанскіе за кресты. А въ ходу были за кресты святѣйшіе патріархи: Макарій, патріархъ Антиохійскій, Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь освященный соборъ; а святѣйшій Паисій, папа и патріархъ Александрийскій, пріѣхалъ къ празднику напередъ крестовъ..... И какъ пришли со кресты къ церквѣ пречистые Богородицы Казанскіе, и изъ церкви вышедъ, встрѣтилъ образы святѣйшій Паисій, папа и патріархъ Александрийскій; а пришедъ въ церковь пречистые Богородицы Казанскіе, отпустили святѣйшіе патріархи со кресты итти по городу Китаю и Кремлю Крутицкаго митрополита Павла, а съ нимъ архимаритовъ и игуменовъ. А за кресты послалъ Государь по городу: *Касимовскаю царевича Василья Араслановича*, да боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго, да околничаго князя Ивана Дмитреевича Пожарскаго, да думнаго дворянина Ивана Оеонасье-

вича Прончищева да думнаго дьяка Лукьяна Голосова].

Годъ 1668 (7176, 7177). — *Дворц. разр.* III, 713: [Ч. 176 году, Генваря въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, святѣйшій Иоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, былъ на дѣйствѣ страшнаго суда Христова. А выходу Великому Государю къ дѣйству не было. А были у дѣйства, по указу Великаго Государя: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 737: [Ч. 176 году, Апрѣля въ 15 день, на Преполовеньевъ день, ходили власти со кресты на воду: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Сибирской архіепископъ Корнилей, да архимариты и игумены; а за кресты, по указу Великаго Государя, въ ходу были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да околничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 763: [Ч. 176 году, Юня въ 5 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ. А былъ у Великаго Государя на отпускѣ святѣйшій вселенскій киръ Макарій, патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока.... А при святѣйшемъ патріархѣ сидѣли царевичи: Грузинской

царевичъ Николай Давыдовичъ, *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а сидѣли повыше бояръ на той же лавкѣ, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ садятся, а были въ золотыхъ. А бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники и стряпчіе были въ золотыхъ]. Тамъ же, 820—822: [Ч. 176 году, Іюля въ 27 день, Великій Государь ходилъ изъ походу изъ села Преображенскаго въ Новодѣвичей монастырь къ празднику пречистые Богородицы Одигитріе. Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день въ Новодѣвичей монастырь, къ празднику пречистые Богородицы Одигитріе, приходили съ Москвы со кресты власти..... И какъ пришли съ образы къ монастырю, и Великій Государь встрѣтилъ образы, вышедъ изъ слободы; и встрѣтя, и пошелъ за образы къ монастырю. А изъ монастыря вышедъ, въ святыхъ воротѣхъ съ образомъ пречистые Богородицы Одигитріе противъ образовъ, встрѣтили святѣйшіе патріархи: святѣйшій киръ Паясій, папа и патріархъ великаго града Александри и судія вселенней, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ митрополиты и со всеѣмъ освященнымъ соборомъ. И послѣ обѣдни святѣйшіе патріархи отпустили со кресты изъ монастыря къ Москвѣ властей: Крутицкаго митрополита Павла, Архангелскаго епископа Іоакима, да архимаритовъ и игуменовъ. А за образы послалъ Государь къ Москвѣ: *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, Сибирскаго царевича Петра Алексѣевича да

съ ними околничихъ безъ мѣстъ: Оедора Васильевича Бутурлина, князь Петра Алексѣевича Долгоруково, да думныхъ дворянъ, безъ мѣстъ же: Ивана Ивановича Баклановскаго, Ивана Оеонасѣевича Прончищева, Семена Ивановича Заборовскаго].

Годъ 1669 (7177, 7178). — *Дворц. разр.* III, 866: [О. Юля жъ въ 28 числѣ, въ 3 часу, на праздникъ пресвятыя Богородицы Смоленскіе, изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быть въ Новодѣвичемъ монастырѣ, для празднества пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Смоленскіе. И того жъ числа, по указу Великаго Государя, изъ соборныя церкви Успенія пресвятыя Богородицы до Новодѣвичья монастыря были за образы: думной дворянинъ Семень Ивановичъ Заборовской, дьякъ Василей Бреховъ.... А по совершеніи литургіи Великій Государь, проводя честныя кресты и святыя иконы изъ монастыря на поле, изволилъ итти въ село Преображенское. А послѣ, по прежнему Великаго Государя указу, отъ монастыря до Москвы за образы были: *Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ*, думныя дворяне: Иванъ Оеонасѣевичъ Прончищевъ, Семень Ивановичъ Заборовской, Иванъ Богдановичъ Хитрово, думныя дьяки: Дементей Башмаковъ, Лукьянъ Голосовъ, дьякъ Василей Бреховъ].

Годъ 1670 (7178, 7179). — *Др. Висл.* XIV, 65 — 67: Въ нынѣшнемъ во 178 годѣ, Генваря въ

17 числѣ, въ 7 часу дня, во 2 четверти того часа, въ понедѣльникъ, изволеніемъ Всесильнаго Господа Бога, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благоцвѣтущая отрасль, сынъ Его Государевъ, Благовѣрный Государь, Царевичъ и Великій Князь Алексій Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ житія сего отъиде, и преселился въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, отъ рожденія своего въ 16 лѣто. И по преставленіи Его Государевъ, Генваря въ 18 числѣ, въ 4 часу дня, въ началѣ передъ литургією, изъ Его Государскихъ хоромъ тѣло Его Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, несли во гробъ Стольники Комнатные. А тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича и гробъ покрыто было обьярью серебряною. А у переградныхъ дверей изготовлены сани, обиты бархатомъ червчатымъ, и гробъ и тѣло поставлено въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ. А сверхъ того прежняго покрова, тѣло и гробъ и сани покрыты аксамитомъ золотымъ. И отъ переградныхъ дверей тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича, постельнымъ и краснымъ крыльцомъ, на середнюю лѣстницу до Соборныя церкви Архангела Михаила несли Стольники, перемѣняясь. А изъ хоромъ до церкви Архангела Михаила передъ тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шли со Святыми иконы Священницы и Діаконы, а за ними шли

пѣвчіе, Дьяки Государевы и Патриарши, и пѣли надгробное. А по томъ шли Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы и Архимандриты и Игумены, прежь съ нижняго чина. А за ними несли тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича. А за тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шолъ отецъ Его Государевъ, Благовѣрный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ, въ печальномъ въ смирномъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли Царевичи: Грузинскій, Николай Давыдовичъ. *Касимовскій, Василій Арслановичъ, и сынъ его Ѳеодоръ Васильевичъ.* Сибирскіе, Петръ да Алексій Алексіевичи. Бояре и Окольнічіе и Думные и Ближніе люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки и Жильцы, въ черномъ платьѣ.

Годъ 1671 (7179, 7180). — *Дворц. разр.* III, 872—874: [Н. 179 году, Генваря въ 22 день, сватба Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержца. Изволигъ онъ Великій Государь сочетатися вторымъ законнымъ бракомъ, а изволигъ взять Кирилову дочь Полуехтовича Нарышкина, Наталью Кириловну. А на сватбѣ быть Великаго Государя бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ безъ мѣстъ... Тысецкой царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ... Сидячіе съ государеву сторону: *царевичъ Касимовской князь Василій Арсланъевичъ* да царевичъ Сибирской князь Алексѣй Алексѣевичъ; сидячіе съ Го-

сударыни Царицыну сторону: царевичъ Сибирской князь Петръ Алексѣевичъ да околничей князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ. Сидячія боярони съ государеву сторону: *царевича князь Васильева жена Арасланъевича Касимовскаго княгиня Марья Пикифоровна* да царевича Сибирскаго князь Алексѣева жена Алексѣевича княгиня Настасья Васильевна; сидячія боярони съ Государыни Царицыну сторону: царевича князь Петрова жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна да околничаго князь Борисова невѣстка Ивановича Троекурова княгиня Анна Семеновна] (сл. *Др. Висл.* XIII, 233, 234, гдѣ, въ описаніи свадьбы, по списку болѣе краткому, сказано: Лѣта 179, милостію всещедрого Бога, и помощію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами Святыхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ; а поняти Кирилову дочь Полуехтовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кириловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22 день, въ Воскресенье. А въ чинѣхъ Великій Государь указалъ быть Бояромъ и Околничимъ и Думнымъ людемъ и инымъ чиномъ, всѣмъ безъ мѣсть..... Тысяцкой, Грузинской Царевичъ, Никула Давыдовичъ... Въ сидячихъ у Государя, *Царевичъ Василей Араслановъ Касимовской*, да Царевичъ Петръ Алексѣевичъ Сибирской. У Государыни Царицы въ сидячихъ, Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ Сибирской,

Окольникъ князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ; — см. также *И. Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа*. II. Кн. 6, 99, гдѣ съ незначительными варіантами, тоже что въ *Др. Виел.*; см. еще *М. К(оляровъ)*. *Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ Великихъ Россійскихъ Князей и Государей*. Москва. 1785, стр. 156—158, гдѣ съ нѣкоторыми варіантами и въ добавокъ съ явными ошибками, опять тоже что въ *Др. Виел.*; см., сверхъ того, *Историческое воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ. Составлено по документамъ и печатнымъ лѣтописямъ, В. Ц—номъ*. Статья первая. Изъ Спб. Вѣд. 1845 г., стр. 7, 8, гдѣ перепечатавъ текстъ *Др. Виел.*) *Тамъ же*, 877—879: [Н. Того жъ году и числа (Генваря въ 22 день) столъ былъ у Великаго Государя, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да царевичъ Касимовской князь Василей Арсланпевичъ, да царевичи Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и окоlnичіе, и думные дворяне и думные дьяки; а ѣли всѣ безъ мѣстъ..... За поставцомъ Грузинскаго царевича сидѣлъ столникъ Александръ Савостьяновъ сынъ Хитрово..... Царевича Грузинскаго кормилъ столникъ Дмитрей Никитинъ сынъ Наумовъ; царевича Касимовскаго и Сибирскихъ кормилъ столникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.... Того жъ году и числа столъ былъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, по передней. А у стола были: царица Грузинская Елена, да царевичевы кня-

гнии *Касимовская* да *Сибирскихъ*, да боярскія жены, и околничихъ, и думныхъ дворянъ и прѣзжія боярони; а ѣли все безъ мѣсть..... А чашничали и ѣсть ставили передъ Государыню Царицу, и передъ Грузинскую царицу и (передъ боярони) (въ спискѣ написано по ошибкѣ: «передъ бояръ») ее Государыни столѣнны, по списку]. *Др. Вып. VI, 309, 310*: Радостной столъ былъ во Грановитой палатѣ Февраля въ 7 день во вторникъ..... И кушалъ святѣйшій Патріархъ со Властьми у великаго Государя въ Грановитой палатѣ. Поставецъ Патріарховъ былъ предъ Грановитою въ сѣняхъ, вошедъ въ сѣни на правѣ выше Грузинскаго и *Касимовскаго* Царевичевъ поставцовъ; за поставцомъ сидѣлъ Стольникъ Петръ Совастьяновъ сынъ Хитрово, да Патріарши Дьяки Денисъ Дятловской, да Пимень Пановъ. *Др. Вып. VI, 318—316*: Апрелья въ 16 день, къ празднику вхождъ во Иерусалимъ Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.... Столъ былъ у святѣйшаго Патріарха въ Крестовой. Великій Государь не былъ, а была къ великому Государю посылка со столомъ; ходилъ Патріаршъ Бояринъ Никифоръ Михайловичъ Беклемишевъ, да Дьякъ Иванъ Каликинъ. А что въ посылку было питья и ѣствъ, то писано въ столовыхъ росписяхъ. За столомъ же у святѣйшаго Патріарха были бѣлые Власти и черные да Бояре, которые ося вели: Князь Юрья да Князь Дмитрій Алексѣевичи Долгоруковы, да Окольничій Князь Василей Богдановичъ Волковской; да Думной Дьякъ Деместей Башмаковъ.

Къ Царевичамъ Грузинскому и *Касимовскому* и Сибирскому, къ Бояромъ, и Окольниковымъ и къ Думнымъ людямъ и всякаго чину съ Приказнымъ была послышка съ подачами. *Др. Визл.* VI, 317 — 323: И Августа въ 15 день, на самый праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы, у всеобщаго и у заутрени, и у литургіи, великій Государь былъ съ своимъ Царскимъ Синклитомъ. А святѣйшій Патріархъ со Властьми были, и литургію святѣйшій Патріархъ служилъ, и послѣ литургіи изъ соборныя церкви великій Государь прошолъ въ свои Государскіе хоромы, а святѣйшій Патріархъ въ свою Крестовую палату. И пришедъ святѣйшій Патріархъ въ Крестовую палату, смотрѣлъ стола, что изготовлено въ отпущекъ ко благовѣрной Государынѣ Царицѣ и великой Княгинѣ Наталіѣ Кириловнѣ ѣствъ и питья.... И помѣшкавъ небольшое время, Великій Государь пришолъ ко святѣйшему Патріарху въ Крестовую палату..... А отпусти столъ ко Государынѣ Царицѣ, великій Государь и святѣйшій Патріархъ въ Крестовой сѣли за однимъ столомъ за разными судками.... А кто Государева Синклита у стола не былъ, и къ Царевичамъ Грузинскому, Сибирскимъ, *Касимовскому*, и Бояромъ и Окольниковымъ и Думнымъ людямъ подачи отпущены, съ низу; а кому именовъ и какія подачи отпущены то писано въ росписяхъ, да въ памятныхъ тетрадахъ.

Годъ 1672 (7180, 7181). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 466: И того жъ числа (Юня въ 30 день, въ воскресенье, на другой день послѣ кре-

стнѣ царевича Петра Алексѣевича).... у Великаго жъ Государя были съ подвсомъ: царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской Василей Араслановичъ да сынъ его Василей Васильевичъ*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и околиціе, и думные и ближніе люди, да имяннотой человекъ Григорей Дмитреевичъ Строгоновъ, да гости, и гостиные, и суконные, и черныхъ сотенъ и конюшенныхъ слободъ торговые люди и изъ городовъ посацкіе люди (см. *Опытъ Трудовъ Волгана Російскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. V. Москва. 1780, стр. 99). *Дворц. разр.* III, 890, 891: [Н. Того жъ году, Іюня въ 30 день, былъ столъ у Великаго Государя родилной, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя власти.... да архимариты. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичъ Грузинской Николай Давыдовичъ, да *царевичъ Касимовской Василей Араслановичъ*, да царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околиціе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди, а ѣли всѣ безъ мѣсть, да дворяне..... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово (въ сп. Т. у Грузинскаго царевича за поставцомъ столникъ Левонтей Лопухинъ). Царевича Грузинскаго потчивалъ столникъ князь Борисъ князь Лукинъ сынъ Львовъ; царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ потчивалъ столникъ князь Петръ князь Лукинъ сынъ Львовъ (сл. *Доп. къ Т. III Дворц.*

разр. 466—468 и *Опытъ Трудовъ Великаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Училищесловесности*. Ч. V, стр. 99—102, гдѣ царевичи Касимовской и Сибирскіе по именамъ не названы, а гдѣ думный дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово показанъ не за царевичевымъ а за властелинскимъ поставцомъ, за царевичевымъ же поставцомъ показанъ тамъ столникъ Леонтей Ларионовъ сынъ Лопухинъ;—см. еще *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 471—478, гдѣ сказано: Столъ былъ у Великаго Государя родной на властей, и на царевичей, и на бояръ, и на околичныхъ и на думныхъ людей по грановитой. Съ сахарами и съ овощами стояли въ столовой. И того жъ числа Великому Государю Царю и Великому Князю Алекою Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, подано въ столъ: ковришка сахарная большая, гербъ государства Московскаго... Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю: голова сахару росписная съ цвѣткомъ, средняя, вѣсомъ пятнатцать фунтовъ; двѣ спицы сахару леденцу, бѣлая да красная, вѣсомъ по четыре фунта спица; пятнатцать блюдовъ сахаровъ узорочныхъ по полуфунту; десять блюдовъ сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по фунту безъ чети; восемь блюдовъ сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ финиковъ, смоквей, винныхъ по блюду, по фунту на блюди; бочечка инбирю въ патоки, вѣсомъ три фунта. Всего сорокъ блюдовъ, да съ Сытнаго Дворца полоса арбузная, другая дынная. *Касимовскому и Сибирскимъ ца-*

ревичемъ, тремъ человекѣмъ: по головѣ сахару, вѣсомъ по пяти фунтовъ голова; по полуслицѣ сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по три фунта; по пяти блюдъ сахаровъ узорочныхъ, по полуфунту; по три блюда сахаровъ леденцовъ и конфетовъ, по полу жъ фунту; по три блюда сахаровъ зереччатыхъ, по фунту; ягодъ изюму, вишнихъ, финиковъ, смоквей по блюду, вѣсомъ по фунту; по бочечкѣ инбирю въ патоку, вѣсомъ по два фунта съ четвертью; по трубѣ корицы, вѣсомъ по четьи фунта. Всего по дватцати блюдъ человекѣку да съ Сытнаго полова арбузная да другая дынная..... А подавано властемъ, и бояромъ, и околичимъ, и думнымъ людемъ, столешникомъ, и дворяномъ и всякихъ чиновъ людемъ, складывая на одно блюдо. Съ сахарами и съ овощами стояли, въ столовой избѣ наряжали и изъ столовой отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Душинъ да Овощные Полаты подьячіе Андрей Страховъ да Федоръ Протопоповъ; — см. *Θ. Тулганскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣланіяхъ Государя Императора Петра Великаго.* Ч. V, Спб. 1787, стр. 185 — 195, и *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V, стр. 162 — 175, гдѣ тоже что въ приведенной мною выпискѣ изъ *Док. къ Т. III Дворц. разр.* Тамъ же, 891, 892: [Н. Того жъ числа (Юня же въ 30 день) былъ столъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны, по

золотой по столовой ее Государыни полатѣ. А у стола были: царица Грузинская Елена Леонтьевна, да царевичевы жены: *Васильева жена Арасхильевича Касимовская* да Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околичникъ, и думный дворянъ и пріѣзжія боярони, всё безъ мѣстъ. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала боярони Герасимова жена Соловцова Наталья] (см. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 481, 482, гдѣ сказано: У Государыни Царицы столъ былъ въ ея государскихъ въ деревянныхъ хоромѣхъ..... Съ сахарами и съ овощами стояли передъ краснымъ садомъ за перегородою, а завѣшено было и покрыто отводами. Сахары наряджали и отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощныя Полаты подьячье Андрей Страховъ да Федоръ Протопоповъ. Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ подано сахаровъ и овощей столько жъ блюдъ, что и царевичю Николаю Давыдовичю; *Касимовская* и Сибирскихъ царевичевъ женамъ ихъ, тремъ княгинямъ, подано сахаровъ и овощей столько жъ блюдъ, что и царевичемъ; — см. *Ө. Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣланіяхъ Государя Императора Петра Великаго.* Ч. V, стр. 199—201, и *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V, стр. 179—182, гдѣ тоже что въ *Доп. къ Т. III Дворц. разр.*). Тамъ же, 894: [Н. Тогожъ числа (Юля въ 4 день) былъ столъ у Го-

сударыни Царицы и Великой Княгини Натальи Княжесны, по золотой по столовой ее Государыни полати. А у стола (были): царица Грузинская Елена Левоитъевна, да царевичевы жены: *царевича Васильева жена Араслаишевца Касимовскаго* да царевича Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околничевы, и думныхъ дворянъ и приѣзжія боярioni, все безъ мѣсть. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала боярioni головы стрельцака Герасимова жена Соловцова вдова Наталья... А передъ Грузинскую царицу, и передъ царевичевыхъ княгинь *Касимовскаю* и Сибирскаго и передъ боярынъ чапничали и ѣсть ставили столники Государыни жъ Царицы]. *Др. Висл.* VI, 352—355: Юлиа въ 6 день, по изволенію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистые его Богоматере, а повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и всемъ освященнымъ соборомъ, обранъ на Московскій Патріаршескій престолъ въ Патріархи Преосвященный Питримъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и великихъ Лукъ, до литоргіи... Да Юлиажъ въ 7 день, въ недѣлю, въ четвертомъ часу дни, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ своихъ Государскихъ хоромъ прититъ въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія пресвя-

тые Богородицы. А во время его Государского пришествия въ соборной церкви были: Новонареченный Патріархъ Питиримъ Московскій и всея Руссїи, да Пресвященныя Митрополиты: Парфенїи Астараканскій и Терскій, Павелъ Сарскій и Падонскій, Иларіонъ Рязанскій и Муромскій, Филаретъ Нижегородскій и Алтарскій; и Архіепіскопы и Епископы и иные Власти. И по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и по древнему соборному изложенію, и повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца, тѣми вышеписанными Митрополиты новонареченный великій господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ возведенъ на престолъ Московскія Патріархіи. И послѣ того дѣйства Великій Государь изволилъ божественныя литургїи слушать въ соборной же церкви. А литургїю служилъ великій Господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ Московскій и всея Россїи со всемъ освященнымъ соборомъ. А за Великимъ Государемъ были у дѣйства и у литургїи: Царевичи: Грузинской Николай Давыдовичъ, *Касимовской Василей Араслановичъ*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Да Бояря, и Окольничіе, и Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки изъ Приказовъ въ золотыхъ. *Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексѣевича*, 564: Ноября въ 24 день Великій Государь изволилъ слушать малыя вечерни,

и всенощного бдѣнія, и божественныя литургіи, въ церкви святыя мученицы Екатерины, что у Государыни Царицы въ Верку.... А послѣ литургіи изволилъ Великій Государь Царевичевъ, Грузинского, *Касимовскихъ* и Сибирскихъ, и бояръ, и околичныхъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столыниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и головъ и полуголовъ стрѣлочныхъ, жаловать мяннинными пирогами въ Перрадей. А на немъ Великому Государю было платье: шуба, чешуйчата серебряна по червчатой землѣ; кафтанъ становой, отгласъ бѣлъ; зипунъ съ середнею обшивью; шапка горлатная съ копкакомъ; посохъ индѣйской съ каменьямъ.

Годъ 1673 (7181, 7182). — *Досрц. разр.* III, 899—901: [Щ. 182 году, Сентября въ 11 день, приходили къ новорожденной Государыни Царевнѣ и Великой Княгинѣ Натальи Алексѣевнѣ, съ образы, власти: митрополиты, и архіепископы, и епископъ, и архимандриты и игумены. Да къ Государынѣ жъ Царевнѣ приходили съ дары: царевичи, и бояре, и околичіе, и думные и ближніе люди, да гости и торговые люди. Того жъ дни пожаловалъ Государь *Касимовскаго царевича Василья Араслановича сына ю, царевича Михаила Васильевича*, велѣлъ ему въ своихъ государевыхъ столѣхъ садиться съ царевичи вмѣстѣ: съ отцомъ его, съ *царевичемъ Васильемъ Араслановичемъ*, да съ царевичи Сибирскими; а садиться ниже Сибирскихъ царевичевъ и во всѣхъ чинѣхъ быти съ царевичами вмѣстѣ. А до сего числа *царевича Михаила* съ

царевичи у столовъ не бывалъ. И того дни былъ у Государя столъ, по грановитой полатѣ; а ѣли у Государя царевичи: *Касимоской царевичъ Василей Ара-сламовичъ*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, *Касимоской царевичъ Михайло Васильевичъ*, да власти.... да архимандриты и игумены. А у стола были бояре, и околичіе и думные люди, всѣ безъ мѣстъ, да ближніе люди; да у стола жъ были полковники и головы Московскихъ стрѣльцовъ, и полуголовы, и гости да войска Запорожскаго гетмана Ивана Самойловича два сына..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Федоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ. Того жъ дни у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны былъ столъ, по золотой полатѣ. Вла Грузинская царица Елена Леонтьевна; а у стола были царевичевы жены и пріѣзжіе боярыни, всѣ безъ мѣстъ]. Тамъ же, 906, 907: [Щ. 182 году, Октября въ 22 день, ходили власти въ ходъ со кресты къ празднику пречистые Богородицы Казанскіе.... да архимандритъ и игумены.... А за образы, по указу Великаго Государя, въ ходу были: царевичи: *Касимоской царевичъ Василей Ара-сламовичъ*, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ; да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, да околичей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, да думные дьяки: Дементей Башмаковъ да Ларіонъ Ивановъ. И отъ праздника пречистые Богородицы Казанскіе

ходили власти со кресты по городу Китаю и Кремлю.... да архимандриты и игумены; а за образы, по указу Великаго Государя, ходили по городу: околничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ. А у праздника пречистые Богородицы Казанскіе у обѣдн были царевичи да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ съ товарищи, которые съ нимъ были въ ходу].

Годъ 1674 (7182, 7183). — *Дворц. разр.* III, 957, 958: [Июня жъ въ 7 день, на праздникъ животначальные Троицы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушалъ божественныя литургіи и вечерняго пѣнія въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятыя Богородицы. А у литургіи Великій Государь былъ въ своей государской одеждѣ, въ порфирѣ и діадимѣ. А за Великимъ Государемъ были *Касимовской* и *Сибирской* царевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближше люди, и столники, и стряпчѣ, и дворяне и дьяки у литургіи въ золотахъ, а у вечерняго пѣнія въ охабняхъ въ цвѣтныхъ]. *Тамъ же*, 973: [Ю. 183 году, Сентября въ 1 день, былъ выходъ Великому Государю на дѣйство новаго года и съ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Алексѣевичемъ. А какъ шлѣ съ верху въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятыя Богородицы, и передъ нимъ Великимъ Государемъ и передъ Государемъ Царевичемъ несъ Спасовъ образъ архимандритъ Троицы

Сергіева монастыря Векентей; а путь кропили Благовѣщенскіе два священника. А какъ пошелъ Великій Государь и Государь Царевичъ на Красную площадь къ дѣйствию изъ соборной церкви, и за нихъ Великимъ Государемъ и за Государемъ Царевичемъ шли: царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Михайло Васильевичъ Касимовской*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди и Государя Царевича столнни]. *Тамъ же*, 981—983: [Ю. Того жъ году, Сентября въ 4 день, празновалъ Великій Государь Государыни Царевны и Великой Княжны Марыи Алексѣевны ангелу.... Того жъ числа посыланы, по указу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина Аврама Нинятича Лопухина, съ пирогами къ царицѣ къ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ боярнямъ пріѣзжимъ всѣмъ и которые выѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ кубкомъ и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1025—1027: [Ю. Того жъ году, Сентября въ 17 день, празновалъ Великій Государь Государыни Царевны и Великой Княжны Софїи Алексѣевны ангелъ... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь: царевичевъ, царевича Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго да *царевича Михайла Васильевича Касимовскаго*, да бояръ, и околичихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ и ближнихъ людей, въ передней, пирогами и вотками..... Тогожъ

числа посыланы, по указу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина Аврама Никитича Лопухина, съ парогами къ царяцѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояронеямъ приѣзжимъ и всѣмъ, которыя вѣзжали къ Государынямъ Царевнамъ, подачи съ купками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Выходы юсударей царей и великихъ князей, Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича, 586*: Октября въ 1 день, на празникъ Покрова пресвятыя Богородицы, Великій Государь слушалъ всемошного и обѣдин въ церкви преподобномученицы Евдокии..... Тогожь дни, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и у Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны, въ Золотоѣ полатѣ, были власти съ образами и съ дары, и царевичи Грузинской и *Касимовскіе* и Сибирскіе, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и гости, и гостинья и суконныя сотенъ и черныхъ и дворцовыхъ слободъ торговые люди, съ дарыжъ. А на Великомъ Государѣ было платья: однорядка, сукно скорлатъ червчатъ, круживо и нашивка низаны жемчюгомъ по рудожелтому отласу въ одно зерно; кафтанъ становой, камка кызылбаская по серебряной землѣ травки розныхъ шолковъ; тесма; зипунъ, тафта бѣла, съ олмазною обнизью; ожерелье пристѣжное; шанка горлотная съ колпакомъ; посохъ

индѣйской съ изумруды. *Дворц. разр.* III, 1052—1057: [Ю. Того жъ числа (Октября въ 1 день) былъ столъ у Великаго Государя родиною (государыни царевны и великой княжны Теодоры Алексѣевны), по грановитой полатѣ; а у стола были: великій господицъ святѣйшій Іоакимъ, патриархъ Московскій и всеа Росіи, да власти... да архимариты, и игумны да духовникъ Великаго Государя, Благовѣщенской протопопъ Андрей Савиновичъ. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевича Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а ѣли всѣ безъ мѣстъ.... За царевичевымъ и за боярскимъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово, да съ нимъ дворцовые дьяки да путные ключники со всѣхъ дворцовъ.... Царевичевъ потчивалъ столникъ Семень Теодоровъ сынъ Толочановъ. Да передъ царевичевъ и передъ бояръ чашничали и ѣсть ставили стряпчіе, по списку..... Того жъ числа былъ столъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны, по золотой полатѣ; а у стола была Грузинская царица Елена Левонтьевна, да царевичевы жены: царевича Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна, да *царевича Васильева жена Арасланъевича княгиня Марья Никифоровна да царевича Михайлова жена Васильевича княгиня Анна Григорьевна Касимовскитъ*; да у стола жъ были Государыни Царицы боярскія жены и околичихъ..... У Грузинской

царицы у стола стояла и потчивала головы Московскихъ стрѣльцовъ Герасимова жена Аристова сына Соловцова Наталья, Васильева жена Давыдова Марья Борисовна... Предъ Грузинскую царицу и предъ царевичевыхъ женъ ѣсть ставили и чапничали столники Государыни Царицы, по списку]. *Тамъ же*, 1145—1147: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 21 день, былъ Великому Государю выходъ въ соборную и апостолскую церковь, на праздникъ Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи чудотворца. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и страпчіе, и головы, и полуголова, и полковники и гости... Того жъ году былъ столъ у святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи; а кушалъ Великій Государь. Да у стола жъ были царевичи: царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*; да у стола жъ были бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а ѣли всѣ безъ мѣстъ. Да у стола жъ были власти... духовникъ Великаго Государя, Благовѣщенской протопопъ Андрей Савиновичъ, да архимариты, и игумены и протопопы]. *Тамъ же*, 1149, 1150: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 24 день, былъ Великому Государю выходъ въ столовую къ часамъ къ царскимъ; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ*

Касимовской Михайло Васильевичъ, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные, и столники, и стряпчіе. А Великій Государь былъ въ шубѣ бѣлой въ камчатой, съ круживомъ, нашивка золотная съ кистями; а царевичи, и бояре, и околничіе, и думные дворяне и думные дьяки были всѣ въ бѣлыхъ шубахъ въ тавтяныхъ. А здравствовалъ Великому Государю бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково. Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ въ соборную церковь къ вечернѣ въ навечеріе Рожества Христова. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи жъ, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и головы, и полуголовы, и именной челоуѣкъ Григорей Дмитреевъ сынъ Строгоновъ и гости].

Годъ 1675 (7183, 7184). — *Дворц. разр.* III, 1166: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 5 день, былъ Великому Государю выходъ на Троецкое подворье къ вечернѣ и къ обѣднѣ. А были за нимъ Великимъ Государемъ: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе и приказные люди; да за нимъ же Великимъ Государемъ были столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ]. Тамъ же, 1167, 1168:

[Ю. Того жъ году, Генваря въ 6 день, былъ ходъ со кресты на воду.... Да за кресты же былъ на Герданѣ самъ Великій Государь; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы, и полуголовы и гости]. *Тамъ же*, 1173: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 10 день, былъ выходъ Великому Государю въ соборную и апостолскую церковь; а празновали Филипу, митрополиту Московскому и всаа Русіа: А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы]. *Тамъ же*, 1175, 1176: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 11 день) былъ Великому Государю выходъ въ золотую полату; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди. А Великій Государь былъ въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околичіе, и дворяне и думные дьяки были въ шубахъ и въ золотахъ; а ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и гости и приказные люди

всѣ были въ золотахъ. А былъ на прѣздѣ у Великаго Государя Нѣметцкой посланникъ Свѣтцкія земли съ листомъ]. *Тамъ же*, 1181: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 15 день, ходилъ Великій Государь за Смоленскіе ворота къ Николѣ Богоявленскому встрѣчать Спасава образа, что былъ на посолствѣ съ бояриномъ и намѣстникомъ Астраханскимъ съ княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи; да съ нимъ же Великимъ Государемъ и по его Великаго Государя указу встрѣчалъ Спасовъ образъ Варсунооей, архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій, да съ нимъ архимариты, и игумены и протопопы. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, да столники походные, и стряпчіе, которымъ указано быть за нимъ Великимъ Государемъ въ походѣ по списку, да головы и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ]. *Тамъ же*, 1197—1200: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 29 день) были, по указу Великаго Государя, на выгѣздѣ жъ (противъ Кизылбашскихъ пословъ) царевичевы дворы, и боярскіе, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и ближнихъ людей, и Государя Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича столниковъ и разныхъ чиновъ; дворы царевичевъ: дворъ *царевича Василья Араслановича Касимовскаго*, дворъ царевича Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго, дворъ *царевича Михайла*

Васильевича Касимовскаго; боярскіе дворы: дворъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго.... А у царевичевыхъ, и у боярскихъ, и у околничихъ, и у думныхъ дворянъ, и у думныхъ дьяковъ, и у ближнихъ людей и у розныхъ дворовъ у сотень были у всѣхъ головы начальные люди]. *Тамъ же*, 1202 — 1204: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 26 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Маріи Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постелничаго Ѳедора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключомъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походъ, и головъ и полуголовъ въ передней пирогами, и царицыныхъ столниковъ..... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояроямъ приѣзжимъ всѣмъ и которыя въѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ купками и чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1216: [Ю. Того жъ числа (Февраля въ

3 день), какъ были послы (Кизылбашскіе) у Великаго Государя на прїѣздѣ и у руки, и Великому Государю былъ выходъ въ грановитую полату; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. Да съ нимъ же Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дѣяки, и ближніе люди да столники; а были и сидѣли всѣ въ золотыхъ. А передъ грановитою полатою въ сѣняхъ сидѣли, по указу Великаго Государя, дворяне и гости всѣ же въ золотыхъ]. Тамъ же, 1257 — 1259: [Ю. Того жъ году, Марта въ 1 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Евдокин Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь: царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да бояръ, и околичихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дѣяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постельничаго Ѳедора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключемъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походахъ, и головъ и полуголовъ, въ передней, пирогами, и Государыни царевниныхъ столниковъ.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царю Гро-

зинской къ Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояр-
нямъ приѣзжимъ всѣмъ и которые вѣзжають къ
Государынямъ Царевнамъ подачи съ купками и съ
чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Госуда-
рыни Царицы]. *Тамъ же*, 1311—1319: [Ю. Того жъ
году, Апрѣля въ 4 день, слушалъ Великій Государь
у себя въ комнатѣ полунощницу. И того числа при-
ходили къ Великому Государю въ комнату челомъ
ударить: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй
Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Ва-
сильевичъ*, да бояре всѣ комнатные, и околничіе, и дум-
ные дворяне, и думные дьяки да дворяне Московскіе,
которые пожалованы, указано видѣть его государ-
скіе пресвѣтлыя очи, въ комнату жъ по два чело-
вѣка. А у крюка стоялъ въ комнатѣ и пушалъ по
списку столникъ и ближней человекъ Петръ Савельевъ
сынъ Хитрово. Того жъ числа былъ Великому Го-
сударю выходъ къ заутренѣ въ соборную и апостол-
скую церковь, на праздникъ Свѣтлаго Христова Вос-
кресенія; а за нимъ Великимъ Государемъ были: ца-
ревичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ
да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да боя-
ре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки,
и крайчей, и ближніе и приказные люди, и столники,
и стряпчіе..... Да въ соборной же церкви приклады-
вался Великій Государь къ образомъ у заутрени и
цѣловался въ уста и съ яйцы съ святѣйшимъ Иоаки-
момъ, патриархомъ Московскимъ и всеа Росіи, и со

власти.... а архимаритовъ, и игуменовъ и протопопа Успенскаго съ соборомъ жаловалъ къ рукѣ и яйцы. А послѣ образовъ пошелъ Великій Государь на свое государское мѣсто, и стоялъ на своемъ государевѣ мѣстѣ и жаловалъ къ рукѣ и яйцы царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и ближнихъ людей, и приказныхъ, и столниковъ, и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, которые были въ золотахъ. А принощикъ былъ столникъ и ближней человекъ князь Андрей князь Дмитреевъ сынъ Щербатой да съ нимъ подношниковъ 10 человекъ жилцовъ. А платье на Великомъ Государѣ было у заутрени: опашень серебрянной аксамитной, съ нашивкою низаною; а царевичи, и бояре, и околничіе и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне Московскіе всѣ были въ золотахъ, по списку..... Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ, на праздникъ Свѣтлое Христова Воскресенье, къ обѣднѣ въ соборную и апостолскую церковь; а за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники и стряпчіе..... А Великій Государь былъ у обѣдни въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и крайчей, и постелничей, и стряпчей съ ключемъ и ближніе люди всѣ въ золотахъ..... Да того жъ числа были у Великаго Государя и у Государыни Царицы

челомъ ударить: царевичи, царевичъ Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, и бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а Великій Государь былъ и съ Государынею Царицею въ ея Государыни золотой полатѣ. И жаловала Государыня Царица, при немъ Великомъ Государѣ, святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, да властей, да царевичевъ, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и постеличаго, и стряпчаго съ ключемъ и ближнихъ людей къ рукъ... И того числа патріархъ со властью, и царевичи, и бояре, и околничіе, и думные люди и ближніе у Государя и у Государыни Царицы не были]. *Тамъ же*, 1369—1371: [Ю. Того жъ году, Мая въ 5 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ бояронамъ приѣзжимъ всѣмъ и которыя выѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ, и подачи съ купками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1594, 1595: [Ю. Того жъ году, Августа въ 15 день, былъ Великому Государю выходъ къ обѣднѣ въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятыя Богородицы; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, цар-

вичь Сибирской Алексѣй Алексѣевич да *царевичъ Касимовской Михайло Васильевичъ*, да бояре, и околичіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники и стряпчіе, были всё въ золотахъ.... Того жъ числа былъ столъ, по крестовой, у великаго господина святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Росіи, на Великаго Государя, и на царевичевъ, и на властей, и на бояръ, и на околичихъ, и на думныхъ дворянъ, и на думныхъ дьяковъ и на ближнихъ и на приказныхъ людей]. *Тамъ же*, 1621—1628: [Ю.Того жъ году, Августа въ 27 день, былъ Великому Государю выходъ, на ангелъ Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны и Государыни Царевны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны, къ обѣднѣ въ полотняную церковь (на Воробьевой горѣ) и съ Государынею Царицею, и съ Государи Царевичи и съ Государыни Царевны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать свое государево жалованье съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* къ двумъ да къ Сибирской, да къ боярскимъ женамъ, и къ околичимъ, и къ думнымъ дворянскимъ женамъ, и ближнихъ людей женамъ и къ пріѣзжимъ боярнямъ ко всемъ съ дѣтми боярскими Государыни Царицы, по списку.

Годъ 1676 (7184, 7185). — *Дворц. разр.* III, 1635—1640: [Я. Въ нынѣшнемъ во 184 году, Ген-

варя противъ 30 числа, въ 4 часу нощи, съ субботы на воскресенье, изволеніемъ всесплного Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія..... И за Божією помощію, онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, учинился на Московскомъ, и на Кіевскомъ и на Владимерскомъ Государствѣ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ. И ему Великому Государю, Его Царскаго Величества подданные, царевичи: *Касимовскіе Василей Араслановичъ да сынъ его Василей Васильевичъ*, Сибирской Петръ Алексѣевичъ, да бояре... и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго Государства люди, въ духовномъ чину, при отцѣ его государевѣ и богомолцѣ, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, и при властѣхъ, предъ святымъ Христовымъ евангелиемъ, вѣру учинили на томъ, что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству..... служить, и прями, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякіе хитрости, и быти имъ въ его государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ его государевѣ, блаженные памяти при Великому Государѣ Царѣ и Великому Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцѣ (см. у Н. Калачова въ *Актахъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи*. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXVII, на стр. 300, 301, грамоту патріарха Іоакима Карачевскаго Воскресенскаго монастыря игумену Іоасаѳу съ братіей о востшествіи на престолъ Θεодора Алексѣевича, писанную въ февралѣ 1676 г., гдѣ читаемъ: *А Касимовскіе и Сибирской царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства при насъ святѣйшемъ патріархѣ и при властехъ передъ святымъ Христовымъ евангелиемъ вѣру учинили на томъ, что ему великому государю его царьскому величеству служить вѣрно и всякаго добра хотѣтъ такъ же, какъ служили отцу его государеву; — см. также Памятн. дипломат. сношеній. V, 414 — 552, гдѣ приведены извѣстительныя грамоты о вступленіи на престолъ Θεодора Алексѣевича къ царственнымъ и другимъ лицамъ, писанныя въ февралѣ же 1676 г.; такъ, между прочимъ, на стр. 452, въ грамотѣ Шведскому королю, читаемъ: *И наши, Цар. Вел-ва подданные Сибирскіе и Касимовской Царевичи и ближніе наши Цар. Вел-ва бояря и околничіе и думные люди и всего нашего Російскаго царствія всякихъ чиновъ люди во святѣй соборной и апостолской церкви предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинили на томъ, что имъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву служить и прямишь и всякаго добра хотѣтъ, такъ же какъ они по своему обѣщанію служили и всякаго добра хотѣли отцу на-**

шему, блаженные памяти В. Г-рю, Его Цар. Вел-ву; — замѣчательно, что во всѣхъ мѣстахъ *Памятн. дипломат. сношеній*, гдѣ говорится о присягѣ государю Θεодору Алексѣевичу, читается, какъ и въ грамотѣ къ Шведскому королю, что присягали «царевичи Сибирскіе и Касимовской», а не «царевичи Касимовскіе и Сибирской», какъ это сказано въ *Дворц. разр.* и въ приведенной выше грамотѣ патріарха Іоакима; — см. еще въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1847 годъ, *А. Рувельманъ. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи*. Ч. II, стр. 150—152, гдѣ помѣщена извѣстительная грамота о восшествіи на престолъ государя Θεодора Алексѣевича къ Стародубскому полковнику Петру Рославцу, писанная 1-го февраля 1676 г.; въ этой грамотѣ, тамъ гдѣ рѣчь идетъ о присягѣ, значитса, что присягали «Касимовскій и Сибирскій Царевичи»; именно читаемъ: Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Околничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству..... служити и пріямити, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли). *Дворц. разр.* III, 1640 — 1643: [Я. И по преставленіи его, государевѣ, Генваря въ 30 числѣ, въ 4 часу дни въ началѣ, передъ литургією, блаженныя памяти благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, тѣло изъ его государскихъ хоромъ несли во гробъ столики комнатныя; а тѣло его благовѣрнаго Великаго Государя покрыто было объярью серебряною. А у переградныхъ дверей изготовлены были сани, обиты бархатомъ червчатымъ и гробъ и тѣло поставлены въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ; а сверхъ того прежняго покрова тѣло, и гробъ и сани покрыты были аксамитомъ золотымъ. А отъ переградныхъ дверей тѣло благовѣрнаго Великаго Государя Постелнымъ и Краснымъ крыльцомъ на середнюю лѣсницу до соборныя церкви архангела Божія Михаила несли, перемѣняясь, столики... А изъ хоромъ до церкви архангела Божія Михаила передъ тѣломъ Великаго Государя шли со святыми иконы священницы и дьяконы, а за ними шли пѣвчіе дьяки государевы и патриарши и пѣли надгробное пѣніе; а потомъ шли: великій господинъ, святѣйшій Іоаннъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященные митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты, и игумены, прежь съ нижняго чину. А за ними несли тѣло Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи Самодержца. А за тѣломъ несли сына его государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ креслахъ столники комнатныя. А платье на немъ Великому Государѣ было смиренное и кресло обито сукномъ чернымъ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли: царевичи, *Касимовскіе Василей Араслановичъ и сынъ его Василей Васильевичъ*, Сибирской Петръ Алексѣевичъ, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и жильцы въ черномъ платьѣ]. *Др. Визл. VII, 304—368: Лѣта 7184, мѣсяца Іунія въ 16 день.* Были челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи съ Митрополиты, Архіепископы и Епископы, со Архимандриты, и Игумены, также Царевичи Сибирской и *Касимовской*, и Бояре, Околничіе, Думные люди, Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, и съ городовъ Дворяне же, и дѣти Боярскіе, и Гости, и всякихъ чиновъ служилые и торговые люди, а говорили:.... А нынѣ приспѣ время тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, на царство и на великія княженія Московское, Кіевское, Владимирское, Новгородское, и на царства Казанское, Астраханское, и Сибирское, и на вся великія и преславныя

государства Россійскаго царствія, вѣнчаться.... по древнему вашему Царскому чину.... А по милости всесильнаго и всеблагаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по благословенію и приказу отпа своего Государева, благочестиваго и христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по челобитію и прошенію Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго Собора, тако же Царевичей, и Бояръ, и Окольныхъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, и Гостей, и Приказныхъ людей всякихъ чиновъ Россійскаго царствія, благовѣрный и благородный и Богомъ преукрашенный, святыхъ православныхъ и непорочныхъ Христіанскія благочестивыя вѣры крѣпкій поборникъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, изволилъ вѣнчаться.... по древнему своему царскому чину.... того же году мѣсяца Іунія въ 18 день..... А (по окончаніи обряда вѣнчанія) Богомъ вѣнчанный Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, поиде изъ соборныхъ церкви пречистыя Богородицы во всемъ своемъ Царскомъ чи-

ну, въ вѣщицѣ и во святыхъ барнахъ, и съ скитцемъ, южными церковными дверьми, что ко Архангелу Михаилу. А какъ Благочестивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изыде изъ дверей на рундукъ, и осыпалъ Царя и Великаго Князя золотыми *Касимовской Царевичъ*; а насу съ золотыми держалъ Стряпчей, что у крюка, Алексѣй Тимоѣевъ сынъ Лихачевъ. А по томъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, поиде ко святой соборной апостольской церкви Архистратига Михаила.... А егда Великій Государь Царь и Великій Князь изыде изъ церковныхъ западныхъ дверей въ паперть, и ту его Государя осыпалъ золотыми *Касимовской же Царевичъ*. А отъ Архангела Михаила пошелъ Царь и Великій Князь съ Воляры Своими и со всемъ своимъ Царскимъ сиклитомъ, къ церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы..... И Государь, Царь и Великій Князь..... поиде изъ церкви отъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы къ своимъ Царскимъ палатамъ, тоюжь восходною, еюже пришелъ отъ Архангела, и какъ ступилъ съ послѣдніе ступени на мость, и его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя осыпалъ золотыми трижды *Касимовской же Царевичъ* (см. *Опытъ Трудовъ Воляка Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. II. Москва. 1775, стр. 1—77; см. также *Вы-*

ходы государей царей и великих князей, Михаила Теодоровича, Алексія Михайловича, Теодора Алексеевича, 623, гдѣ сказано: А послѣ божественныя литургии изволилъ Великій Государь итти изъ Соборной апостольской церкви, въ южныя двери, въ соборъ Архангела Михаила: и какъ Великій Государь вышелъ изъ Соборной церкви, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *Касимовской царевичъ Василей Арослановичъ* трижды; а мису держалъ съ золотыми столникъ Алексѣй Тимофеевъ сынъ Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Архангела Михаила и къ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичъ Касимовской Василей Арослановичъ* триждыжъ; а мису держалъ Алексѣйже Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичъ Касимовской Василей Арослановичъ* триждыжъ)³⁶).

³⁶) Подъ 1676 г. два раза, именно, при разспазѣ о воцѣствіи на престолъ государя Теодора Алексѣевича и при описаніи погребенія государя Алексѣя Михайловича (см. выше, стр. 395 и 399), въ *Дворц. разр.* упоминается царевичъ Сибирскій Петръ Алексѣевичъ. Фактъ этотъ требуетъ разъясненія. Царевичъ Сибирскій Петръ Алексѣевичъ, братъ Алексѣя Алексѣевича, скончался, какъ найтъ положительно извѣстно

(см. выше, нр. 16, стр. 209), въ 1674 г. Въ *Дворц. разр.*, очевидно, одна нѣя дуэль: либо Петръ Алексѣевичъ наизакъ не ошибкѣ, быть можетъ нѣвето брата своего Алексѣя Алексѣевича, который, какъ мы знаемъ (см. выше, нр. 16, стр. 209), умеръ въ 1680 г., либо подѣ Петромъ Алексѣевичемъ поимкнѣтѣ надо какого-нибудь другаго царевича Сибирскаго, Петра; царевичъ этотъ могъ быть сыномъ Алексѣя Алексѣевича. Впрочемъ, нѣтѣ первое предположеніе кажется вѣрнѣе, такъ какъ свидѣній, подтверждающихъ существованіе царевича Сибирскаго Петра Алексѣевича *сторазо*, я не могъ найти нигдѣ.

Въ войнахъ и походахъ Василій Арслановичъ въ теченіи всей своей жизни участвовалъ только два раза, именно: въ 1656 г. и въ 1678 г.

Въ первый разъ, въ 1656 г., Василій, вмѣстѣ съ царевичами Сибирскими Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами, сопутствовалъ государю Алексѣю Михайловичу во время извѣстнаго похода предпринятаго противъ Шведовъ на Ригу. Всѣ три царевича находились при особѣ государя, съ самаго выгѣзда его изъ Москвы въ маѣ до возвращенія изъ подѣ Риги въ концѣ года ³⁷⁾.

³⁷⁾ *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 41, 50, 81, 82: Того жѣ мѣсяца Мая въ 15 день (7164 г.), на Вознесеневъ день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи Самодержца, съ Москвы во свою государеву отчину Смоленскъ; для своего государева и земскаго дѣла...: А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, съ Москвы пошли: Царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ... Того жъ мѣсяца Іюня въ 20 день походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ своей государевой отчины изъ Смоленска на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Ригу... А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, были: царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирской царевичъ Петръ Алексѣевичъ, Сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ.... Того жъ дни (Ноября во 2 день 7165 г., въ Полоцкѣ, на обратномъ пути изъ подъ Риги) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а у стола велѣлъ быть Государь бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣсть, да Полоцкой шляхтѣ... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Львовъ.

Во второй разъ, въ 1678 г., уже при государѣ

Феодоръ Алексѣевичъ, ходилъ Василій въ Малорос-
сію. Онъ выступилъ несною, соединился съ княземъ
Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодяновскимъ, и от-
правился вмѣстѣ съ нимъ и съ гетманомъ Иваномъ Са-
моѣловичемъ, подъ Чигиринъ. То былъ нашъ неудач-
ный второй походъ Чигиринскій, когда городъ этотъ
былъ разоренъ Турками Изъ своего похода Васи-
лій возвратился осенью ³⁸).

³⁸) *Лѣтопись Самовидца о войскахъ Богдана Хмель-
ницкаго и о междоусобицѣ, бывшихъ въ Малой
Россіи по его смерти* (Чтенія въ Императорскомъ
Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Мо-
сковскомъ Университетѣ, за 1846 г.), 68: Тогожъ
(1678) року заразъ на вѣснѣ войска великіе Его
Царского Величества вышли, надъ которыми старшимъ
былъ Царевичъ Касимовскій, и Князь Ромодяновскій, а
гетманъ Иванъ Самойловичъ своѣ войска скунувши,
рушиде зъ Батурина, съ которыми войска не маліе
пошли.... и тѣ войска потягнули поза Дунаю къ Днѣ-
пру до пристанѣ Бужинской. *Лѣтописецъ Малой
Россіи* (О. Туманскій. Россійскій Магазинъ. Спб.
1793. Ч. III), 232, 233: А между тѣмъ по веснѣ
(1678) Его Царского Величества Малороссійскіе
войска вышли, надъ которыми командиръ былъ Царе-
вичъ Касимовскій, а Князь Ромодяновскій, такожъ и
Малороссійскіе многочисленныи зъ Гетманомъ Само-
ловичемъ, и совокупивъ Маія 10 пошли на Бужин-
скую пристань къ Днѣпру, настривая подъ Чигиринъ

А. Рихельмакъ. Летописное повествованіе о Малой Россіи (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ; за 1847 г.) II, 160: По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель усильно напрягается на Чигаринъ и хочетъ всю Украину одержать, для отращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году премоношестввеннымъ числомъ въ Украину вступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Мая 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самуйловичъ, и послѣдовали въ свой путь назначенный. *Н. Балышъ-Каленскій. Исторія Малой Россіи.* Изд. Э. Москва. 1842. Ч. II, 157 (со ссылкой на Мал. дѣла Кол. Арх. 1678 г. № 7): Касимовскій Царевичъ Василій Араславовичъ, Опольскій Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ и Стольникъ Семенъ Федоровичъ Телечановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей армии и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ Козаками изъ Батурина 10 Мая.... Россіане и Козаки, переправившись черезъ Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле (ср. Н. Марковичъ. Исторія Малороссіи. Т. II. Москва. 1842, стр. 255). *А. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена* (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію). Москва: 1865. Приложенія, № 41, стр. 29, 30: Лѣта

7186 Февраля въ 25 день по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича воеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержица указу, боярину и дворцовому и оружейничему Богдану Матѣевичу Хитрово, да стольнику Ивану Степановичю Телепневу, да дьяку Миките Захарскому: указалъ великий Государь Царь і великий князь Феодоръ Алексѣевичъ воеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, на своей Государеве службе, на белогородской черть, вновомъ есколѣ, сполномъ быти касимовскому Царевичю Василью Араслановичю, да Овлянчичю і воеводамъ Князю Костянтину Ошиповичю Щербатово стоварыщи, а окосельже, втотъ полкъ, великого значениа указалъ великий Государь, своей государствъ указъ учинити в оружейномъ приказе, тебѣ боярину дворцовому оружейничему Богдану Матѣевичю стоварыщи, а ввторомъ числѣ, яково знача, в оружейнаго приказу, втотъ полкъ, послано будетъ, в тотомъ, для вѣдома, отписать в росрядѣ, кдыномъ иному и Василью Самосову, да и Петру Коведану, да и Феодору Шамоситову, да и Лобину Домнину; и по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича воеа великия и малыя и бѣлыя росіи Самодержица указу боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матѣевичю Хитрово, і стольнику Ивану Телепневу, и дьяку Миките учинити отомъ по указу Великого Государя. *Феодоръ Шамоситой.*— И 186 Марта въ 2 день, по сему великого Государя указу, дано в оружейныя полаты, для сво Государевы службы, Касимовскому Царевичю Василью Араслановичю да окол-

ничему Князю Константину Осиповичю Щербатово
 стоварыши; вполкъ знамя полковое, писано мочервча-
 той краской; на немъ написать, соба лица, Образъ
 Спасовъ Нерукотворенный восторождъ Спасова обра-
 за писаны ангела; вполкъ писаны звѣзды; каймы пи-
 саны, позолоту черншани, да позолотой земли сере-
 бромъ, травы ктому знамени крестъ серебряной позо-
 лочень; древно тощое, писано позолоту розшии крас-
 ки; втокъ серебряной резной, на тееме шолковой,
 дветной; данатойже тееме пражка, вприжники, на-
 конешники, ворворка, петельна, серебряные бѣлые на
 знамя сорочка сумонная красная.—*На оборотъ на-
 писано:* Посаму Великому государу указу полковое
 знамя, и крестъ, и втокъ, и древно чехолъ суконной
 красной приимать Дьякъ Иванъ. *Доп. къ Агтамъ
 Истор. VIII, № 39, стр. 117, 118: 7187*
 октября въ 6 день, въ ресниши, кокову приимать въ
 Розрядъ Касимовскій царевичъ Василей Араславо-
 вичъ, съ розрядными ледячими съ Васильемъ Не-
 чаевымъ, вписано: Знаменъ: Великому государу пол-
 ковое знамя, каково дано въ полкъ изъ Розряду, кам-
 чатное красное; написано на немъ: образъ Спасовъ
 нерукотворенного образа, восторождъ ангела и въ сре-
 динѣ звѣзды, написано золотомъ и серебромъ; къ тому
 знамени древно, писано золотомъ съ краски, надревкѣ
 яблоко и къ немъ крестъ серебрянъ золочень, чехолъ
 суконной красной; къ тому жъ знамени... на шелко-
 вой теемѣ да и ворворка, серебряныя. Сетанное гафта-
 ное знамя, писано на зѣмь, осеняюще кайму, олушка

желтая; на томъ знамени написанъ образъ Вседержителя Спаса, посторонъ благовѣрные князи Всеволодъ да Данилъ, въ подножїи у Спасова образа чудотворцы Никонъ да Никита. Три знамени писаныхъ салдатскихъ, писаны золотомъ и серебромъ по бѣлой тафтѣ: на двухъ знаменахъ орлы пластаные, на третьемъ левъ, кресты и подпеси и травы писаны золотомъ же и серебромъ. Девять знаменъ салдатскихъ зеленой тафты, кресты и мѣсяцы и звѣзды красной тафты. Девять же знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ двоялишной тафты, въ серединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты. Шесть знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ красныхъ, въ серединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, лазоревыхъ, кресты въ серединѣ и опушка красныя. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, рудожелтого цвѣту, въ серединѣ кресты и опушка лазоревыя. Знамя сотенное, дорогилное, лазоревое, въ серединѣ крестъ и опушка желтая. Знамя, сдѣлано вновь, тафтяное съ четырехъ цвѣтовъ: зеленой, красной, желтой, лазоревой. Рейтарскихъ пять знаменъ, старыхъ и ветчаныхъ, дорогилныхъ. Два значка гусарскихъ, ветчаныхъ, дорогилныхъ. (Знамя полково: Нерукотворенный образъ Господень, бывшее съ царевичемъ Василюемъ Арслановичемъ въ походѣ, существуетъ до сихъ поръ, и хранится въ Московской Оружейной Палатѣ; см. Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 30). *Кн. разр.* II, 1083, 1084: И 187 Февраля въ 26 день,

день, Великий Государь Царь и Великий Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ столнниковъ, и стрнччатъ, и дворяннхъ Московскихъ, и жильцовъ, которые во 186-мъ и въ вышннхъ во 187-мъ году были на его Государствѣ службѣ въ Путивлѣ въ полку Кашинского каравача Василья Араслановича съ товарищи; а въ Путивль въ полкъ къ нимъ пріѣхали Мая съ 2-го числа Мая нѣ. по 20 число, и которые и до указного срока, и на указной срокъ Мая по 2 число въ полкъ пріѣхали, а послѣ того прекъ отпуску изъ полку были отпуцаны по ихъ челобитнѣ для своихъ дѣлъ, быть имъ всѣмъ на своей Великого Государя службѣ Казанского розряду въ полку съ боярннхъ и воеводою со княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Долгоруково въ Путивлѣ. А stata имъ въ Путивлѣ на указной срокъ Мая 19 число вышннхъ 187 году; а которые тѣхъ же вышннхъ Московскихъ чиновъ люди пріѣхали въ Путивль въ полкъ до указного срока и на указной срокъ Мая 1 число, и тѣхъ Великий Государь пожаловалъ, на своей Государствѣ службѣ быть имъ нимъ не указалъ для того, что они въ тотъ полкъ пріѣхали гораздо рано, а въ города о высмакѣ ихъ въ полкъ посланы были грамоты до срока не за инею: дни (сл. тамъ же, стр. 1089, 1090). *Ист. разр.* II, 1093: 187 Марта въ 14-й день, Великий Государь Царь и Великий Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Романовскихъ мурзачъ и Татаромъ быть на своей Великого

Государя службѣ въ большомъ полку съ бояры и воеводы, со княземъ Михайломъ Алегудовичемъ Черкаснѣмъ съ товарищи, которые въ прошломъ во 186 и въ нынѣшнемъ во 187 году были на его Государевѣ службѣ въ полку Касимовскаго царевича Васильи Араслановича съ товарищи, и которые сверхъ того объявлята. Подъ снѣгъ Великаго Государя указомъ помѣта думнаго дьяка Василья Семенова: записать въ книгу и о высылкѣ ихъ послать Великаго Государя грамоту на Романовъ и въ иные города, гдѣ они испомѣщены (см. тамъ же, на стр. 1093—1095, приведенную въ свѣдѣ за этотъ указомъ грамоту на Романовъ; послѣ грамоты прибавлено: Таковы жъ посланы: въ Ярославль, въ Бѣжинской землѣ, въ Касимовъ, въ Каргополь, на Романовъ). *Кн. разр. II, 1099, 1100: Въ докладъ...*

Въ полкъ къ боярину и воеводѣмъ ко князю Михаилу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи надобно соболей на раздачу присланныхъ изъ полку гетмана Ивана Семеновича, а сколько, и о томъ что Великій Государь укажетъ. Помѣта на писмѣ думнаго дьяка Василья Семенова: написать, сколько въ Розрядѣ соболиныя князы. И противъ сей помѣты въ Розрядѣ выписано: въ нынѣшнемъ во 187-мъ году изъ полку Касимовскаго царевича Васильи Араслановича съ товарищи принято въ Розрядѣ соболиныя князы 5 сороковъ: сорокъ во 100 рублевъ безъ пары, сорокъ въ 55 рублевъ безъ пары, сорокъ въ 50 рублевъ цѣль, сорокъ въ 50 же рублевъ безъ трехъ паръ, сорокъ въ 45 рублевъ безъ трехъ паръ. На той выпискѣ по-

пѣта думного дѣла Василья Семенова: 187-го Мая въ 5 день Великій Государь указалъ тѣ собрани отдасть въ полкъ боярина и воеводы князя Митанля Юрьевича Долборукото съ товарищи съ роспискою, а росписатца дѣлаку Минѣ Гротову. *Кн. разр. II, 1104*: Въ росписи, какову прислалъ въ Розрядъ бояринъ и воевода князь Михайло Алегуковичъ Черкасской Мая въ 5 числѣ нынѣшняго 187 году надобно къ нему боярину и воеводамъ въ полкъ: 3 фунта ладону росного, пудъ ладону бѣлого, 3 пуда свѣчь восковыхъ большихъ и мѣлкихъ, 3 пуда воску, пудъ свѣтланъ, коробка съ замкомъ на восковыя свѣчи, 20 стоць бумаги, 6 ведръ чернилъ, 4 тюшана кожаныхъ, 4 шапана мѣдныхъ, 10 деревянныхъ, 5 пудъ свѣчь салныхъ маковыхъ, 3000 свѣчь салныхъ мѣлкихъ, снѣжяка денешная, 2 вѣски большіе да малые фунтъ, 2 щота, 3 песчанницы, 6 стуловъ кожаныхъ, на казну яшикъ кожаной съ замкомъ, 2 мѣдные щипцы. А въ Розрядѣ нынѣ на лицо, которое было въ полку у Касимовского царевича Василья Араслановича сукно на столъ красное, 2 тюшана, 2 шапана мѣдныхъ, 2 щипцы желѣзныхъ, 4 стула кожаныхъ, и въ томъ числѣ: три наломаны, 2 желѣза. На той росписи помѣта думного дѣла Василья Семенова: 187 Мая въ 11 день Великій Государь указалъ то все послать: свѣчи и воскъ и свѣтланъ изъ Патриарша приказу коробку, 20 стоць кушть изъ Розряду, 6 ведръ чернилъ, тюшакъ кушть изъ Розряду жъ, шапаны, свѣчи, вѣски; фунтъ то жъ, 3 сту-

ла, 2 жѣдые щипцы, сукно, 2 тюшака, 2 шандана жѣдныхъ, 2 щипцы, 4 стула.

Скончался Василій Арслановичъ около 1679 года. По крайней мѣрѣ, послѣ 1678 года, въ источникахъ бывшихъ мнѣ доступными, о немъ не упоминается нигдѣ; въ 1680 же году Василя, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, уже положительно въ живыхъ не было. Гдѣ и какъ умеръ царевичъ—неизвѣстно.

Дѣтей у Василя Арслановича, сколько я знаю, было 8 человекъ, именно 6 сыновей: Михайло, Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семень, и 2 дочери: Евдокія и Домна. Сыновья всѣ носили титулъ царевичей; дочери же звались княжнами ³⁹⁾.

³⁹⁾ Въ *Др. Висл.* подъ 1670 г., при описаніи погребенія государя царевича Алексѣя Алексѣевича (см. выше, стр. 369), упоминается сынъ Василя Арслановича, по имени: Федоръ Васильевичъ. Этому царевича Федора я не рѣшился включать въ число сыновей Василя, потому что нигдѣ болѣе о действительности его существованія я не могъ отыскать данныхъ. Быть можетъ, въ *Др. Висл.* читать слѣдуетъ не Федоръ Васильевичъ, а Михайло, либо Василій Васильевичъ.

Изъ сыновей Василя, царевичъ Яковъ скончался еще при жизни отца. Умеръ онъ 7-го января 1677 г., и погребенъ былъ въ Касимовѣ въ Казанскомъ дѣ-

внѣшнѣ монастырѣ. Его гробница существуетъ до сихъ поръ. Покоится царевичъ въ особой каменной, небольшой часовнѣ, воздвигнутой внутри монастырской ограды, по правую сторону главной церкви. Посреди часовни, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ гдѣ погребенъ царевичъ, сдѣлано возвышеніе изъ кирпичей, и на немъ лежитъ камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7 || 185 году генваря въ || 7 день на соборъ Іоанна Пре || дтечи преставился рабъ || Божій царевичъ Іаковъ Васильевичъ || Касимовской». Камень покрытъ старинною суконною пеленою краснаго цвѣта съ нашитымъ по срединѣ серебрянымъ крестомъ изъ галуна. Въ концѣ Ч. I настоящаго Исслѣдованія, на Табл. I, въ особой рамкѣ, помѣщены рисунки часовни царевича Якова, снятые покойнымъ Гагинымъ и найденные мною въ его бумагахъ. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ часовни; рис. № 8 — внутренность ея; рис. № 9 — возвышеніе изъ кирпичей подъ которымъ погребенъ царевичъ; рис. № 10 — снимокъ съ надписи. Рисунки Гагина, какъ я могъ убѣдиться въ томъ при личномъ обзорѣніи зданія въ 1863 г., даютъ о часовнѣ довольно вѣрное понятіе. Какою была она при Гагинѣ, такою осталась и теперь. Разница, и то небольшая, замѣтна въ одной кровлѣ: при Гагинѣ была она тесовая, теперь же она желѣзная; мнѣ говорили, что желѣзная кровля сдѣлана недавно. У Гагина невѣренъ только снимокъ съ надписи. Новый рисунокъ въ уменьшенномъ видѣ со

ошибка, сдѣланнаго мною самимъ, прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. II.

Память о царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ въ Касимовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ свято хранится до сихъ поръ. Увѣряютъ, что онъ велъ жизнь благочестивую и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Въ монастырѣ же показываютъ двѣ пелены (ткавь серебряная большими цвѣтами по красному рытому бархату), передѣланныя изъ старинныхъ священническихъ ризъ, пожертвованныхъ, какъ говорятъ, княземъ царевичемъ (сл. Отчетъ о побѣдкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 121, 122). Царевича Якова Васильевича, неизвѣстно почему, всѣ составители описаній города Касимова и тамошняго дѣвичьяго монастыря звали и зовутъ *последнимъ* царевичемъ Касимовскимъ (см., между прочимъ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургск. вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 43, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XI, стр. 474, 475; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 12; Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе

деревей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губер-
скихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ, № 14; Ма-
териалы для статистики и географіи Россіи, собран-
ные офицерами генеральнаго штаба. М. Барано-
вичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 525).
Нѣкоторые понимаютъ даже это слово *последній*
въ томъ смыслѣ, будто царевичъ Яковъ былъ по-
слѣднимъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимов-
скимъ. Такъ, авторъ статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, помѣщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Сибльс, стр. 8, пишетъ, а въ слѣдъ за нимъ и г. Барановичъ (Рязанская губернія, стр. 524) повторяетъ, что по смерти *последняго* царевича Касимовскаго Якова Васильевича, въ 1677 г., Касимовъ «перешелъ въ единодержавное управленіе Рос-
сійскаго престола».

Едва ли не при жизни Василія скончался и другой сынъ его, царевичъ Никифоръ. Гдѣ и какъ жилъ Никифоръ, намъ совершенно неизвѣстно; знаетъ только, что онъ былъ женатъ, и что жену его звали княгиней Анною Григорьевною. Да еще знаемъ мы, что умеръ царевичъ Никифоръ никакъ не позже 1680 г. Заключение эти выводимъ изъ надписи, которая читается на ризѣ, пожертвованной супругою царевича Никифора, Анною Григорьевною, въ Москву въ Златоустовскій монастырь. Въ этой надписи значится: «(Сію ризу) дала || въ кладу в Зла || тоустовъской мо || настырь Каси-
мовс || кого царевича Никифо || ра Васильевича жена ||
ево княгиня Анна Гри || горьевна по муже сво || емъ

царевиче Никифоре || Васильевиче || гѣта 7188». — Риза съ надписью, пожертвованная Анною Григорьевною, хранится до сихъ поръ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Отличается она весьма богатою отдѣлкою. Въ новой описи монастырской риза описана слѣдующимъ образомъ: «Риза парчи золотой по красной землѣ; оплечье низано по малиновому бархату жемчугомъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. На оплечья четвероконечной крестъ, низанъ мелкимъ жемчугомъ съ блесками въ рефитъ, а около его по краямъ обнизано жемчугомъ среднимъ; надъ крестомъ вынизана корона крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга крупнаго во всемъ оплечья: № 1 около двухъ съ половиною золотниковъ, по 18 рублей золотникъ; № 2 около семидесяти золотниковъ, по 10 рублей золотникъ; № 3 около двѣнадцати золотниковъ, по 6 рублей золотникъ; № 4 около тридцати золотниковъ, по 2 рубля золотникъ. Въ коронѣ и около короны тридцать гнѣздъ серебро-золоченыхъ, большихъ и малыхъ, съ разными каменьями, т. е. съ яхонтами, стоять съ золотомъ и каменьями тридцать рублей, и съ бирюзами и съ изумрудами; въ остальныхъ же двухъ гнѣздахъ камней нѣтъ. Около креста и короны, кругомъ всего оплечья, низаны жемчугомъ травы. На передней сторонѣ оплечья серебряная золоченая дробница съ слѣдующею рѣзною надписью: Сія ризы дала вкладу въ Златоустовскій монастырь Касимовскаго царевича Никифора Васильевича, жена его княгиня Анна Григорьевна,

по мужѣ своемъ царевичѣ Никифорѣ Васильевичѣ, лѣта 7188 году. Около сей дробницы шесть гнѣздъ серебряныхъ съ шестью простыми зелеными и красными камушками; между дробницею и камнями въ одну нить обвязь. На передней сторонѣ оплечья четыре небольшихъ залона и четыре гнѣзда; во всѣхъ ихъ разныхъ каменьевъ пятьдесятъ и два мѣста пустьихъ. Вокругъ воротника и оплечья обвязано вмѣсто гаса среднимъ жемчугомъ въ одну нить; жемчуга два золотника по 3 рубля. Звѣзда по вишневному бархату низана половинчатыми бурмицкими зернами, конхъ шестнадцать по 50 копѣекъ зерно, и изумрудами, конхъ двѣнадцать по 20 копѣекъ, а также шита шнуркомъ серебрянымъ и золотымъ. Подольникъ — зеленой ташты, обложенный золото-серебрянымъ кружевомъ. Напередѣ четыре серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ пуговицы, стбятъ 60 копѣекъ. Подложена голубымъ гарнитуромъ (выписка эта изъ монастырской описи сообщена мнѣ художникомъ Московской Оружейной Палаты и членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Д. М. Струковымъ, известнымъ любителемъ нашей отечественной старины). Въ концѣ настоящей части, на Табл. IV, приложены мною и самые рисунки ризы княгини Анны Григорьевны Касимовской. Рис. № 1 изображаетъ ризу спереди, а рис. № 2—ризу сзади. Оба рисунка эти сдѣланы по фотографическимъ снимкамъ, исполненнымъ для Императорскаго Русскаго Археологиче-

скаго Общества съ особымъ искусствомъ и тщаніемъ о. протоіереемъ Платономъ Ивановичемъ Капустинымъ. На той же Табл. IV, въ отдѣльномъ рисункѣ, № 3, изображена и дробница съ надписью. Дробница срисована, по моей просьбѣ, Д. М. Струковымъ.

Объ остальныхъ четырехъ сыновьяхъ Василя я здѣсь распространяться не буду. То небольшое что извѣстно о царевичахъ Михаилѣ и Василю Васильевичахъ, за все время отца ихъ, уже сообщено мною въ выпискахъ изъ книгъ разрядныхъ и другихъ документовъ (см. выше, стр. 360 — 402) О царевичахъ Иванѣ и Семенѣ Васильевичахъ буду говорить въ послѣдствіи; о нихъ при жизни отца ихъ не упоминается нигдѣ.

Изъ дочерей Василя одна, по имени Евдокія, была за мужемъ за Мартемьяномъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, братомъ супруги государя Алексѣя Михайловича, царицы Натальи Кириловны, родительницы Петра I. Другая дочь, по имени Домна, выдана была за князя Юрія Яковлевича Хилкова.

Всѣ ли дѣти Василя Арслановича были отъ одной матери, и сколько разъ былъ онъ женатъ — свѣдѣній объ этомъ у насъ нѣтъ никакихъ. По имени намъ извѣстна одна только супруга его, Марья Никифоровна, о которой, какъ мы сказали уже выше (см. стр. 327; сл. стр. 369 и 384), упоминается за послѣдніе годы жизни Василя. Не знаемъ даже изъ какого рода происходила Марья Никифоровна. Тутъ велипшнее замѣтить, что въ Касимовѣ, въ Казанскомъ

дѣвичьемъ монастырѣ, показываютъ икону Божіей Матери, шитую серебромъ по шелку, какъ гласитъ преданіе, матерью царевича Якова Васильевича, значить супругою Василя Арслановича. Къ сожалѣнію, имени этой супруги не помнятъ (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 122).

Жизнь Василя Арслановича, со времени его крещенія до самой его смерти, изобразили мы въ главнѣйшихъ чертахъ ея, по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ даннымъ.

Какъ бы малы, какъ бы однообразны не казались намъ съ перваго взгляда всѣ эти данныя приведенныя мною, однакоже съ помощью ихъ можемъ мы притти къ одному общему выводу.

Особенно рѣзкую, отличительную черту почти во всѣхъ данныхъ составляютъ свидѣтельства, невольно бросающіяся въ глаза, о томъ упадкѣ въ который пришло при Василю званіе владѣльца Касимовскаго.

Припомнимъ, такъ ли, какъ Василю, жили прежніе цари и царевичи, владѣльцы Касимовскіе? Подобно ему, проводили ли они по цѣлымъ годамъ въ Москвѣ, вдали отъ своего ханства, безо всякаго дѣла, довольствуясь одними приѣздами ко двору царскому?

Даже, между почетомъ наружнымъ который

отдавался Василю при дворѣ Московскомъ, и тѣмъ которымъ пользовались его предѣстники, разница является огромная. Пржекихъ царей и царевичей принимали дѣйствительно какъ владѣльцевъ. Василія же и сыновей его, какъ видно изъ разрядовъ и другихъ памятниковъ, равняли съ простыми невладѣтельными царевичами Сибирскими, Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами; только Василій, и то онъ одинъ, безъ сыновей своихъ (см. выше, стр. 379), садился выше ихъ. Грузинскому же царевичу Николаю Давыдовичу уступалъ Василій постоянно шагъ. Мало того, Василій и сыновья его, нося титулъ царевичей, иногда, и даже довольно часто, какъ мы могли замѣтить, писались въ официальныхъ документахъ не царевичами но *царевичами* и *князьми*, а подъ часъ и просто *князьми*; супруги же ихъ и дочери звались не иначе какъ *княгинями* и *князюнами*. Подобнаго пренебреженія въ титулахъ Касимовскихъ владѣльцевъ мы не встрѣчали до сихъ поръ ни разу. Такъ писались только крещенные служилые царевичи, и ихъ жены и дочери.

Выходитъ, что Василій, числясь дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ, въ сущности былъ скорѣе владѣльцемъ номинальнымъ, нежели дѣйствительнымъ.

Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Не для того ли и оставило Русское правительство крещенаго Василія въ Касимовѣ, чтобы, пользуясь имъ какъ орудіемъ, подготовить край къ уничтоженію ханства?

Вдѣсь негати, и какъ бы въ заключеніе всего сказаннаго мною о Василіѣ, приведу слова одного извѣстнаго современнаго писателя, Григорія Котошихина, который въ своемъ сочиненіи: О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, писанномъ имъ, какъ извѣстно, въ 1666 и 1667 гг., послѣ побѣга его изъ Москвы, упоминаетъ, между прочимъ, и о царевичахъ крещеныхъ Сибирскихъ и Касимовскихъ. Котошихинъ не называетъ царевичей по именамъ, но, судя по времени когда была писана его книга, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣло въ ней идетъ о царевичахъ Сибирскихъ Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ и о царевичахъ Касимовскихъ Василіѣ Арслановичѣ и его сыновьяхъ. Вотъ что именно пишетъ Котошихинъ (Изд. 2. Спб. 1859, стр. 22): «Да въ царскомъ жъ чину царевичи Сибирскіе, Касимовскіе, крещены въ христіанскую вѣру. Честію они бояръ выше; а въ думѣ ни въ какой не бывають и не сядятъ, потому что государства ихъ и они сами учились въ подданствѣ послѣ воинского времени, невѣдавиѣ, да и не обычай тому есть; такъже и опасеніе имѣють отъ нихъ всякое. А служба ихъ такова: какъ на праздни-ки идетъ царь къ церквѣ, и они его ведутъ подъ руки, да на всякой день бывають предъ царемъ на поклоненіи. И даны имъ помѣстья и вотчины немалью, такъже пожалились на боярскихъ дотеркахъ, и имали ихъ за себя съ великими пожитками и съ помѣстьями и съ вотчинами; а за которымъ помѣстьемъ мало, и ему въ прибавку идетъ царской кормъ доискной, помѣ-

сячно. А какъ Грузинской царевичъ съ матерію своею былъ на Москвѣ, или и впередъ будетъ, и ему честь была такова, что природному сыну царскому; такъже платѣ ему самому, и матерѣ, и людемъ ихъ, и всякіе наряды и домовые заводы и кормъ и питье, было все царское, доволное; и ежели впередъ будетъ, и за него можетъ быть что царь выдастъ дочь, или сестру свою царевну, понеже онъ не-положенный есть, но единые съ нимъ вѣры, а землею его царь не владѣетъ, толко по его послушенству Грузинскимъ пишется въ титулѣ къ христіянскимъ потѣтатомъ, акъ бусурманскимъ не пишется. И тѣхъ царевичей, такъже и первой и другой статьи князей и бояръ и околичихъ роды старые, царевичи по царствамъ своимъ, а князи по княжествамъ своимъ, а бояре по боярству своему, которые прѣжь сего бывали въ боярехъ у великихъ князей Російскихъ; и по тѣхъ царевичахъ и князехъ, и дѣти ихъ, и внучата, и правнучата, называютца царевичи жъ и князи, безъ премѣненія». Слова Котошихина почти не требуютъ объясненія. Не такимъ ли точно является у него царевичъ Касимовскій Василій Арслановичъ; какимъ изображаютъ его и другія дошедшія до насъ данныя — ничтожнымъ представителемъ прѣжнихъ хановъ, сановникомъ едва ли не исключительно придворнымъ, сравненнымъ съ простыми служилыми царевичами, Сибирскими? Какъ видно, Котошихинъ, въ своей книгѣ, не считъ даже нужнымъ упоминать о томъ, что Василій былъ лицомъ все таки владѣтельнымъ ⁴⁰).

⁴⁰⁾ Въ своемъ показаніи Котошихинъ говоритъ, между прочимъ, о богатыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, которыя пожалованы были крещенымъ царевичамъ, и въ томъ числѣ царевичамъ Касимовскимъ. За точность этой данной ручаются самые факты. Кромѣ наследственныхъ селъ Ерагура, Мышцы, Бѣякова и Ермолова съ деревнями и пустошью, которыми, какъ мы знаемъ, владѣлъ Василій Арслановичъ еще до своего крещенія въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ (смъ выше, стр. 174), и которыя, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, перешли отъ него къ его потомству, имѣлъ Василій и другія помѣстья. Такъ, изъ актовъ 1678 г., относящихся до сбора даточныхъ людей, видно, что въ перечневыхъ книгахъ 186 (1677, 1678) г. числилось «за Касимовскимъ царевичемъ за Васильемъ Арслановичемъ» крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, въ Керенскомъ уѣздѣ 25 дворовъ, въ Касимовскомъ уѣздѣ 3 двора (*Доп. къ Актамъ Истор.* Т. VIII, № 40, I, стр. 130). Еще значится въ тѣхъ же актахъ 1678 г., что собиралось: «Касимовского и Сибирского царевичей (Василія Арслановича, и, по всей вѣроятности, Алексѣя Алексѣевича), бояръ и околичихъ и думныхъ людей, съ помѣстей и съ вотчинъ, 2978 человекъ» (см. тамъ же, стр. 123). Какъ видно, Русское правительство, лишая Василія значенія и власти, старалось богатствомъ вознаградить для него эту потерю.

Что происходило при Василіѣ Арслановичѣ въ царствѣ Касимовскомъ, и въ какомъ положеніи на-

ходило при немъ тамошнее населеніе изъ Русскихъ и инородцевъ — свѣдѣній объ этомъ дошло до насъ весьма мало.

Знаемъ однакоже, что обращеніе въ православіе иновѣрцевъ, обитавшихъ въ Касимовѣ и прилегавшемъ къ нему краѣ, сдѣлалось со времени крещенія Василія одною изъ главныхъ заботъ Русскаго правительства.

Русская пропаганда, какъ мы могли замѣтить, существовала и прежде. Элементъ православный уже при Арсланѣ и при Сеидъ-Бурганѣ, съ каждымъ днемъ, одерживалъ перевѣсъ надъ иновѣріемъ. Но тогда переходы въ христіанство совершались по немногу, и, по крайней мѣрѣ по наружности, спокойно. Со временъ же Василія, начинается во всемъ краѣ борьба открытая между православіемъ и иновѣріемъ. Со стороны правительства Русскаго принимаются мѣры къ скорѣйшему крещенію Татаръ, и въ особенности Мордвы, исповѣдывавшей язычество. Народъ, повинувшись голосу правительства и духовенства, переходить въ христіанство во множествѣ, цѣлыми деревнями, то добровольно, то послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія.

Фактъ, указанный нами, составляетъ явленіе весьма важное въ исторіи Касимова. То былъ шагъ рѣшительный къ окончательному сліянію ханства съ Россією — шагъ, который правительство наше могло предпринять только при крещеніи царевича Касимовскаго.

Въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ въ христіанство особенно поучительна, хотя и кратковременная, но полная самоотверженія и любви къ вѣрѣ, пастырская дѣятельность преосвященнаго Мисавла, архіепископа Рязанскаго.

На основаніи немногихъ дошедшихъ до насъ извѣстій, постараюсь очертить ее, по мѣрѣ возможности.

Поставленный въ 1651 г. (апрѣля 13-го) изъ іеромонаховъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря въ санъ архіепископа Рязанскаго, Мисавль тотчасъ же принялся съ особымъ усердіемъ за распространеніе христіанскихъ истинъ въ той части своей обширной епархіи, которая заключала въ себѣ царство Касимовское съ сосѣдними уѣздами нынѣшней Тамбовской губерніи (о прежнихъ предѣлахъ Рязанской епархіи, см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва. 1863, стр. 25 и слѣд.). Съ начала шло дѣло довольно тихо. Архіепископъ ограничивался посылкою священниковъ и дьяконовъ для увѣщанія иновѣрцевъ. Такъ, въ 1651 г., 21-го іюня, отправлены имъ были изъ Рязани Іерусалимскій священникъ Артемій и соборный дьяконъ въ Шацкій уѣздъ, въ село Березово, крестить снова того села Никольскихъ прихожанъ, которыхъ крестилъ непоставленный попъ Евсей Стенановъ. Но подошла апоха крещенія Василюва. Съ этой минуты вдругъ воз-

растаетъ дѣятельность архипастыря. Преосвященный лично выступаетъ на трудное поприще просвѣщенія инородцевъ, и дѣйствуетъ усленно, настойчиво. Въ первый разъ видимъ мы Мисаила проповѣдывающимъ слово Божіе въ 1654 году. Въ самомъ началѣ этого года, по указу государя Алексѣя Михайловича и по благословенію патріарха Никона, отправился архіепископъ, въ сопровожденіи думнаго дьяка Саввы Звѣрева, въ города: Шацкъ, Тамбовъ, Кадомъ и въ ихъ уѣзды. Прежде всего посѣтилъ онъ въ Шацкомъ уѣздѣ государево дворцовое село Конобѣево, и присудъ Конобѣевскій. Тутъ, вмѣстѣ съ священниками и игуменами, переѣзжалъ онъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, приводя народъ ко крещенію. Язычники, обитавшіе въ селахъ Конобѣевѣ и Ягучновѣ и въ деревняхъ Устьѣ и Янбирной, числомъ 316 человекъ, были крещены всѣ безъ остатка, не исключая женовъ и дѣтей. Но не такъ легко обошлось дѣло въ другихъ селеніяхъ того же Конобѣевского присуда, именно въ селахъ Березовѣ (томъ самомъ, куда въ 1651 г. посланъ былъ священникъ Артемій) и Инной слободѣ, и въ деревняхъ Агламазовѣ, Раковскихъ Усадахъ и Ерневой. Здѣсь встрѣтилъ преосвященный сильный отпоръ. Жители, Мордвинны, не захотѣли ѣхать креститься въ село Конобѣево. Когда же Мисаилъ самъ отправился къ нимъ, то они, въ числѣ 200 человекъ, вышли къ нему на дорогу (близъ Инной слободы), съ рогатинами, луками и тѣнорами, и объявляли, что послали въ Москву къ

государю челобитье, и что на крещеніе согласятся въ томъ только случаѣ, если послѣдуетъ на то указъ царскій. Мисаилъ немедленно обратился ко двору съ представленіемъ, въ которомъ старался заранѣе опровергнуть доводы, приводимые язычниками въ ихъ челобитіи. Язычники писали, будто имъ вѣры христіанской не сдержать, потому что ходятъ они въ дальнія отчины въ лѣса на Хоперь и Ворону, и тамъ принуждены ѣсть всякое звѣриное мясо; жены же иль Русскимъ языномъ говорить не умѣютъ. Мисаилъ возражалъ, что и Русскіе ходятъ на тѣже промыслы, между тѣмъ пищу себѣ находятъ, именно ѣдятъ рыбу, которую ловятъ по озерамъ и рѣкамъ; о неуѣннѣ же Мордовскихъ женъ говорить по Русски, архіепископъ отзывался какъ о пустой выдумкѣ. Отписавъ ко двору, Мисаилъ, 18-го марта 1654 г., выѣхалъ изъ Конобѣвскаго присуда, и отправился далѣе въ Тамбовскій уѣздъ; въ Верхоцѣнскія волости, откуда нарочно приходили къ нему многіе люди и сказывали, «что Верхоцѣнская Мордва креститься желаетъ и въ православной вѣрѣ быть хочетъ» (см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, и въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 27, статью: О распространѣніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ, со ссылкою на Рязанскія Достопамятности, о. архимандрита Іеронима).

Такъ или иначе, но къ 1655 году, благодаря ревност-

ныи стараніи Мисаила, Мордвы крещеной въ уѣздахъ Шацкомъ и Тамбовскомъ уже было до 4200 человекъ. Некрещеной же Мордвы оставалось въ Шацкомъ уѣздѣ около 2000 чел., да въ Кадомскомъ, вмѣстѣ съ Татарами, до 4200 чел.,—всего около 6200 человекъ. Къ этой эпохѣ относится извѣстная челобитная Мисаила, писанная на имя патріарха Никона. Для насъ актъ этотъ особенно важенъ, потому что въ немъ прямо указывается на Касимовъ и на Татаръ. Архіепископъ испрашивалъ благословенія патріарха ѣхать «въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Тамбовъ Татаръ и Мордву крестить». Челобитную Мисаила приведу въ подлинникѣ, по тексту напечатанному А. И. Пискаревымъ въ его сборникѣ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Сиб. 1854, подъ № 30, на стр. 77, 78. «Великому Государю и Отцу нашему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи сынъ твой и Богомолецъ Мисаилъ Архіепископъ Рязанскій Бога моля челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 162 (1654) году билъ я челомъ Великому Государю благочестивому и Христолюбивому Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и тебѣ Великому Государю и отцу своему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, чтобы меня Богомольца своего пожаловалъ отпустилъ моего Владычества въ Шацкое и въ Кадомъ и въ Тамбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и ты Великій Государь и отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи пожаловали меня Богомольца своего указали мнѣ Богомольцу своему ѣхать моево Владычества въ Шацкой и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить. И я богомолецъ Вашъ по Вашему Великихъ Государей указу въ тѣ города ѣздилъ, и Божією милостию и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами и Государскимъ счастиемъ и твоими, Государь, святыми ко Господу молитвами моево Владычества въ Шацкомъ и въ Танбовскомъ уѣздахъ крестилъ я Богомолецъ Вашъ числомъ четыре тысячи двѣсти человекъ; а еще осталось въ моемъ же Владычествѣ въ Шацкомъ уѣздѣ некрещеной Мордвы двѣсти пятьдесятъ дворовъ, а въ нихъ по числу будетъ двѣ тысячи сорокомъ человекъ, да въ Кадомскомъ уѣздѣ татарскихъ и мордовскихъ пять сотъ дватцать дворовъ, а по числу будетъ четыре тысячи двѣсти человекъ. Смилуйся Великій Государь и Отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, сотвори, Государь, совѣтъ по благодати, данной ти отъ Святаго Духа, съ возлюбленнымъ своимъ сыномъ благовернымъ и благочестивымъ и христолюбивымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держцемъ, пожалуй меня Богомольца своего благослови ѣхати моево Владычества въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ Татаръ и Мордву крестить, и пожалуй мнѣ....» (*Колодечъ челобитной оторванъ*).

Кончилась пастырская дѣятельность Мисаила въ 1656 г. Кровью запечатлѣлъ достойный архіепископъ свой апостольскій подвигъ.

Февраля 26-го 1656 года отправился Мисаилъ проповѣдывать слово Божіе въ Шацкъ и въ уѣздъ Шацкій. Иновѣрцы отказались креститься. Святитель отписалъ объ ихъ упорствѣ въ Москву. Тогда приказалъ государь послать грамоту непокорнымъ, и нарядилъ съ нею думнаго дворянина Матюшкина. Получивъ царскую грамоту, архіепископъ снова поѣхалъ увѣщевать Мордву и Татаръ. Но они, по прежнему, не захотѣли повиноваться. Мисаилъ во второй разъ отписалъ въ Москву, и въ ожиданіи отвѣта остался жить въ селѣ Березовѣ. Вскорѣ прибылъ отъ государя боярскій сынъ Кузьма Алтуховъ съ новою грамотою, въ которой предписывалось преосвященному взять съ собою для безопасности нужное число служилыхъ людей, и приводить уперныхъ ко крещенію. Архіепископъ не мѣшкая двинулся въ путь. Но среди Мордвы и Татаръ успѣлъ уже составиться заговоръ. Въ числѣ болѣе 500 человекъ, съ оружіемъ въ рукахъ, собрались они въ Мордовской деревнѣ Янбиревой, и поджидали прѣзда Мисаила. Неустрашимый архипастыръ, подѣхавъ къ деревнѣ, самъ, въ святительской мантии, выступилъ впередъ, чтобы

объявить народу царскую грамоту, повелѣвавшую креститься. Мордва и Татары, завидѣвъ Мисаила, съ яростью бросились на него. Служилые люди, окружавшіе святителя, были разогнаны. Мисаилъ остался одинъ съ своимъ вѣрнымъ конюшнымъ, боярскимъ сыномъ Акиядиномъ Бахотдинымъ. Конюшій храбро защищалъ господина. Ему удалось даже спасти Мисаила отъ удара копья одного Мордвина, какъ вдругъ стрѣла попада въ лѣвую руку архипастыря, и прошла сквозь руку въ самое сердце. Къ счастью подоспѣли въ это время архіерейскіе домовые люди, и выручили погребавшихъ. Мисаила едва живаго положили въ сани, гдѣ онъ исповѣдался, и привезли въ село Агламазово. Здѣсь, по словамъ архимандрита Іеронима, составителя Рязанскихъ Достопамятностей, архіепископъ велѣлъ «предъ собою поставити Спасителейъ образъ и учалъ, зря на него, плакати, и святыя молитвы возсылати и кровію своею главу свою и лице омывати и тако преставися въ Четвертокъ (19-го апрѣля) на свѣтлой недѣлѣ, а убитъ былъ во Вторникъ страстныхъ седмицы (10-го апрѣля)». Тѣло страдальца, согласно его завѣщанію, было погребено съ начала близъ Чернѣва монастыря, у церкви святаго мученика Мины на пустомъ мѣстѣ въ лѣсу. Потомъ почти черезъ годъ перенесено оно было въ Рязань, и положено въ Архангельскомъ соборѣ, на правой сторонѣ у южныхъ дверей. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Іеронима читаемъ: «И какъ указалъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ

тѣло его, Пр. Мисаила, погребсти отцу его духовному, Спасскому Архимандриту Боголѣпу, то погребенъ онъ за восемь дней до году убіенія его. А тѣло сего новаго мученика Пр. Мисаила Архіепископа цѣло и невредимо погребено въ церкви Архангела Михаила на правой сторонѣ у южныхъ воротъ». На этомъ самомъ мѣстѣ покоится тѣло преосвященнаго до сихъ поръ. Теперь на его гробницѣ лежитъ дощечка (положенная въ 1819 г. по возобновленіи собора), съ надписью: «Подъ сею гробницею почиваетъ Архіепископъ Мисаилъ, рукоположенный во Архіерея въ 1651 г.» Надъ гробницею, въ стеклянномъ футлярѣ, виситъ мантия изъ шелковой матеріи (штофа), та самая, въ которой погибъ Мисаилъ. На ней видны пробойны стрѣлою, и струившаяся сквозь нихъ кровь страдальца (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 годъ, № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ; см. также, Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческій и статистическій свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, 112, 113, 233; по этимъ двумъ сочиненіямъ приведены мною и ссылки на сборникъ Рязанскихъ Достопамятностей о. архимандрита Іеронима)⁴¹⁾.

⁴¹⁾ Самого сочиненія архимандрита Іеронима въ рукахъ у меня не было; оно существуетъ только въ рукописяхъ. Объ архимандритѣ Іеронимѣ и его трудахъ см. К. Калайдовичъ. Письма къ Алексѣю Федоровичу ч. III.

Малюковскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи. Москва. 1823. стр. 32, 33, и Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 203, 204, 236.

Самая мученическая смерть Мисаила не осталась безплодною. Не далѣе какъ черезъ годъ крестился его убійца. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Иеронима (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ), подъ 1657 г., записано: «Послѣ убійства Преосвященнаго Мисаила, Шатской десятины, погосту Кошинова попъ Ѳеодоръ призванъ былъ къ крещенію приходской своей Мордвы, которые сидѣли въ селѣ Конобѣевѣ, по сыску стольника Льва Ермолова, въ тюрьмѣ и окрестился съ женами и дѣтьми 684 человека».

Въ какой степени правительство Русское при Василіѣ заботилось о распространеніи христіанства въ край вообще и въ самомъ городѣ Касимовѣ, видно изъ того даже, что государи наши объ эту пору стали какъ будто особенно благоволять церквамъ Русскимъ въ Касимовѣ. Такъ, въ нынѣшней каменной соборной церкви во имя Вознесенія Христова, построенной въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія вмѣсто прежней деревянной существовавшей еще во время Воейкова и Ракова въ 1627 г. (см.

выше, стр. 63, 64, 154, 155), хранятся отъ эпохи Василювой: образъ, дарованный государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и его же грамота жалованная церковнослужителямъ.

Какъ съ образомъ, такъ и съ грамотою постараюсь ближе ознакомить читателей.

Образъ писанъ во имя св. Іоанна Предтечи. Стоитъ онъ нынѣ въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, и служитъ мѣстною иконою. Если вѣрить преданію, присланъ онъ былъ въ соборъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на память ангела сына его царевича Іоанна Алексѣевича, значить послѣ 1666 года (въ этомъ году родился Іоаннъ Алексѣевичъ). На образѣ читается слѣдующая надпись, сдѣланная въ концѣ прошлаго столѣтія: «Образъ Іоанна Предтечи пожалованъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Царской его казны съ окладомъ серебряннымъ басенной работы: риза придѣлана, а образъ поновленъ при Протопопѣ того Собора Ѳеодорѣ Ипатьевѣ Печерскомъ 1794 г. Іюля 30-го дня» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ)⁴²⁾.

⁴²⁾ Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ государя Алексѣя Михайловича, родился въ 1666 г. августа 27-го, а крещенъ былъ сентября 20-го; день ангела его приходился 29-го августа; см., между прочимъ, Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила

Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича. Указатель, стр. 33.

Объ образъ, описанномъ мною, существуетъ еще преданіе. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей говорятъ, будто присланъ онъ былъ въ Касимовъ не государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Слѣсь, стр. 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 491; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XLI. Слѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго еонзволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 129). Но преданіе это едва ли заслуживаетъ вниманія. Въ надписи на образъ, какъ мы видѣли, о немъ вовсе не упоминается. Вѣроятно, преданіе выведено изъ того, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 64, 155) уже говорится объ образѣ св. Іоанна Предтечи, стоявшемъ въ деревянной церкви Вознесенія Христова, въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Фактъ этотъ конечно не лишень значенія; но основываться на немъ одномъ невозможно.

Грамота находится въ ризницѣ соборной. Хранится она въ списокѣ. Списокъ писанъ стариннымъ почеркомъ, столбцемъ, длиною въ 1 аршинъ съ верхкомъ. Дана была грамота 11-го марта 1672 г. Привожу подлинныя слова ея, по тексту напечатанному въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 12, въ статьѣ: Матеріалы для исторіи Рязани. «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Касимовъ, Воеводѣ нашему Максиму Осиповичу Беклемишеву, Казанскаго Дворца въ расходной книгѣ нынешняго 180-го году написано: нашего Великаго Государя жалованья годовые руги Касимовскіе соборныя церкви Вознесенія Христова, да въ предѣлѣ Иоанна Предтечи, по окладу попу три рубли, діакону рубль, да хлѣба по семи чети ржи, овса потомужъ, человѣку, дьячку полтина, пономарю да просвирицѣ по полуполтинѣ человѣку, да хлѣба по пяти чети ржи, овса потомужъ, человѣку, на просвиры полтина; всего денежныя руги по окладу пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги, да за хлѣбъ за двадцать за девять чети деньгами семь рублевъ восемь алтынъ две деньги, и обоего годовыя денежныя руги за хлѣбъ деньгами двенадцать рублевъ двадцать пять алтынъ; и въ то число на нынешней на 180-й годъ того нашего Великаго Государя жалованья годовыя денежныя руги и за хлѣбъ деньгами дано на Москвѣ изъ доходовъ Приказу Казанскаго дворца десять рублевъ, потому что по скаске

попа Ивана у тое Соборные церкви нынѣ дьякона
нѣтъ; и ныне билъ челомъ намъ Великому Государю
Касимовскіе Соборные церкви Вознесенія Господня
и предѣла Иоанна Предтечи попу Иванъ, по нашему
де Великого Государя указу нашего Великаго Госу-
даря жалованья и за хлѣбъ деньгами велѣно ему съ
причетники давать по вся годы изъ Приказу Казан-
скаго двора, и какъ де онъ для тое руги приѣзжаетъ
къ Москвѣ и въ то де время въ Соборной церкви
цѣлїя небываетъ многое время, а въ Касимове де на
кружечномъ дворѣ кабацкую прибыль собираютъ на
насъ Великаго Государя и намъ Великому Государю
пожаловати бѣ ево попа Ивана с причетники, велѣтъ имъ
впредь со 151 (чит. 181)-го году Нашего Великого Го-
сударя жалованье годовую ругу давать въ Касимовѣ
изъ доходовъ кружечнаго двора по вся годы безъ
Московскіе волокиты, и о томъ дать Великого Госу-
даря грамоту с прочетомъ въ Касимовѣ и воеводе,
и какъ къ тебе ся наша Великого Государя грамота
придетъ и тыбъ Касимовскіе Соборные церкви Воз-
несенія Господня попу Ивану спричетники Великаго
Государя жалованья годовую ругу по окладу еже-
годно велѣлъ давать въ Касимовѣ изъ зборныхъ де-
негъ кружечнаго двора на лицо, а за очя отнюдь ни-
кому давать не велѣлъ, а сколько въ которомъ году и
кому имянно та руга будетъ дана и ты бѣ о томъ
ежегодно писалъ къ намъ Великому Государю под-
линно, а отъписи велѣлъ подавать въ приказе Казан-
скаго двора боярину Нашему Князю Ивану Андрѣе-

вичу Хилкову, да дьякомъ нашимъ думному Григорью Караулову да Федору Грибоѣдову да Григорью Михайлову; а прочеть сію нашу Великого Государя грамоту отдалъ бы еси попу Ивану, а себѣ нашей Великого Государя грамоты списокъ слово въ слово за своею рукою оставилъ въ съѣзжей избѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7180-го Марта въ 11 день»⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Въ грамотѣ говорится, между прочимъ, о кабацкой прибыли съ кружечнаго сбора въ Касимовѣ, которую собирали на государя. Припомнимъ, что по писцовымъ книгамъ Воейкова и Ракова, уже въ 1627 г., въ началѣ управленія Сеидъ-Бургана, большая часть доходовъ съ города Касимова, какъ-то прибыль со двора кабацкаго, съ избы таможенной и пр., шла въ государствену казну (см. выше, стр. 180).

Еще въ той же соборной церкви Вознесенія Христова, въ Касимовѣ, хранится евангеліе, которое хотя и не прямо относится къ эпохѣ Василіевой, тѣмъ не менѣе можетъ быть указано въ настоящемъ случаѣ. Евангеліе это, печатанное въ 7152 (1644) г., въ 32-е лѣто государствованія Михаила Федоровича, при патріархѣ Іосифѣ, пожаловано было государемъ же Алексѣемъ Михайловичемъ, и очень не за долго до крещенія Василіева, именно въ 1650 г. Имя государево и годъ значатся въ надписи на самомъ евангеліи. Надпись сдѣлана по листамъ, и писана стариннымъ скорописнымъ

почеркомъ. Читается она слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 7158 Генваря въ 28-й день Государь, Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всея руси пожаловалъ сію книгу въ Касимовъ городъ въ соборную церковь Вознесенія Господня въ предѣлѣ» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описание церкви въ городѣ Касимовѣ). Эту надпись, неизвѣстно почему, нѣкоторые писатели принимаютъ даже за собственноручную государя Алексѣя Михайловича (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 490; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 128). Наружная отдѣлка евангелія—новѣйшая. Она относится къ 1798 году. Въ этомъ году, верхняя крышка была обложена серебромъ, цѣною въ 115 рублей. Нижняя крышка—мѣдная (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описание церкви въ городѣ Касимовѣ)⁴⁴).

44) Авторъ статьи: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи (Санктпетербургскія вѣдомости за 1838 г., № 272, и Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь. стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.) утверждаетъ, будто въ Вознесенскомъ соборѣ въ Касимовѣ, кромѣ евангелія, описаннаго мною, находится еще одно евангеліе, пожертвованное государешъ же Алексѣемъ Михайловичемъ. Именно, съ начала онъ говоритъ: «Въ Касимовскомъ Вознесенскомъ соборѣ, построенномъ въ 1748 году Касимовскимъ Воеводою Василіемъ Михайловичемъ Ховриннымъ, хранится Евангеліе, напечатанное въ 1644 году, и приложенное въ придѣлъ собора во имя Іоанна Предтечи, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, за собственноручнымъ Его Величества по листамъ подписомъ». Потомъ онъ же пишетъ: «Въ томъ же соборѣ хранится Евангеліе, приложенное Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, величиною въ 10 вершковъ, оправленное въ серебро и вызолоченное, въ 1797 году, на церковную соборную сумму, съ изображеніемъ на верхней сторонѣ доски: въ срединѣ — Вознесенія Господня, а по угламъ четырехъ Евангелистовъ. Всѣ сѣи изображенія — изъ эмали; на нижней доскѣ выбито Распятіе и сдѣлана надпись, изъясняющая, когда Евангеліе приложено, оправлено въ серебро, и на какую сумму». Судя по всему, думать должно, что авторъ статьи ошибся, и принявъ одно евангеліе за два.

О службѣ Касимовцевъ за время жизни Василія Арслановича, дошла до насъ одна только данная.

Да и та относится къ самой эпохѣ смерти Василюевой, къ 1679 г. Именно, изъ разрядовъ узнаемъ мы, что послѣ второго Чигиринскаго похода, находились, въ 1679 г., Касимовцы въ одномъ изъ нашихъ отрядовъ, высланныхъ для обороны Малороссіи, въ полку у князя Михаила Юрьевича Долгорукова ⁴⁵⁾.

⁴⁵⁾ *Кн. разр. II, 1194, 1195*: Казанскаго розряду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Долгоруково.... Низовыхъ: Казанцовъ, Свижеть съ иноземцы 166 ч., Сибирякъ 82 ч., Атемарцовъ, Чебоксарякъ 15 ч., Кузюдемьянцовъ 19 ч., Цывилянъ 17 ч., Уржумцовъ, Кокшажанъ 5 ч., Яранчанъ, Царевсанчурцовъ, Алатарцовъ 37 ч., Керенцовъ 143 ч., Касимовцовъ 7 ч., Курмышанъ 13 ч., Яринцовъ. » *Кн. разр. II, 1217*. Въ полку боярина и воеводъ князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарищи:.... У 3-го полку полковникъ иноземець Михайло Михайловъ сытъ Лицкинъ. У него въ полку рейтары: Саранцы, Атемарцы, Пензенцы, Яринцы, Яранчена, верхнего и нижнего Ломова, Касимовцы, Керенчена, Изерцы. *Кн. разр. II, 1302*: Въ полку боярина и воеводъ князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарищи:.... Михайло Лицкинъ; у него въ полку начальныхъ людей 33 ч., рейтары: Атемарцовъ 262 ч., Изерцовъ 12 ч., Пензенцовъ 89 ч., Яринцовъ 45 ч., Яранчанъ 29 ч., Ломовцовъ 46 ч., Керенчанъ 28 ч., Касимовцовъ 1103 ч.; всего 1610 ч.—

См. также *Кн. разр.* II, 1059, 1068, 1089, 1091, 1095; см. выше, пр. 38, стр. 409—411.

Собственно о Касимовѣ, какъ о городѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Василя до его смерти, сохранились свѣдѣнія только, какъ о пунктѣ проѣзжемъ между Москвою съ одной стороны, и странами прилегавшими къ Каспійскому морю съ другой. Такимъ образомъ, знаемъ мы, что черезъ Касимовъ слѣдовали изъ Астрахани конскіе табуны, которые ежегодно пригонялись въ Москву. Знаемъ сверхъ того, что по Окѣ, мимо Касимова, на стругахъ проходили въ Москву же Кизылбашы и Горскіе Черкасы. Знаемъ еще, что въ Касимовѣ, въ маѣ 1675 г., останавливался, проѣздомъ изъ Астрахани въ Москву, князь Казы-булатъ Черкасской. Не говоримъ уже о Стрюисѣ, который въ 1669 году посѣтилъ Касимовъ. Стрюисъ, какъ извѣстно, ѣхалъ тогда изъ Москвы въ Астрахань и Персію⁴⁶).

⁴⁶) О конскихъ табунахъ, Ногайскихъ и Татарскихъ, пригонявшихся въ Москву ежегодно изъ Казани и Астрахани, см. Котонихинъ. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2. Спб. 1859, стр. 76. См. *Дворц. разр.* III, 1569, 1570, гдѣ, подъ 7183 = 1675 г., читаемъ: «Того жъ году, Іюля въ « » день, посылаѣтъ бытъ, по указу Великаго Государя, изъ приказу Казанскаго дворца, отъ боярина отъ князь Михайла Юрьевича Долгорукова да отъ думнаго дьяка

Григорья Караулова съ товарищи, по отпискамъ изъ Астрахани околичаго Ивана Михайловича Милославскаго съ товарищи, полуголова стрѣлцкой Семень Астафьевъ сынъ Денисьевъ въ Володымеръ и въ Касимовъ табунъ принимать. И онъ табунъ принялъ по указу Великаго Государя, и къ Москвѣ съ тѣми Астраханскими сотники и стрѣльцами и съ табуномъ прѣехалъ, и, не доѣхавши Москвы, о томъ присылалъ съ отпиской нарочно и писалъ объ указѣ въ Казанской дворецъ, къ боярину къ князь Михайлу Юрьевичю Долгоруково да къ думному дьяку къ Григорью Караулову съ товарищи: гдѣ Великій Государь укажетъ съ тѣмъ съ табуномъ быть Астраханскимъ сотникомъ и стрѣлцомъ и кому у нихъ укажетъ Великій Государь быть? А въ табунѣ принято, по указу Великаго Государя, всѣхъ лошадей на лицо тысяча триста лошадей. Того жъ числа, по указу Великаго Государя, указалъ бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгоруково да думной дьякъ Казанскаго дворца Григорей Карауловъ послать съ Великаго Государя грамотою, нарочно, изъ своего приказу Казанскаго дворца на встрѣчу полуголовѣ Семену Астафьеву сыну Денисьеву, и указано ему табунъ поставить подъ Кожуховымъ; а какъ всѣ табуны придуть къ Москвѣ, и ему указано извѣстить въ Казанскомъ же дворцѣ, боярину князь Михайлу Юрьевичю Долгоруково да думному дьяку Григорью Караулову съ товарищи. И у табуна указано ему жъ быть полуголовѣ своимъ приказомъ по прежнему, а торгъ давать безъ указу Великаго Государя не указано, покаместъ

выберуть, по его Великаго Государя указу прїѣхавши въ табунъ, яселничей Ѳедоръ Яковлевичъ Вышеславцовъ на него Великаго Государя, сколько онъ Великій Гоеударь укажетъ, да на святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, и на Троецкой Сергіевъ монастырь. Да ему жъ указано полуголовѣ извѣщать боярину жъ князь Михайлу Юрьевичю Долгоруково да думному дьяку Григорью Караулову съ товарищи, будетъ они сотники Астраханскіе и стрѣльцы о чемъ станутъ бить челомъ Великому Государю. Того жъ числа указалъ, по указу Великаго Государя, бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгоруково да думной дьякъ Григорей Карауловъ давать кормъ сотникамъ и стрѣльцамъ Астраханскимъ, которые прїѣхали съ табунѣмъ.

О проѣздѣ Князьбашъ и Горскихъ Черкасъ мимо Касимова въ Москву на стругахъ, говорится въ одномъ указѣ царскомъ, данномъ въ 1665 г., и напечатанномъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. IV, подъ № 40, на стр. 144, 145. Подлинныя слова указа слѣдующія: «Лѣта 7173, Мая въ 27 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякамъ Александру Дурову да Ивану Патрѣтѣву. Въ нынѣшнемъ во 173 году Мая въ день писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Касимова воевода Михайло Истоминонъ, что ѣдутъ мимо Касимова Окою

рѣкою въ стругахъ Кызылбаша и Горскіе Черкасы и везуть съ собою Литовскія земли полоняничковъ, купленныхъ женокъ и дѣвокъ, и кладуть ле на тѣхъ купленныхъ Литовскихъ людей купчія Ивановскія площади подъячыхъ за руками, и съ тѣхъ купчыхъ еписки прислалъ въ Посольской приказъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тѣхъ полоняничковъ у купцовъ внять и присылать къ Москвѣ въ Посольской приказъ, а на Москвѣ на Ивановской площади учинити завазъ: чтобъ впредь площадные подъячіе на полоняничковъ бусурманамъ купчить не писали; а кто на полоняника бусурману напишетъ купчую, а того полоняника у бусурмана вымутъ и деньги по купчей допирать не подъячемъ, кто купчую писалъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякамъ Александру и Ивану велѣть учинити по указу Великаго Государя».

О князѣ Казы-булатѣ Черкасскомъ, останавливавшемся въ Касимовѣ при его проѣздѣ въ Москву въ мѣзъ 1675 г., см. *Дворц. разр.* III, 1397, гдѣ читаемъ: «Того жъ числа (мая въ 21 день 7183 года) пригналъ гонецъ изъ Касимова къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ отписки отъ воеводы да съ нимъ же пріѣхали уздени князь Булата Муцаловича Черкаскаго съ тѣмъ, что онъ привезъ въ Касимовъ; а съ отписками гонцу велѣно явиться въ посольскомъ приказѣ,

боярину Артемоу Сергѣевичу Матвѣву да думному дьяку Григорью Богданову съ товарищи (см. Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію. Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. Москва. 1865. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 91).

О посещеніи Касимова Стрюксомъ въ 1669 г. см. выше, стр. 319—321.

Изъ воеводъ, бывшихъ въ Касимовѣ при жизни Василія Арслановича, мнѣ извѣстны только слѣдующія лица:

1665 (7173) г.—Михайло Истоининъ (см. выше, пр. 46, стр. 445).

1672 (7180) г. — Максимъ Осиповичъ Беклемишевъ (см. выше, стр. 437).

1678 (7186) г. — Степанъ Непейцынъ. Упоминается въ одномъ актѣ, который будетъ помѣщенъ мною въ послѣдствіи.

Статью о Василіѣ Арслановичѣ заключу документомъ XVII-го вѣка, писаннымъ въ Касимовѣ.

Выше, на стр. 231, говоря о духовномъ завѣщаніи Аликей-аталыка, замѣтилъ я, что завѣщаніе Аликея есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски. Недавно, въ то время, когда почти всѣ листы настоящей статьи моей о Василіѣ уже были отпечатаны, получилъ я еще одно старинное завѣщаніе, писанное въ Касимовѣ же по Татарски въ XVII-мъ вѣкѣ. Его

прислалъ мнѣ, черезъ посредство муллы Хусейна Фейзъ-ханова, уроженецъ деревни Тонначевой, Каримовскаго уѣзда, Сеидъ-Батталъ Карамышевъ, которому и приношу я мою искреннюю благодарность.

Раасмотрѣть и сообщить читателямъ присланный мнѣ документъ, считаю здѣсь нелишнимъ.

Писанъ документъ на старинной бумагѣ, по образцу всѣхъ Русскихъ актовъ XVII-го вѣка, столбцомъ. Исписана одна лицевая сторона. Съ начала идетъ текстъ завѣщанія; за тѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей. Какъ текстъ такъ и подписи писаны всѣ одною рукою. Обстоятельство это заставляетъ думать, что документъ, перешедшій въ мои руки, не есть самое завѣщаніе, а только — списокъ съ него, по всей вѣроятности, современный. Почеркъ — обычный, плохой.

Верхъ документа оборванъ. Сколько недостаетъ въ началѣ — догадаться трудно; уцѣлѣвшій же конецъ писанъ на трехъ листкахъ.

Года нѣтъ. Онъ оборванъ вмѣстѣ съ верхомъ. Но что документъ, по времени составленія, принадлежитъ дѣйствительно къ XVII-му вѣку — въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть никакого. Въ числѣ свидѣтелей упоминаются такія лица, которыя были свидѣтелями и при совершеніи завѣщанія Аликей-аталыка въ 1639 г. По всей вѣроятности, писанъ былъ документъ при Сеидъ-Бурганѣ, либо при Василіѣ Арслановичѣ.

Составленъ документъ отъ имени Татарки Кияшь-

бика-бикачи, супруги какого-то Алла-кули-нимльдаша, сына Султанъ-кули-нимльдаша.

По формѣ, завѣщаніе Кишь-бика-бикачи напоминаетъ во многомъ завѣщаніе Аликоево. Языкъ въ обоихъ документахъ—одинаковый; даже нѣкоторыя выраженія совершенно тождественны.

Подлинныя слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи слѣдующія:

..... وهم قارمیش منیم کوزوم تیری کیمدا حلالیم
 الله غولی ابلداشینی نیچوک تینکلاب خیزمه تیندا بوروب
 هر نهکی ایشین نیچوک ایشلائی نورورلار ابردیلار من کیش
 بیکا بیگام دونیادین رحلت قیلغان سونکرا من دین سونکرا
 اول بالطاع اتلیغ جورا انینگ اوغلانلری اوراقای بیرلان
 شابای وهم سفونج علی وهم سونا علی وهم قارمیش حلالیم الله
 غولی ابلداشینی دونیادین رحلت قیلغونچه بورونغولایین اوق
 باق سونلار کورسونلر خیزمه تیندا بوروب هر نه که ایشین
 ایشلاسونلار قجان کیم الله تبارک وتعالی دین تقدیر بولوب
 حلالیم الله غولی ابلداش دونیادین رحلت قیلسا اول بالطاع
 اتلیغ جورام انینگ اوغلانلری اوراقای شابای وهم سفونج
 علی وهم سونا علی وهم قارمیش حلالیم الله غولی ابلداشینی
 ارو بوودوروب آق کفن لانیب حق بیرینه قوی دورسونلار
 شامبیزی جیراغیمیزی سوندورماسونلار حلالیم الله غولی
 ابلداش دین سونکرا من کیش بیکا بیگام نینگ آغام اینیم
 ایگاییم سنکلیم قاریندایشیم اوروغوم بولغای یا منیم قاینلاریم

ایشلاریم بولغای یا بر اونک کین بات کیم ایرسالار بولغای اول بالطاح آنلیغ جورامدا وهم آنینک اوغلان لاری اوراقایغه وهم شابایغه وهم سفونج علی کا وهم سونعلی کا وهم فارمیشغه دَاعُوْی و قارغاشا قیلماسونلر تورث بانلری قبله قایداسا سولسالار آندا بارسونلار نه بردا تیلسالار آندا اولتورسونلار کونکوللاری قایداسا سولسالار آندا نورسونلار وهم من کیش بیکا بیکلج دین سونکرا مینیم آتام ایوین دین آرتومدان ایکات کیلکان مالی قالدی تیب آغام اینیم ایکلج سنکلیم فاریندایشیم اوروغوم بولغای حلالیم الله غولی ایلداس کا دَاعُوْی و قارغاشا قیلماسونلار یَوْمًا مِنَ الْاَيَّامِ وَدَفِرَ مِنَ الْاَغْوَامِ کونلاردا بر کون بولغای یا بر مین کیش بیکا بیکلج نینک آغام اینیم ایکلج سنکلیم قاریندایشیم اوروغوم یا مینیم قارین لاریم ایشلاریم یا بر اونک کین بات کیم ایرسالار بولغای حلالیم الله غولی ایلداس دین سونکرا اول بالطاح آنلیغ جورامیزغه وهم آنینک اوغلان لاری اوراقایغه وهم شابایغه وهم سفونج علی کا وهم سونا علی کا وهم فارمیشغه دَاعُوْی و قارغاشا قیلورجاقلی بولسالار وهم مینیم آتام ایوین دین آرتومدان ایکات کیلکان مالی قالدی دیب دَاعُوْی و قارغاشا قیلورجاقلی بولسالار شریعت قاضیلری وصیاصت بیکلاری سوزلارین تینکلماسونلار وهم ایشوتماسونلار دَاعُوْی لارین باطیل سوزلارین بالفان قیلسونلار قجان کیم من سلطان غولی ایلداس اوغلو الله غولی ایلداس دونیادین رخت قیلغان سونکرا من دین سونکرا آغام اینیم ایکلج سنکلیم قاریندایشیم اوروغوم بولغای یا بر

مینیم قاین لاریم ایشلاریم بولغای یا بر اونک کین یات
 کیم ابرسالار بولغای بو بالطاع آتلیغ جورامیزدا ومم آنینک
 اوغلانلری اوراقای دا هم شابایدا هم شونجعلیدا هم سونا
 علی دا هم قارمیش دا ایشلاری بوق نیب من بی کیلدی
 میرزا بوجونی الله غولی ایلداش حلالی کیش بیکا بیکا
 اوزومنینک کوزومنینک تیری کیمدا اوز اقرار کونکوم
 برلان حلالیم الله غولو ایلداش کا بو واصیت نامه خطنی
 بردوم شهید ما فیه بو سوزکا بولاک سید اوغلو ایش محمد
 سید تنوق بو سوزکا توکلی بخشی اوغلو دوصاقای تنوق بو
 سوزکا ییل کیلدی اوغلو الطابای تنوق بو سوزکا قول محمد
 اوغلو طایمبای تنوق بو سوزکا جان سید اوغلو بولغوتلوغ
 حافیظ تنوق بو سوزکا دوصای میرزا اوغلو صداقای میرزا
 تنوق بو سوزکا جعفر مؤذین اوغلو اورازای حافیظ تنوق بو سوزکا
 ایوانای اوغلو ینسای حافیظ تنوق بو سوزکا اوتاش اوغلو
 مالقای تنوق بو سوزکا پیش اوغلو آقجورا حافیظ تنوق بو سوزکا
 سین باطو اوغلو اولاک سای تنوق کتبه مقصود بک اوغلو تور
 علی میرزا بتیدیم

За тѣмъ слѣдуютъ подписи:

بو واصیت نامه خطغه ایش محمد سید قولوم قوبدوم — بو
 واصیت نامه خطغه بولغوتلو حافیظ تنوق قولوم قوبدوم — بو
 واصیت نامه خطغه تنکری غول میرزا ال غول ایلداش هم
 اینیک حلالی کیش بیکا اوچون الارنینک حلالی کیش بیکا

اوجون الارنينك بوبروغونجه تنكرى غول ميرزا قولوم
 قويدوم — تى بو واصبت نامه خطفه تنكرى غول ميرزا بو
 واصبت نامه خطى ايچيدا بازيلغان تنوق لار دوصاقاي
 اوجون طاييم باي اوجون الطاباي اوجون مالقاي اوجون
 الارنينك بوبروغونجه قولوم قويدوم — صدقاي ميرزا تنوق
 قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطفه يتاي حافيط تنوق
 بولوب قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطفه اورازاي حافيط
 تنوق بولوب قولوم قويدوم — بو واصبت نامه خطفه اقجورا
 قولوم قويدوم

Среди подписей въ двухъ мѣстахъ, именно послѣ четвертой подписи и передъ послѣднею подписью, оставлены довольно большіе пробѣлы, и въ нихъ стариннымъ Русскимъ почеркомъ XVII-го столѣтія вписано, въ верхнемъ пробѣлѣ: *Посл* (чит. послухъ), въ нижнемъ: *Послухъ*.

Текстъ напечатанъ мною съ буквальною точностью, съ удержаніемъ всѣхъ ошибокъ въ правописаніи (сл. сказанное мною выше, въ пр. 21, на стр. 240).

Слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи перевожу я слѣдующимъ образомъ.

«..... и Карамышь, точно такъ какъ они при мнѣ повиновались и служили моему мужу Алла-гули-имильдашу, исполняя всякія дѣла, такъ же точно и послѣ смерти моей, Кишь-бика-бикачи, когда меня не будетъ, должны они, человекъ мой, по имени Балтаджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-

Али, Суня-Али и Карамышь, по самую смерть мужа моего Алла-гули-имильдаша, по прежнему, внимать ему, служить ему, и всякія дѣла дѣлать. Когда же наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ прелюболюбивымъ и всевышнимъ, и отоидетъ отъ сего міра мужъ мой Алла-гули-имильдашъ, то человекъ мой, по имени Балтаджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-Али, Суня-Али и Карамышь должны, чисто омывъ мужа моего Алла-гули-имильдаша и обернувъ его въ бѣлый саванъ, предать землѣ, такъ чтобы не погасли ни наша свѣча ни нашъ свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло наше доброе имя). А послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, никто, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или сватъ, или же чужой человекъ, не долженъ онъ вступать въ тяжбу или споръ и притязаній заявлять на человекъ моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Дорога имъ открыта на всѣ четыре стороны; куда хотятъ, пусть туда и идутъ; гдѣ пожелаютъ, пусть тамъ и живутъ; гдѣ бы имъ ни заблагоразсудилось, пусть тамъ и пребываютъ. Еще приказываю я, Кишь-бика-бикачъ, чтобы ни братья мои старшіе и младшіе, ни сестры мои старшія и младшія, ни вообще родные мои, послѣ меня, не вступали въ тяжбу или споръ съ моимъ мужемъ Алла-гули-имильдашемъ, утверждая будто должно оставаться приданое мною

полученное изъ отцовскаго дома. Во вѣки вѣковъ, если, когда либо, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, вздумаетъ, послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, вступать въ тяжбу или споръ и притязанія заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша, или же вздумаетъ вступать въ тяжбу или споръ, утверждая будто должно оставаться приданое мною полученное изъ отцовскаго дома, въ такомъ случаѣ пусть судьи и власти не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ ихъ, притязанія ихъ отвергнуть, и слова ихъ сочтутъ за ложь. Да и послѣ меня, когда отоюду отъ сего міра я, сынъ Султанъ-гули-имильдаша Алла-гули-имильдашъ, никому, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, дѣла не должно быть никакого до человѣка моего, по имени Балтаджа, и до сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Сію духовную грамоту дала я *юджунъ* Бій-гильды-мурзы, жена Алла-гули-имильдаша, Кишь-бика-бикачъ, мужу моему Алла-гули-имильдашу, сама, моимъ собственнымъ побужденіемъ. Свидѣтели: На то послухъ сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ; на то послухъ сынъ Тукай-бахшія Дусакай; на то послухъ сынъ

Иль-гильдыя Алтабай; на то послухъ сынъ Кугъ-Мухаммеда Танимъ-бай; на то послухъ сынъ Джанъ-сеида Юлгутлугъ-хафизъ; на то послухъ сынъ Ду-сай-мурзы Садыкай-мурза; на то послухъ сынъ Джаафаръ-муаззина Уразай-хафизъ; на то послухъ сынъ Иваная Итмай-хафизъ; на то послухъ сынъ Утяша Малыкай; на то послухъ сынъ Япуша Акчура-хафизъ; на то послухъ сынъ Семена Багова (?) Алек-сѣй. Писалъ я, сынъ Максудъ-бика Туръ-Али-мурза».

Подписи, въ переводѣ, слѣдующія:

«Къ сей духовной грамотѣ я Ишь-Мухаммедъ-сеидъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Юлгутлу-хафизъ послухъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль-мурза, вмѣсто Ала-гуль-имильдаша и его жены Кишь-бика, вмѣсто его жены Кишь-бика (sic), по ихъ приказанію, я Тенгри-гуль-мурза руку приложилъ».—«Еще къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль, вмѣсто прописанныхъ въ сей же духовной грамотѣ послуховъ, вмѣсто Дусакая, вмѣсто Танимъ-бая, вмѣсто Алтабая, вмѣсто Малыкая, по ихъ приказанію, руку приложилъ».—«Я Садыкай-мурза послухъ руку приложилъ.»—«Къ сей духовной грамотѣ я Итмай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Акчура руку приложилъ».

Завѣщаніе Кишь-бика-бикачи перевелъ я такимъ же точно образомъ, какъ и завѣщаніе Аликей-ата-

лыка, т. е. старался я держаться какъ можно ближе подлинника.

Многихъ примѣчаній къ моему переводу я не считаю нужнымъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ послѣ завѣщанія Аликя, завѣщаніе Киянь-бики читается и понимается довольно легко. Вниманіе обращу преимущественно на два слова любопытныхъ, которыя встрѣчаются у Киянь-бики. — Первое слово есть слово *قائین لاریم ایش* въ выраженіи *قائین لاریم ایشلاریم* — *свать* (родственникъ по мужу или женѣ), употребленномъ нѣсколько разъ въ противоположность выраженію *قارین دائیم اوروغوم* — *родственникъ прямой*. Выраженіе *قائین لاریم ایشلاریم* въ этомъ же самомъ смыслѣ употребляютъ и теперь Татары довольно часто. Что жъ это за слово *ایش*, что оно значитъ, и откуда взялось? Очевидно съ извѣстнымъ словомъ *ایش* — *дѣло*, оно ничего общаго имѣть не можетъ. Посмотримъ: въ языкѣ Татарскомъ не найдемъ ли мы, кромѣ выраженія *قائین لاریم ایشلاریم*, еще какихъ либо выраженій, гдѣ бы встрѣчалось нужное намъ слово *ایش*, либо въ связи съ другимъ какимъ нибудь словомъ, какъ въ *قائین لاریم ایشلاریم*, либо одно. Среди нынѣшнихъ Татаръ, въ разговорѣ, можно часто услышать фразы въ родѣ слѣдующихъ: *آئینک دوست ایشی کوب* — *у него друзей, пріятелей много*; *آئینک ایشی کشی لار بیرلان بوروما*; *آندای کشی کا ایش* — *съ подобными ему людьми не знайся*;

تايبلا — такому челоѣку подобныйъ всегда найдется;
 اوز ايش لارين ييب كيلدى — набравъ шайку себя по-
 добныхъ людей, приюмъ. Во всѣхъ этихъ фразахъ
 повторяется одно и тоже слово ايش, безъ сомнѣнія,
 то самое, которое стоитъ и въ выраженіи فايين لارين
 ايشلارين. И такъ первую часть вопроса разрѣшить
 можно. Слово ايش, какъ видно, значить: *свой чело-*
вѣкъ, подобный; употребляется же въ языкѣ какъ
 въ хорошемъ такъ и въ дурномъ смыслѣ, хотя
 и чаще въ дурномъ нежели въ хорошемъ. Но гораздо
 труднѣе отвѣтить что либо положительное на дру-
 гую часть вопроса, именно рѣшить: откуда взялось
 слово ايش. Мнѣ кажется, хотя я отнюдь не выдаю
 предположенія моего за несомнѣнно, вѣрное, что
 слово ايش—ничто иное какъ передѣлка Персидскаго
 общезвѣстнаго слова خویش—*свой*. Можно еще, по-
 жалуй, производить ايش отъ одного корня съ глаго-
 ломъ ايشك—*вить, крутить*, объясняя, что ايش *свой*
человекъ, подобный значить какъ бы *пристой, при-*
крученный, привязанный. — Второе слово любопыт-
 ное, которое встрѣчается у Кишь-бики, есть слово
 ايكات. Мнѣ до сихъ поръ оно нигдѣ ни разу не попа-
 далось. Въ завѣщаніи стоитъ оно, какъ я и перевелъ,
 въ смыслѣ приданаго.

Слово *юджукъ*, о которомъ мнѣ приводилось уже
 говорить довольно часто (сл. выше, пр. 22, стр. 255)
 оставилъ я въ завѣщаніи Кишь-бики безъ перевода;
 но можно думать, что у Кишь-бики употреблено оно
 въ значеніи *дочери*.

Мужъ Кияшъ-бика названъ въ завѣщаніи: Алла-гули — *الله غولى*, и даже въ одномъ мѣстѣ: Ала-гуль — *ال غول*. Точно также чрезъ *غ* писанъ и отецъ его: Султанъ-гули — *سلطان غولى*. Очевидно, правильнѣе было бы писать имена ихъ: Алла-кули — *الله قولى*, и Султанъ-кули — *سلطان قولى*, какъ я и сдѣлалъ выше, на стр. 449. Нельзя однакожь не замѣтить, что многіе Татары нерѣдко въ письмѣ и въ произношеніи замѣняютъ букву *ق* сходною ей буквою *غ*. Даже въ обѣихъ завѣщаніяхъ Аликея и Кияшъ-бика примѣровъ на подобное правописаніе чрезъ *غ* можно указать не мало. Особенно часто мѣняется *ق* на *غ* у Башкировъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-Татарскою надписью въ Башкиріи, въ IV Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 268, пр. 11).

Изъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями при совершеніи завѣщанія Кияшъ-бика и подписавшихся подъ нимъ, особенно замѣчательнъ, по знатности своего рода, Ишъ-Мухаммедъ-сеидъ, сынъ Булякъ-сеида (Шакуловъ), родной дядя царицы Фатима-султанъ-бикемы, матери царевича Василія Арслановича. Ишъ-Мухаммедъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ свидѣтелемъ и при совершеніи завѣщанія Аликея (объ Ишъ-Мухаммедѣ см. выше, пр. 2, стр. 13, стр. 174, и пр. 22, стр. 260). Юлуктулугъ-хафизъ сынъ Джанъ-сеида, Садыйкай-мурза сынъ Дусай-мурзы, Уразай-хафизъ сынъ

Джаафаръ-муззина, Итмай-хафизъ сынъ Иваная, поименованные у Кишь-беки въ качествѣ свидѣтелей, значатся, если припомнимъ, въ числѣ свидѣтелей и въ завѣщаніи Аликея.

XVI.

ФАТИМА-СУЛТАНЪ (فاتمة سلطان).

Со смертью царевича Василя Арслановича, царству Касимовскому, казалось, предстоялъ конецъ. Со стороны Русскаго правительства уже все, какъ мы видѣли, подготовлено было къ уничтоженію ханства. Званіе владѣльца Касимовскаго въ послѣдніе годы упало до такой степени, что лицо, облеченное имъ, мѣшалось при дворѣ съ простыми служилыми царевичами. Му-сульманство и язычество, которыя могли служить нѣкоторою опорой разрушавшемуся царству, были подавлены.

Но смерть Василя Арслановича застала въ живыхъ еще старуху мать его, вдову покойнаго Арсланъ-хана, извѣстную намъ Фатима-султанъ-бикему, которую Русскіе, по своему, звали царицею Фатма-Салтанъ-Сейтовною и даже просто царицею Салтанъ-Сейтовною (сл. выше, стр. 192) ⁴⁷⁾.

⁴⁷⁾ Собственное имя царицы было: *Фатима-султанъ* — *فاطمة سلطان*. Такъ она значится и во всѣхъ родословныхъ, находящихся у меня въ рукахъ *Бижемъ* — *بيکم* ничто иное какъ почетный титулъ, который былъ присоединенъ къ имени Фатима-султаны, послѣ выхода ея въ замужество. Русскія слова: *царица Фатма-Салтанъ*, очевидно, соответствуютъ Татарскимъ словамъ: *Фатима-султанъ-бижемъ*. Прибавку слова: *Сентовма*, объяснить не трудно. Сентовною звали Русскіе царицу, безо всякаго сомнѣнія, потому что она происходила изъ рода сендовъ. Отецъ ея, если припомнимъ (см. выше, стр. 192), былъ известный Акъ-Мухаммедъ-сендъ Шакуловъ, сынъ Булакъ-сенда.

Правительство Русское не захотѣло обижать Фатима-султаны на послѣднихъ дняхъ ея жизни, и, по кончинѣ Василія, признало ее владѣтельною царицею Касимовскою, присвоивъ ей права, которыми пользовался умершій сынъ ея.

Отъ времени управленія царицы Фатима-султаны дошли до насъ два документа, писанныя оба въ 1681 году.

Изъ этихъ документовъ особенно замѣчательнъ одинъ, напечатанный Н. В. Калачовымъ въ изданныхъ подъ его редакцію Археографическою Комисіею, Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, XXXV, на стр. 320—333.

Документъ этотъ есть грамота Касимовскому вое-

водѣ Ивану Оксену, объ исключеніи изъ посадскихъ людей Акима Никитина съ дѣтьми его и братомъ Игнатомъ и о состоянціи ему по прежнему на службѣ въ подьячихъ, писанная 1-го іюля 1681 г.

Приведу грамоту въ подлинникѣ, по тексту напечатанному Н. В. Калачовымъ.

.....

люди Иваншко Степановъ съ товарищи искали въ Приказѣ Казанского Дворца Касимовскіежъ съѣзжіе избы на подьячемъ на Акимкѣ Никитинѣ съ дѣтьми посаdstва, и изъ того Приказу прислано въ Приказъ Большого Дворца въ нынѣшнемъ во 189 году генваря въ 20 день, написано: въ писцовыхъ книгахъ Петра Семенова сына Воейкова да подьячего Поснина Ракова 135 году написано: въ Касимовѣ на новомъ посадѣ во дворѣ холопныхъ дѣлъ подьячей Степанъ Семеновъ. И въ прошломъ во 186 году декабря въ 28 день былъ челомъ намъ великому гесударю Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ: въ прошлыхъ годѣхъ, по указамъ блаженные памяти дѣда нашего гесударева, великого гесударя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца нашего гесударева, великого гесударя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ отецъ его Акимковъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ въ Касимовѣ у холопныхъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ со-

рокъ и болши, а онъ де Акимко и нынѣ въ той же съѣзжей избѣ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать, а дѣти его Акимковы пишутъ на площади; и во 186 же году Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадцкіе люди написали его Акимка и брата его Игнашку и дѣтей въ посадъ безъ нашего указа; а отецъ его Акимковъ и онъ Акимко въ посадѣ не бывали, и въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова съ товарищи отецъ его Стенка написанъ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а не посадцкимъ человѣкомъ; и намъ великому государю пожаловать бы его не велѣтъ ихъ въ посадъ писать, а велѣтъ ему и дѣтемъ его быть у нашихъ дѣлъ въ подьячихъ по прежнему; и по нашему великого государя указу послана наша грамота въ Касимовъ къ прежнему воеводѣ къ Степану Непейцину, а велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ сего, а съ посадцкими людьми писать его не велѣно. Да въ Касимовскомъ разборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Федора Кроткова 188 году написано: Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ, а по сказкѣ его, какову подалъ онъ имъ у разбору, дѣтей у него четыре сына да братъ его Игнашко, пишутъ въ Касимовѣ на площади. И во 188 же году марта въ 10 день билъ челомъ намъ великому государю онъ Акимко: послѣ де той его Акимковы сказки посадцкіе люди написали

дѣтей и брата его въ черной сказкѣ гулящими людьми на посадкѣй землѣ и хотѣли ихъ съ мѣста сбить и дворъ разорять, и дѣти де и братъ его, убоясь той сказки и разоренья, безъ него Акимка, а братъ его Акимковъ Игнашко безъ вѣдома матери своей, дали имъ посадскимъ людямъ челобитные на имя Касимовской царицы Фатмы Сагтан-Сеитовны, что имъ быть въ посадѣ; а онъ де Акимко съ дѣтьми и братомъ своимъ живутъ на бѣлой, а не на посадкѣй землѣ; и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть дѣтемъ и брату его по тѣмъ ихъ челобитнымъ въ посадѣ быть, а велѣть бы имъ по прежнему быть на площади въ подъячихъ; а въ трехъ челобитныхъ, въ одной брата его Акимкова Игнашки, а въ двухъ дѣтей его Акимковыхъ, Ивашка, Тишки, Андришки, за ихъ всѣхъ четверыхъ руками, каковы писаны на имя царицы Фатмы Сагтан-Сеитовны, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ. И въ томъ же во 188 году марта въ 20 день, по приговору боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарищи, послана наша грамота въ Касимовъ къ воеводѣ къ Аванасью Ворыпаеву, а велѣно имъ за то, что они такіе челобитные въ посадѣ дали, учинить наказанье, бить батоги, и по прежнимъ нашимъ великого государя указамъ и по грамотамъ и по писцовымъ и по розборщиковымъ книгамъ быть имъ и Акимку въ прежнее чину въ подъячихъ, а въ посадѣ ихъ Касимовскимъ посадскимъ людямъ по тѣмъ че-

лобитнымъ писать не велѣно. А во 188 году июля въ 29 день виѣсто Касимовцовъ искалъ того посадства на немъ Акимкѣ и на братѣ на Игнашиѣ и на дѣтяхъ его судомъ столника князь Федоровъ челоуѣкъ князь Федорова сына Хилкова Алешка Ивановъ, а въ судѣ написано: «Тогожъ числа били челоуѣкъ намъ великому государю Касимовской земской староста Ивашко Степановъ и всѣ посадцкіе люди: въ прошлыхъ де годѣхъ его Акимковъ дѣдъ и дядя родные и старши посадцкіе люди, а братья двоюродные и нынѣ въ посадѣ, а отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ, отбываючи отъ посаду, написася въ писцовыхъ книгахъ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и съ тѣхъ де мѣстъ и по се число онъ Акимко съ братомъ и съ дѣтьми отъ посаду отбиваются и тягла съ ними не платятъ, живутъ безданно, и хотѣли де они на него Акимка и на брата и на дѣтей его Акимковыхъ намъ великому государю битъ челоуѣкъ по старинѣ въ посадѣ, и его де Акимковъ братъ Игнашко и дѣти, Андриюшка, Ивашко, Тишка, не дожидая того ихъ на себя челобитья, били челоуѣкъ царицѣ Фатимѣ Салтан-Сентовнѣ, а имъ посадцкимъ на сходѣ дали челобитную, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадѣ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣжъ; и послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ съ Андриюшкою ѣздили къ Москвѣ и били челоуѣкъ намъ великому государю ложно, будто братъ и дѣти его подали челобитную

безъ его Акимнова вѣдома; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть по старинѣ и по ихъ челобитнымъ быть имъ съ ними въ посадѣ и дать на нихъ судъ. И Акимко, выслушавъ тое челобитную, сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ дѣдъ его Акимковъ родной въ посадѣ былъ ли или нѣтъ, того онъ не помнитъ, а дядя де его родные въ Касимовѣ въ посадѣ были старинные ли или нѣтъ, не вѣдаетъ, а братья де его двоюродные, тѣхъ дядей дѣти, и нынѣ въ посадѣ, а отецъ де его отвѣтчиковъ Стенка Никитинъ въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году, отбываючи отъ посадскихъ людей, холопскихъ дѣлъ подьячимъ написанъ; а написанъ де онъ не отбываючи отъ посаду, а въ Касимовѣ де въ то время Холопей Приказъ былъ особо, а вѣдалъ мимо воеводы городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время у него Андрѣя въ подьячиль, и съ тѣхъ де мѣстъ и по се число онъ Акимко жилъ въ подьячихъ, а не въ посадѣ; а братъ де его Акимковъ и дѣти челобитную подали, чтобъ имъ быть въ посадѣ, безъ его Акимкова вѣдома, потому что де тѣ посадские и староста, взявъ въ таможенную избу, стращали всячески и написали де въ черной своей сказкѣ къ разборщику къ Микитѣ Глѣбову бобылами и захребетники, и съ мѣста де его Акимка хотѣли сбить, и братъ де его и дѣти подали такую челобитную на царицыно имя, убоясь того ихъ стращанія, а тѣ де его дѣти и братъ пишутъ на площа-

ди и работаютъ де наши всякіе дѣла съ площади у сыщиковъ и у всякихъ дѣлъ, а подали де челобитную, чтобъ имъ быть въ посадѣ, и написались площадными подьячими; а что де онѣ въ челобитной написали, что быть имъ въ посадѣ съ сродники ихъ, и то де въ той ихъ челобитной написано, что сродники ихъ въ посадѣ; а послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ Андрюшкою билъ челомъ намъ великому государю на дѣтей своихъ, что дали де они такую челобитную въ посадѣ безъ его вѣдома и къ Москвѣ ѣздилъ и билъ челомъ онъ Акимко не составнымъ умысломъ и не ложью, и дана де ему Акимку изъ Приказа Казанского Дворца наша великого государя грамота, велѣно брату и дѣтямъ его Акимковымъ писать на площади въ Касимовѣ по прежнему противъ писцовыхъ и розборныхъ книгъ по старинѣ въ подьячихъ, а въ посадѣ де быть имъ не велѣно, а за то де что подали они въ посадѣ челобитную, учинено въ Касимовѣ наказанье, биты батоги, а сыну де его Акимкову Андрюшкѣ дана наша великого государя грамота, велѣно ему быть въ Касимовѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ; а тягла де и податей никакихъ онъ Акимко и братъ и дѣти его не даютъ, потому что отецъ его Акимковъ въ посадѣ не бывалъ и въ писцовыхъ де книгахъ написанъ отецъ его въ подьячихъ, а не въ посадѣ, и работалъ у холопныхъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ сорокъ и болши, а онъ де Акимко послѣ отца своего работаетъ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать и болши. Истецъ

сказалъ: дѣдъ де его Акимковъ и отецъ и дядья родные старинные посадкiе люди Касимова города и жили въ посадѣ, и то де вѣдомо всему Касимову городу и уѣзднымъ людямъ Володимерского, и Касимовского, и Муромского, и Шацкого уѣздовъ, и Елатомского посаду всякихъ чиновъ жителемъ, а дядья его, а отцу его Акимкову Стеникѣ братья родные, Андриюшка да Ондrejaнко да Митка написаны въ писцовыхъ книгахъ 135 году въ Касимовѣ на посадѣ, а дѣти ихъ Андриюшкины и Андrejaнковы, Никишка, Дениско, Васка, Гришка, а его де Акимковы двоюродные братья, и нынѣ въ Касимовѣ на посадѣ, а братъ де его Акимковъ родной Игнашко и дѣти его Акимковы, не дожидаясь отъ посадскихъ людей намъ великому государю челобитья на себя, написали челобитные и къ тѣмъ челобитнымъ приложили руки, чтобъ имъ быть въ посадѣ съ родственники своими, и въ томъ де онъ истецъ на тѣ ихъ челобитные шлется; а что де отецъ его Акимковъ въ писцовой книгѣ посадскимъ человекомъ не написанъ, и то де онъ не написанъ своимъ промысломъ, хотѣ отбыть отъ посаду, а написанъ де по своей сказкѣ въ Касимовѣ въ Приказѣ холопскихъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу нѣтъ и не бывало, и то де его Акимкова стала явная неправда, не токмо де что въ Касимовѣ, а въ иныхъ городѣхъ холопскихъ дѣлъ Приказовъ нѣтъ; а что де онъ Акимко въ семъ судѣ сказалъ, какого чину былъ дѣдъ его и дядья не помнить, и то де онъ сказалъ ложно, а дѣдъ де и

отецъ и дядя его изстари Касимовскіе посадскіе люди, и что де онъ Акимко въ семь судѣ не говорилъ, и то де все ложно; и билъ челомъ, чтобъ его Акимка допросить, дѣдъ и отецъ его Акимковъ Касимовскіемъ уроженцы или пришлые, и откуда въ Касимовъ пришли, и въ какомъ чину въ Касимовѣ дѣдъ его и отецъ до писцовые книги были, и въ посадѣ дѣдъ его отвѣтчиковъ и отецъ былили и подати платилъ, и сродники ихъ, которые нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ въ тяглѣ, какихъ отцовъ дѣти и сколь давно въ посадѣ? И Акимко сказалъ: сказалъ де онъ встепъ, что дѣдъ и отецъ его Акимковъ и дядя родные старинные Касимовскіе люди, и вѣдомо Касимову всему и уѣзду и инымъ городомъ, и ему де Акимку до тѣхъ городовъ и уѣздовъ дѣла нѣтъ; а въ писцовыхъ де книгахъ дѣдъ его въ какомъ чинѣ написанъ, того онъ не вѣдаетъ, а отецъ де его написанъ въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ Холопья Приказу, а написанъ де онъ не по своей сказкѣ, написалъ его писецъ, потому что засталъ у холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а былъ де въ то время у тѣхъ холопныхъ дѣлъ городской приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время въ подьячихъ, и то де вѣдомо въ Холопѣ Приказѣ, и въ томъ на тотъ Приказъ шлется; а дѣдъ де и отецъ его Акимковъ Касимовскіемъ уроженцы или пришлые и до писцовыхъ книгъ въ какомъ чину были и подати платилъ, того онъ не вѣдаетъ, а буде де были въ поса-

дѣ, и то де все написано въ книгахъ; а сродники де его, которые нынѣ въ посадѣ, посадцкіе Касимовскіе люди. Истецъ на Холопей Приказъ и на писцовую выписъ не слася, потому, хотя де онъ и писывалъ холопья дѣла, толко де онъ Акимко и отецъ его человекъ посадкой да и самъ де онъ сказалъ въ судѣ, что онъ, отбывая отъ посаду, написался подьячимъ Приказу Холопья Суда, а про братей своихъ, что нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадцкихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ сталъ посадкой человекъ. И подагъ истецъ ссылку, а въ ней пишетъ: шлюся изъ виноватыхъ въ повальной обыскъ на Касимовъ городъ, и на Елатомъ на посадъ, и на Касимовской, и на Володимерской, и на Муромской, и на Шацкой уѣзды, версты по двѣ, и по пяти, и по шести, и по десяти, и болши, которые села и деревни близъ Касимова города, всякихъ чиновъ на людей въ вѣдомость, кромѣ Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимковъ и отецъ въ Касимовѣ родились и жили въ посадѣ и подати всякіе платили, и сродники его Акимковы, двоюродные братья, которые нынѣ въ посадѣ, въ Касимовѣ родились и старинныхъ посадцкихъ отцовъ дѣти, и Приказу холопьяхъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. И Акимко, выслушавъ тое ссылку, въ повальной обыскъ не слася, а слася въ томъ на писцовые книги, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили, того не вѣдаетъ, и хочеть въ томъ правъ быть нашимъ великого госу-

даря указомъ и соборнымъ Уложениемъ, что по дѣдѣ внучать и крестьянъ отдавать не велѣно; а что де истецъ сказалъ, что онъ Акимко, отбывая отъ посаду, наисался, и того де онъ Акимко въ судѣ не говорилъ. Истецъ сказалъ: въ повалной де обыскъ не шлется онъ Акимко, вѣдая свою неправду, а по нашему де великого государя указу и по Уложению повалного обыску отводить не велѣно, а онъ де истецъ слался не въ крѣпостныхъ дѣлахъ въ томъ, что дѣдъ и отецъ его въ Касимовѣ родились и жили въ посадскихъ людѣхъ и подати всякіе платили; а что де сказалъ онъ Акимко, что по дѣломъ внучать и крестьянъ брать не велѣно, и то де нашъ указъ къ сему судному дѣлу и къ посадскимъ людямъ не приличенъ, а приличенъ де къ крестьяномъ; а посадскихъ де людей велѣно отдавать въ посадъ изъ всякихъ чиновъ по сыску; а что де слался онъ на писцовую книгу, и ему де писца на писцовую книгу слатца не для чего, а для чего, и то де написано въ прежнемъ и въ нынѣшнемъ челобитьѣ Касимовцовъ посадскихъ людей; и билъ челомъ истецъ, чтобъ Акимка допросить, хочетъ ли онъ Акимко отвѣтомъ своимъ и челобитьемъ дѣтей своихъ и нашимъ указомъ и Уложениемъ правъ и виноватъ быть. И Акимко сказалъ: нашимъ де указомъ и соборнымъ Уложениемъ правъ и виноватъ быть хочетъ и челобитья дѣтей своихъ не лживилъ; и на то де дѣтей своихъ челобитье было у него Акимка намъ великому государю челобитье, что де они дали челобитную, брать его и дѣти, безъ его вѣ-

дома, по неволѣ, убоясь угрозъ посадскихъ людей, и по тому его челобитью дана ему Акимку наша грамота, велѣно дѣтемъ его быть по прежнему въ площадныхъ подьячихъ, а въ посадѣ и въ тягѣ быть не велѣно, и за то де имъ было наказанье. Истецъ сказалъ: въ нашемъ де великого государя указѣ и въ Уложенъ напечатано: велѣно давать посадскихъ людей изо всякихъ чиновъ по сыску, а въ челобитныхъ де дѣтей его отвѣтчиковъ и брата написано, которыхъ онъ челобитьемъ не лживилъ, чтобъ имъ быть въ посадѣ въ тягѣ съ родственники своими; да онъ же де отвѣтникъ сказалъ, что отецъ его написался подьячимъ, отбывая отъ посаду, а послѣ сказалъ, что такихъ рѣчей не говаривалъ, и будто отъ устрасия посадскихъ людей дѣти его отвѣтчиковы и братья челобитные написали, а послѣ де тѣхъ челобитенъ не лживилъ, и тому де всему стала явная его неправда, и росписка и розмолка и иные де его росписки и розмолки въ судѣ, а по нашему де великого государя указу по роспискамъ и по розмолкамъ указано винить, и онъ истецъ нашимъ указомъ, что сказалъ выше сего, и челобитными брата и дѣтей его правъ и виноватъ быть хочеть. И Акимко сказалъ: что де онъ истецъ говорилъ, будто отецъ его Акимковъ написался въ подьячїе отбывая, и того де онъ не говаривалъ, а говорилъ де что онъ написанъ не отбываячи отъ посаду, а Касимовъ де городъ за Касимовскою царцею, а не за нами великимъ государемъ». А во 188 году августа въ 28 день въ При-

казъ Казанскаго Дворца въ памяти изъ Холопья Приказу за приписью дьяка нашего Федора Посникова написано: въ Приказѣ Холопья Суда выписано изъ Касимовскихъ кабалныхъ книгъ: въ прошлыхъ годѣхъ со 131 году по 140 годъ въ Касимовѣ у холопскихъ дѣлъ городской приказчикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй былъ, а у тѣхъ холопскихъ дѣлъ былъ съ нимъ во 131 и во 132 и во 133 годѣхъ дьячекъ Степка Семеновъ сынъ Никитинъ, а во 136 и во 137 годѣхъ съ нимъ же Андрѣемъ онъ Степка у холопскихъ дѣлъ былъ же; а въ кабалахъ написанъ онъ Степка подъячимъ съ справою, а въ иныхъ кабалахъ дьячкомъ; а во 139 году онъ же Степка къ кабалахъ писался дьячкомъ же; а по какому нашему указу, и изъ какого чину онъ Степка у тѣхъ холопскихъ дѣлъ былъ, того въ Приказѣ Холопья Суда не сыскано. И въ нынѣшнемъ во 189 году сентября въ 11 день послана изъ Приказу Казанскаго Дворца въ Посольской Приказъ память, а велѣно выписать и въ Приказъ Казанскаго Дворца отписать, Сенка Никитинъ да сынъ его Степка Семеновъ въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ на посадѣ въ тяглѣ съ посадскими людьми написаны; и сентября въ 16 день въ памяти изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка нашего Василья Бобинина написано: въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Петра Воейкова да подъячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андрюшка да Ондреянко, во дворѣ холопскихъ

дѣлъ подьячей Стенка Семеновъ. И въ нынѣшнемъ же во 189 году апрѣля въ 1 день, по нашему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приговору боярина и дворецкого нашего князя Василья Феодоровича Одоевского съ товарищи, велѣно Касимовскіе съѣзжіе избы подьячего Акимка Никитина и его Акимковыхъ дѣтей, Андрюшку, Никитку, Ивашка, Тышку, да брата Игнашку отъ посаду свободить и быть имъ въ прежнемъ чину въ подьячихъ, потому: въ прошломъ во 188 году были челомъ намъ великому государю Касимовской земской староста Ивашко Степановъ и всѣ посадцкіе люди, а вмѣсто ихъ посадцкихъ искалъ на немъ Акимкѣ съ дѣтьми и на братѣ его судомъ столника нашего князь Феодоровъ человекъ Хилкова Алешка Ивановъ, а въ челобитной написано: дѣдъ де и дядя его Акимковы изстари посадцкіе люди, а братья двоюродные и нынѣ въ посадѣ, а отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ, отбываячи отъ посаду, написася въ писцовыхъ книгахъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и братъ де и дѣти его Акимковы, не дожидаясь въ томъ на себя челобитья, были челомъ Касимовской царицѣ Фатимѣ Сагтан-Сентовнѣ, и дали имъ челобитные, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадѣ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣ, и намъ великому государю пожаловать бы ихъ

посадскихъ, велѣтъ по старинѣ и по ихъ челобитнымъ быть имъ съ ними въ посадѣ и дать на нихъ судъ. А Акимко сказалъ, что въ прошлыхъ годѣхъ дѣдъ его Акимковъ и дядья родные въ посадѣ были ль, того онъ не вѣдаетъ, а братья де его двоюродные, тѣхъ дядей дѣти, и нынѣ въ посадѣ, а отецъ де его Акимковъ Стенка Никитинъ въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написанъ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де въ то время такой Приказъ былъ особо, а мимо воеводъ вѣдалъ городской приказчикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй Оксеновъ, а братъ де и дѣти его отвѣтчиковы подали челобитные въ посадѣ безъ его Акимкова вѣдома и за устраскою посадскихъ людей, и за тѣ де челобитные учинено имъ наказанье и велѣно имъ быть въ подьячихъ по прежнему, а въ посадѣ быть не велѣно. А истецъ сказалъ, что отецъ его Акимковъ въ писцовой книгѣ посадскимъ человекомъ не написанъ своимъ промысломъ, хотѣ отъ посаду отбыть, а написанъ де холопныхъ дѣлъ подьячимъ по своей сказкѣ, а въ Касимовѣ де такого Приказу нѣтъ и не бывало. А Акимко сказалъ, что де отца его въ писцовыхъ книгахъ Холопья Приказу подьячимъ написанъ писецъ для того, что у тѣхъ дѣлъ засталъ его подьячимъ, а не по своей де сказкѣ написанъ, а былъ де у тѣхъ холопныхъ дѣлъ въ то время твой Ивановъ отецъ Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, и вѣдомо де то въ Холопнѣй Приказѣ, и въ томъ де на тотъ Приказъ онъ

Акимко шлется. А истецъ сказалъ, что на книги Холопья Приказу слатца ему не для чего, хотя де онъ и писывалъ холопья дѣла, толко де онъ Акимко и отецъ его человекъ посадкой, а про братьей де своихъ, что нынѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадскихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ Акимко сталъ посадкой, и слася онъ истецъ въ повалной обыскъ на многіе города съ уѣздами, опричь Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимковъ и отецъ родились и жили въ посадѣ въ Касимовѣ и Приказу холопьяхъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. А Акимко въ повалной обыскъ не слася, а слася на писцовые книги въ томъ, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили, того не вѣдаетъ и хочетъ въ томъ правъ быть нашимъ великого государя указомъ и соборнымъ Уложениемъ, что по дѣдъ внучатъ и крестьянъ отдавать не велѣно. А въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андрюшка да Ондrejaнко; во дворѣ холопьяхъ дѣлъ подьячей Стенка Семеновъ. Да въ Касимовскомъ разборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Федора Кроткова 188 году написано: Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ, по сказкѣ его Акимковъ, какову подагъ онъ имъ разборщикомъ у разбору, дѣтей у него Акимка четыре сына да братъ Игнашко, пишутъ на площади. Да въ челобитныхъ тѣхъ его Акимковыхъ дѣтей,

Ивашка, в Тишки, и Андриюшки, и брата Игнашки, за ихъ руками, каковы писаны на имя Касимовской парицы, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовскомъ посадѣ, а сродичи де ихъ и нынѣ въ томъ посадѣ И Акимку съ дѣтьми и съ братомъ въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ быть и повалнымъ обыскомъ про нихъ не сыскивать, потому: ему Акимку по отцѣ его Акимковѣ по Стенкѣ Семеновѣ, что онъ Стенка въ писцовыхъ книгахъ написанъ подьячимъ и особымъ дворомъ, а не посадскимъ человекомъ; а брату его Акимкову Игнашкѣ, буде онъ Игнашко Стенкѣ сынъ же, а Якимку братъ родной; а дѣтемъ его Акимковымъ, Андриюшкѣ, и Никиткѣ, и Ивашку, и Тишкѣ, по отцѣ ихъ Акимкѣ, что онъ Акимко подьячей и подьяческой же, а не посадской сынъ; и челобитные брата и дѣтей его Акимковыхъ, каковы дали было они въ посадъ, отставить для того, что дали они тѣ челобитные въ тотъ посадъ изъ подьяческаго чину, а не изъ посаdstва, и мимо писцовые книги повалнымъ обыскомъ сыскивать не довелось; да и потому отъ посаду ихъ свободить и быть имъ въ подьячихъ и тѣ ихъ челобитные отставить, что во 186 году послана въ Касимовъ наша великаго государя грамота, велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ того, а съ посадскими людьми его не писать; да сверхъ того во 188 году, по приговору въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи, имъ же

дана въ Касимовъ наша грамота съ прочетомъ, велѣно имъ по прежнимъ нашимъ указомъ и грамотамъ и по писцовымъ и по разборщиковымъ книгамъ быть въ прежнемъ чину, въ какомъ до челобитья бывали, а за то, что тѣ его Акимковы дѣти и братъ такіе челобитные въ посадь дали, учинить наказанье, бить батоги, а въ посадь ихъ писать не велѣно; а что испы въ исковой своей челобитной, какова подана къ суду, написали и вмѣсто ихъ на судѣ говорено, что отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ написался въ писцовыхъ книгахъ холопныхъ дѣлъ подьячимъ, отбывая отъ посаду, и въ Касимовѣ такого Приказу прежь сего будто не бывало, и то они написали и въ судѣ говорили неправду, потому: въ Приказѣ Холопья Суда въ Касимовскихъ кабалныхъ книгахъ написано: со 131 по 140 годъ въ Касимовѣ у холопныхъ дѣлъ отецъ твой Ивановъ Андрѣй Оксеновъ былъ, а съ нимъ былъ у тѣхъ дѣлъ во 131, и во 132, и во 133 годѣхъ дьячекъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ; а писался онъ Стенка въ кабакахъ во 136 и во 137 годѣхъ подьячимъ съ справою, а въ иныхъ и во 139 году дьячкомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ Акимку съ дѣтьми и съ братомъ Игнашкою, буде онъ Игнашко ему Акимку братъ родной, велѣлъ быть въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ, кому гдѣ напередъ сего указано, а въ посадь быть имъ не велѣлъ; а прочеть сю нашу великого государя грамоту, отдаде ему Акимку и дѣтемъ и брату его съ роспискою, а у себя въ сѣзѣ-

жей избѣ оставилъ списокъ, а росписатца имъ велѣлъ на томъ списку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 іюля въ 1 день. *Подлинникъ писанъ столбцею, на тридцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Левъ Протопоповъ; на послѣднемъ листкѣ, внизу: Справилъ Гераско Патапѣвъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичю Оксену. Тамъ же помѣты: 189 іюля въ 19 день. — Рубль взято. — Микитина. — Принадлежитъ А. С. Никитину.*

Не стану подвергать приведеннаго мною документа подробному критическому разбору. Дѣло это уже было сдѣлано, и сдѣлано хорошо г. А. Лохвицкимъ (см. Отечественныя Записки за 1857 г. Т. СХІV. Критика и Библиографія. — Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы археографическою комиссіею, подъ редакціею члена комиссіи Николая Калачова. Т. I. Спб. 1857. — Статья вторая, стр. 49—53). Сообщу только вкратцѣ содержаніе документа, и обращу вниманіе на тѣ данныя, которыя для насъ могутъ быть любопытны.

Спорилъ Акимъ Степановъ сынъ Никитинъ съ Касимовскими посадскими людьми. Акимъ утверждалъ, что онъ къ посаду не принадлежитъ, что отецъ его Степанъ Семеновъ болѣе сорока лѣтъ былъ подьячимъ въ Касимовскомъ Холодьемъ приказѣ и въ Съѣзжей избѣ, что самъ онъ служитъ подьячимъ въ Съѣзжей избѣ около двадцати лѣтъ, и что дѣти его,

Андрей, Никита, Иванъ и Тихонъ, и братъ его Игнатъ пишутъ на площади (площадные подьячіе—маклера). Въ доказательство своего подьяческаго званія Никитинъ ссылался и на писцовыя книги Воейкова и Ракова 1627 г., въ которыхъ отецъ его прямо названъ былъ холопнихъ дѣлъ подьячимъ. Посадскіе требовали напротивъ, чтобъ Акимъ и его дѣти и братъ были записаны въ посадскіе. Основывались они на томъ, что всѣ родственники Акимовы были въ Касимовѣ на посадѣ, что отецъ его, старинный посадскій человекъ, записался въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ обманомъ, и указывали, между прочимъ, на челобитныя поданныя дѣтьми и братомъ Акима, которые сами просили перечислить ихъ въ посадъ, говоря что родственники ихъ всѣ дѣйствительно состоятъ на посадѣ. Челобитныя эти Акимъ опровергалъ на томъ основаніи, будто онѣ поданы были безъ его вѣдома и подъ страхомъ угрозъ со стороны посадскихъ и старосты, которые дѣтей его и брата брали въ таможенную избу, страшили всячески, и написали даже гулящими людьми. Посадскіе въ продолженіи всего дѣла сильно настаивали на своихъ требованіяхъ. Причина тому понятна. Исключеніе цѣлой семьи изъ посада было для посадскихъ весьма не выгодно, потому что всѣ подати и повинности отбывались ими сообща, подьячіе же были избавлены отъ тягла. Дѣло Акима Никитина тянулось нѣсколько лѣтъ, клонясь постоянно въ его пользу, и наконецъ въ 1681 г. въ Приказѣ Казанскаго Дворца было окончательно рѣшено въ томъ же смыслѣ⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Акимъ Никитинъ послѣ 1681 г. жилъ еще долго, и состоялъ до самой смерти своей, случившейся въ 1693 г., подъячникомъ въ Касимовѣ въ Приказной избѣ. Въ послѣднее время при Акимѣ, въ Приказной же избѣ, сидѣлъ въ подъячнхъ, на особомъ подъяческомъ мѣстѣ, и сынъ его Иванъ, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г. Когда Акимъ умеръ, то этотъ сынъ Иванъ перешелъ на его мѣсто; на мѣсто же Ивана назначенъ былъ братъ Акимовъ Игнатъ, бывший до тѣхъ поръ площадный подъячней, тотъ самый, который значится и въ дѣлѣ 1681 г. Въ доказательство приведу напечатанную Н. В. Калачовымъ, въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, LI, на стр. 368, 369, грамоту Касимовскому воеводѣ Ивану Оксену, писанную въ июлѣ 1693 г. «Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всесъ Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андѣевичу Оксену. Былъ челомъ намъ великимъ государемъ Касимовской площадной подъячней Игнашко Степановъ сынъ Микитинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его Степанъ Микитинъ у нашихъ великихъ государей дѣлъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ былъ въ подъячнхъ лѣтъ съ сорокъ и болши и умре, и послѣ смерти его былъ челомъ на мѣсто отца его въ подъячнѣ братъ его родной Акимъ Никитинъ, и тому брату его противъ его челоубія дана была наша грамота, что ему быть на мѣстѣ отца своего, и тотъ де братъ его Акимъ сидѣлъ въ

Касимовъ въ приказной избѣ въ подъячихъ многіе годы и при немъ Акимъ сидѣлъ въ приказной избѣ въ подъячихъ сынъ его Иванъ на особомъ подъяческомъ мѣстѣ; и въ вышѣшнемъ де въ 201 году, волею Божіею, тотъ братъ его родной Акимъ умре, и нынѣ де былъ челомъ намъ великимъ государемъ сынъ его Акимовъ Иванъ Никитинъ на мѣсто отца своего, и по нашему де великихъ государей указу и по грамотѣ велико быть на мѣстѣ его Акимовъ сыну его Ивану въ приказной избѣ въ подъячихъ; а его де Иваново подъяческое мѣсто Никитина нынѣ лежитъ порожко, и намъ великимъ государемъ пожаловатибъ его, велѣтъ ему Игнашкѣ въ Касимовѣ въ приказной избѣ быть въ подъячихъ на Ивановѣ мѣстѣ Никитина. — И какъ къ тебѣ са наша великихъ государей грамота придетъ, и тыбъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ велѣтъ быть въ подъячихъ Игнашкѣ Никитину на мѣстѣ подъячере Ивана Никитина у нашихъ государскихъ и у всакихъ дѣлъ, буде онъ градекимъ и узданнымъ людемъ годенъ и выборъ на него дадутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 июля въ . Подлинная великихъ государей грамота за приписью дьяка Давида Небогатова. Справа Ивана Титова. *Современный список писан столбцелью, на одномъ листкѣ. Вверху акта надпись: Списокъ великихъ государей съ грамоты; въ концѣ, внизу: Подалъ грамоту въ 203 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. — Принадлежитъ А. С. Никитину. — Другой сынъ Акина, Андрей, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г., названъ помещальнымъ подъячимъ, если припомнимъ, еще*

въ 1672 г. въ купчей крѣпости, приведенной мною выше, на стр. 325, 326.— О братѣ Акимовѣ Игнатѣ, какъ о площадномъ подьячѣмъ, говорится въ купчей крѣпости 1684 г., которая будетъ напечатана ниже, на стр. 489—491.

Въ спорѣ Акима Никитина съ посадскими людьми, встрѣчаются имена двухъ лицъ Касимовскаго царственнаго дома: царевича Касимовскаго Василя Арслановича, и царицы Касимовской Фатмы Салтанъ-Сентовны, т. е. Фатима-султаны, матери Василя. Лица эти встрѣчаются не вмѣстѣ, а порознь; съ начала подъ 1677 г. значится Василій, потомъ подъ 1680 г. выходитъ на сцену мать его Фатима-султанъ. Чѣмъ же были эти лица? Обстоятельства, при которыхъ онѣ упоминаются, слѣдующія: 1) Въ жалобѣ поданной Акимомъ 28-го декабря 1677 г., Акимъ объяснялъ, что въ этомъ же году записали его неправильно въ посадъ «Касимовскаго царевича Василя Арслановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадскіе люди»; 2) Челобитныя Акимовыхъ дѣтей и брата, о припискѣ ихъ въ посадъ, поданы были въ 1680 г. «на имя Касимовской царицы Фатмы Салтан-Сентовны»; дѣти и братъ Акима просили, «чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ»; 3) Акимъ въ судѣ въ 1680 г. прямо заявлялъ, что «Касимовъ де городъ за Касимовскою царицею, а

не за великимъ государемъ». — Результатъ очевидный Въ короткій промежутокъ времени между 1678 г. и 1680 г., т. е. около 1679 г. (сл. выше, стр. 413), скончался Василий Арслановичъ, владѣлецъ Касимовскій, и на его мѣсто назначена была мать его, царица Фатима-султанъ.

Указанное уже мною ничтожество въ Касимовѣ власти Василя подтверждается дѣломъ Акима Никитина внолнѣ. Фатима-султанъ съ своей стороны является простою преемницею этой же самой ничтожной власти. Какъ мы могли замѣтить, во всемъ дѣлѣ о царевичѣ и о царицѣ упоминается какъ бы мелькомъ. Всѣ главныя распоряженія творятся помимо ихъ. На первомъ планѣ стоятъ воевода и Съѣзжая изба. Только въ крѣпостномъ правѣ надъ людьми посадскими, собственно говоря, проглядываетъ значеніе Василя и Фатима-султаны. При этомъ открывается фактъ, для насъ важный и совершенно новый. Городъ Касимовъ и тамошніе владѣльцы въ прежнія времена, и даже не дагѣ какъ въ первой половинѣ XVII-го столѣтія, состояли, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ документамъ, въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 37, 184). Оттуда же назначались въ городъ и воеводы, такъ что еще при Сеидъ-Бурганѣ всѣ воеводы Касимовскіе были присылаемы изъ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 271—275). Подчиненіе Касимова и тамошнихъ владѣльцевъ Посольскому Приказу составляло, очевидно, особаго рода привилегію Касимовскаго цар-

ства. Привилегія эта какъ бы выводила лицъ царственнаго дома Касимовскаго изъ ряда обыкновенныхъ подданныхъ, и хотя наружнымъ образомъ равняла ихъ въ нѣкоторой степени съ владѣльцами иноземными. Дѣло Акима Никитина, рѣшенное окончательно въ Приказѣ Казанскаго Дворца, свидѣтельствуеетъ, что городъ Касимовъ и его владѣльцы лишились въ послѣднее время своей привилегіи, и были перечислены въ Приказъ Казанскаго Дворца, который, какъ извѣстно, заправлялъ и Астраханью и вообще Понизовыми городами. Такимъ образомъ Касимовъ, еще при существованіи на словахъ отдѣльнаго царства Касимовскаго, сравнялся на дѣлѣ съ прочими городами Русскими. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть новаго ослабленія власти Касимовскихъ владѣльцевъ, и новаго шага со стороны Русскаго правительства къ уничтоженію ханства ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Когда именно совершилась передача Касимова изъ вѣдомства Посольскаго Приказа въ вѣдомство Приказа Казанскаго Дворца, по дѣлу Акима Никитина судить нельзя. Видно только изъ дѣла, что уже при Василіѣ, въ послѣдніе годы его жизни, городомъ заправлялъ Приказъ Казанскаго Дворца. Но, не совершилась ли эта передача при самомъ крещеніи Василія? Уже грамота 1672 г., писанная на имя Касимовскаго воеводы Беклемишева (см. выше, стр. 437 — 439), какъ бы намекаетъ на то, что городъ былъ подчиненъ о ту пору

Приказу Казанскаго Дворца. У Кетовихина, писавшаго въ 1666 и 1667 годахъ, въ его обозрѣніи тогдашнихъ приказовъ, собственно о Касимовѣ не говорится ни слова. Но, при обозначеніи круга дѣйствія Посольскаго Приказа, пишетъ онъ, между прочимъ, слѣдующее (О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2. Спб. 1859, стр. 72): «Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, Татарова крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и Астараханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчинами и помѣстьями въ Подмосковныхъ близкѣхъ городѣхъ». Слова эти не могутъ быть поняты и такъ, что уже въ 1666 г. въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа состояли изъ Касимовцевъ *одни только* Татары крещеные и некрещеные, которые въ разныя времена были выведены, но какимъ бы то ни было причинамъ, изъ предѣловъ Касимовскаго царства, и непомѣщены въ Подмосковныхъ городахъ. Татары же эти, какъ извѣстно, съ соплеменниками и сотоварищами своими изъ бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, звались мурзани Московскаго чина, и составляли въ Русскомъ ополченіи XVII-го столѣтія особаго рода отдѣлъ коннаго войска, росписанный на подобіе казачковъ по сотенно. У Л. Яковлева (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію. Русскія старинныя знамена. Москва. 1865. I. Опытъ историческаго изслѣдованія о Русскихъ старинныхъ знаменахъ, стр. 94) читаемъ: «Мурзы Московскаго чина «были татарове кре-

ценные и некрещенные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и изъ Астраханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчины въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; образованны изъ нихъ сотни входили въ составъ Государева полка». Мурзы эти имѣли даже свои особыя знамена, которыя строились по образцу казачьихъ; только у некрещенныхъ на знамена крестовъ не называли (см. у Л. Яковлева, тамъ же).

Любопытенъ и самый способъ, которымъ ведено было дѣло Акима Никитина съ начала до конца. Посадскіе въ своихъ притязаніяхъ были скорѣе правы, нежели виноваты, между тѣмъ правительство постоянно рѣшало споръ противъ нихъ. Не крылся ли тутъ отчасти, какъ замѣчаетъ и г. Лохвицкій въ своемъ разборѣ, интересъ государственный? Подьячіе, въ качествѣ служилыхъ людей, были всегда и вездѣ непосредственными подданными государя Русскаго. Московское правительство, естественнымъ образомъ, должно было стать за Акима Никитина, какъ скоро въ городѣ былъ владѣлецъ особый, и въ добавокъ такой, котораго Московское же правительство, какъ мы знаемъ, желало ослабить и даже уничтожить.

Другой документъ 1681 г. времени Фатима-султаны, дошедшій до насъ, есть купчая крѣпость, писанная въ Касимовѣ въ маѣ этого года. По ней, какъ продавецъ такъ и покупецъ были Касимовскіе посадскіе люди. Писана купчая по одному

образцу съ тѣми двумя купчими 1669 г. и 1672 г., которыя приведены были мною въ жизнеописаніи Василія Арслановича (см. выше, стр. 323 — 326); только Касимовскіе посадокіе люди, продавецъ и покупатель, уже названы крестьянами не «Касимовскаго царевича Василія Арслановича», а «Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сейтовны».

Найдена была мною купчая крѣпость 1681 г., въ копіи, въ бумагахъ покойнаго Гагина, вмѣстѣ съ копіями обѣихъ прежнихъ купчихъ крѣпостей 1669 г. и 1672 г. Списана она была самимъ же Гагинымъ съ подлинника, хранившася у И. И. Тарасова, того самаго, которому принадлежали и подлинныя купчія 1669 г. и 1672 г.

Вотъ слова купчей крѣпости 1681 г., по Гагинской копіи. «Се язь Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сейтовны крестьянинъ Касимовской посадской человекъ Иванъ Аеонасьевъ сынъ Потаповъ, въ нынѣшнемъ во 189 году, майя въ 26 день, продалъ еси я Иванъ въ Касимовѣ на старомъ посадѣ купленное дворовое мѣсто съ огородомъ и съ яблонми, что ни есть на томъ огородѣ яблонь отца своего, и около того огорода съ городбою, что то дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонми въ прошлыхъ годѣхъ купилъ отецъ мой у Касимовскаго у посадскаго человека Семена Никитина сына Носова, Касимовскія царицы Фатмы - Салтанъ - Сейтовны крестьянину же Касимовскому посадскому человекъ Петру Петрову сыну Тарасову и женѣ его и дѣтемъ

и внучатомъ въ прокъ безповоротно; а то дворовое мѣсто и садъ съ огородомъ подлѣ Касимовскихъ посадскихъ людей, подлѣ Давиловскаго мѣста Лаврентьева. А взялъ есми я Иванъ за то дворовое мѣсто и за огородъ съ садомъ съ яблонни и съ городбою у него Петра и его жены и его дѣтей дватцать шесть рублей денегъ напередъ все сполна; а то мое дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ яблонни опричь его Петра иному никому не продано, и въ заемныхъ, закладныхъ, кабалахъ и ни въ конхъ крѣпостѣхъ ни у кого не написано. А кто у него Петра или у его жены и дѣтей въ то мое проданное двориче и въ огородѣ съ яблонни учнетъ вступатца, родъ мой или племянники или кто сторонніе люди, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтемъ и внучатомъ его и дѣтей и внучатъ въ томъ во всемъ очищати, и харчей и убытковъ нѣконхъ не довести и ни конхъ дѣл. А если отъ кого ему Петру и женѣ его и дѣтемъ и внучатомъ въ томъ моемъ проданномъ дворовомъ мѣстѣ и въ огородѣ съ яблонни и въ городбѣ какихъ харчей и убытковъ станеть, въ моемъ Ивановѣ и жены моей и дѣтей неочищеніи, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтѣмъ и внучатомъ ему Петру и женѣ его и внучатомъ тѣ харчи и убытки платитъ все сполна, что овъ Петръ и жена его и дѣти и внучата скажутъ. Въ томъ есми я Иванъ ему Петру на то купленное дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ садомъ съ яблонни и около того огорода на городбу въ прокъ сію купчую далъ безповоротно. А на то послуш: Игнатей Никитинъ, Кузма Федоровъ,

Касимовскія площади подъячіе, да Тарась Захарьевъ сынъ Вьялинъ, Касимовской пушкаръ. А купчую писаль Касимовскія площади подъячей Матюшко Баженовъ, гѣта 7189 году, маія въ 26 день». *Подлинникъ писанъ столбцями на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая левка:* «1701 года маія въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлиныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу Касимовскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ Дмитрія Потапова съ товарищи подъячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Дмитрей Потаповъ.» *Ниже слѣдующія собственноручныя подписи:* «По сей купчей Касимовской посадской человекъ Ивашко Потаповъ дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонни и огородъ съ городбою продалъ. Послухъ Игнатко руку приложилъ. Послухъ Куземно руку приложилъ. Послухъ Тараско руку приложилъ».

Долго ли царица Фатима-султанъ числилась владѣтельницаю Касимова, и когда именно она скончалась — неизвѣстно; но, вѣроятно, управляла она городомъ очень не долго, и умерла если не въ самомъ 1681 г., то скоро послѣ него. Думаемъ такъ, потому что въ 1681 г. Фатима-султанъ, безъ сомнѣнія, была въ преклонныхъ лѣтахъ (припомнимъ, что уже сынъ ея Василій Арслановичъ долженъ былъ родиться около 1624 г.; см. выше, стр. 191). Къ тому же

послѣ 1681 г. о ней нигдѣ, какъ о живой, сколько я знаю, не упоминается.

Воеводою въ Касимовѣ въ началѣ управленія Фатима-султаны былъ Аванасій Ворыпаевъ (см. выше, стр. 465). За тѣмъ все остальное время при ней числился воеводою Иванъ Андреевичъ Оксеновъ, тотъ самый, къ которому писана была извѣстная намъ грамота 1681 г. объ Акимѣ Никитинѣ. Мы имѣемъ персїя грамоты адресованныя на его имя въ Касимовъ не только отъ 1681 г., но даже отъ годовъ: 1682, 1685, 1686, и 1693. Только въ 1688 г. Оксеновъ чуть ли не былъ временно удаленъ отъ исправленія своей должности. Новый воевода въ Касимовѣ, смѣнившій, какъ кажется, Оксенова, Алексѣй Борисовичъ Кондыревъ, упоминается впервые, въ извѣстныхъ намъ актахъ, не ранѣе 1699 г.⁵⁰⁾

⁵⁰⁾ См. А. И. Пискаревъ Древнїе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, № 52, стр. 136, 137, и Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россїи. Изданїи Археографическаго Комиссіею, подъ редакціею Н. Калачова. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXXVIII, XL, XLI, XLVI, LI, LVII, LVIII, стр. 338—341, 345—351, 358 — 361, 368, 369 и 377 — 382. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь грамотъ, на которыя я ссылаюсь, приведены будутъ впоследствии въ подлинникѣ. Одну изъ нихъ, писанную въ 1693 г. можно найти выше, въ пр. 48, на стр. 482, 483. — Отецъ Ивана Андреевича Оксенова,

Андрей Оксеновъ, былъ, какъ видно изъ дѣла Анна Никитина, городовымъ прикащикомъ въ Касимовѣ съ 1622 (131) по 1632 (140) г.; въ этомъ качествѣ онъ и завѣдывалъ, между прочимъ, холопскими дѣлами.

Царица Фатима-султанъ, какъ говорятъ, погребена была въ Касимовѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ, въ особой текіѣ. При посѣщеніи моемъ Касимова, лѣтомъ 1863 г., я засталъ саженьхъ въ 8 отъ Авгановой текіи на право слѣды фундамента и внутри ихъ яму, гдѣ валялись обломки кирпичей. Мнѣ разсказывали, что тутъ именно и стояла прежде текіе Фатима-султаны. Размѣръ фундамента я снялъ на особомъ рисункѣ, который и приложенъ мною въ концѣ настоящей третьей части, на Табл. III, подъ № 6. Развалины фундамента, видѣнныя мною вблизи Авгановой текіи, замѣчены были и г. Барановичемъ около 1860 г. Ему, также какъ и мнѣ, говорили, что тутъ лежала Фатима-султанъ. Г. Барановичъ слышалъ даже въ Касимовѣ, будто текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная. «Не подалеку отъ этого мавзолея (Авгановой текіи),» нишегъ онъ, «находятся едва замѣтныя развалины другаго. Говорятъ, что лѣтъ 60 тому назадъ стоялъ здѣсь каменный двухъ-этажный памятникъ, подъ которымъ, по преданію, погребена царица Фатима Султанъ-Сейтовна, бабка царевича Якова Васильевича, послѣдняго потомка хановъ, который, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Орославомъ II, принялъ Христіанскую

вѣру и погребенъ въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ» (Материалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. М. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 551)⁵¹⁾.

⁵¹⁾ Въ приведенной выпискѣ изъ сочиненія г. Барановича, должны показаться странными послѣднія строки, именно тѣ, въ которыхъ говорится объ известномъ уже намъ царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ Касимовскомъ (см. о немъ выше, стр. 413 — 416). Этотъ царевичъ Яковъ, дѣйствительно приходившійся внукомъ Фатима-султанѣ, былъ, какъ мы положительно знаемъ, сынъ Василія Арслановича, звавшагося до крещенія Сеидъ-Бурганомъ. У г. Барановича же отцемъ его является какой-то небывалый царь Орослапъ II. Въ ошибку г. Барановичъ, по всей вѣроятности, былъ вовлеченъ невѣрными толкованіями Краснова и составителей статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Молвѣ, изд. при Телескопѣ, въ Ч. X. Толкованія эти уже были изложены и опровергнуты мною выше, въ пр. 30, на стр. 296, 297. Здѣсь достаточно припомнить, что, по Краснову, въ Касимовѣ послѣ Уразъ-Мухаммеда царемъ былъ: «Индійскій ханъ Орсланъ, названный въ крещеніи Василіемъ»; по составителямъ же статья, напечатанной въ Молвѣ, за Уразъ-Мухаммедомъ слѣдовали: съ начала «Индійскій ханъ Оржанъ» (т. е. Орсланъ), потомъ «Сейтъ - Бурганъ», и наконецъ «другой царь

Орсланъ съ дѣтьми». Замѣтитъ еще, что Красновъ, поименовавъ своего «Индійскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василіемъ», прибавляетъ: «и сына его Якова Васильевича съ бабушкой Фатимой Сеитовой». Слова эти мною не приведены въ пр. 30; но онѣ значатся у г. Барановича, на стр. 524, гдѣ напечатано вполнѣ все мѣсто изъ рукописнаго сборника Краснова, касающагося перечисленія царей Касимовскихъ. Изъ этихъ двухъ толкованій, изъ которыхъ по одному былъ царь Орсланъ, названный Василіемъ, отецъ Якова Васильевича, внука Фатима-султаны; а по второму, послѣднимъ царемъ Касимовскимъ былъ другой царь Орсланъ съ дѣтьми, г. Барановичъ и составилъ, по всей вѣроятности, своего вымышленнаго царя Орослана II, приписавшаго се. крещеніе и бывшаго отцомъ послѣдняго царевича Якова Васильевича, внука Фатима-султаны.

О текіѣ, нынѣ разрушенной и приписываемой Фатима-султанѣ, нашелъ я указаніе и въ бумагахъ Гагина. По его словамъ, текіе эта была съ погребамн, и «отъ ветхости разрушилась». Уже въ 1824 г., по увѣренію Гагина, ея не существовало.

Еще о бывшей текіѣ Фатима-султаны, упоминается, въ припискѣ напечатанной въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ въ слѣдъ за отрывкомъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова (см. выше, пр. 8, стр. 172—174). Въ припискѣ этой, какъ мы видѣли, значитса, что были когда-

то «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменные древнія, подъ которыми были выходы каменные и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимовскихъ». Рѣчь здѣсь, безъ сомнѣнія, идетъ о текіяхъ Авгановой и Фатима-султаны.—Въ моемъ описаніи Авгановой текіи я оставилъ всѣ показанія неизвѣстнаго составителя приписки совершенно въ сторонѣ. Его рассказъ о висячихъ гробахъ царей слишкомъ похожъ на басню, чтобы можно было придавать какое либо особое значеніе словамъ его. Въ настоящемъ случаѣ считаю нужнымъ обратить вниманіе на одинъ предметъ, о которомъ говоритъ авторъ приписки, именно на «выходы» подъ палатками. Были ли дѣйствительно выходы подъ Авгановою текіею—объ этомъ распространяться не стану. Никакихъ слѣдовъ выходовъ я не замѣтилъ при осмотрѣ зданія въ 1863 г.; точно также не видалъ ихъ никто изъ тѣхъ лицъ, которыя посѣщали и описывали текію до меня. Но съ текіею Фатима-султаны могло быть иначе. По примѣру Шахъ-Аліевой текіи (см. Ч. I, стр. 497), она могла быть устроена съ подваломъ. Гагинъ, какъ мы видѣли, пишетъ положительно, что въ ней были «погреба». Самый рассказъ, слышанный въ Касимовѣ г. Барановичемъ, о томъ, что текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная, служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому выводу. Первымъ, нижнимъ этажемъ могъ быть подвалъ.

Вмѣстѣ съ Фатима-султанвою, въ одной текіѣ, какъ

говорять многие, погребень былъ и мужъ ея Арсланъ-ханъ. Вѣрно ли это преданіе или нѣтъ—рѣшить трудно. Но вотъ разсказъ, который я нашелъ приписаннымъ въ сообщенной мнѣ Шакуловыми родословной ихъ рода, на поляхъ, противъ имени одного изъ ихъ предковъ, Якубъ-сеида: يعقوب سيد بابای بالانمه قلعه سیده اولکان تورا بولوب طرغان بر زامانلاردا اسکي بستهدا آرسلان خان برلان فاطمه سلطان نینک مازاراننده ناکیا آستینه کروب اسکي بسته نوکی بر خاطون صولطان لار نینک کفین لارین غیری اسبابلارین اوغرلاب سویوب چقان يعقوب سيد اول خاطوننی شول بسته طاقاینده آستورغان т. е. «Предокъ нашъ Якубъ-сеидъ былъ знатнымъ лицомъ въ городѣ Елатъмѣ. Однажды какая то женщина изъ Стараго посада, забравшись на Старомъ же посадѣ подъ текію, гдѣ покоились Арсланъ-ханъ и Фатима-султанъ, украла съ царей саваны и другія вещи. Якубъ-сеидъ повѣсилъ эту женщину на этой же самой текіѣ» (см. родословную Шакуловыхъ въ концѣ сочиненія). Если разсказъ этотъ справедливъ, то надо вѣрить и преданію ⁵²⁾.

⁵²⁾ Въ приведенномъ мною текстѣ приписки встречается выраженіе اسکي بسته—*иски (старый) бисте*, которое я перевожу: Старый посадъ. Именемъ اسکي بسته Татары, жители Касимовскіе, до сихъ поръ называютъ свой Старый посадъ. Кладбище же, прилегающее къ нему и извѣстное у Русскихъ подъ названіемъ Старопосадскаго, зовутъ они, какъ я имѣлъ уже случ. III.

чай замѣтить въ Ч. I, на стр. 536, بستہ زیارتی
 و اسکی زیارت. Слово بستہ—*бисте*, безъ сомнѣнія,
 ничто иное какъ передѣланное на Татарскій ладъ Рус-
 ское слово: *посадъ*.

Якубъ-сеидъ Шакуловъ, о которомъ говорится въ
 припискѣ, былъ, если припомнимъ, правнукомъ из-
 вѣстнаго Акъ-Мухаммедъ-сеида, родителя Фати-
 ма-султаны (см. выше, пр. 23, стр. 266). Отца
 его, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), звали Сеидъ-Ах-
 медомъ. Сеидъ-Ахмедъ этотъ, родной племянникъ ца-
 рицы Фатима-султаны, сынъ брата ея Тинъ-Мухам-
 медъ-сеида, иначе Тенишъ-сеида, Шакулова, упоминае-
 маго въ завѣщаніи Аликей-атаалыка, былъ одно время
 переводчикомъ въ Русской службѣ. Въ 1680 г. отпра-
 вленъ онъ былъ въ качествѣ переводчика, вмѣстѣ съ
 посланниками нашими Тяпкинымъ и Зетовымъ, въ
 Крымъ. Тамъ онъ и умеръ въ началѣ 1684 г. Рус-
 скіе звали его просто Ахметомъ Шакуловымъ (см.
 Списокъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его
 Царскаго Величества посланниковъ: стольника и пол-
 ковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михай-
 лова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1684 г.,
 во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго
 Общества исторіи и древностей. Одесса. 1850, стр.
 583 и слѣд., и стр. 644). Свѣдѣніе о поѣздкѣ Сеидъ-
 Ахмеда въ Крымъ находится и въ родословной Шаку-
 ловыхъ (см. родословную въ концѣ сочиненія). Въ ней,
 противъ имени Сеидъ-Ахмедъ-сеида, на поляхъ, при-
 писано: سيد احمد سيد بابامزنی قريمه کيتکان

ديب ايتوشه لار — т. е. «про предка нашего Сеидъ-Ахмедъ-сеида рассказываютъ, что онъ отъѣхалъ въ Крымъ».

Въ сочиненіи М. А. Дмитріева: Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія (Изд. 2. Москва. 1863), на стр. 90 — 92, находимъ мы слѣдующій рассказъ, основанный на словахъ самаго князя Долгорукова: «Бдучи (въ 1809 г.) изъ Москвы окольною дорогою, вздумалъ Князь Долгорукой проѣхать, по близости, въ Касимовъ, городъ Рязанской губерніи. Одинъ изъ его предковъ былъ женатъ на дочери Касимовскаго Царя, очень богатаго человѣка, отъ котораго поступило въ родъ Долгорукихъ село Волинское, отобранное въ 1730 году у Князя Алексѣя Григорьевича, при паденіи Долгорукихъ. Въ Касимовѣ существуетъ мечеть, и при ней было тогда кладбище съ особой палаткой, въ которой погребались потомки царскаго рода. Она тогда уже была вросшею въ землю, и съ давнихъ временъ никто въ ней не погребался. Стѣны ея обросли мхомъ, крыша одѣлась дерномъ, и густая роща раскидывала свои вѣтви вокругъ жилища мертвыхъ; но это-то кладбище и было цѣлію поисковъ Князя Долгорукаго. Здѣсь нашелъ онъ каменную гробницу, съ полустертою надписью, на которой однако разобралъ онъ имя той, которую искалъ. Это былъ надгробный памятникъ той мусульманки, на которой былъ женатъ его предокъ; на камнѣ было выставлено ея имя: *Султанъ-Фатма*. Потомокъ поклонился до земли ея праху — «Все старинное насъ занимаетъ», говоритъ Князь

Долгорукой; «это въ природѣ человѣка. Со временемъ, можетъ быть, будутъ искать и моихъ сухихъ «костей праправнуки тѣхъ людей, живущихъ въ одно время со мною, которые въ десять лѣтъ не спросятъ обо мнѣ ни одного раза, куда я дѣвался. Такъ вернется колесо суетнаго нашего міра!»—При взглядѣ на этотъ памятникъ, въ Князѣ Долгорукомъ родилось новое любопытство: отчего покойница, бывшая Княгиня Долгорукая погребена въ Касимовѣ, на мусульманскомъ кладбищѣ? Неужели, выходя за мужъ за христіанина, она не отреклась отъ магометанства? И какъ допущенъ бытъ человѣкъ знатнаго рода жениться на татаркѣ, не принявшей крещенія?—«Всѣ эти недоумѣнія,» говоритъ онъ, «остались, повидному, на всегда безъ развязки. Лѣтописей фамильныхъ нѣтъ; это не во вкусѣ нашего народа. Всякой «поживетъ, и умираетъ, не оставляя на письмѣ происшествій своей жизни. Думать должно, что санъ царской, а болѣе того деньги, алмазы, жемчуги, расторгли всѣ препятствія и допустили быть такому чудному браку!»⁵³).

⁵³) Въ память этого Князь Долгоруковъ, послѣ своей отставки, въ Москвѣ, написалъ даже трагедію въ стихахъ, которую назвалъ: *Султанъ-Фатъма* (см. М. А. Дмитріевъ. Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія. Изд. 2. Москва. 1863, стр. 92).

Въ приведенномъ мною разсказѣ, рѣчь, какъ догадаться не трудно, идетъ о царицѣ Фатима-султанѣ, и о мѣстѣ ея погребенія. Жаль только, что Князь

Долгоруковъ, увлекшись поэтическимъ настроеніемъ своего духа, не описалъ подробно видѣннаго имъ въ Касимовѣ. Изъ его словъ нельзя даже понять, гдѣ именно онъ былъ. Съ одной стороны говоритъ онъ о каменной гробницѣ съ полустертою надписью, на которой разобралъ онъ имя: *Султанъ-Фатма*, но какъ могъ онъ прочесть это имя, не зная ни языка, ни письма Татарскаго? Съ другой стороны утверждаетъ онъ, будто гробница эта находилась близъ мечети въ особой палаткѣ, гдѣ погребались потомки царскаго рода; но въ единственной палаткѣ, существовавшей когда либо около мечети, въ Шахъ-Аліевой текіѣ, Фатима-султанъ, какъ мы вѣрно знаемъ, похоронена не была. Ужь не зашелъ ли Князь Долгоруковъ просто въ Шахъ-Аліеву текію, и не указалъ ли ему кто нибудь изъ Татаръ на первый встрѣчный памятникъ, какъ на гробницу Фатима-султаны?—Что касается мнѣнія князя Долгорукова, будто Фатима-султанъ была дочерью Касимовскаго царя, и была за мужемъ за однимъ изъ его предковъ князей Долгоруковыхъ, то мнѣніе это, очевидно, невѣрно. Жизнь Фатима-султаны, рожденной Шакуловой и бывшей супруги хана Касимовскаго Арслана, на столько извѣстна, что въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Такимъ образомъ падаютъ сами собою всѣ недоумѣнія князя на счетъ брака мусульманки съ христіаниномъ. Замѣтимъ впрочемъ, что князь Иванъ Михайловичъ имѣлъ нѣкоторое право считать Фатима-султану въ числѣ своихъ прародительницъ. Родство между нимъ и Фа-

тима-султаню дѣйствительно было, но родство по женскимъ линиямъ, и то весьма дальнее. Внука царицы Фатима-султаны, дочь царевича Василія Арслановича, по имени Домна, была, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 419), за мужемъ за княземъ Юріемъ Яковлевичемъ Хилковымъ. Этотъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, генералъ-маіоръ, р. 1661 † 1729, былъ женатъ три раза: 1) на Евдокіѣ Петровнѣ Нелединской, 2) на княжнѣ Домнѣ Васильевнѣ Касимовской, 3) на Марьѣ Максимовнѣ Свинойной. Дочерей у князя Юрія Яковлевича было двѣ; Прасковья и Екатерина. Изъ нихъ одна, княжна Прасковья Юрьевна, р. 1682 † 1730, выдана была за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, верховнаго тайнаго совѣта члена и св. Андрея кавалера, въ послѣдствіи сосланнаго въ Сибирь и умершаго въ 1734 г. въ Березовѣ, князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова. Князь же Алексѣй Григорьевичъ приходился, какъ извѣстно, роднымъ прадѣдомъ князю Ивану Михайловичу (см. Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, Ч. I. 1854, стр. 251, 252, 90, 91, 92, 94, 98).

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

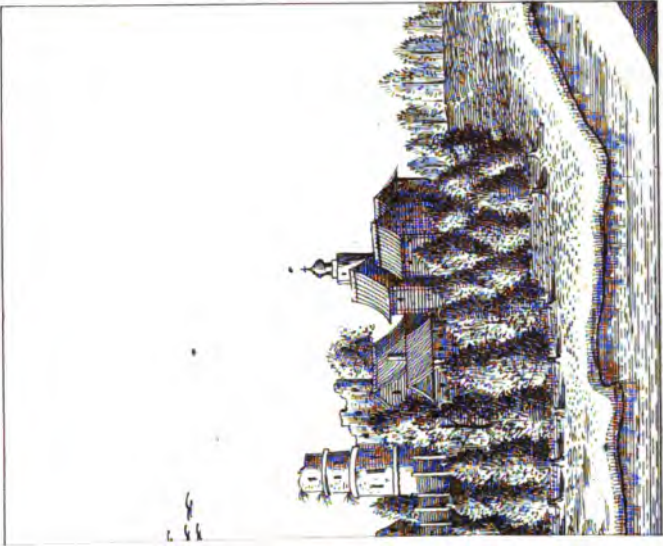

 ن فلف
 ل لتان
 ا يفت
 طفت
 صفت
 اى هو
 صفت

3.

 قال انسابا وتغارا
 انك بمحمد الله من
 نذاهوا اله كن فكلوننا رخ

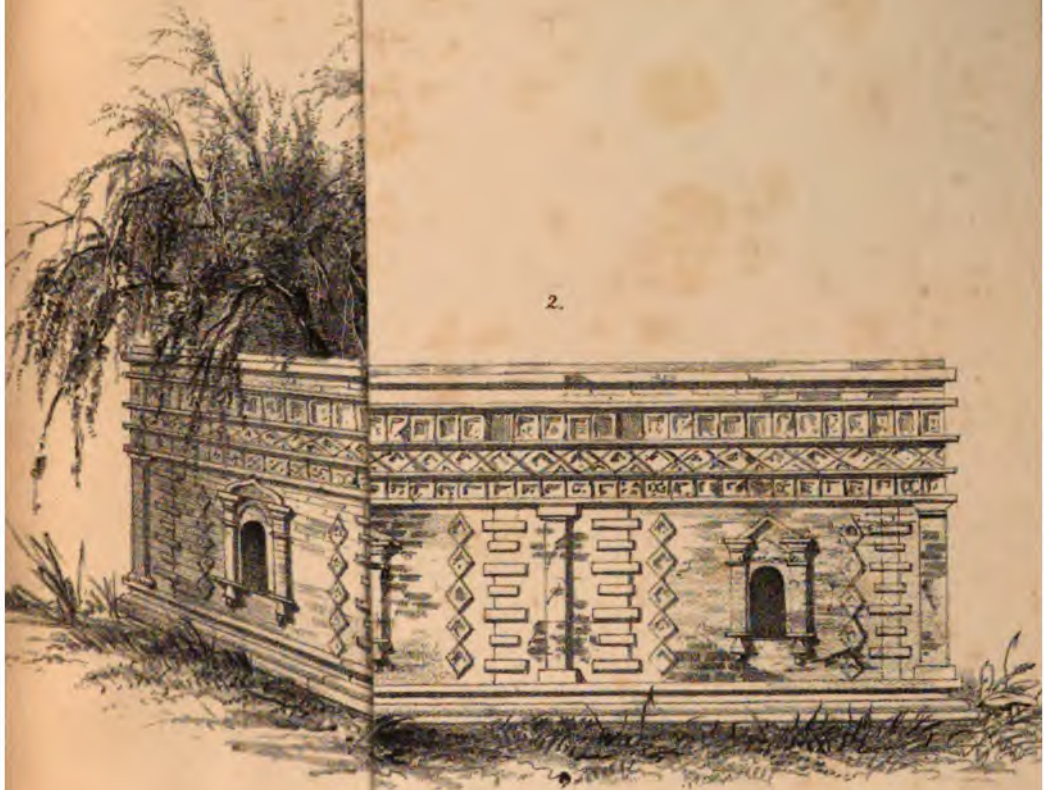

В. ВЕЛЪЯМИН

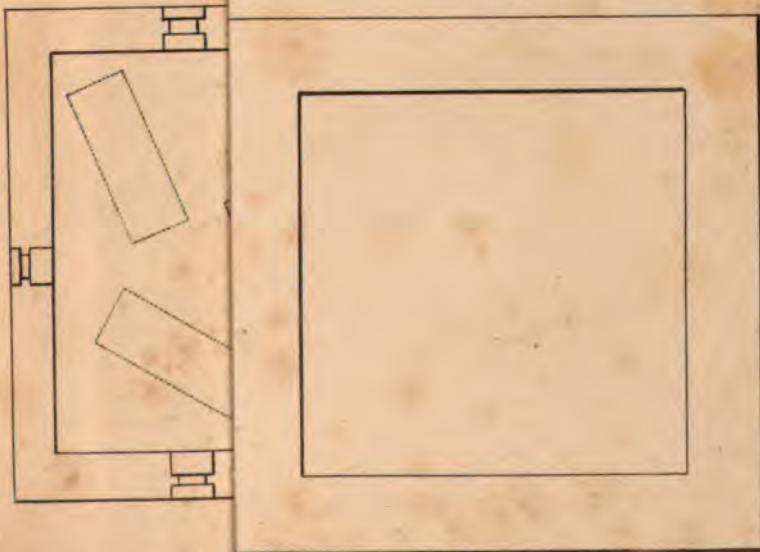

2.

6.

1

